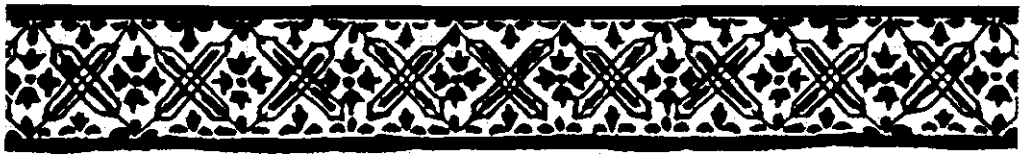


ДЕЯНИЯ СВЯЩЕННОГО СОБОРА ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ 1917-1918 гг.

Том 11
Деяния 152-170

Государственный архив РФ
Новоспасский монастырь
Москва 2000



Священный Собор Православной Российской Церкви

Деяние сто пятьдесят второе

17 (30) августа 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 11 часов утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 177 членов Собора, в том числе 28 епископов.

На повестке заседания: 1) Текущие дела. 2) Доклад Отдела о Церковном суде — «Об устройстве Церковного суда». Докладчик И. С. Стахиев (продолжение). 3) Доклад Отдела об епархиальном управлении — «Об устройстве Варшавской епархии, вновь организуемой в пределах бывшего Царства Польского, на прежней ее территории». Докладчик протоиерей В. А. Шингарев.

2. *Председательствующий.* Вниманию Собора будет предложен доклад Отдела о епархиальном управлении. Как известно, этот доклад уже был на рассмотрении Собора, который определением от 8 (21) августа 1918 года постановил передать доклад в Отдел для дополнительного рассмотрения совместно с Отделом о высшем церковном управлении, чтобы новый доклад был представлен в недельный срок к 16 (29) августа 1918 года. Ныне Отделы внесли в доклад некоторые редакционные изменения, согласно сделанным на Соборе указаниям, и своевременно представили его в исправленном виде.

3. *Докладчик протоиерей В. А. Шингарев.* Проект Положения об устройстве Варшавской епархии, вновь организуемой в пределах бывшего Царства Польского, на прежней ее территории, был передан, по постановлению Собора, на новое рассмотрение в Отдел об епархиальном управлении совместно с Отделом о высшем церковном управлении. По рассмотрении в соединенном заседании названных Отделов это Положение вновь представляется на одобрение Священного Собора. Отделам было поручено рассмотреть проект Положения об устройстве Варшавской епархии в связи с другими епархиями, находящимися в оккупированных неприятелем местностях, определить и точно установить отношение Варшавской епархии к Высшему Управлению Русской Православной Церкви. Соединенное заседание Отделов, по об-

суждению этого дела, пришло к убеждению, что между организацией зарубежных епархий и устройством Варшавской епархии не имеется непосредственной связи, и постановило доклад о Варшавской епархии представить Собору отдельно и образовать особую Комиссию для выработки особого Положения для епархий в оккупированных местностях независимо от Варшавской епархии. Далее, находя, что Положение о Варшавской епархии имеет в виду организацию церковной жизни только в одной этой епархии, соединенное заседание Отделов почти единогласно решило приступить к постатейному его чтению и приняло Положение целиком с незначительными редакционными изменениями. Теперь, вновь предлагая проект Положения на рассмотрение Собора, считаю долгом сделать несколько замечаний, главным образом, в ответ на те недоумения, которые высказывались здесь при первоначальном обсуждении проекта.

Прежде всего я хочу сказать о том, какими целями руководились составители Положения о Варшавской епархии. Единственная цель Положения — восстановление и устроение нормальной религиозной жизни в Варшавской епархии в пределах Царства Польского. Нам необходимо, чтобы православное население там не умирало без напутствия Святыми Тайнами, чтобы рождающиеся дети не оставались без крещения, чтобы находящиеся в скорби и невзгодах православные люди находили там утешение и поддержку от своих пастырей, необходимо, чтобы православные люди Царства Польского жили полною церковною жизнью. Но зачем вам, говорят, нужно особое Положение о Варшавской епархии? Посылайте немедленно туда епископа и священников, и они восстановят и организуют там жизнь церковную. Это простое, по-видимому, легко осуществимое средство в применении к Варшавской епархии, ввиду исключительного ее положения, само по себе не даст желательных результатов. Если и послать туда епископа, то он не прежде приступит к организации церковной жизни в епархии, как восстановит права Православной Церкви в Царстве Польском, т. е. сделает то, что предполагается настоящим Положением. Вопрос о Варшавской епархии, как справедливо заметил С. А. Котляревский, не есть вопрос местный, это вопрос о создании Православной Церкви за пределами России. Варшавская епархия отличается от соседних с ней епархий — Гродненской, Литовской и других — тем, что она находится не в оккупированной временно местности, но в иностранном государстве.

Правда, государство это еще не организовано вполне, оно находится в процессе образования, но, несомненно, при всяких политических комбинациях оно останется государством. При таком положении дела понятно, что те права, которыми пользовалась Православная Церковь в Царстве Польском, когда эта область входила в состав России, теперь утрачены и их необходимо восстановить по договору с нынешним Польским правительством. Положение о Варшавской епархии и является таким юридическим актом, которым должны быть восстановлены права Православной Церкви в Царстве Польском, как эти права понимает сама Православная Церковь и как она желает, чтобы они признаны были Польским правительством.

Положение это предназначается, главным образом, для Польского правительства и этой его особенностью и объясняется, что в него внесены такие указания, которые, как выразился Н. Д. Кузнецов, сами собой разумеются. Таковы, например, указа-

ния, что Варшавская епархия находится в канонической зависимости от Высшего Церковного Управления, возглавляемого Святейшим Патриархом, что она посылает своих представителей на Всероссийский Церковный Собор, избирает епископа и т. п. Все это для всякой русской епархии есть осуществленное право, а в отношении Варшавской епархии право, подлежащее признанию со стороны Польского правительства.

Но, говорят, напрасно представлять это Положение на уважение Польского правительства. Все равно оно отнесется недоброжелательно к нуждам и пожеланиям православных. Я не буду оспаривать этого замечания. Все возможно, особенно в наше время — время неограниченных возможностей. Но мы не имеем никакого основания скептически относиться к словам представителя Регентского Совета Королевства Польского, который определенно заявил делегатам Варшавской епархии, что правительство его будет относиться доброжелательно к православным пастырям и населению. Да если бы было установлено, что Польское правительство отрицательно отнесется к нашему представлению, это обстоятельство ни в малейшей степени не освободило бы нас от обязанности определенно заявить Польскому правительству о религиозных и церковных нуждах православных, живущих в Царстве Польском.

Еще смущает некоторых членов Собора неопределенность и неустановленность границ Царства Польского. Как можно устанавливать границы Варшавской епархии, говорят они, когда не определились границы самого государства? На установленность границ Царства Польского обращал внимание и представитель Польского Королевства в беседе с бывшей у него делегацией. Вопрос о границах Царства Польского весьма трудный, а для поляков и очень больной вопрос. Но мы берем Варшавскую епархию в прежних границах, а Царство Польское в его основном территориальном ядре, которое едва ли может подвергнуться когда-либо изменениям. А если бы и произошли в этом отношении какие-либо изменения, то они существенно не повлияли бы на положение епархии и легко могли бы быть устранены административным путем.

Три дня тому назад на имя управляющего Варшавскою епархиею архиепископа Коломенского Иоасафа получено официальное сообщение протоиерея о. Антония Рудиевского о положении церквей и церковного имущества в Варшаве и Царстве Польском. Из этого сообщения видно, что в данное время в Варшаве упраздняются домовые церкви. По предписанию, по-видимому, немецких властей (это не выяснено в донесении), о. Антоний должен был принять в свое ведение все имущество церкви Первой женской гимназии, назначенной под канцелярию занявшего гимназию учреждения. Затем Больничным отделом Варшавского магистрата предложено православным освободить церковь больницы Младенца Иисуса и предоставить ее католикам взамен разрушенной во время бомбардировки каплицы. Польское Общество Красного Креста, получив в свое распоряжение здания бывшего в Варшаве Русского Общества Красного Креста, упразднило две церкви Общества. В то же время 1 июля сего года православным возвращены, по ходатайству о. Антония Рудиевского, причтовый дом Свято-Троицкой Подвальной церкви и две архиерейских Крестовых церкви. Следует отметить, что православные лишились Свято-Троицкого собора в Варшаве по собственной вине. Летом прошлого года поляки под видом униатов добились того, что Успенская

церковь на Медовой улице, бывшая униатская, передана была униатам. Тогда православным предложено было пользоваться для религиозных своих нужд Свято-Троицким собором, но священник Маркевич, в то время исполнявший пастырские обязанности в Варшаве, отказался перейти в этот собор. Поляки выстроили тогда Свято-Троицкий собор для польских солдат, а православным было предложено перейти в Свято-Троицкую церковь на Подвальной улице. Из отмеченных фактов ясно, что в Варшаве совершается беспорядочный процесс переустройства церковный жизни православных, направляемый не общими указаниями Польского правительства, а случайными и частными нуждыми отдельных учреждений. Необходимо упорядочить этот процесс и ввести его в рамки определенных отношений, а этого можно достигнуть путем не отдельных ходатайств, а общего принципиального соглашения с польскими властями.

По изложенным соображениям я прошу Священный Собор принять проект Положения, и так как он уже обсуждался Собором, а во второй раз в соединенном заседании Отделов, и уже достаточно выяснены общие основания его, то надлежало бы, не возбуждая новых общих прений, прямо перейти к постатейному чтению Положения.

4. *Н. Ф. Миклашевский.* Разрешите мне задать докладчику один вопрос. Я хотел бы спросить, в каком положении находится новый собор в Варшаве, на открытии которого присутствовал о. Иоанн Кронштадтский?

5. *Протоиерей В. А. Шингарев.* В положении нового собора никаких особенных перемен не произошло по сравнению с тем, что мною уже было доложено в Отделе об епархиальном управлении. О новом соборе известно, что медное позолоченное покрытие куполов его заменено немцами цинковым и самый собор еще осенью 1915 года обращен в костел — для немецких солдат-католиков. Освящение собора по католическому обряду совершал не Варшавский архиепископ, а прибывший из Германии немецкий епископ-католик.

6. *А. В. Васильев.* Об общих основаниях проекта не стоит говорить и его следует принять. Я вышел затем, чтобы высказать следующее свое пожелание. Из слов докладчика видно, что и польские и немецкие власти невраждебно относятся к православию: некоторые церкви предложены в обмен на другие, но, однако, иные церкви и закрыты. Положение Православной Церкви в Варшавской епархии докладчик назвал «беспорядочным процессом». Потому важно не только утвердить проект, но и необходимо принять меры, чтобы как можно скорее были посланы туда епископ и духовенство. Может быть, потому и отняты были некоторые православные церкви, что некому было совершать в них богослужений. Мое желание сводится к тому, чтобы проект был утвержден, но кроме того, чтобы церковная власть и пастыри скорее явились на место и упорядочили тамошнюю церковную жизнь.

7. *Председательствующий.* Согласно выраженному Собором желанию, переходим к постатейному чтению проекта Положения о Православной Варшавской епархии.

Статья 1: «Православная Варшавская епархия остается в прежних своих пределах и, составляя часть Православной Российской Церкви, управляется на общих принятых Священным Собором основаниях для всех православных епархий этой Церкви, а

именно: а) находится в канонической зависимости от Высшего Церковного Управления, возглавляемого Святейшим Московским и всея России Патриархом».

8. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 1, пункт «а» в изложении Отдела.

9. *Председательствующий.* Пункт «б»: «посылает своих представителей на Всероссийские Церковные Соборы».

10. *П. Б. Мансуров.* Вполне сочувствую тому, что здесь предлагается. Я только хотел бы поставить вопрос: вероятно, Католической Церковью будет также предъявлено требование о взаимности, т. е. чтобы Католическая Церковь в пределах Русского государства зависела от католических властей.

11. *Протоиерей В. А. Шингарев.* Это зависит от правительства; вопрос больше дипломатический, чем церковный. Мы излагаем только свои пожелания, а какие предъявит требования Польское правительство, это неизвестно.

12. *Протоиерей А. П. Рождественский.* То или иное отношение к Католической Церкви в России в прежнее время зависело не от церковной власти, а от правительства гражданского. И если прежде церковная власть не стремилась ставить в зависимость от себя Католическую Церковь, то и теперь, несомненно, Православная Церковь не будет требовать каких-либо стеснений для Католической Церкви в пределах России. В настоящее же время наше единственное желание, чтобы Православная Церковь была так же свободна, как и Католическая у нас. Вот мое желание.

13. *Председательствующий.* Голосую пункт «б».

14. ПОСТАНОВЛЕНО: принять пункт «б» в изложении Отдела.

15. *Председательствующий.* Пункт «в»: «управляется епархиальным архиереем, Епархиальным Собранием и Епархиальным Советом применительно к определениям Священного Синода Православной Российской Церкви об епархиальном управлении и в соответствии с местными условиями и нуждами».

16. ПОСТАНОВЛЕНО: принять пункт «в» в изложении Отдела.

17. *Председательствующий.* Пункт «г»: «Епархиальный архиерей Православной Варшавской епархии избирается клиром и мирянами епархии из числа кандидатов, одобренных Священным Синодом Русской Церкви и по избрании утверждается Патриархом Всероссийским».

18. *Протоиерей В. А. Шингарев.* Я предложил бы восстановить бывшие в первоначальном докладе слова «и польским правительством», так как едва ли возможно, чтобы в иностранном государстве поставлялся православный епископ без согласия правительственной власти. И лучше нам самим заранее внести это правило, чем принять его впоследствии по требованию Польского правительства.

19. *Протоиерей Т. П. Теодорович.* Еще при первом обсуждении доклада я хотел заявить, да и теперь просил бы дополнить эту статью новым пунктом. В статье 1 говорится об отношении Церкви Варшавской к Русской и об управлении первой и ничего не говорится о духовенстве, которое будет осуществлять задачи Православной Церкви в Царстве Польском. Здесь и надо бы добавить пункт о духовенстве, именно о его образовательном цензе, тем более, что духовенство это будет городское, ибо и раньше было только пять сельских приходов, которые, возможно, отойдут к другой

епархии. Так вот, считаясь с исторической традицией, которой руководились архипастыри при замещении священнических мест и даже для охранения престижа Русской Церкви, следовало бы внести в статью дополнение, чтобы священники были назначаемы в Варшавскую епархию преимущественно из лиц с высшим богословским образованием. Это необходимо и для того просветительного дела, которое их ожидает. Говоря о духовенстве, следовало бы добавить еще требование — знание государственного польского языка. На местах в епархии могут быть большие коллизии, когда обнаружится незнание духовенством польского языка при сношениях с местным населением. Поэтому я считал бы необходимым сделать к статье добавление: «Лица, назначаемые в священники Варшавской епархии, должны быть по преимуществу с высшим богословским образованием и знающие польский язык».

20. *П. И. Астров.* Я позволю себе сделать возражение уважаемому докладчику против его предложения внести слова «и Польским правительством». Ведь доклад говорит, что епархиальный архиерей православной Варшавской епархии избирается клиром и мирянами, то есть по принятому Священным Собором положению. Докладчик добавляет, что надо еще и утверждение со стороны Польского правительства. Полагаю, что этого добавления не нужно: Польскому правительству будет предоставлено настоящее Положение, и если оно будет принято Польскою властью, то тем самым последняя утвердит порядок избрания епископов не для каждого в отдельности, а для всех навсегда. Если же Польское правительство пожелало бы утверждать каждого епископа в отдельности, то пусть оно и заявит об этом при утверждении настоящего Положения, и тогда можно будет и пойти на это требование, но может быть требования такого и не будет.

Так, оставаясь на почве церковной, я полагаю целесообразным принять статью в таком виде, как предлагает Отдел.

21. *А. В. Васильев.* Я также считаю, что нам самим устанавливать необходимость утверждения кандидата в православные епископы Польским правительством нет основания. Если Польское правительство будет этого требовать, то это другое дело, но самим нам нет надобности напрашиваться на то. Вероятно, что наше Советское правительство не будет утверждать католическое духовенство в Советской республике, а по закону взаимности и Польское правительство не потребует утверждения православных епископов. А затем я возражу и протоиерею Теодоровичу. Хорошо иметь образованных пастырей, с академическими дипломами, но насколько это необходимо? Это дело не закона, а политики. Опять скажу: прекрасно, если во всех приходах городских и сельских будут пастыри с высшим образованием, если это будет возможно, то и епархиальная власть и приходы сами об этом позаботятся. Но предрешать это и делать обязательным правилом едва ли удобно. А если богословов не хватит? Что же, приходы будут пустовать? Поэтому я предлагал бы принять эту часть статьи именно в изложении Отдела.

22. *Н. Ф. Миклашевский.* Я поддерживаю предложение протоиерея Т. П. Теодоровича, исключая той части, где кандидаты священства обязываются владеть польским языком. Я сам был в положении, когда приходится практически знако-

миться с местным языком немедленно, когда я ехал в польский край, опасаясь больших затруднений. Но дело оказалось не столь трудным: язык изучается довольно легко в один месяц. Так что можно, по моему мнению, не настаивать на обязательности знания польского языка для лиц с высшим образованием, назначаемых священниками в Варшавскую епархию. Но относительно высшего богословского образования я вполне присоединяюсь к заявлению протоиерея Теодоровича о включении этого условия в число требований, предъявляемых к кандидатам священства.

23. *Протопресвитер Н. А. Любимов.* Я совершенно против предложения о. Теодоровича о том, что в законопроект должно быть внесено постановление Собора относительно высшего образовательного ценза для священников Варшавской епархии, не согласен и с возражением А. В. Васильева, что вопрос об образовательном цензе кандидатов священства — вопрос политики. Это вопрос не политики, а церковной администрации, и то или иное решение его должно быть предоставляемо усмотрению епископа и Епархиального Совета, и не следует Собору вмешиваться в дело назначения священников на те или другие места. Иначе поднимется другой вопрос, какие именно места должны быть занимаемы лицами с высшим богословским образованием и какие — лицами без такого образовательного ценза. Неужели и это может и должно быть предрешаемо Священным Собором? Мне думается, что требование высшего образования для священников Варшавской епархии неосновательно и по существу. Если признать его справедливым, то почему не приложить его и к столицам? И теперь мы знаем, что из числа лиц без высшего образования многие оказываются добрыми пастырями, вполне отвечают своему назначению, наравне с лицами, имеющими высшее богословское образование. Одним словом, я совершенно против предложенной о. Теодоровичем поправки.

24. *Председательствующий.* Я обращаю внимание Собора на категоричность требования пункта «г». Здесь говорится, что епархиальный архиерей Варшавской епархии избирается «клиром и мирянами епархии». Между тем, Варшавская епархия считается миссионерскою по своему окраинному положению. И в статье 16 Положения об епархиальном управлении, где говорится о способах избрания епископа, в примечании 2 сказано: «В епархиях, где должна быть широко развита миссионерская деятельность и проживает значительное число инородческого населения, епархиальные архиереи должны быть избираемы из кандидатов, опытных в миссионерском деле; при неосуществлении же этого в таковые епархии архиереи могут быть назначаемы высшею церковною властью».

Таким образом, по рассматриваемому пункту, может быть, предстоит редакционное восполнение. Я только хотел указать, что я против категоричности поставленного Отделом требования, так как оно противоречит правилу, уже принятому Собором.

25. *Протоиерей В. А. Шингарев.* Что касается предлагаемой мною прибавки, то я не буду настаивать на принятии ее. Если в Польше будет последовательно проведен принцип свободы совести и отделения Церкви от государства, тогда для вмешательства Польского правительства в дела Православной Церкви и в частности с

избранием епископа не будет места. Но если этого не будет, что очень вероятно, тогда Польское правительство, несомненно, потребует, чтобы епископы избирались из кандидатов им одобренных; в таком случае нам самим удобнее внести это условие, чем принять его по требованию Польского правительства.

Затем по поводу указания Высокопреосвященного Председательствующего, что епархия наша миссионерская и епископы для нее могут быть и назначаемы, скажу, что никогда Варшавская епархия не была миссионерскою в общепринятом смысле. Епархия наша была окраинная, никакими миссионерскими целями она не задавалась, она имела своим назначением удовлетворять религиозные нужды православных, живущих в Царстве Польском. У нее была одна миссионерская цель — охранять и выявлять величие и достоинство Русской Церкви пред иноверцами, и духовенство епархии, насколько возможно, выполняло эту миссию. Но миссионерскою Варшавская епархия никогда не была. Между тем условия в нашей епархии такие, что не только епископ, но и священники должны быть выборными. По условиям деятельности здесь епископ не только должен быть знаком с живой жизнью края, но и иметь способность быстро приспособляться к особенностям края. Еще нужно иметь в виду, что не только среди православных, но и между иноверными и даже евреями епископ вообще пользуется высокой честью, удостаивается необычайного внимания, его встречают с царскими почестями всюду; поэтому необходимо, чтобы он всегда стоял на высоте. Малейшее уклонение его в сторону от этого может сопровождаться непоправимыми последствиями и смутить православное и иноверное население. Это мы знаем по опыту. Я не нахожу нужным указать Священному Собору на конкретные факты умаления епископского авторитета, имевшие место в нашем крае, нам факты эти известны. Поэтому необходимо, чтобы епископ избирался для Варшавской епархии и чтобы она не была поставлена в этом отношении в неподобающее ей положение, не вызываемое местными условиями.

Что же касается поправки протоиерея Теодоровича, то я решительно высказываюсь против нее ввиду ее практической неосуществимости. Если мысль, заключающаяся в указанной поправке, выражена будет категорически, то епископ поставлен будет в затруднение. Епископ не всегда подыщет требуемого этой поправкой кандидата — непременно с высшим образованием. Если же выразить требование условно, поставив слова «по преимуществу», то это одно благопожелание, никого и ни к чему не обязывающее, ему не место в законе.

Относительно же знания кандидатами священства польского языка нет надобности делать в законе особые указания; знание его необходимо, и сама жизнь предъявит кандидату неуклонное в этом отношении требование. Может быть, православное население в Польше будет поставлено в такие условия, что даже в Консистории придется вести делопроизводство на польском языке. Само собою понятно, что необходимо для каждого священника в Польше основательно знать польский язык, но вводить это требование в закон нет надобности.

26. *Председательствующий.* Я позволю себе в виде поправки к словам докладчика заметить, что не всегда избрание гарантирует достоинство избираемого,

как и назначение не всегда ведет к тому, что назначенное лицо не будет на высоте своего положения. Из слов докладчика видно, что прежние православные епископы в Польше были на высоте своего служения, хотя и не были избраны. Затем голосую поправку протоиерея Теодоровича, который предлагает статью 1 дополнить новым пунктом.

27. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

28. *Председательствующий.* Затем ставлю на голосование мое предложение, воплощенное в письменной поправке моим собратом епископом Чистопольским Анатолием: добавить после слов «мирянами епархии» слов «а в исключительных случаях назначается высшею церковною властью». Это поправки чисто редакционные, так как Собором уже принято в примечании к статье 16 Положения об епархиальном управлении, что в епархиях, где должна быть развита миссионерская деятельность, епископ может и назначаться высшею церковною властью.

(Голоса: Это не редакционная поправка!)

Я ссылаюсь на принятое уже постановление Собора и говорю, что поправка редакционная. Я всегда смотрю и буду смотреть на Варшавскую епархию как на миссионерскую.

29. *Профессор-протоиерей А. В. Рождественский.* Нужно бы сослаться на имеющееся Положение об епархиальном управлении и после слов «в исключительных случаях» прибавить «применительно к статье 16 Положения об епархиальном управлении».

30. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку Председательствующего и епископа Чистопольского Анатолия.

31. *Председательствующий.* Ставлю на голосование пункт «г» с принятой поправкой в следующем изложении: «Епархиальный архиерей Православной Варшавской епархии избирается клиром и мирянами епархии, а в исключительных случаях назначается высшею церковною властью из числа кандидатов, одобренных Священным Синодом Русской Церкви и, по избрании, утверждается Патриархом Всероссийским».

32. ПОСТАНОВЛЕНО: принять пункт «г» в оглашенном изложении».

33. *Председательствующий.* Статья 2: «Епархия Варшавская, с соблюдением действующих в государстве Польском законов, открывается и содержит благотворительные и просветительные — общеобразовательные и специальные учебные заведения, с преподаванием на русском языке и с обязательным изучением польского языка».

34. *Протоиерей Т. П. Теодорович.* Я полагаю, что слова «общеобразовательные и специальные» надо бы исключить. Общее выражение «благотворительные и просветительные» уже достаточно обнимает перечисляемое дальше, а к епархиальным делам и более подходит.

35. *Архиепископ Коломенский Иоасаф.* Я просил бы сохранить слова «специальные учебные заведения». Недавно в соединенном заседании говорилось о том, что в России может быть нельзя будет Церкви открыть типографии и семинарии,

тогда придется содержать их за границей. Ввиду этого я просил бы указанные слова оставить.

36. *Протоиерей В. А. Шингарев.* Я тоже стою за оставление этих слов. Первоначально в проекте стояло слово «богословские», но оно показалось слишком узким и заменено было более широким понятием «специальные», чтобы дать возможность епархии открывать не только богословские учебные заведения, но и ремесленные, технические и, быть может, даже сельскохозяйственные. Ведь епархия Варшавская по местным условиям вынуждена будет заботиться не только о религиозных, но и материальных нуждах православных в Царстве Польском. Польское правительство едва ли будет прилагать к этому много забот. Текст статьи и выработан так, чтобы дать епархии право заводить учреждения полезные для православного общества и приносящие в то же время доходные статьи для епархии. И конечно, упоминание в статье о праве епархии заводить типографии весьма желательно и вполне приемлемо.

37. *Председательствующий.* Имеется поправка А. В. Васильева об исключении слов «общеобразовательные и специальные» и о добавлении после слов «учебные» слов «и другие, например, печатные», а также поправка епископа Тамбовского Зиновия о дополнении статьи 2 словами «и другие вспомогательные учреждения, например, типографии». Ставлю на голосование статью 2 с поправкой епископа Тамбовского Зиновия в следующем изложении: «Епархия Варшавская, с соблюдением действующих в государстве Польском законов, открывает и содержит благотворительные и просветительные — общеобразовательные и специальные учебные заведения, с преподаванием на русском языке и обязательным изучением польского языка, и другие вспомогательные учреждения, например типографии».

38. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 2 в оглашенном изложении.

39. *Председательствующий.* Статья 3: «За Варшавскою епархиею сохраняются на правах собственности все принадлежавшие ей до войны и находившиеся в пределах Царства Польского православные церкви, часовни и монастыри с их имуществами и капиталами. Равным образом, собственность епархии составляют принадлежавшие епархиальным учреждениям имущества и капиталы. Примечание. Церкви и имущества тех православных приходов, а также все военные храмы в Царстве Польском, которые за отсутствием или крайней малочисленностью православного населения будут упразднены, передаются в собственность ближайших приходов и считаются приписными к ним». За отсутствием желающих высказаться ставлю статью 3 на голосование.

40. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 3 и примечание к ней в изложении Отдела.

41. *Председательствующий.* Примечание второе к статье 3: «Варшавскому архиерейскому дому на прежних основаниях принадлежит имение «Гура» с его усадьбами и землями».

42. *Протоиерей Т. П. Теодорович.* Не только архиерейский дом в Варшавской епархии имеет землю, имеют ее и сельские приходы, поэтому я предлагаю

расширить примечание, включив в него указание, что возвращению подлежат и земли, принадлежащие сельским прихожанам.

(Голоса: Это подходит под примечание первое).

43. *Протоиерей В. А. Шингарев.* О возвращении имуществ и земель, принадлежащих сельским приходам, имеется указание в самой статье 3 и в примечании первом. Примечание же второе сделано для того, чтобы обеспечить возврат архиерейскому дому имение «Гура». Имение это нужно сохранить ввиду его практической надобности. Прежде оно принадлежало кн. Лович, супруге великого князя Константина Павловича, потом подарено архиерейскому дому.

44. *Протопресвитер Н. А. Любимов.* Я полагаю, что второе примечание излишне.

45. *Протоиерей В. А. Шингарев.* Я считаю нужным сохранить примечание второе, чтобы потом избежать споров и длительной канцелярской переписки. Если мы теперь не оговорим этого, то потом придется нам доказывать свои права и вести сложную переписку. Для поляков архиерейский дом — понятие неизвестное и они могут не считать его епархиальным учреждением. И для большей определенности нужно сохранить примечание второе.

46. *Председательствующий.* Может быть, лучше не подчеркивать это в отдельном примечании, а внести его в текст статьи 3? Угодно ли Собору внести примечание второе в текст статьи 3?

47. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение Председательствующего.

48. *Председательствующий.* Статья 4: «Источниками содержания духовенства, должностных лиц и епархиальных учреждений Варшавской епархии служат: местные средства, ассигнования Высшего Церковного Управления и возможные ассигнования, назначаемые Польским правительством». Ставлю статью на голосование.

49. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 4 в изложении Отдела

50. *Председательствующий.* Статья 5: «Православная Церковь в Королевстве Польском наравне с другими избранными государством вероисповеданиями пользуется всеми правами, определяемыми действующими государственными законоположениями Польского Королевства».

50. *А. В. Васильев.* В данном случае мы снова забегаем вперед и, быть может, ставим Православную Церковь в неподобающее положение. Поляки не так безразличны в вопросах веры, как многие у нас в России. Это показывает и прежнее их отношение к православию и теперь, вероятно, не все вероисповедания в Королевстве Польском будут поставлены в один ряд. Я думаю, что такие вероисповедания, как еврейское и языческие не будут пользоваться правами наравне с христианскими вероисповеданиями. Поэтому нам не безразлично, к каким исповеданиям приравняют Православную Церковь, а потому я предлагаю в статье 5 сказать, что Православная Церковь пользуется в Польше правами наравне с другими христианскими исповеданиями.

51. *Л. Д. Аксенов.* Я на одну минуту задержу внимание Собора. Мысль доклада — предоставить Православной Церкви в Королевстве Польском права не меньшие, чем будут иметь другие вероисповедания, но на самом деле получается так, как будто

хотят уравнять православие с другими исповеданиями. Православная Церковь определенно должна стоять не ниже других исповеданий, и это необходимо сказать ясно. Поэтому я предлагаю изложить эту статью так: «Православная Церковь в Королевстве Польском пользуется всеми правами, определяемыми государственными законоположениями Польского Королевства в отношении других признаваемых государством вероисповеданий». Эту поправку я имею честь передать Председателю. Если же эта поправка не будет принята Собором, я прошу в той части статьи 5, где говорится, что Православная Церковь пользуется всеми правами, определяемыми действующими государственными законоположениями Польского Королевства, исключить слово «действующими». Юридическая практика понимает под «действующими» те законоположения, которые действуют в момент принятия Положения, а так как мы вырабатываем Положение о Варшавской епархии на будущее время, то, конечно, не можем знать, какие законоположения будут действовать, как не знаем и тех законоположений, которые действуют там ныне.

52. *Протопресвитер Н. А. Любимов.* Я полагаю, что вместо слова «Королевство» следует поставить «государство».

53. *Л. К. Артамонов.* Мне кажется, что нужно оставить в статье 5 слово «Королевство». Слово «государство» может быть не совсем приемлемо для поляков, так как наводит их на мысль, что от государства недалеко и до господарства.

54. *Протоиерей В. А. Шингарев.* Я вполне присоединяюсь к поправке Л. Д. Аксенова, ибо она правильнее и яснее выражает мысль статьи 5. Что же касается замены слов, то это безразлично. Название «Королевство» здесь употреблено потому, что оно есть официальное наименование Польского государства. Представитель Польши именуется представителем Регентского Совета Королевства Польского. Против замены я ничего не имею.

55. *Председательствующий.* Итак, сначала голосую поправку Л. Д. Аксенова.

56. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

57. *Председательствующий.* Ставлю на голосование поправку А. В. Васильева о замене слов «признаваемых государством вероисповеданий» словами «христианских исповеданий».

58. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

59. *Председательствующий.* Ставлю на голосование статью 5 с принятыми поправками в следующем изложении: «Православная Церковь в Королевстве Польском пользуется всеми правами, определяемыми государственными законоположениями Польского Королевства в отношении других христианских вероисповеданий».

60. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 5 в оглашенном изложении.

61. *Председательствующий.* Рассмотрение доклада Отдела об устройстве Варшавской епархии окончено. Предлагаю благодарить докладчика.

62. *Епископ Старицкий Серафим.* Нет, доклад о Варшавской епархии еще не совсем закончен. Священный Собор, передавая Положение о Варшавской епархии на пересмотр соединенного заседания Отделов о высшем церковном управлении и

об епархиальном управлении, имел в виду выработку Положения не об одной Варшавской епархии, но и вообще о всех, находящихся в оккупированных местностях. Выполняя это задание, соединенное собрание кроме рассмотрения Положения и Варшавской епархии выработало еще и дополнительный доклад к пожеланиям относительно устройства церковной жизни в епархиях, находящихся в оккупированных местностях, который и роздан членам Собора, и который я позволю себе огласить.

63. *Председательствующий.* Такого доклада я не получал и прошу мною не руководить. Выступать с несуществующим докладом я не позволю. Предлагаю выразить докладчику протоиерею В. А. Шингареву благодарность.

64. ПОСТАНОВЛЕНО: благодарить докладчика.

65. *Председательствующий.* Теперь продолжим обсуждение доклада о устройстве Церковного суда. Слово принадлежит епископу Старицкому Серафиму.

66. *Епископ Старицкий Серафим.* Вашему вниманию предлагаются ныне Общие Положения об устройстве Церковного суда и, как приложение, временное Положение о Церковном суде, выработанное особой комиссией — доклад, в котором судебная власть Церкви отделяется от власти административной, а я сказал бы более — доклад, в котором от епископа отнимают то, что он имел и имеет по Божественному праву, получив это право преемственно чрез Святых Апостолов от Основателя Церкви Господа нашего Иисуса Христа. Защитники того судоустройства, о котором речь идет в предложенном докладе, говорят, что тогда-то суд будет и независимый, и самостоятельный, и правый — суд будет коллегиальный. Так ли будет на самом деле? Это будет видно из того, что мною будет сказано в конце. Я сказал, что у епископата отнимается то, что он имел и что получил по Божественному праву от Верховного Пастыреначальника и Судии Иисуса Христа. Епархиальный архиерей отстранен по этому проекту даже от председательствования в суде. Но ведь епископ и по Слову Божию и по церковным канонам есть единственный обладатель собственной судебной в Церкви власти и для его паствы нет другого источника церковно-судебной власти, кроме архиерея. Судит епископ (это особенно ясно изложено в 14-м правиле Карфагенского Собора). Могут ли в суде участвовать и пресвитеры на условии поручения от своего архиерея и в зависимости от него? Подготовительная работа совершается ими: они допрашивают подсудимого, обвинителя и свидетелей, но суд независимо от пресвитеров совершался всегда епископом (Апостольские постановления, глава 42).

Если мы примем доклад в предложенном нам виде, то у нас будет твориться то, чего нет у единоверных нам Православных Автокефальных Церквей. Почти во всех Православных Церквах архиерей занимает место председателя Церковного суда. Так в Греческой Церкви Константинопольской Патриархии председательствующим в суде является епископ, так в Церкви Греческого Королевства, судя по определению Еллинского Синода от 29 января 1835 года и от 15 апреля 1854 года, суд происходит под председательством архиерея. Так у православных австрийских сербов, так в Румынской Церкви, находящейся в Австрии, по закону от 28 мая 1869 года, так в Болгарской Церкви, так в Церквах других Восточных Патриархий. И только в Церкви Сербского Королевства по закону, изданному князем Михаилом 30 сентября 1862 года, архиерей уст-

раняется от участия в суде. Отнимается ныне то, что наш епископат доселе имел и чем пользовался, как это вы можете видеть из статьи 1 Устава Духовной Консистории, где читаем: «Духовная Консистория есть присутственное место, чрез которое под непосредственным начальством епархиального архиерея производится управление и духовный суд в поместном пределе Православной Российской Церкви, именуемом епархиею».

Так, повторяю, вводится у нас то, чего нет в единоверных нам Восточных Церквах, чего не было у нас на Святой Руси, отнимается у епископата русского то, чем он пользовался и что имел даже по консисторскому Уставу.

Но принять этот проект по своим основаниям невозможно и потому, главным образом, что он в основе своей нарушает основные догматы веры и основные каноны — учение Христа Спасителя и святых Апостолов. Правда, посмотрите, кому в Церкви принадлежала и принадлежит судебная власть? Апостолам и наследникам апостольской власти епископам. Так в Евангелии от Матфея в главе 18 стихах 15–19 читаем: «Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь. Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе». Здесь речь идет не только о суде совести и суде нравственном, суде в тайной исповеди, но и о суде формальном, как об этом можете читать в древнейшем церковном памятнике — Апостольских постановлениях (кн. 2, главы 11, 12 и 13) и у святого Иоанна Златоустого в Толковании на Евангелие Матфея. Для тех, кто мало стал бы придавать значения указанным мною выше истолкователям слов, сказанных Иисусом Христом, я указал бы на то, как слова Христа Спасителя понимал известный канонист профессор Московского университета Соколов, в свое время так горячо отстаивавший отделение суда от власти административной, старавшийся умалить в суде власть епископа. Вот его слова: «Что в словах Спасителя идет речь не об одном суде совести, суде над внутренними помыслами и душевными расположениями, что разумеется здесь суд над внешними, общественными отношениями внутри Церкви, между ее членами, это очевидно из прямого смысла слов. Говорится не о тайном грехе, но о действии, направленном против брата, о средствах к примирению и свидетелях, о публичном суде пред целым обществом церковным. Эти слова послужили впоследствии основанием для церковного суда как в отдельных христианских обществах, так и в целых епархиях, на Соборах Областных, Поместных, Вселенских. С самого начала существования Церкви внешний самостоятельный суд внутри церковного общества по делам, касающимся веры, нравственности и внутренних церковных отношений принадлежит власти, установленной в Церкви, полномочие дано Апостолам, а ими передано преемникам вместе с другими правами» («Православное обозрение», сентябрь).

Так по учению Христа. Обращаемся к святым Апостолам. Вот святой Апостол Павел в Первом Послании к Тимофею, а он был епископ, заповедал: «Обвинение на

пресвитера не иначе принимай, как при двух или трех свидетелях. Согрешающих обличай пред всеми, чтоб и прочие страх имели». Великий светильник Церкви святой Златоуст весь суд, о котором святой Апостол говорит Тимофею, отдает епископу. Так и Преосвященный Иоанн, наш видный отечественный канонист, в словах Апостола Павла видит указание на судебную власть в Церкви только епископов. Он пишет: «Апостол Павел поручил епископу Тимофею правительственную и судебную власть в Церкви Ефесской» («Православный собеседник», 1858, т. 1). Да и сами вникнем в слова Апостола Павла к Тимофею. Здесь говорится о принятии обвинения, а это юридически судебное действие, и публичность, и указанная цель не принадлежат к понятиям внутреннего суда, а составляют существенные атрибуты суда внешнего, формального. Апостол приказывает, чтобы суд производился без предубеждения.

Перейдем далее к церковным правилам. О судебной власти епископов говорят правила 12-е, 13-е и 32-е святых Апостолов.

Прочтите 5-е правило I Вселенского Собора. «О тех, которых епископы, по каждой епархии, удалили от общения церковного, принадлежат ли они к клиру, или к разряду мирян, должно в суждении держаться правила, которым постановлено, чтобы отлученные одними, не были приемлемы другими. Впрочем, да будет исследываемо, не по малодушию ли, или распре, или по какому-либо подобному неудовольствию епископа, подпали они отлучению». Известный Беверегий в примечаниях на настоящее правило писал: «Древние права епископов, подтвержденные и Вселенским Собором, суть: им принадлежит право пасти вверенное им стадо и судить погрешающих, и никому не позволяется апеллировать куда-нибудь в другое место, даже и в Рим. Ибо епископы африканские имеют не меньшую власть, как и сам римский, и все церковные дела должны быть рассматриваемы и оканчиваемы епископами области, в которой возникло дело». Так и 9-е правило IV Вселенского Собора: «Аще который клирик с клириком же имеет судное дело, да не оставляет своего епископа и да не перебегает к светским судилищам. Но сперва да производит свое дело у своего епископа». Зонара: «Сие правило предписывает, чтобы клирики, имеющие друг с другом дела, те обвинения друг на друга и иски производили у своего епископа». Вальсамон: «Клирики и монахи должны быть привлекаемы к суду местного епископа, епископ к суду митрополита». Посмотрите 4-е правило VII Вселенского Собора, а главное прочтите толкование профессора Соколова на это правило, который пишет: «Епископ — представитель поместной части Церкви — является самостоятельным органом судебной власти церковной. Ему принадлежит, по канонам, право возбранять служение, отрешать от духовных должностей» («Православное обозрение», 1870, ноябрь, с. 598).

От Вселенских Соборов перейдем к правилам Поместных Соборов и из многих укажем на 4-е, 6-е и 9-е правила Антиохийского Собора. 4-е читается так: «Аще который епископ, изверженный от сана собором, или пресвитер, или диакон своим епископом, дерзнет совершити какую-либо священную службу, ... таковому отнюдь не позволяется на другом соборе ни надежду восстановления в прежний чин имети, ниже до принесения оправдания допущену быти». Толкуя это правило, видный канонист XII века Зонара пишет: «Пресвитеры же и диаконы и прочие клирики судятся своим епископом, и ему

предоставлено произносить приговор». В 9-м правиле: «... каждый епископ имеет власть в своей епархии и да управляет ею, с приличествующею каждому осмотрительностью, и да имеет попечение о всей стране, состоящей в зависимости от его града, и да поставляет пресвитеров и диаконов и да разбирает все дела с рассуждением». Кажется, сказано так ясно, что не требуется никаких толкований, пояснений. Из правил Карфагенского Собора я укажу только на 10-е и 12-е правила. В толковании последнего правила известный канонист митрополит Андрей Шагука пишет: «12-е карфагенское правило употреблялось в Африке, но не употреблялось в других церковных областях». Дрей: «В Африканской Церкви апелляционные суды введены около того же времени (IV век) и в первый раз Собором, бывшим под председательством Грата, который дозволяет каждому клирику, имеющему жалобу на своего епископа, подавать апелляцию к другим епископам».

Наконец, обратимся к чисто историческим свидетельствам. Пред нами один из древнейших исторических памятников — «Апостольские постановления». Посмотрите книгу 2, стр. 37–51. Там изображается первохристианский церковный суд, во главе которого стоит епископ, окруженный сонмом помощников — пресвитеров, диаконов. Последние исполняют подготовительную работу. Св. Златоуст в книге третьей о священстве пишет: «Судебная часть для епископа имеет множество неприятностей, занятий и такие трудности, каких не несут и мирские судьи». Симеон Солунский: «Клирики и миряне судятся от епископа». Так творился суд и мыслился он судом епископским и для Русской Церкви, о чем свидетельствует Стоглавый Собор. Даже в старом консисторском Уставе (статья 1) читаем: «Духовная Консистория есть присутственное место, чрез которое под непосредственным начальством епархиального архиерея производится управление и духовный суд в поместном пределе Православной Российской Церкви, именуемом епархиею».

Словом, все решительно данные говорят за то, что во главе Церковного суда стоит епископ, он не только руководитель, но и единственный в своей епархии для клириков судья. Был всегда в Православной Церкви только один суд, суд епископский, как он и именовался в правилах Соборов. В этом отношении заслуживает нашего внимания 117-е правило Карфагенского Собора, где суд для клириков именуется «судом епископским».

В предложенном же докладе суд отделяется от администрации, т. е. от власти управления епископом своей паствы. Суд производится самостоятельно. Есть, оказывается, дела, не подлежащие единоличному суду епископа. Судебные решения Благочинических и Епархиальных судов представляются епископу и, в случае несогласия, епископ прямо и передает дело в высшую судебную инстанцию и, следовательно, епископ лишается права приказать пересмотреть вторично дело, указав на те упущения, кои, может быть, сделал суд. В статье 5 говорится, что решения церковно-судебных установлений епархии считаются утвержденными епископом и вступают в силу, если в установленный срок они не будут опротестованы епископом. Как будто бы дело должно обстоять иначе... Не епископ, как судья, протестует, а протестовать на епископское решение должен виновный, если не доволен архиерейским судом. Суд совершается

коллегиально, но архиерей даже не председательствует в этих коллегиях. Епархиальному архиерею принадлежит только общий надзор (статьи 6, 23) за деятельностью судебных установлений, даже Благочинический суд подчинен не епископу, а Епархиальному суду (статья 13 приложения), а по статье 21 того же Приложения к докладу, решения этого суда только сообщаются епархиальному архиерею по полугодиям. Таковы недостатки этих докладов.

Может быть, будут говорить, что клирики и миряне будут участвовать в суде по доверию, по поручению епископа? Ведь епископ поручает священнику в известных пределах участие в управлении епархией. Да. Но епископ, поручая что-либо пресвитеру, не лишается чрез это и сам совершать поручаемое священнику, пользуется сам своим правом в управлении, суде, словом, не ограничивается. По предложенному же докладу, этого права епископ лишается, есть даже дела, не подлежащие единоличному решению епископа, дела, кои обозреваются и решаются без участия епископа. Причем суд независим от епископа и в своей судебной деятельности становится самостоятельным носителем судебных полномочий. Далее. Кто другому дает право, полномочия, поручения, тот может все это взять обратно и сам распорядиться всем... Подобного ничего нет в предложенном проекте. Есть и иные несообразности. Но довольно. Будем их указывать при другом случае.

Наконец, посмотрите на дело с практической стороны. Окружной, Епархиальный, Областной, Высший Церковный суд с особым Присутствием Высшего Церковного суда — все это сложное многоэтажное здание потребует немало средств, а их нет и негде взять на местах. Вся эта сложная машина осложнит, а не ускорит судоустройство и судопроизводство, не приблизит суд к народу, а отдалит.

И вот мой вывод: довольно суда при Благочинническом Совете, в пределах епархии, Епархиального суда при Епархиальном Совете под председательством епископа или лица его заменяющего, далее суд при Св. Синоде под председательством члена Св. Синода и Соборный суд. Переходя к постатейному чтению, что я и предлагаю, полагаю в этом направлении и вести дело.

67. В 1 час 5 минут объявляется перерыв.

68. Заседание возобновляется в 2 часа.

69. *Председательствующий.* Поступило заявление 39 членов Собора следующего содержания.

«По сообщению лиц, уполномоченных Священным Всероссийским Церковным Собором для сношений по делам духовно-учебных заведений с Комиссариатом народного просвещения, 11 (24) августа 1918 года состоялось постановление Государственной комиссии при Комиссариате, по которому все бывшие духовно-учебные заведения, на чьи бы средства они ни содержались, подлежат закрытию, здания бывших духовно-учебных заведений, по означенному постановлению, составляют собственность государства и как таковые находятся в заведывании местных государственных органов. Церкви предоставляется право устраивать лишь специальные богословские курсы для лиц, достигших 18-летнего возраста, с целью подготовки священнослужителей, но при условии ограничения программы таковых курсов специальными богословскими пред-

метами. Содержание этого постановления кратко передано и в «Известиях ВЦИК» за 28 августа 1918 года. При осуществлении изложенного постановления Государственной комиссии громадное число педагогов мужских и женских духовно-учебных заведений останутся без должностей и без всяких средств существования. Между тем, в большинстве епархий на состоявшихся в продолжение истекшей весны и лета Епархиальных съездах духовенства и мирян духовно-учебные заведения, согласно определению Священного Собора о желательности сохранения в ведении Церкви духовных школ всех типов, приняты были на содержание епархий, причем установлены были нормы обеспечения педагогов и назначены были необходимые для этой цели средства; а в некоторых епархиях временно ассигнованы были также средства на пенсионное обеспечение лицам, выбывшим из духовно-учебных заведений по выслуге пенсии и на воспособление педагогам, выбывшим под давлением местных органов власти.

Принимая во внимание, что а) в случае закрытия духовно-учебных заведений педагоги их окажутся в переживаемое тяжелое время в крайне бедственном положении, что б) духовно-учебные заведения могут впоследствии возродиться и тогда труд педагогов их снова потребуется для Церкви, что в) и в настоящее время знания и опыт их могли бы быть использованы хотя бы, например, для дела внешкольного религиозного просвещения народа, что, наконец, г) в большинстве епархий, уже изыскавших и ассигновавших средства на содержание духовно-учебных заведений, с закрытием последних, должны остаться свободные нераспределенные суммы, принимая во внимание вышеизложенное, епархии, по мнению нижеподписавшихся членов Собора, по справедливости должны были бы при посредстве Епархиальных Советов оказывать в течение нескольких месяцев материальную поддержку педагогам закрываемых учебных заведений и педагогам-пенсионерам из сумм, ассигнованных на содержание сих заведений, или же изыскать для этой цели какие-либо новые источники. Ввиду сего означенные члены Собора честь имеют просить Соборный Совет внести на обсуждение Священного Собора вопрос о том, не найдет ли нужным Священный Собор своим определением признать желательным, чтобы епархии чрез свои Епархиальные Советы оказали временное воспособление педагогам духовно-учебных заведений в случае закрытия их и чтобы Высшее Церковное Управление установило порядок и формы своего воспособления».

Первый подписавший заявление митрополит Тифлисский Кирилл. Настоящее заявление было заслушано в Соборном Совете. Соглашаясь с доводами заявления и ввиду ясности затронутого вопроса, который сводится, главным образом, к обеспечению служащих в духовно-учебных заведениях, имеющих остаться за штатом по случаю декрета правительства о передаче этих заведений, Соборный Совет, дабы не замедлять этого срочного дела, решил предложить это заявление со своим постановлением на рассмотрение Священного Собора, не передавая его на заключение Отделов.

Не угодно ли членам Собора высказаться по настоящему заявлению?

70. *Митрополит Тифлисский Кирилл.* Судьба педагогов нашей Духовной школы с тех пор, как начались затруднения в жизни ее, все время занимала и занимает внимание Священного Собора и Высшего Церковного Управления. Чтобы дать

возможность педагогам просуществовать до 1 сентября текущего года, была основана общецерковная казна и указаны источники ее пополнения. Но этот срок обещал мало утешительного педагогам, и они обращаются в Высшее Церковное Управление с просьбами принять заботы об обеспечении их и на дальнейшее время. Высшее Церковное Управление, не имея в своем распоряжении никаких средств, уже уведомило епархиальных Преосвященных, что оно слагает с себя ответственность за содержание служащих в духовно-учебных заведениях с 1 (14) сентября с. г., и предоставило заботы о дальнейшей судьбе личного состава этих заведений усмотрению и попечительности епархиальных начальств и Епархиальных Собраний. В ответ на это обращение к епархиям многие епархии приняли содержание духовных школ на епархиальные средства и утвердили сметные ассигнования, какие нужны на этот предмет. Таким образом, обездоленные и запуганные преподаватели могли успокоиться, так как их судьба была обеспечена. Но вот на днях Государственная комиссия по народному образованию уже спроектировала декрет, по которому духовно-учебные заведения со всем имуществом и зданиями отнимаются от Церкви. Обучение религии ни в какой школе не может проводиться, разрешается обучать религии только частным образом и лиц не моложе 18-летнего возраста, на частных богословских курсах, в которых не допускается никаких общеобразовательных предметов.

Таким образом, Духовные семинарии и училища этим декретом, который выйдет на днях, совсем уничтожаются. Много ли откроется богословских курсов и много ли преподавателей найдет себе дело на этих курсах, сейчас сказать трудно. Но несомненно одно: все они надеялись трудиться и получать содержание, а теперь большинство из них останутся за штатом. Может быть, некоторые преподаватели будут приняты на службу в другие учебные заведения, остальные же, особенно из числа неугодивших своевременно тем, в чьих руках наша судьба, не будут допущены. При прежнем государственном устройстве лица, оставшиеся за штатом по случаю упразднения тех или иных должностей или учреждений, получали заштатное содержание в течение года и так или иначе могли за это время устроить свое будущее. Временное правительство сократило этот срок до полугода. Настоящее же правительство, удаляя неугодных ему лиц, дает им содержание лишь за 6 недель. Но во всяком случае остается право получать содержание в течение известного времени по оставлении за штатом. Этого и желают служащие в духовно-учебных заведениях, остающиеся, в силу декрета, за штатом, и просят, чтобы епархии, ассигновавшие суммы на содержание личного состава Духовной школы, не сочли эти суммы освободившимися при настоящем положении от своего назначения и выдавали в течение известного времени педагогам содержание из ассигнованных по сметам сумм. О такой обязанности епархий так или иначе обеспечить содержание работников Духовной школы Высшее Церковное Управление предполагало вновь подтвердить епархиальным начальствам. Но члены соборных Отделов о духовно-учебных заведениях, о преподавании Закона Божия и церковно-приходских школах находят, что будет более авторитетным, если указание об обеспечении педагогов пойдет от Священного Собора, и уже по его полномочию Высшее Церковное Управление сообщит на места, чтобы суммы, ассигнованные на содержание духовно-

учебных заведений, были обращены на удовлетворение содержанием без вины виноватых педагогов Духовной школы, а также и на пенсии за духовно-учебную службу.

Соборный Совет, признавая убедительными доводы, изложенные в поданном за подписью 39 членов Собора заявлении по настоящему предмету, находит, что можно не передавать по принятому порядку это заявление на заключение Отделов, а сейчас же Собор может вынести по нему свое решение в таком виде: «Предрешенное Государственной комиссией по народному просвещению закрытие духовно-учебных заведений поставляет в положение заштатных всех начальствующих, преподавателей, числящихся на службе в духовно-учебных заведениях, содержание коих во многих епархиях принято на общеепархиальные средства. Необходимо указать епархиям и епархиальным начальствам, что оказывающиеся с закрытием духовно-учебных заведений за штатом начальствующие, преподаватели и преподавательницы сих заведений, где окажется возможным, должны быть использованы на дело внешкольного просвещения в епархии и во всяком случае получать содержание из епархиальных сумм впредь до приискания себе места, но не более полугода». О таковом постановлении Священного Собора будет сообщено Высшим Церковным Управлением епархиальным Преосвященным. Таким образом, Соборный Совет предлагает, чтобы суммы, ассигнованные из епархиальных средств на содержание духовно-учебных заведений, употреблялись на выдачу вспомоществования начальствующим и учащим всех духовно-учебных заведений в течение полугода, когда названные лица смогут найти себе место в других заведениях или учреждениях.

71. *А. В. Васильев.* Я хочу предложить две практические меры, чтобы сохранить для Церкви весь состав преподавателей. Если они разбредутся, то их неоткуда будет потом взять, ибо учебные заведения, в которых они приготовлялись, все закрыты. Для этого прежде всего необходимо широкое устройство внешкольных богословских курсов с помощью указанных преподавателей, а затем — передача в их руки обучения детей Закону Божию. Это обучение можно вести на открытом воздухе, в квартирах, у кого просторнее, могут собираться на уроки дети нескольких родственных или знакомых семейств. Все это будет оплачиваться родителями детей и отчасти теми средствами, какими предполагалось оплачивать труд наставников в закрываемых ныне духовно-учебных заведениях.

72. *Протоиерей И. Н. Дроздов.* Я осмелюсь обратить внимание Собора на то, что на местах недостаточно знакомы с соборными постановлениями и определениями. Поэтому, при проведении в жизнь настоящего декрета на местах будет много неурядиц, особенно при сдаче имущества. Собору следовало бы озаботиться принятием мер к охране имущества от чрезмерных захватов. Мне кажется, что возможно кое-что сохранить, так как некоторые совдепы, быть может, пойдут на соглашение. Следовало бы на местах назначить особых лиц по передаче учебных заведений и их имуществ, которые входили бы в сношение с местною властью по этому предмету. В этом смысле я вношу предложение.

73. *Председательствующий.* Пожалуйста, делайте, что найдете нужным для спасения школьного имущества, устраивайте комиссии... Мы живем в такое время,

когда каждый должен проявить собственную инициативу в деле защиты церковного имущества. Когда корабль тонет, или возник пожар, каждый спасает, что может и как может. Извиняюсь за это указание, но на Соборе не раз уже говорилось, что в наше время именно так должно поступать. Вы — новый член Собора и потому возбуждаете этот вопрос. Угодно ли согласиться с предложением Соборного Совета? Прошу еще раз огласить это предложение.

(Митрополит Тифлисский Кирилл оглашает предложение Соборного Совета.)

74. *Протоиерей П. Н. Лахостский.* К словам «начальствующие и преподаватели» следует прибавить слова «воспитатели и воспитательницы», чтобы предполагаемая мера коснулась и епархиальных женских училищ.

(Голоса: Упомянуть еще секретарей, канцелярских чиновников, служащих.)

75. *Председательствующий.* Если Епархиальные Собрания захотят обеспечить всех служащих в духовно-учебных заведениях, то тем более будет честь таким епархиям, но нам не следовало бы вводить такого широкого обозначения. Голосую предложенный Соборным Советом проект постановления Собора с внесением в него упоминания о воспитателях и воспитательницах.

76. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление.

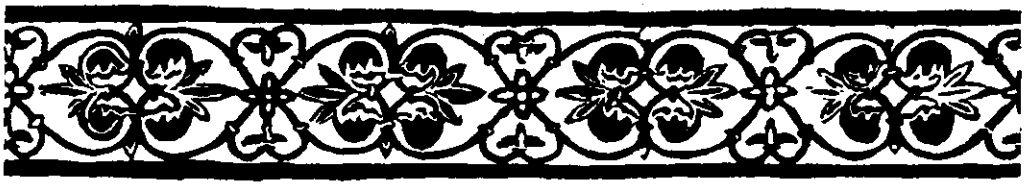
77. *Председательствующий.* Настоящее постановление будет передано в Высшее Церковное Управление для соответствующего исполнения. Теперь я желал бы собственно для себя уяснить некоторые вопросы. Нужно заметить, что применение только что состоявшегося постановления вызовет немало недоумений. Например, что должно приниматъ в расчет при выдаче учащим заштатного содержания, жалованье ли по основной только должности, или и по другим должностям, плату ли за основные только уроки, или и за дополнительные. Предвидя судьбу нашей Духовной школы, я откровенно объявил в своей епархии, что духовно-учебные заведения не будут существовать. Ввиду этого в Новгородской епархии постановлено в качестве заштатного содержания учащим в Духовных семинариях и училищах выдавать по 100 рублей в месяц. Правильно ли это? Педагоги могут сказать: я получал 3500 рублей в год, дайте мне по этому расчету. Вот этот вопрос следовало бы выяснить.

78. *Митрополит Тифлисский Кирилл.* Этот недоуменный вопрос возникает от того, что в Новгородской епархии не были ассигнованы по сметам из епархиальных средств суммы на содержание духовно-учебных заведений.

(Голоса: Если Епархиальные Собрания ассигновали суммы на содержание преподавателей, то и будут платить согласно сметам.)

79. *Председательствующий.* Не все Епархиальные Собрания утвердили такие сметы. Во всяком случае, издавая этот закон, нужно его формулировать так, чтобы не возникло недоумений при его применении и служащие в духовно-учебных заведениях не могли предъявлять излишних требований.

80. Заседание закрыто в 2 часа 25 минут (д. 155, лл. 27–67а).



Священный Собор Православной Российской Церкви

Деяние сто пятьдесят третье

18 (31) августа 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 12 часов 55 минут дня под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея России Тихона в присутствии 133 членов Собора, в том числе 24 епископов.

2. *Товарищ Председателя митрополит Новгородский Арсений.* Заседание будет закрытым. Прошу озаботиться, чтобы не было посторонних лиц. Настоящее внеочередное экстренное заседание вызвано обстоятельствами переживаемого момента. Советская власть свои постановления, как в отношении государства, так и Церкви, развивает с удивительной последовательностью. И если мы живо заинтересованы в судьбе государства, то еще более касается нас жизнь Церкви. Периодом церковной жизни мы считаем 23 января, когда был издан декрет о свободе совести, или об отделении Церкви от государства. Декрет был написан в общих выражениях и был предметом нашего обсуждения, и мы предполагали, что положения эти будут осуществлены впоследствии и что делегация, учрежденная для сношений с советской властью, выяснит отрицательные стороны декрета и разъяснит его в благоприятном для Церкви смысле. В этом нас уверяли; по крайней мере, один из членов делегации говорил, что эта власть сама сознает, что в том декрете было много несовершенного, чем и объясняются отрицательные факты по применению этого декрета, особенно в провинции, акты, не вытекавшие с логической необходимостью из декрета, что эксцессы объясняются личными воззрениями на местах совдепов и комиссаров, что декрет будет рассмотрен с участием представителей Церкви и будет разъяснен удовлетворительным образом. Таким образом, предполагалось некое соглашение. Мы жили этою мыслью, мы не могли себе представить, чтобы общая мысль декрета была проведена с такой последовательностью, но оказалось, что появлявшиеся в последнее время декреты относительно Церкви были как бы подготовительной ступенью к тому решительному распоряжению, которое явилось вчера. Вчерашний декрет является завершением всей церковной политики настоящей советской власти. Насколько это было неожиданно

для нас и для членов Собора, это видно из того, что вчера как будто не обратили особого внимания на этот декрет. Бывает, что грандиозное явление так поражает, что затемняет смысл и сознание проясняется лишь впоследствии. Такое впечатление было произведено вчера, и я видел, что многие члены Собора читали, как это бывает, газеты и лица их были равнодушны, как будто они видят очередной декрет.

Вчера же во время перерыва в разговорах этому декрету не придали особого значения. Объясняется это, повторяю, грандиозностью события, ошеломившего и не давшего вдуматься и осознать его. На досуге, когда я познакомился с декретом внимательно, я пришел в ужас от того, что творится с Церковью. Церковь в ее земном проявлении (со стороны благотворительной, просветительной) уничтожается, не потому только, что она теряет имущество, которое, конечно, не безразлично для Церкви, а здесь удар по Церкви как силе благодатной. Здесь мы лишаемся всего, права обнаружения религиозных чувств, права благодатного воздействия на паству; для такого воздействия теперь нет возможности, потому что храмы больше не наши. Лишены мы того, что является нашим священным долгом, права проповеди, за нами будут следить, чтобы мы не сказали чего-либо против советской власти, а мы знаем, что каждый видит то, что ему хочется. И каждая проповедь, самая безобидная, дает возможность заподозрить эту проповедь как противодействующую советской власти, так что священник, идя в церковь, должен быть готов к тому, что идет туда последний раз. Создается положение, что мы находимся в состоянии гонения и что мы нищие, не физически, а лишены души, Церкви как благодатного Царства. Мы переживаем единственный момент, не имеющий примера не только в истории Русского государства, но и в мировой. Думаю, что Церковь не претерпевала такого гонения и в первые века христианства. Тогда гонения ограничивались отдельной областью, производились отдельными правителями, а в настоящее время они узаконены и закон имеет обязательную силу для всей Православной России. Теперь мы не можем отговариваться или оправдываться незнанием закона. В настоящее время власть потребует исполнения, а за неисполнение будет применять свои меры и, как власть меча, будет карать. Что будет дальше, мы скоро увидим. Но если до настоящего времени мы претерпевали гонения, устраиваемые кустарным способом, в зависимости от того или другого правителя, то теперь гонения получат законную силу. Мне представляется, что скоро к центру из периферии — провинции — понесутся вопли о творимых ужасах, об оскорблениях религиозного чувства, когда все имущества и храмы будут переданы совдепам, состоящим из людей разных вероисповеданий, и не только христиан.

Беспомощные, они будут взывать к нам, они будут обращать свое внимание на Собор, на который возлагалось столько надежд и созыв которого оправдывался чрезвычайными обстоятельствами, в которых мы живем. Эти вожделения имеют основу, и если Собор до сего времени существует, то, может быть, в целях Промысла Божия, ожидая момента, когда в нем почувствуется особая надобность. Все наши узаконения рассчитаны на нормальную жизнь, с другой стороны, все наши узаконения теряют силу, если воцарится порядок, устраняющий земное существование Церкви. И Собору нужно откликнуться, показать, что Собор есть выразитель сознания всей Церкви. Мы,

как полномочные представители Церкви, должны откликнуться на это беспримерное явление в мировой истории, должны воплотить вожделения, с созывом его связанные, ибо если это явление пройдет мимо нас, то суд истории поставит нам в вину то, что мы не сказали надлежащего слова. Теперь взоры всей православной России обращены на Церковный Собор, и нам нужно серьезно отнестись к этому явлению, чтобы сказать свое слово, но это слово не должно быть мимолетным выражением чувств от ужаса пред происшедшим событием, оно должно быть проникнуто разумом, силою и крепостью. Должно помнить, что это момент, в который мы не можем отнекиваться. Быть может, теперь и приспело время подвига, исповедничества и мученичества, того подвига, о котором мы только читали, как происходившем в древние времена христианства и в других государствах, подвига, который мы считали в отдаленной возможности, а теперь видим в действительности. Мы должны показать на деле, что мы христиане. И если покажем это, то покажем пример православному населению, что подвиг нужен. Они ждут примера, слова на подвиг не призовут. У нас были только слова, а народ безмолвствует; он не сказал, что он носитель православия, что оно ему дорого. Быть может, когда мы покажем пример, он пойдет за нами и поймет, что это его вера является гонимой, а не вера попов, что он должен защищать ее. Будем верить, что если будут исповедники и мученики, то сила исповедничества и мученичества выше гонения, будем верить, что сила гонений будет посрамлена.

Прошу вас помнить, что наше собрание закрытое, и не буду говорить о том, к чему это обязывает нас; желательно, чтобы не было обмена мыслей с посторонними, даже в кулуарах. Желающие могут высказаться здесь.

3. *Л. К. Артамонов.* Высокопреосвященный митрополит Арсений осветил нам положение дела. Я покорнейше прошу разрешения доложить нашей делегации, в лице моем и Ильи Михайловича Громогласова, хотя бы вкратце результаты нашего вчерашнего хождения, потому что то, что мы слышали, освещает декрет и дает возможность ориентироваться.

(Голоса: Просим! Просим И. М. Громогласова!)

4. *Профессор И. М. Громогласов.* Я постараюсь быть кратким в своем отчете, тем более, что бестолковую беседу, которую мы вели вчера с управляющим делами Совета народных комиссаров нельзя передать с фотографическою или последовательною точностью. Мы были вчера на общем приеме у управляющего делами Совета народных комиссаров Бонч-Бруевича в 5 часов вечера. Раньше нас были приняты лица, пришедшие по своим делам, а потом уже мы. Мы заявили, что явились по поручению Собора сделать некоторые заявления по поводу декрета народного комиссара по просвещению о домовых церквах. Мы указали, в соответствии с постановлением Собора, что в декрете Собор усматривает опасность оскорбления религиозного чувства. Тотчас же нам ответили: «Что вы нас запугиваете? Мы ничего не боимся». Мы сказали, что не запугиваем, а лишь предупреждаем могущие быть эксцессы. Далее мы указали, что считаем бесполезным спорить принципиально и хотим исправления формального декрета, декрета, по которому в состав комиссии по ликвидации имущества не вводится представитель от православных, который мог бы успокоить народное чувство тем,

что если представитель Православной Церкви не против известного действия комиссии, то значит тут нет чего-либо грубо задевающего религиозные чувства. На это нам ответили, что это недопустимое требование, что это желание поставить под контроль частных лиц органы правительственной власти и что власть имеет право требовать доверия к себе. Мы указали, что органы власти даже при желании не создавать эксцессов могут все же допустить таковые по незнанию. Но на это нам ответили, что у них есть люди осведомленные, и было названо одно имя. Мы сказали, что, может быть, и есть такие люди, но все же вряд ли они достаточно осведомлены в православии, почему нам и нужно указать на возможные промахи, а также и на то, что по этой же причине мы не раз ходатайствовали, чтобы всякая мера, прежде проведения ее в жизнь, была бы обсуждаема при представителе Православной Церкви и что заверения в исполнении этих наших ходатайств нам давались раньше. — «Кто и кому давал?» — Я ответил, что лично мне такие заверения давал он, Бонч-Бруевич, на что Бонч-Бруевич ответил, что это какое-то недоразумение. Тогда я, вынувши из кармана инструкцию, указал, что после издания декрета 23 января нас уверяли, что эта инструкция будет выработана правительством с участием представителя от исповедания. А теперь инструкция издана, а представитель приглашен не был. На это Бонч-Бруевич заявил, что это, вероятно, проект инструкции. Я тогда спросил: «Что же это — проект, или это есть инструкция?» Бонч-Бруевич, посмотревши, говорит: «Она подписана, нет это не проект, я сам принимал участие в составлении инструкции».

Возвращаясь к нашему поручению, мы указали по существу декрета, что недостатком его является возможность оскорбления святыни от прикосновения к ней при составлении описи имущества и что в этом декрете есть противоречия декрету 23 января: по декрету 23 января имущество передается церковным общинам, а по последнему декрету подлежит продаже. На это нам сказали: «Укажите, что вам не нравится в декрете, мы пересмотрим». — «Но позвольте, в декрете указан срок — не позже 1-го сентября». Тогда Бонч-Бруевич, взявши нашу бумагу, сказал: «Здесь ссылка на каноны — это для нас необязательно». Я вынес такое впечатление: отвечали нам первыми попавшимися словами, видна была полная враждебность к Церкви. Может быть, я что-нибудь опустил, Л. К. Артамонов меня восполнит. Я пришел к заключению о бесплодности и унизительности наших сношений. Сношения должны вестись в форме достойной Собора. Обидно ожидать, когда какой-то управляющий Совета народных комиссаров примет делегацию Собора. Нужно впредь делать так: если Собору угодно будет сделать заявление, то об этом необходимо предварительно уведомить Совет народных комиссаров и просить его ответить, кому и когда Собор может сделать свое заявление. Делать заявление нужно твердо, в форме категорической. Вчерашнее же посещение оставило во мне тягостное впечатление.

5. *Л. К. Артамонов.* В Скорбященском монастыре я имел честь изложить подробно о посещении Бонч-Бруевича. Разрешите не повторять этого доклада. И. М. Громогласов уже сказал все по существу, я только дополню его сообщение. Он доложил вам о враждебности и пренебрежительности представителей власти к Собору. Я укажу, что одной из причин пренебрежительности является самый характер наших

сношений. По крайней мере, нам говорили: «Вот ваш Кузнецов ходит в 8-й отдел и ничего такого не заявляет. Мы с православным народом живем хорошо, только с вами не можем поладить». Нужно отметить, что Бонч-Бруевич с одним священником, впоследствии оказавшимся униатским, был очень любезен, нас же оставил на конец приема. Как только И. М. Громогласов раскрыл рот, Бонч-Бруевич покраснел и наершился. Я говорил последним, спокойно и твердо. Указание наше на противоречие декретов произвело большое впечатление. Одна дама, бывшая там и со вниманием слушавшая нас, по выходе из Кремля догнала нас и сказала, что, по-видимому, наше требование будет исполнено. Но у нас осталось впечатление только слов и обещаний, ни к чему не обязывающих. При своих хождениях в Совет народных комиссаров в ноябре я слышал, что по отношению к церковному имуществу будут приняты такие меры, что станет невозможным существование монастырей и церквей. Я Святейшему тогда же докладывал об этом в вагоне, но не думал и сам, что это может быть когда-либо проведено в жизнь.

Я живой свидетель гонения веры во Франции и скажу, что настоящий декрет есть копия с декрета Комба. Это новое только для нас. Западная Церковь пережила это. Но я не этого боюсь, я боюсь тонкого, обдуманного намерения, вложенного в декрет. В декрете сказано, что имущество и отнимается и не отнимается — регистрируется только и передается народу. Я представляю себе: приходят в Церковь, регистрируют имущество и спрашивают, кто желает принять это имущество на хранение? Могут ответить, что приходы примут. Но я спрашиваю: в Москве везде ли, в каждой ли церкви есть приход? Нет, некоторые церкви не имеют приходов. Дальше, все ли приходы пожелают принять на хранение церковное имущество? Думаю, что многие приходы откажутся. Имущество должно быть сдано по описи, с ответственностью за тот вид, в каком было сдано. Как бы вы ни улучшали это имущество, улучшение будет поставлено в плюс народному владению. Если Вы позолотите иконостас, а золото потемнеет, то от вас потребуют позолотить снова. Может быть, комиссар потребует ремонта и за неисполнение требования наложит штраф или передаст имущество другим лицам. Далее, храмы не освобождаются от налогов, как и во Франции. Значит, приходу нужно будет нести расходы и по ремонту и по налоговому обложению. Комиссары будут осматривать храмы, будут штрафовать и даже отнимать имущество. Вот те условия, какие будут включаться в контракты при сдаче имущества на хранение. Я спрашиваю, как настроен наш народ к подписанию контрактов. Обычно народ относится с недоверием и с обывательской точки зрения сейчас же расценит, какое обязательство он принимает на себя. Здесь — испытание веры. Если же приходы откажутся принять имущество, то храмы перейдут в чужие руки и могут даже попасть под склад зерна, как это было во Франции, или быть проданы с молотка. Мы все зажжены этим декретом и речью Высокопреосвященнейшего Председателя и больше зажигать нас нечего. Нам нужно обратить внимание на психику, на то, как передается имущество. Декрет о передаче имущества напоминает мне рассказ об аутодафе. Когда аутодафе бывало готово, то на палке подносили раскаленный крест и заставляли осужденного на казнь его целовать. Тот, конечно, отворачивался. Говорили: «Видишь, как он любит крест?» Такой крест теперь

подносят и нам, говоря, что имущество Церкви есть достояние народное и что мы отнимаем его только от попов и даем в руки народа... Относительно мероприятий, какие нужно принять, я пока не высказываюсь.

6. *Симеон, епископ Охтенский.* Собор должен дать ответ на вопрос, оставаться ли ему здесь, или расходиться по местам. Здесь мы не должны подробно развивать свои положения. Мы должны наметить практические мероприятия. В целях экономии времени я предложил бы членам Собора ограничиться в речах существенным, не повторять друг друга, довольствоваться минимальным сроком для речей. Мы услышим больше мероприятий и в решение вопроса внесено будет больше разнообразия. Я предложил бы далее членам Собора обсудить вопрос по куриям, причем миряне могли бы образовать одну курию, пресвитеры другую, епископы третью. Таким путем мы скорее могли бы столковаться. Мы должны выработать планомерную систему действия. Если мы не успеем выработать ее на Соборе, после мы мало успеем. Эта система должна состоять в том, чтобы внеочередные законопроекты отложить в сторону и заняться вопросом о митрополичьих округах. Нас ждет разрозненность в церковной жизни и невозможность сноситься с центром. Каждая группа вынуждена будет жить и действовать сама по себе. Поэтому мы должны узаконить эту разрозненность отдельных церковных единиц.

Вторая мера следующая. Инструкция представляет замаскированную форму гонения на Христа. Нас всех ожидает мученичество. В первую голову мученичеству могут подвергнуться епископы. Мы должны позаботиться об увеличении числа епископов и в первую очередь поставить епископов по всем уездным городам. При этом мы могли бы вынести гонения. Мы здесь бесполезны. Мы должны быть на местах и действовать там. Мы должны быть готовы пойти на страдания и своим примером зажечь сердце народа. Мы должны отвеять плевелы от пшеницы на местах, должны определить, кто верен Церкви и кто не верен. Когда мы ссылаемся на то, что за нами стоят миллионы православных людей, нам отвечают: «Пугаете». С одной стороны, за нами 115 миллионов православного народа, фраза, не сходившая с уст ораторов первых дней Собора и замолкшая теперь, а с другой — мы собственно сами не знаем, сколько с нами и за нас. По приезде на места мы должны отмежеваться от сомнительных и теснее сблизиться с верующим элементом своей паствы. Способ для сего может быть такой. В каждом приходе может быть установлена запись для тех, кто за Христа и за Церковь. Эта запись может иметь и формальное, и психологическое значение. Один из ораторов сказал, что народ боится подписей. Но если он подписался, то он уже помнит, что эта подпись его обязывает. Моя мысль состоит в том, что нужно более раздробленности, нужно ехать на места и организовать живые силы, без которых мы ничего не можем сделать.

7. *Священник А. А. Попов.* Советский декрет издан против Церкви, и власть идет против народа. В самом деле, какое отношение этой власти к Церкви? Народ скажет ей: «Мы строили храмы, мы заботились о них, поэтому руки прочь». Что касается имущества и капиталов, то опять капитал жертвовался нередко на поминовение. Посягательство на такой капитал есть оскорбление религиозного чувства народа. А

вообще декрет следует отвергнуть, не следует подчиняться ему. Народу нужно разъяснить его значение. Нужно призвать народ к тому, чтобы он восстал против декрета, поддержал храмы и защитил Святую Церковь.

8. *Н. Г. Малыгин.* Здесь Высокопреосвященный Арсений с глубокой скорбью говорил нам о постигшем Церковь бедствии. Он призывал сказать народу по этому поводу веское слово. Но как сказать, это нужно обдумать. Он высказывал опасение, чтобы историк не сказал, что Собор ничего не сделал. Но я скажу, Собор уже сказал свое веское слово. Но никто не имеет его на руках. Это слово — докладная записка. Если вы прочитаете ее и вдумаетесь в нее, вы увидите, что это очень ценный труд. Эта записка в 5 листов, и если бы ее своевременно прочитали на Епархиальных съездах... (Голоса с места: Какая записка? Чья?) А. Д. Самарина, прочитанная нам с этой трибуны. В ней изложено все. Если бы эта записка сейчас была бы оглашена Собору, вы увидели бы, что нужно делать. Собор сделал свое дело, но не оповестил народ. А эта записка — важный и ценный труд. И я не знаю, почему не сообщили его народу, может быть, не пропустили в печать? Но нужно начинать с него, а потом уже переходить к дальнейшему.

9. *А. В. Васильев.* Святейший Патриарх и Соборный Совет созвали нас для того, чтобы определить отношение к инструкции, напечатанной в органах советской власти и разъясняющей декрет об отделении Церкви от государства. И нам предстоит заняться вопросом, как отнестись к этому документу. В этом документе речь идет о трех предметах — о храмах, об имуществе и о преподавании вероучения. Отношение может быть двоякое: или Церковь может признать, что это распоряжение идет не от власти, а от захватчиков, объявит его недействительным и призовет народ к охране церковного достояния и всеми способами, не исключая и противопоставление насилию силы, призовет защищать это достояние, чтобы оно не попало в чужие и нечестивые руки. Это одно отношение. Но если дело повести так, то Церковь должна быть откровенна с народом и не должна допускать никакой примеси лжи в своем послании к народу. Эта же примесь чувствуется в тех случаях, когда, призывая народ к подвигу, мы сговариваемся, что мы не приглашаем народ к действию силой. Тогда к чему же его приглашаем? Почему он не может действовать и силой? Сила — тоже дар Божий. Человек — не только с языком, но и с мышцами. И кто не употребляет силы, когда это необходимо, тот может оказаться попутчиком и соучастником зла. С этой точки зрения не всякий, кто взял дубину, будет властью. Тогда и разбойник с большой дороги предержащая власть, и ему сопротивляться нельзя. Тогда будьте последовательны, отрицайте и войну. Но если Церковь благословляет войну за правое дело, если она почитает пастырей, идущих с крестом в руках против неприятельских окопов и полагающих душу свою, будьте последовательны: и во внутренней войне Церковь должна определить свое отношение и ясно сказать, за кого стоять народу. Таково одно отношение к декрету. В таком духе действовали Патриарх Гермоген, Авраамий Палицын, архимандрит Дионисий. И мы знаем, когда Троице-Сергиева Лавра отбивалась от воров и поляков и пищалями, и бревнами, и горячей смолой, тогда вещи

называли их собственными именами. Если станем на другую точку и будем считать, что декрет издан как бы законною властью, тогда надо считаться с этим декретом и определить, разобраться, как поступить или быть, когда придут уполномоченные осуществить декрет на деле. Первая часть инструкции распространяется об имуществах, предназначенных для совершения богослужения и обрядов. Что о них говорится? В инструкции говорится: «Местный Совдеп обязывает представителей бывшего ведомства или лиц соответствующего вероисповедания, в чьем фактическом обладании находится храм и прочее богослужебное имущество, представить в трех экземплярах инвентарную опись имущества, специально предназначенного для богослужебных и обрядовых целей» (пункт 5). Значит Совдеп хочет иметь дело с представителями церковной власти, надо думать с местным епископом, и теми, в чьем действительно обладании находится храм, т. е. причтами, церковным старостою, представителями прихода и владельцами домовых церквей. Следовательно, к представителям церковной власти и хозяевам храма предъявляется требование составить опись в трех экземплярах (один из них остается при храме) и потом принять от представителей Совдепа храм на свою собственность...

(Голоса: Довольно!)

10. *Председательствующий*. Что Вы предлагаете конкретно?

11. *А. В. Васильев*. Наша задача определить отношение к декрету. Я и сказал, что отношение может быть двоякое. (Обращаясь к одному из Преосвященных, сделавшему возражение с места.) Зачем нас зовете, если не хотите нас слушать?

12. *Председательствующий*. Не сердитесь, Афанасий Васильевич. Вы вообще-то с декретом согласны?

13. *А. В. Васильев*. Я не согласен. Я еще осенней сессией говорил, что Собор должен обратиться с посланием к русскому народу, чтобы разъяснить ему, что у нас в России происходит, и указать, как относиться ко всему этому, определить, что могла бы Церковь благословить и что осудить. Теперь в укор могут поставить нам, что этого не было в свое время сделано. Я и говорю, что если Собору угодно будет признать, что распоряжение это идет от захватчиков власти, от воров, то решение будет одно; а если угодно считаться с ним, то надо, чтобы все церковно-приходские Советы призывали народ, чтобы он выполнял требуемые формальности, чтобы церковное имущество оказалось у нас в руках. Третьего выхода нет. А вот в отношении капиталов — другое дело. Тут пусть скажут те, в чьих руках они находятся, как они думают поступить, чтобы их сберечь. Все зовут к исповедничеству и мученичеству. Но что думает Соборный Совет, Епископский Совет и высшее церковное правительство, нам не сказали; тогда нам легче было бы разобраться в вопросе. А теперь нам нужно устанавливать отношение к инструкции самим.

14. *Председательствующий*. Поступило заявление за подписью 30 членов Собора об ограничении времени для ораторов тремя минутами. Несогласных прошу встать.

(Голоса: Мало! 5 минут!)

15. *Митрополит Кирилл*. Нужно или обсуждать вопрос, или прекратить прения. Идет вопрос о жизни Церкви, а мы говорим о пяти минутах.

16. *Председательствующий*. Предлагаю ограничить срок 5 минутами. Несогласных прошу встать.

17. ПОСТАНОВЛЕНО: срок речей ораторов пятью минутами не ограничивать.

18. *Л. К. Артамонов*. Прошу прощения у Собора. Я должен сделать существенную поправку к речи А. В. Васильева. Он удивляется, что я нашел что-то устрашающее в принятии на себя ответственности за храм. И теперь существует ответственность за сохранение храма. Но он не усмотрел одного. Ранее требовало ответа и следило за этим лицо каноническое — это епископ, а теперь оно заменено существующей властью, значит Совдепами. Ведь комиссар может быть еврей. Он будет смотреть, он может и он имеет право отнять храм и передать другим лицам. Например, если распадется приход, комиссар имеет право передать храм своею властью.

19. *Протоиерей П. А. Миртов*. Действия советской власти, направленные против Церкви и завершившиеся изданием декрета, который мы сейчас обсуждаем, создают не только пред пастырской, но и пред общехристианской совестью жуткую картину. Народ молчит. Русский православный народ молчит. Это тот народ, который скоро будет справлять 1000-летие своего крещения, который создал священный Кремль, насадил повсюду обители и украсил Русь православными храмами, о мессианстве и исторической роли которого в истории православия так много говорилось раньше. И молчит он в такой ответственный для Церкви момент, когда молчание является грехом и гибелью, когда жизнь требует, чтобы православный народ заговорил своим державным и твердым голосом. Молчит, когда Христос опять на Голгофе и распинается, когда тело Церкви терзается и как бы разрывается на части. И в это время Русь, когда-то Святая и Православная, когда-то чуткая ко всем движениям веры, Русь, давшая нам целый сонм подвижников и мучеников, обагривших одежды в собственной крови, эта Русь представляется каким-то полем, полным мертвых костей, каким-то громадным кладбищем с его таинственной гробовой тишиной. И хочется спросить: зачем же поле, ты, широкое поле русской жизни, которое так долго оглашалось церковными звонами, зачем же смолкло ты в настоящий великий исторический момент, когда решается вопрос не только о твоем политическом бытии, а о том, остаться ли тебе верной священным заветам твоей родной истории или отступить от них? И седой исторический Волхов плачет кровью о былых днях своей вековой славы. Неужели же ты, Русь великая и преславная, не всколыхнешься, не заплачешь при виде того поругания, какому предаются твои священнейшие верования и упования? Неужели и мы, Собор, не найдем средства, которое оживило бы мертвые кости и пробудило в народе чувство святой тревоги и сознание великой ответственности, налагаемой на него переживаемыми событиями? Ведь декретом Церковь поставлена в условия, не только стеснительные для ее просветительной деятельности, но в условия, при которых она не будет застрахована от узаконенного кощунства над святынями веры. При описях, когда явятся в храм неверные представители власти, может быть, в шапках, когда кощунственно будут прикасаться к священным предметам, православное чувство верую-

щих будет оскорблено самым тяжким образом. И долг Собора предотвратить возможность таких кощунственных отношений к священным предметам, к которым «да не прикоснется рука скверных».

И действие, которым Собор призван ответить на новый удар, наносимый Церкви советской властью, должно быть подсказано не впечатлением минуты, не политикой момента, а указаниями православной совести. Собор должен найти средство, которое заставило бы народ насторожиться и что-либо предпринять, дабы обеспечить возможность нормального течения церковной жизни. И это средство — интердикт, который применяется часто в Восточной Греческой Церкви. Это средство вызывается необходимостью оградить святыни от поругания и, мне кажется, оно в настоящий момент является единственно целесообразным и способным оказать надлежащее действие. Мне припоминается здесь речь, произнесенная в этом зале одним крестьянином, членом Всероссийского съезда представителей клира и мирян, за свои революционные убеждения с бритой головой и в кандалах прошагавшего по Владимирке до Сахалина и здесь в тюрьме не утратившего веры и любви к св. Церкви. Он рассказывал, какое впечатление произвело на их приход прекращение звона и службы в их сельском приходском храме, когда заболел священник. В первое воскресенье лишения как будто не чувствовалось. Во второе воскресенье прихожанам как будто чего-то недоставало, а в третье воскресенье все ходили понуря головы, точно что-то потеряли. Когда же в четвертое воскресенье батюшка поправился и раздался благовест, у всех с души как будто тяжкий камень свалился. Все праздновали вторую Пасху, храм не мог вместить всех желающих помолиться.

Пусть налагаемый интердикт не будет карой, хотя бы и священной для народа. Пусть он не будет угрозой для кого-то. Но пусть он будет набатным колоколом. Пусть он звонит на всю Россию. Пусть он говорит всем, что грозит великая опасность расхищения души народа. Пусть он покажет, что издан не потому, чтобы этим наказать народ, а потому, что Церковь потеряла надежду на возможность совершать богослужения, не опасаясь кощунства. Дай Господи, чтобы интердикт был этим набатным колоколом, который проник бы во все уголки России, проник бы в душу народа, был бы крестовым походом за народное сердце и чтобы русский народ прервал, наконец, свое молчание и сказал бы свое слово, не внимать которому было бы нельзя.

20. *Князь Е. Н. Трубецкой.* Отец протоиерей П. А. Миртов в своей речи предвосхитил большую часть того, что я предполагал высказать по обсуждаемому вопросу. Мне остается сказать немногое в дополнение к высказанному. Случилось, действительно, нечто ужасное. Такого покушения на Святую Церковь и ее святыни, какое обнаружилось в последних распоряжениях советской власти, касающихся Церкви, и особенно в вышедшей вчера инструкции по применению январского декрета об отделении Церкви от государства, не было еще никогда и нигде. Если теперь мы промолчим, если отдадим церкви в руки неверных, тем самым мы отдадим Христа на распятие. Мы в таком случае сделаемся соучастниками в небывалом издевательстве над Церковью. Какой же мы можем и должны дать ответ на последний акт насилия советской власти над Церковью? Все меры, какие нами доселе принимались при тех или иных рас-

поряжениях власти, клонящихся ко вреду Церкви, слишком слабы в настоящем случае, когда идет речь о злейшем гонении на Церковь, о самом уничтожении ее. И все такого рода меры исчерпаны. Неужели мы и теперь ограничимся писанием сотого воззвания, которого мы не имеем возможности ни напечатать, ни разослать, не имеем возможности широко распространить в народе. Нужно сделать нечто осязательное, чтобы всякий православный человек с должною остротою почувствовал, в каком положении находится Святая Церковь.

Такою мерою является интердикт. Этот способ воздействия на власть практиковался и в Древней Церкви, с успехом применяется и в настоящее время на православном Востоке. И в Турции, где государственная власть иноверных, интердикт имеет такую силу, что султан обычно идет на уступки в своих мерах, направленных во вред церковным интересам, потому что приходит в ужас при мысли о том, что может произойти, когда весь православный народ не услышит церковного богослужения. Я думаю, что и у нас в настоящее время иного способа борьбы с распоряжениями власти в отношении к Церкви нет. Поэтому необходимо прибегнуть к интердикту. Я предвижу возражения против применения этой меры. Скажут, зачем же будет страдать лишенный церковной службы православный народ, невиновный в гонениях на Церковь? Пора оставить мысль, что народ невиновен в настоящем положении Церкви. Весь православный народ виновен в том, что совершается. Ведь народ отдал власть в руки безбожников, кощунственно относящихся к Церкви. Неслыханный грех народа — его молчание при всех гонениях на Церковь со стороны существующей власти. Мы не очутились бы в руках бесов, если бы не отдали сами себя. И вот что должен почувствовать весь православный народ. Он должен понять, что призывается к ответу за равнодушие в отношении к Церкви, что недостоин слушать службу церковную, так как предал Христа на распятие.

Иного способа довести народ до такого сознания, кроме интердикта, нет. Если мы не применим теперь этой меры, а рабски пойдем по пути исполнения декрета, то явимся соучастниками в учреждении в Церкви системы шпионства. Ведь последний декрет ведет к соглядатайству над пастырями. По этому декрету церковная община принимает на себя ответственность за все проповеди, которые произносит священник в храме. Следовательно, она должна следить за пастырем, и о всем, что он скажет в проповеди несогласного с интересами советской власти, немедленно доносить ей.

Вы должны делом показать, что не можете принимать участия в таком издевательстве над Церковью. Вы должны просить Святейшего Патриарха и Священный Собор наложить на церкви интердикт впредь до изменения отношения советской власти к Церкви. Я не предлагаю принять решение относительно наложения интердикта сейчас же, в настоящем заседании. Нужно предварительно тщательно обдумать, как ввести эту меру и какие сделать при применении ее исключения, например, напутствие умершим и др. Особая комиссия должна выработать текст того обращения, которое будет вывешено на дверях храмов и в котором будут определенно выяснены те причины, по которым не совершается богослужений. Если мы не примем теперь этой решительной меры, то не исполним своего долга и понесем ответственность пред Богом.

21. *А. И. Иходин.* Здесь с этой кафедры было сказано, что народ молчит. Да, действительно молчит. Он оказался каким-то бездушным трупом. У Иоанна Лествичника говорится, что христиане разделяются на три ряда: зловредных, неверных и неключимых. Этого разделения теперь нет. Теперь все смешались. Мы ударили, говоря грубо, лбом в стену. Говорим, что за нами 110 миллионов православных. А может быть только 10? Епископ Симон указал нам план предстоящей работы. Рекомендуемый им способ борьбы с гонениями на Церковь вещь большая, священники его исполнят, но над проведением его пройдет много времени. Есть другое предложение — запереть церкви. Но насколько я понимаю наш народ в его настоящем состоянии, едва ли эта мера на него повлияет. Правда, преподобный Сергий в Нижнем Новгороде закрывал церкви, и это принесло благие плоды. Но то было время, когда народ наш был глубоко религиозен, когда Церковь была в цветущем состоянии, которое стало падать со времен Иоанна Грозного. И Спаситель сказал «иго Мое благо, и бремя Мое легко» и в то же время назвал путь в Царство Небесное тесным. Для верующих должны быть, по учению Христа, применяемы сильные меры, а для расшатанных и слабых — мягкий пластырь. Опасаюсь, как бы сильная мера в виде закрытия церквей не отразилась на больном нашем народе отрицательно, как бы больной не сказал доктору, что не желает операции. По плану своих работ большевики стремились и стремятся уничтожить царизм, капитализм и христианство. Царизм теперь уже мертв, капитализм веревкою захвачен, остается христианство, с которым большевизм и вступает в решительную борьбу. Доселе эта борьба еще не затрагивала деревни. Крестьянин ничего не знал о ней. Отбирается где-то далеко от него, за 300 верст архиерейский дом, захватывается семинария. Крестьянин и понятия не имеет об этом, не знает, к чему это клонится и не выступает на защиту, тем более, что сейчас мы разъединены: город идет против деревни, а деревня против города. Сила в деревне есть, но она против города.

Теперь в настоящем декрете говорят: мы у вас церквей не отнимаем, выдайте нам опись церковного имущества, а церковь пусть будет в вашем ведении, мы не запрещаем вам молиться в ней. Крестьянин, не видя в этом истребовании описи какой-либо непосредственной опасности для своего храма и не подозревая затаенной опасности для Православной Церкви, может и согласиться на это. Этот труп проснется лишь тогда, когда придут в приходскую церковь, станут снимать образ Спасителя, словом, когда действия непосредственно коснутся близкой ему приходской церкви. И в деревне крестьяне разделены на два класса: кулаки, у которых есть на год запас хлеба, и бедные, у которых нет ничего. Между теми и другими происходит классовая борьба. В таком положении крестьянину может быть не до церкви. Ему приходится отбиваться на два фронта. Нужно церковь защищать, а тут телегу и лошадь отнимают. Пожалуй, крестьянин прежде всего станет спасать свое имущество.

Когда я был у советских властей с А. Д. Самариным, то высказал там, как тяжело добраться до Череповца. Мне дали особое удостоверение для скорейшего получения билета, но действия это удостоверение не имело, так как оказалось нужным удостоверение уездного комиссара. Таким образом, согласованности в действиях центральной и местной советских властей нет. Я разделяю мнение Владыки Симона, что нужно на-

чать с мест, с приходов. Не лучше ли сначала подсчитать свои силы? Нужно сейчас выработать план работы. Необходимо отложить обсуждение всех дел и два-три дня потратить на выработку плана работы. Без плана борьба с гонениями на Церковь не приведет к благим результатам. У нас был тому пример. Не было хлеба. Создалось мнение, что советская власть через 1–2 месяца падет. На самом деле вышло не так. Уже многие месяцы она управляет. В заключение скажу: как хотите, а запирать церковь едва ли удобно, эта мера может не повести к желаемым результатам.

22. *А. Г. Куляшев.* Мы переживаем редкий исторический момент. Церковь испытывает такое гонение, какое она не испытывала и в первые времена. Есть два пути, по которым может теперь пойти Церковь. Первый путь решительных мер, ведущий к исповедничеству, а второй — путь сношений с властями, путь, как мы уже неоднократно видели, слабый и не ведущий к положительным результатам. Других путей я не вижу. На второй путь становиться нельзя. Церковь теперь стала в ужасное положение. В последнем декрете сделано распоряжение о том, чтобы выносили из учреждений иконы, проповедь стеснена, пастыри поставлены под контроль паствы. Закон Божий изгнан из школы, храмы стали достоянием не Церкви, а советской республики. Неужели же мы и теперь будем молчать, сносить и эти гонения на Церковь и не примем решительных мер? Обратите Ваше внимание на то, что еще в январе издан был декрет об отделении Церкви от государства. С этого времени советская власть присматривалась, как отнесется к декрету народ. И только в августе, когда окончательно для нее стало очевидно, что народ спокоен, не протестует, власть издала инструкцию на применение этого декрета. Теперь она снова будет присматриваться, как отнесется народ к инструкции. И если не последует решительного народного протеста, то не нужно быть пророком, чтобы сказать, что дальше власть запретит и святое приобщение как колдовство. Поэтому нужно прибегнуть к решительной мере. Этою мерою является интердикт. Другой соответствующей меры нет. Пусть сам православный народ молит власть, чтобы она отменила декрет. Я не согласен с высказанным А. И. Июдиным суждением, что народ не отзовется на эту меру. Он ждет церковно-религиозного воздействия. Я вчера был в обществе рабочих и среди них видел старика в слезах по поводу появившейся вчера инструкции. Нужно считаться с народным настроением. Можно пропустить момент выступить тогда, когда волна народного религиозного одушевления скатится, как вешняя вода, и тогда благих результатов не достигнем. Интердикт нужно применить теперь. Преосвященный Пермский не раз применял эту меру к некоторым приходам Пермской епархии. Народ шел и коленопреклоненно просил открыть храм для совершения богослужений. Неужели Москва при закрытии церквей не будет требовать отмены декрета? Нужно просить Святейшего Патриарха, чтобы наложил на Москву интердикт.

23. *М. Ф. Глаголев.* Пока Господь наш Иисус Христос жил на земле, была власть языческая, которая Его преследовала и распяла. Он этой власти повиновался. Учеников Христовых — Апостолов — власть также преследовала и гнала, и святые Апостолы повиновались власти. Но когда дело касалось Божественного Христова учения и власть требовала, чтобы Апостолы не проповедывали этого учения, то Апостолы

на это отвечали: «Неужели же вас следует слушать больше, нежели Бога?» Так и мы должны теперь поступать. Мы повиновались раньше и теперь повинуемся власти народных комиссаров во всем прочем, но в данном случае, когда речь идет о Боге и Святой Церкви, в этом отношении мы не можем повиноваться, а должны сказать: «Неужели вас должно слушать больше, нежели Бога?» Но все дело в том, как это сказать. У нас нет ни телеграфа, ни газет, а если бы и были, то при настоящих условиях путей сообщения невозможно рассчитывать на широкое распространение их. И мне кажется, что единственною мерою является для нас та, которую уже здесь предлагали — закрыть храмы, прекратить в них богослужение. Везде, в городах, в селах — повсеместно. Но я думаю, что жертва Божия не должна прекращаться здесь, в Москве, где находится сонм архипастырей и Святейший отец наш Патриарх, не должна прекращаться хотя бы для того, чтобы ставить новых пастырей, в которых несомненно будет ощущаться особая нужда, ведь несомненно теперь гонение на Церковь и духовенство еще более усилится и кровь прольется еще гуще. Если мы примем эту меру, то она дойдет до сознания всех православных людей и обнаружит, сколько на самом деле стоит народу за нами. Но вместе с этою главною мерою необходимо принять и некоторые другие, побочные.

Во-первых, необходимо скорее скрыть святыни, какие только возможно. Пастыри при помощи верных и преданных Церкви людей должны в приличном месте скрыть святые мощи, святое миро, вообще святыни, насколько это представляется возможным. Храмы закроются, богослужение в них прекратится и пусть это продолжается до тех пор, пока этот декрет не будет отменен. И из этого народ поймет, что здесь не противление власти, а противление безбожию. Мы, конечно, должны сами решиться идти на мученичество и призвать к этому прежде всего всех пастырей Церкви, а затем и весь православный народ. Далее, мы должны позаботиться и о Святейшем Патриархе. Вот он здесь в нашем заседании, но сюда каждую минуту могут придти эти представители власти, может быть, сейчас они на Патриаршем подворье производят свои описи. И надо, чтобы святой отец наш был скрыт в надежном месте. Может быть, надо скрыть также и епископов, и присутствие Собора. Конечно, это, быть может, и не потребуется с завтрашнего дня, но мы должны иметь это в виду. Больше я не имею предложений, другие, может быть, предложат что-нибудь иное, но лично я думаю, что путь закрытия храмов для нас неизбежен и что необходимо прекратить совершение общественного богослужения, а разрешить лишь погребение умерших, крещение младенцев, причащение тяжело больных — остальные же службы должны быть прекращены.

24. *П. И. Астров.* Я лично очень хорошо понимаю, что означает иностранное слово «интердикт», но быть может не все ясно и точно понимают самый смысл и суть этого слова. И если здесь предлагают интердикт как общую последнюю меру, как воздействие на народную совесть, то применение этой меры возможно лишь при одном непременном условии, именно надо быть уверенным, что народ поймет, зачем и для чего принимается эта мера. Только при этом условии наложение интердикта будет целесообразным. Но я спрашиваю, ясно ли и определенно ли понимают большинство православных людей, что такое интердикт и что означает факт наложения его? Примеры наложения интердикта, конечно, были, мы их знаем из истории Церкви. Но дело в

том, как мы, современники, оцениваем и понимаем это явление, как к нему отнесется современное сознание православного народа? Что, собственно, произойдет, когда будет наложен интердикт? Все храмы будут закрыты, и богослужение в них совершаться не будет — это будет для всех ясно и очевидно. Как же, спрашиваю я, этот факт будет понят русским православным народом, который иностранного слова интердикт не знает и который будет поставлен перед голым фактом закрытия храмов? Я думаю, что это будет понято вот как. Сопоставляя этот факт с другими явлениями современной жизни, народ русский назовет это не словом «интердикт», а другим словом. По поводу закрытия храмов вот что скажут: «На декрет о городских школах учителя этих школ ответили забастовкою, и на декрет о Церкви и церковном имуществе отвечают тоже забастовкой священники, духовенство, попы». Вот как именно будет оценен этот факт, а при таком условии наложение интердикта является мерою уже нецелесообразной и поэтому меру эту, как не достигшую цели, надо отвергнуть. Мы могли бы вступить на этот путь, если бы это было во времена преподобного Сергия, когда было большое религиозное горение, когда церковная жизнь была на высокой ступени развития, но теперь, когда религиозное сознание народа затемнено, когда ярких проявлений религиозной жизни мы не видим вокруг себя, теперь, когда власть осмелилась даже издать декрет об уничтожении церквей, теперь принять эту меру — значит ничего не добиться.

Будет с Церковью то же самое, что с московскими учителями, которые теперь проклинают тот день, когда они задумали начать эту забастовку, потому что ею они и школы не спасли, и себя погубили. Из школы их изгнали, а вместо них посадили других учителей, и теперь в школе детей учат и курить, и многому другому, чего не следовало бы знать детям. Этот пример московских школ ясно и убедительно иллюстрирует ту мысль, что путь интердикта при современном сознании народа будет истолкован как путь забастовки. Но что же в таком случае надо сделать, как отнестись к этому декрету? Говорить ли снова словами? Но слова все уже сказаны. Все предшествующие ораторы говорили здесь, что Собор свое слово сказал. Итак, слово есть. Может быть, надо на него сослаться и позаботиться о его распространении. Но путь слов уже исчерпан, больше слов говорить не надо и не следует вступать теперь ни в какие переговоры относительно этого последнего декрета. Есть другой путь — путь не слов, а действий. Этот путь правильно был намечен епископом Симоном. И путь этот имеет свое прошлое и в истории нашего Собора. В ответ на разразившиеся в октябре месяце прошлого года события Собор ответил избранием Святейшего Патриарха и завершением устройства высшего епархиального управления. В настоящее время, когда над Церковью разразились еще более жестокие гонения, Собор должен ответить скорейшим завершением организации церковной жизни — учреждением митрополичьих округов. Приходский Устав Собором уже принят, мы сейчас заканчиваем свои работы. И вот судьбами Божиими навлечено на Церковь жестокое гонение. Собор — вождь православного народа, и он сделает то, что должен сделать — свое слово он сказал, дело свое сделал — дал организацию церковного управления — осталось лишь окончить организационную работу, образовать митрополичьи округа, дальше же работа должна

производиться на местах. И Собор, кончив работу, подтвердив свое слово, пусть благословит всех нас действовать на местах, чтобы соборные начинания не заглохли, а проникли во все уголки церковной жизни. Поэтому я совершенно не сочувствую каким бы то ни было выступлениям Собора по поводу издания властью этой инструкции.

Дело в том, что ведь ничего нового Собор сказать не может, да и сама инструкция не есть что-то новое, а лишь развитие декрета от 23 января. Так, в инструкции воспрещается говорить проповеди на политические темы. Но ведь это же и раньше было запрещено, а я лично сам видел, как 50 человек, посланцев этой власти, стояли около храма, чтобы следить за тем, какую проповедь произнесет священник. И я полагаю, что Священный Собор, верховный руководитель православного населения, не должен останавливать своего внимания на факте издания этой инструкции, а должен скорее оканчивать свою организационную работу.

25. *Председательствующий.* Есть еще несколько ораторов, желающих высказаться по этому вопросу. Обсуждение его еще не окончено и сейчас еще не предносится пред нами то или иное решение, какое мы могли бы принять. Может быть, когда вы рассудите и поделитесь друг с другом мыслями по этому вопросу, более ясно выяснятся в вашем сознании и те меры, которые Собор мог бы принять. А теперь заседание Собора закрывается, а в следующее заседание, которое состоится в понедельник, мы продолжим обсуждение этого вопроса.

26. Заседание закрыто в 2 часа дня (д. 156, лл. 71–107).

Священный Собор Православной Российской Церкви

Деяние сто пятьдесят четвертое

20 августа (2 сентября) 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 10 часов 30 минут утра под председательством Святейшего Патриарха Тихона в присутствии 170 членов Собора, в том числе 28 епископов.

На повестке заседания: 1) Текущие дела. 2) Доклады Редакционного Отдела о внебогослужебном, внешкольном религиозном просвещении народа, о дополнении к соборному определению о поводах к расторжению брачного союза, освященного Церковью.

2. *Митрополит Новгородский Арсений.* Заседание открывается. Вашему вниманию будет предложен доклад Редакционного Отдела о внебогослужебном, внешкольном религиозном просвещении народа. Докладчик профессор В. А. Керенский.

3. *Профессор В. А. Керенский.* Постановлением Священного Собора передано в Редакционный Отдел 7 (20) августа 1918 года, согласно статье 138 Устава Поместного Собора, для установления окончательного изложения соборное предначертание о внебогослужебном и внешкольном религиозном просвещении народа. Редакционный Отдел рассмотрел это предначертание в заседании 11 (24) того же августа, принял в нем ряд редакционных поправок, но ввиду того, что Священным Собором рассмотрение вопроса о внебогослужебном и внешкольном религиозном просвещении народа не закончено, так как обсуждение статей 14–18 представленного соборным Отделом проекта Священным Собором отложено, статья 7 передана в Отдел для разработки и по статье 3 Отделу поручено подробно разработать вопросы о всеобщем внешкольном религиозном обучении, а между тем принятые статьи стоят в тесной связи с этими статьями и все статьи должны быть согласованы, Редакционный Отдел оказывается в невозможности представить на благовоззрение Священного Собора окончательное изложение соборного постановления о внебогослужебном и внешкольном религиозном просвещении народа до принятия Священным Собором нерассмотренных еще им статей, о чем и считает необходимым доложить Священному Собору.

4. *Митрополит Новгородский Арсений.* Доклад сообщается к сведению Священного Собора.

5. ПОСТАНОВЛЕНО: принять к сведению.

6. *Митрополит Новгородский Арсений.* Далее будет предложен доклад того же Отдела «О дополнении к соборному определению о поводах к расторжению брачного союза, освященного Церковью».

7. *Докладчик С. Г. Рункевич.* Соборное предначертание о новых поводах к разводу Редакционный Отдел согласовал с прежним соборным определением о поводах к разводу, принял во внимание переданные на усмотрение Отдела поправки, внес в текст статей необходимые редакционные исправления и предлагает Священному Собору принять это предначертание в следующем изложении:

1. Поводами к расторжению брака, освященного Церковью, сверх указанных Собором в соборном определении 7 (20) апреля 1918 года, могут быть: а) неизлечимая тяжкая душевная болезнь одного из супругов, устраняющая возможность продолжения брачной жизни, надлежащим образом доказанная, б) злонамеренное оставление супруга другим супругом, если по убеждению Церковного суда оно делает невозможным продолжение брачной жизни.

2. Выздоровление от душевной болезни, происшедшее до решения Церковного суда о расторжении брака, устраняет повод к расторжению брака, но не лишает силы состоявшееся уже решение.

3. Право просить о расторжении брака по злонамеренному оставлению супруга другим супругом принадлежит супругу оставленному.

8. *Митрополит Новгородский Арсений.* Угодно принять только что прочитанное постановление?

9. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление в изложении Редакционного Отдела.

10. *Митрополит Новгородский Арсений.* Согласно статье 140 Устава, текст соборного постановления в день принятия его и не позже следующего дня будет передан в Совещание епископов. Засим, если в течение трех дней означенное постановление не будет отвергнуто большинством 2/3 присутствовавших в заседании Совещания епископов, то будет считаться принятым и получит законную силу соборного определения.

Предлагаю продолжить обсуждение событий церковно-общественной жизни. Объявляю заседание закрытым. Желает воспользоваться словом протоиерей А. И. Юницкий

11. *Протоиерей А. И. Юницкий.* Ныне время не слов, а дела. Поэтому буду говорить кратко, по существу вопроса. Внимая словам Господа нашего Иисуса Христа «если согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между собою и им одним, если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает их, скажи Церкви, а если и Церкви не послушает, то да будет он тебе как язычник и мытарь» (Мф. 18, 15–18), нужно просить Священный Собор еще раз обратиться к власть имею-

щим и сказать им, что они должны пересмотреть инструкцию по проведению в жизнь декрета от 23 января 1918 года об отделении Церкви от государства — совместно с уполномоченными Церкви, назначить им трехдневный срок для ответа, а тем временем заняться выработкой простого обращения к народу, в котором следует объяснить народу, в чем выражается сущность гонения современной власти на Церковь. Мы не безнадежны и не одиноки в нашей защите Церкви. С нами церковные братства и церковные Советы. В братствах состоят многие благочестивые и усердные к Церкви женщины. Разъясните им создавшееся положение, и они не позволят врагам Церкви воспользоваться ее достоянием. Будем стучаться в сердца матерей. Скажем им: «Вот что угрожает вам и вашим детям». Слезы матерей, их вопли не останутся без последствий. Если бы и пришлось прибегнуть к интердикту, то мы не одни окажемся у дверей церковных: с нами будут отцы и матери.

Предлагают запереть церкви. Если мы так сделаем, враги Церкви воспользуются этим и прибегнут к насилию. Они будут стрелять, чтобы силою заставить нас открыть храмы. Интердикт палка о двух концах: одним концом она бьет по отступникам веры и сонливым в защите ее, но вместе с тем несомненно, что враги Церкви воспользуются случаем и другим концом палки ударят по нас. Они могут, например, в некоторых епархиях отменить инструкции, и тогда произойдет в Церкви такая смута, которую не скоро удастся остановить.

В этом случае, как и во многих других, следует руководствоваться мудрым наставлением Апостола Павла: «Все мне дозволено, но не все на пользу».

12. *В. И. Зеленцов.* Речи, которые я выслушал на прошлом заседании, меня не удовлетворили. Во-первых, потому, что в них недостаточно, на мой взгляд, был выяснен фундамент — учение Слова Божия и постановления церковных канонов, на котором мы должны основываться в своем решении по настоящему делу; во-вторых, в словах ораторов преданных Церкви звучали ноты, в которых нельзя не слышать уклона в сторону католичества. Таково предложение об интердикте. Интердикт неизвестен Древней Церкви и есть искажение тех дисциплинарных установлений, которые введены в церковную практику для воздействия на христианскую совесть и сохранились в Православной Церкви доселе в их чистом виде. Мне хотелось бы обратиться к этому фундаменту, о котором я сказал, и указать, основываясь на нем, что нам нужно сделать в наших обстоятельствах, вместо наложения интердикта, и уяснить те канонические меры, которые искажены в интердикте.

Господь наш Иисус Христос, когда Его лично гнали и распинали, смиренно терпел и добровольно пошел на крест. Но когда, при посещениях Иерусалима на праздниках Пасхи Он находил торгующих в храме, Он изгонял их, ударяя бичом. Таких случаев указано в Евангелии три (Ин. 2, 13–17, Мф. 21, 10–17, Мк. 11, 12–17). Посылая Апостолов на проповедь, Господь дал им заповедь терпеливо переносить личные оскорбления и обиды (Мф. 5, 2). «Если вас лично будут преследовать, поносить и гнать, терпите и радуйтесь, что удостоились пострадать за имя Мое», и это терпеливое перенесение личных обид Господь простер до того, что заповедал Апостолам: «кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф. 6,

39). Но тогда же Господь о защите святынь преподал Апостолам такую заповедь: «не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего пред дикими свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Мф. 7, 6). Такова заповедь Господня об охранении святыни. Личные обиды терпеливо сносите, но оскорблять святыни не попускайте.

Переходя к вопросу о том, что нужно делать в настоящих обстоятельствах, когда и бичи недостаточны для вразумления врагов Церкви, обратимся к 104-му правилу Карфагенского Собора. Там описывается положение Карфагенской Церкви, подобное переживаемому ныне нашею отечественною Церковью. Карфагенская Церковь подвергалась преследованиям от донатистов, которые, по свидетельству указанного 104-го правила, «не могши отвещати против истины, обратились к нелепым насильственным поступкам, так что многих епископов и многих причетников (да умолчим о мирянах) стеснили наветами и в некоторые церкви вторгнулися, а в другие такожде вторгнулися, а в другие такожде вторгнутися покушались». Как же поступать в таких обстоятельствах советует 104-е правило? Оно предоставляет в этом случае обратиться к государственной власти за помощью. «Поелику епископский и мирный образ действования на таковых употреблен (но враги Церкви — донатисты — не образумились) ..., то царскому человеколюбию предлежит попещися, чтобы Кафолическая Церковь, благочестною утробою Христу их родившая, и крепостию веры воспитавшая, была ограждена их промышлением: дабы в благочестивые их времена дерзновенные человеки не возгосподствовали над бессильным народом, посредством некоего страха, когда не могут совратити оный посредством убеждения. Ибо известно и многократно законами оглашено, что производят гнусныя скопища отщепенцев. Сие многократно и повелениями самих вышереченных благочестивейших самодержцев, осуждено было. Посему против неистовства оных отщепенцев просим дати нам Божественную помощь, не необычайную и не чуждую святым писаниям. Ибо Апостол Павел, как показано в истинных деяниях Апостольских, соумышление людей безчинных преподбедил воинскою помощью. И так мы просим о том, да неукоснительно подастся охранение кафолическим чинам церквей в каждом граде и разных местах, прилежащих к каждому владению».

Здесь Собор разумеет случай, описанный в 23 главе Книги Деяний Апостольских, когда иудеи в числе 40 человек составили заговор против Апостола Павла. Узнав об этом заговоре, Апостол Павел чрез своего племянника уведомил римского тысяченачальника о грозившей ему опасности и получил от него воинскую охрану.

Вот, имея в виду этот случай, отцы Карфагенского Собора и говорят, что обращение к воинской помощи в потребных случаях не чуждо Писанию.

Царской власти православных самодержцев, к которой заповедует обращаться за помощью 104-е правило Карфагенского Собора, у нас в настоящее время нет, и обращаться к ней нет возможности, но и Апостол Павел в указанном случае обратился за защитой не к власти иудейских первосвященников, которую он признавал законною, а к власти языческой. Так и Русская Церковь, за отсутствием царской власти, может об-

ратиться к иным защитникам. Вот пример того, что нужно делать в обстоятельствах подобных нашим.

Что же мы делаем? В прошлом заседании было указано, что народ наш лениво защищает свою веру, но он, невежда в законе, смотрит на нас, выжидая указаний. Что же мы делали? До сих пор мы ничего не делали, а занимались переговорами с представителями современной власти; но пришло время призвать народ к защите своей православной веры. Протесты против декрета нельзя назвать защитой, и мы не имеем права ждать, чтобы на защиту наших святынь выступили эсэры, или выступил сам народ без нашего призыва, как то было в Петрограде при попытке захватить Александро-Невскую Лавру. Мы обязаны призвать народ деятельно выступить на защиту своих церковных святынь. Уже более года Собор ведет переговоры с властью, и до сих пор эти переговоры не имели успеха. Поэтому пора вспомнить слова 104-го правила Собора Карфагенского «и поелику и теперь епископский и мирный образ действия на таковых употреблен, и они, не могши отвещати против истины, обратились к нелепым насильственным поступкам, то (самому народу) предложить попещись, чтобы Кафолическая Церковь была ограждена их промышлением».

Итак, первая мера, которую надлежит принять, обращение к содействию православного народа. Вторая мера — не интердикт, но похожа на интердикт, так же, как природа на свою карикатуру. Гонители Церкви вышли из недр самой Церкви, попустители гонений и насилий тоже вышли из Церкви. По власти, от Бога данной, епископы имеют право судить их, по долгу своего звания обязаны их судить. И Священный Собор обязан сказать, что пришла пора для суда церковного над гонителями святой веры и Церкви, их пособниками и попустителями.

В интердикте суд обращен в орудие борьбы, все сводится к достижению целей борьбы, но по своей природе суд не есть и не должен быть орудием борьбы, он должен быть судом правым и беспристрастным, ищущим только правды Божией. Интердикт, как справедливо указал П. И. Астров, имеет вид забастовки, но суд церковный ничего общего с забастовкою не имеет. Итак, я предлагаю: а) призвать народ к защите веры православной, к защите святого нашего православного учения, так как ни печатать, ни распространять, ни проповедывать теперь стало нельзя, к защите святых храмов, святых икон и прочих святынь; б) я предлагаю соборным суждением высказаться, что епископам Собора пришло время произнести свой суд над грешниками, над гонителями Церкви, их пособниками и попустителями — суд определенный, ясный и точный. На этом суде прочие члены Церковного Собора имеют присутствовать в качестве обличителей и свидетелей грехов подсудимых, обсуждая степень и тяжесть грехов, но не произнося приговоров и не приводя приговоров в исполнение. Присутствуют, как обычно ныне говорят, с совещательным голосом. На это находим указание в 18-й главе Евангелия от Матфея. Собор теперь представляет всю Русскую Церковь. Из числа членов Собора пресвитеры имеют право суда, если полномочие на это им предоставят епископы, согласно 39-му Апостольскому правилу. Но в данном случае смысл судебного приговора будет касаться не только лиц пресвитерского сана, но и некоторых еписко-

пов, например, Владимира Пензенского, грузинских епископов, а пресвитеры не могут судить епископов, а потому и пресвитеры должны будут участвовать в суде только с совещательным голосом, а не могут быть приглашены к произнесению самого приговора. Вот мои конкретные предложения.

13. Епископ Старицкий Серафим. Я хотел бы сказать несколько слов по поводу той инструкции, которая издана советской властью и которая представляет новое планомерное гонение на Церковь. Всем ведома эта инструкция и перечитывать ее я не стану. Но мне хотелось бы ответить тем ораторам, которые призывали Священный Собор встать на путь самый крайний. Слышались речи о частичном интердикте или об общем интердикте на те епархии, которые в ведении советской власти. Лично я полагаю, что нет оснований ни с церковной, ни с практической точки зрения прибегать к крутым и крайним мерам. Прежде всего я боюсь, что интердикт как мера против нового гонения на Церковь со стороны советской власти едва ли найдет отклик в душе и в сердце простого верующего народа; едва ли народ наш поймет смысл и значение интердикта и едва ли он пойдет за своими пастырями. Как бы не остаться пастырям и архипастырям одинокими в этом деле. Простой народ едва ли ведь подготовлен к этому, ибо церковные вожди, начиная с меня грешного, молчали и не разъясняли значение для Церкви законов советской власти. Церковные вожди не разъясняли в массах, что именно в церковном и религиозном отношениях представляет собою советская власть. Если бы за все время, пока существует эта власть, народ подготовился, и если бы и пастыри и архипастыри шли рука об руку согласно, если бы архипастыри и пастыри в своих разъяснениях церковные интересы ставили в первую очередь, то, может быть, народ был бы подготовлен к таким крайним мерам.

Наша дисциплина — не дисциплина Западной Церкви. И вот я боюсь, что народ не поймет того, что мы скажем интердиктом, не осмыслит пользы его, увидит в нем кару для себя, а власть совдепская истолкует оный в худшую для Церкви сторону и лучшую для самой себя. Что же будет говорить совдепская власть? Я читал инструкцию неоднократно. Я полагал бы, что ошибаюсь, но оказалось, что также думают и другие архипастыри. Совдепы будут, по-моему, истолковывать так: «Мы этой инструкцией не запрещаем вам молиться, отправлять богослужение, не отнимаем возможности совершать спасение при помощи тех, которых вы признаете своими руководителями. Мы намерены только имущество ваше изъять из рук церковной власти, потому что имущество это государственное, и намерены отдать его в охрану вам, так что вы можете и пользоваться им, и распоряжаться, в силу тех полномочий, которые даст вам коммунистическая власть». Народ, привыкший к большевизму, привыкнет к тому, что он, народ, хозяин, что власть у него, поймет только то, что имущество церковное в руках его, а не в руках священников и архипастырей. Лично я слышал и даже не от рядовых, а от лучших представителей простого народа: «Вам даны храмы Божии, вам даны келлии, дано право совершать богослужение и требы, а управлять имуществом будем мы. Будет, попользовались довольно, а теперь руки прочь». Скажу и более. Те представители Епархиального

Собрания, которые посланы были в Совет, чтобы отстаивать духовно-учебные заведения, когда зашла речь о церковном имуществе и земле и когда власть совдепская стала говорить о праве пользоваться церковной землей народу, в лице крестьянской бедноты, управлять и владеть церковным имуществом, эти представители стали поддакивать совдепской власти, говоря: «верно, верно».

Словом, интердикт пользы не принесет, ибо народ не восчувствует этой меры, народ едва ли за нами и пойдет. А дальше. Кого ударит интердикт? В первую очередь он отзовется не на нас, священниках, сидящих здесь на Соборе, а на спинах того духовенства, которое бьется и мечется, не зная, что делать, и страшно бедствует. Тяжелые дни оно переживает. Все мы не ангелы, а они в настоящее время переживают голод и холод, не имея возможности прокормить свою семью. Как они будут противодействовать, когда их будут заставлять служить силою? Я знаю, как в Екатеринбургской епархии толпа рабочих привела запрещенного священника в храм и силою заставила его служить в первый раз, а там уже пошло обычным порядком. Тянуть духовенство на путь мученичества было бы и неправильно, и неразумно, да и едва ли на это оно откликнется. Но возникает вопрос, что же делать?

Остается несколько дней, а может быть и завтра, когда совдепская власть станет осуществлять инструкцию. Лично я полагаю, что признать инструкцию и руководиться в целом ею нельзя, но и сопротивляться невозможно. Мы должны участвовать в сдаче и в приеме имущества, потому что в числе храмового имущества есть священные предметы, к которым мирянин не может прикасаться. Может быть, придется унижаться, со слезами просить отнестись с снисхождением и бережностью к нашей совести. Ведь есть у нас чудотворные иконы, есть святые антиминсы, церковные предметы с частицами святых мощей, раки с мощами святых угодников. Может быть, будут пытаться из любопытства раскрывать и раки угодников. Только архипастыри и пастыри молитвами и слезами, может быть, охранят эти раки от поругания.

Итак, на кого мы можем опереться? Только на простой верующий народ, на приход. Архипастыри и пастыри должны истолковывать простому народу, что здесь не простое неподчинение совдепской власти, что имущество церковное есть Божие достояние, что оно и народное, почему и охраняется верующим народом во главе с епископом, что мы не стремимся сделать его своим достоянием, но распоряжаться им мы, верующие, должны. Долг архипастыря не заниматься канцелярщиной, не сидеть в своем кабинете, а ходить из прихода в приход, учить — повиноваться ли Христу и Апостолам, или современной власти. И тогда народ явится и скажет, что храм и храмовое имущество есть Божие достояние, отданное им, трудовым народом, в дар Богу; хранителем же имущества будет он сам со своими пастырями и другим распоряжаться не позволит.

14. *Протоиерей В. А. Синцов.* Здесь в минувшем последнем заседании мы слышали речи о том, что народ молчит, что верующий народ не подсчитан — считаем православных 115 миллионов, а, может быть, их нет и 10. В селах народ молчит. Почему? Скажу после. Но верующий народ там подсчитан, каждый подсчитан, кто за веру, кто против. Подсчитан тогда, когда был поднят вопрос об обеспечении духовенства. А

в городах? А в городах народ тоже выявил свое отношение к Православной Церкви при совершении крестных ходов. Здесь член Собора Н. Г. Малыгин говорил по записке, поданной в Совет народных комиссаров, и сетовал, что она осталась неиспользованной. Правда, ее следовало использовать, потому что в ней сказался соборный разум, и я уверен, что могли бы быть и благоприятные результаты. По крайней мере в нашей Архангельской епархии Преосвященный епископ Нафанаил сумел использовать настроение народа. Когда местный отдел по народному образованию потребовал к 1 июня сдать духовно-учебные заведения, наш Преосвященный обратился к верующему народу. Совершено было торжественное богослужение, после которого Преосвященный с большим подъемом сказал речь о значении на Руси Патриаршества. Один из членов Собора прочитал вышеуказанную записку, поданную 6 апреля соборной делегацией в Совет народных комиссаров. Когда затем Преосвященный обратился к гражданам и спросил у них, согласны ли они передать советской власти духовно-учебные заведения, все, как один человек, ответили: «Нет, это наши учебные заведения». Тут же была избрана делегация в Москву, и делегаты имели успех. Была послана в Архангельск телеграмма от Луначарского в том смысле, чтобы отобрание духовно-учебных заведений было отложено.

Один из ораторов, кажется П. И. Астров, говорил вчера, что прошло почти 8 месяцев со времени выхода «декрета о свободе совести» до издания настоящей инструкции. Он говорил, что можно ожидать и дальнейших шагов в этом направлении: может выйти запрещение совершать таинство Евхаристии...

Теперешней власти, очевидно, желательно было выяснить, как народ отнесется к этому акту и как наша церковная власть будет реагировать на ее выступления; и она учла, что наша Церковь отнеслась довольно пассивно.

Здесь говорили, что большевизм держится, главным образом, силой оружия. Бесспорно, это так. Но не надо упускать из виду, что для внедрения своих идей в народе он выбрасывает массу специальной печатной литературы, которой наводнен книжный рынок и которая в изобилии имеется во всех ларьках в любом провинциальном городке. Кроме того, непрерывно посылаются агитаторы на фронт и в народ; тесная установлена связь центра, Москвы с провинцией и, в частности, с деревней. А что мы, представители Церкви, за это время сделали? Посмотрим, что там, в другом лагере.

Рабочий и даже крестьянин, который не мог раньше двух слов связать, выступает теперь как оратор. И правда: он говорит, и его понимают с своей точки зрения; в области своих кровных интересов у него уста заговорили. А в церкви Божией часто ли раздается живое слово? Не может быть, чтобы мы, пастыри, не верили в святость того дела, которое завещано Христом; и если есть у нас такая вера, то мы и должны говорить живым и простым словом к народу. Здесь Собор уже одобрил законопроекты и о проповеди, и о приходе, но реально проведение этих постановлений в жизнь в чем выражается?

Между прочим, Собором принят законопроект о привлечении женщин к служению в Церкви, чему я весьма рад. Да, это великое дело для нашей церковной жизни;

еще отец протоиерей Юницкий сказал, что женщина может сделать для Церкви великие дела. Это я повторяю как пастырь Церкви и знающий душу женщины. Затем Собор ранее назначал, да и теперь только что назначил дни поста; но это постановление было проведено в жизнь не планомерно, а по окраинам и совершенно не замечено. Правда, были к тому препятствия и технического свойства.

Итак, что же мы должны делать? Говорили, что надо применять интердикт, то есть прекратить повсеместно общественное богослужение. По-моему, этого делать не должно. Это будет свидетельствовать о бессилии нашем, об отсутствии внутренней благодатной силы в Церкви. Да и последствия падут всей своей тяжестью на духовенство, о чем так прекрасно сказал Преосвященный Серафим. Нет, не закрывать надо храмы, а надо нам шире их отворять и тем объединять и охранять входящие туда группы верующих от нападок людей, развращенных революционным угаром. Нам не переубедить их на их митингах и диспутах. Предоставим им самим идти до логического конца, пока они не увидят, как можно устраивать жизнь без Бога. Говорили, что и город, и деревня молчат. Да, это верно. Народ молчит, потому что ждет нашей инициативы. Но когда дело дойдет до передачи имущества церковного комиссарам, до описи его, до контракта, тогда он не станет молчать. Когда дело шло о церковной земле, тогда он спокойно взял ее себе, потому что достояние это кровное для него.

Отцы и братие! Мы, я думаю, должны сохранить твердость, веру в паству и в наше сельское забитое духовенство. Нужно сказать, что вся сила на местах. Там мы должны собирать свет разума, там мы и должны возбудить эту силу и дать ей надлежащее направление. Быть может, наступит момент и тот момент, когда придется обратиться к интердикту и использовать эту меру частично или полностью (то есть через право, принадлежащее Патриарху или епископату). А сейчас мы не закроем храмов. Это бы значило обидеть народ. Настанет время, когда верующий народ сам, без нас прикроет храмы грудью своею против богохульников кощунствующих. Но возможно и теперь сделать то, что на предшествующем заседании рекомендовал генерал Артамонов, а теперь предлагает Преосвященный Серафим, — разъяснить верующему народу, какой смысл заключают в себе и декрет, и появившаяся инструкция. Иначе в важнейшем для Церкви деянии советской власти скрывающаяся в нем опасность останется незамеченною как пастырями, так и прихожанами. Член Собора Июдин в минувшем заседании сказал, что для них, крестьян, незаметно пройдет на местах осуществление этой инструкции: придут, сделают описи и уйдут. Надо ознакомить верующий народ с грозящими нам моральными последствиями этой инструкции.

Епископ Симон говорил об образовании, в целях объединения, митрополий. Мысль верна. Но теперь, пожалуй, это невозможно: мы опоздали. Многие епархии разъединены, и центральная церковная власть должна принять меры к тому, чтобы сохранить их единение с центром. Быть может, надо облечь наших пастырей особыми полномочиями и расширить их права на случай отъединения их от центра церковного.

15. *А. В. Васильев*. В дополнение к тому, что говорилось до меня против издания так называемого интердикта, я остановлюсь на некоторых доводах, приводимых

в его пользу. Протоиерей П. А. Миртов, предвидя возражение, что де эта кара падет на тот верующий народ, у которого храмы Божии и служба церковная составляют единственное теперь сокровище и утешение, замечает, что этот интердикт не будет наказанием. Но я спрошу: что же это будет? Это — высшая кара церковная и падет она только на них, людей ни в чем неповинных, простых и верующих. А кого она испугает? Правителей, властодержцев наших? Они только этого и хотят, чтобы все церкви закрылись и всякое богопочитание прекратилось. И они не скрывают этого. Они смотрят на вероучение вообще и на христианское в особенности как на грубое суеверие одних, пасомых, и обман их другими — духовенством, пастырями. И проведение предлагаемой меры даст им же, врагам Церкви, оправдание. «Мы, — скажут они, — хотели дать народу в руки заведывание церковным имуществом для бесплатного пользования и не запрещали вам собираться в ваших храмах для богослужения и молитв. Но ваши же церковные власти забастовали и лишили вас возможности пользоваться вашими же храмами». Далее мы знаем, как относится теперешняя власть к оставлению общественных зданий без должного ими пользования и употребления. Она просто их отбирает. По моему, современная власть это тот разряд людей, про которых сказано Господом нашим Иисусом Христом: «Вы дети отца вашего диавола. Он был лжецом и человекоубийцей искони, и вы волю отца вашего творите». Вот мое отношение к этой власти, сонму богоотступников и богоборцев. Оно совершенно ясно.

Русский народ почти 1000 лет считает себя православным, он забыл, что он когда-то был не православным христианином, а поганым или язычником. Возьмите всю народную словесность, посмотрите былины о великом князе Владимире — Красном Солнышке: народ не помнит, что этот князь был вначале язычником и себя до недавнего еще времени называл не иначе, как православным, христианином. За всю русскую историю всегда незыблемо стояло требование к верховной власти, чтобы она была православною. В действовавших до последнего времени основных законах единственное условие, которым ограничивалась даже самодержавная царская власть, власть «помазанника» — это было требование, чтобы царь, его жена и наследник престола были православными. И измена православной вере была достаточным поводом для народа не считать себя связанным даже и данною им присягою. Итак, я говорю, что неизбежное требование о принадлежности к вере православной всегда предъявлялось к самодержцам нашим, и если бы они отступили от православия, то это было бы основанием, по которому русский народ в отношении к ним мог бы считать себя свободным в действиях. Думаю, что настало время сейчас сказать, что держатели современной власти, как неверы и богоотступники, не могут править православным народом. В свое время, т. е. еще вслед за прошлогодним февральским переворотом, когда отменена была молитва в войсках и христианские знамена были заменены красными тряпками без христианских изображений и символов, это не было сделано. Следует сделать это теперь. Я держусь того же взгляда, как и В. И. Зеленцов, всякие хождения по безбожным совдепам надо прекратить, ибо это роняет достоинство церковной власти. Нужно сказать твердое слово народу о том, что богоотступники настолько обнаглели, что

уже накладывают свою поганую руку и на самое дорогое для него и призвать, следовательно, народ к отстаиванию того, что ему дорого, не только словами но и действием.

(Голоса: Довольно, будет!) Для вас довольно. Ну и сидите, и молчите...

16. *Н. Д. Кузнецов.* Многочисленные речи по поводу инструкции к декрету 23 января 1918 года, опубликованной 30 августа, предлагают в ответ на нее разные меры, из которых одни иногда противоречат другим. Все это показывает, что члены Собора далеко не одинаково понимают значение инструкции и реальные условия, которыми она вызвана и среди которых она будет приводиться в исполнение. Особенно мало соответствует этой инструкции и современным обстоятельствам вообще наложение интердикта на всю страну, предлагаемое князем Трубецким. Эта мера употреблялась римскими папами в их борьбе с королями, принадлежащими к Римско-Католической Церкви, и едва ли она может быть оправдана задачами Церкви и согласна со Св. Писанием и древними канонами. Кроме того, мы живем не в средние века, а в двадцатом столетии. Нынешние правители России не имеют ничего общего с теми королями, против которых действовали папы. Правители наши не только отрицают всякую религиозную веру, но и склонны вести с ней борьбу. Для них интердикт не может иметь никакого значения. Между тем, православный народ интердикт лишит возможности удовлетворять свои религиозные нужды, молиться в храмах, приступать к принятию Святых Таин и т. д. Немало людей среди переживаемых нами ужасов и бедствий окажутся лишенными единственного и крайне необходимого для них утешения. Рассчитывать же, что интердикт вызовет возмущение в народе против правителей, вынуждающее их отменить инструкцию, значит разжигать в народе страсти и еще более усиливать существующий хаос и анархию, а это, по моему мнению, неблагоразумно, да и недостойно Собора. Нам необходимо действовать каким-либо умиротворяющим образом и прежде всего стремиться исправить ошибку синодального периода и заботиться достаточно о религиозно-нравственном просвещении народа и тесном объединении его с Церковью. Это и составляет основную причину многих бед для Церкви и даже государства и, между прочим, появления инструкции.

Неясно затем предложение В. И. Зеленцова призвать верующий народ к деятельной защите своей веры. Что это значит на языке фактов? Почему эта защита выдвигается лишь в связи с инструкцией? Люди враждебные Церкви, может быть, справедливо кричат: «До сих пор вы молчали, не думая о народе, но когда добрались до церковного имущества, вы приглашаете его защищать веру». Другая мера борьбы против инструкции, которую рекомендует Зеленцов, это учреждение суда епископов над попустителями гонения на Церковь. Странная мера. Она едва ли когда применялась, а тем более неприменима в наше время. Нисколько не поможет нам выйти из затруднений и точка зрения А. В. Васильева, что нынешние властители, как богоотступники, не могут управлять православным народом. Какие же действия должны вытекать отсюда для Церкви в отношении ее к инструкции? А. В. Васильев не объясняет. Если спросить об этом историю, то она скажет, что Церковь в первые века христианства не держалась

взгляда А. В. Васильева и признавала правителями языческих римских императоров, из которых многие были очень жестокими гонителями Церкви, не только отнимавшими церковное имущество, но и проливавшими кровь христиан.

Не буду разбирать еще другие проекты борьбы против инструкции, которые, может быть, все являются по меньшей мере преждевременными. По моему мнению, сначала нужно уяснить себе, что такое инструкция, какое ее отношение к декрету 23 января. Содержание инструкции показывает, что она далеко не ограничивается установлением порядка приведения в исполнение декрета и вводит новые узаконения, не вытекающие из декрета. Ей лишь неправильно дано название инструкции, а в действительности она во многом представляет новый закон. Если так, то возникает вопрос, правильно ли издан этот закон? По конституции Советской республики, издавать законы могут или Центральный исполнительный комитет Всероссийского съезда Советов или Совет народных комиссаров. Между тем, инструкция издана лишь народным комиссаром юстиции, которому права законодательствовать не предоставлено. То высшее учреждение, которое называется Советом народных комиссаров, как я убедился из беседы с его представителями, по-видимому, даже и не знало о таком скором появлении инструкции. Такое же впечатление вынес из разговора в управлении делами Совета и представитель греко-католиков протопресвитер Леонид Федоров, о чем он сообщил мне. На словах я уже обратил внимание управления делами Совета народных комиссаров на несоответствие инструкции декрету, на неправильный порядок ее издания как нового закона и на несоблюдение обещания от имени Совета народных комиссаров пригласить представителей всех вероисповеданий при разработке инструкции. На это мне было предложено представить письменное мотивированное заявление, которое я и намерен на днях подать. Вот общая почва, как признал и управляющий делами Совета, на которой мы можем разговаривать с нашими правителями об инструкции, никого не оскорбляя и не разжигая уже и без того острую вражду, ведущую Россию к гибели.

Может быть, Совет народных комиссаров признает мои соображения правильными, и тогда инструкция, конечно, будет пересмотрена, и все придумываемые теперь проекты отношения к изданной уже инструкции потеряют свое значение. Если же Совет народных комиссаров со своей стороны лишь утвердит инструкцию, тогда мы будем знать, что имеем дело с новым законом, который будем обсуждать с церковной точки зрения.

Таким образом, я полагал бы отложить пока рассмотрение данного вопроса, тем более, что для всей России при нынешней анархии трудно даже установить какие-либо общие правила. Пусть их выработает на местах сам православный народ вместе со своими пастырями под руководством епархиального епископа.

17. *Архимандрит Гурий.* Мы не раз слышим с этой кафедры разного рода успокоительные заявления. Но еще не видели от них пользы. Мне думается, нам не следует останавливаться на этих заявлениях. Если Совет народных комиссаров промедлит с ответом на заданный Н. Д. Кузнецовым вопрос дней шесть-семь и потом все-таки скажет, что эта инструкция есть закон, то мы напрасно потеряем время и будем

лишены уже возможности предпринять что-либо. Здесь говорили, что нам нужно опереться на народ, указать ему на предстоящее закрытие храмов, возбудить его к сопротивлению. Я согласен, что необходимо возбудить в народе ревность о Церкви Божией. Мне приходилось говорить с представителями московских приходов, и я убедился, что народ совершенно не осведомлен о новом законе или как бы не обратил на него внимания. Может быть, это была случайность, но мне приходилось беседовать с очень многими, и я встречал полную неосведомленность. А во многих ли храмах в Москве духовенство пыталось объяснить прихожанам, что представляет собою новый закон? Я уверен, что это имело место только в двух-трех случаях. Справедливо говорят, что народ равнодушен, молчит, но он молчит потому, что ему не разъясняют происходящего. Наша обязанность просветить его, открыть ему глаза на то, что делает власть. Правда, мы ранее писали послания и воззвания, в которых разъясняли события, но непосредственно с самим народом, лицом к лицу, даже в Москве мы не говорили. Впрочем, один раз по нашей инициативе было созвано собрание Приходских Советов, но, как говорят, неудачно.

Почему бы нам теперь не собрать хотя бы московский народ в этом помещении и не поговорить с ним лицом к лицу и не разъяснить ему положение Русской Церкви? Может быть, по нашему примеру то же произошло бы и в других городах и весях по всей России. Мне кажется, что если мы созовем сюда Приходские Советы и сумеем зажечь сердца, то еще вопрос, удастся ли отнять наши храмы. Здесь, в Москве, нет лучшего способа зажечь сердца, как самому Собору поговорить с народом. Указывали, что закрытие храмов (интердикт) взволнует народ. Действительно взволнует, но что из этого выйдет? Вызовем ли мы в народе этою мерою ревность, воодушевление или ввергнем его в еще большее уныние? Прежде чем решаться на такую меру, нужно уяснить себе, какие последствия она будет иметь, а для этого нужно услышать голос народа, или хотя бы совет лиц, коим близко ведома народная душа: старца-иеромонаха Алексия, члена Собора, или оптинских старцев, к которым идет для духовного совета верующий народ.

18. *Н. И. Остроумов.* Момент, переживаемый нашею родною Церковью и родным народом, поистине критический. То положение, в которое поставлены все члены Русской Православной Церкви и все сыны Отечества, можно сравнить с тем стоянием около бездны, о котором говорит наш великий знаток народной души Достоевский. Он говорит, что наш народ способен стоять около бездны, но он может и отойти от нее, ибо у него есть нужная для того сила. В чем эта сила? В религиозности, в тех идеалах, которыми под сенью креста созидалась наша политическая и религиозная мощь. Мы подошли к бездне, пред которой становится в тупик естественный разум, но мы надеемся, что Святая наша Церковь не погибнет, ибо она есть столп и утверждение истины.

Я слышал призыв к применению меры, которая вышла из Западной Церкви и является родом наказания — так называемый интердикт, т. е. запрещение всяких богослужений и треб. Я хотел бы на исторических примерах выяснить, возможно ли и применимо ли у нас полное или частичное запрещение? В Русской Церкви были случаи

применения этой меры, но когда и как? Что такое был интердикт в Западной Церкви? Это было орудие борьбы пап со светской властью. Интердикт направлялся против противящихся папам королей и касался также и подвластных им народов. Короли были верующими и потому принимали эту меру. Но наша власть не примет ее, наша власть неверующая, и сама заявляет и делами показывает это. Мера эта коснется одного народа, а разве у нас нет другого средства воздействовать на него? Мы можем обращаться к народу чрез посредство созданных Собором малых ячеек — Приходских Советов и Собраний, епархиальной власти и центральной власти в лице Патриарха. Говорят, народ молчит. Нет, он не молчит, а тяжело бьется в наложенных на него путах. Ведь среди народа имеются хорошие элементы, чуткие к голосу Церкви. Народ жадно слушает проповедников не только в рясе, но и в сюртуках. Мне лично приходилось наблюдать это здесь, в Москве, и в Троицкой Лавре.

15 августа я имел счастье говорить слово в Успенском соборе Сергиевой Лавры и видеть, как у многих текли слезы. После службы некоторые из слушателей говорили нам: «Да, вы заседаете на Соборе, но народ в массе не видит созидательной его работы на местах». И это верно. Хотя Собор и рассылал послания и воззвания, но народная масса незнакома с ними.

В истории Русской Церкви известны несколько случаев применения запрещения богослужений, как меры вразумления. Например, св. Алексий, митрополит Московский, отлучил от Церкви Тверского князя Михаила и Смоленского князя Святослава Ивановича за наведение на Москву Ольгерда Литовского и потом жаловался на этих князей Константинопольскому Патриарху Филофею. Мы знаем еще запрещение, наложенное преподобным Сергием Радонежским, по предложению митрополита Алексия, на Нижний Новгород. Но обратите внимание, как запрещение применялось. Виновных зовут в Москву и когда они не повинуются, то преподобный Сергий отправляется на место и там увещевает и только после неуспеха закрывает храмы. Так же нужно поступить и нам в нашем положении. Прежде чем употреблять эту меру, нам следует призвать весь народ, а не часть его, к защите Церкви. Когда народ будет призван и окажется, что он остается равнодушным, тогда только запрещение будет благовременным и целесообразным. Народ не знает нашей созидательной работы, не понимает событий церковной жизни. Но он жаждет живого слова и наставления, ищет выхода к свету.

Теперь настало время нашим пастырям говорить с ними не чернилом и письмом, а лицом к лицу. Что касается инструкции, то нужно не письменно, а устно разглашать народу, что она есть посягательство на Церковь. Народ сейчас усыплен, подвергнулся искушению хлебом, обманут обещанием, что он будет сыт. Но он уже пробуждается от усыпления, у него явилась жажда духовная. Нужно ему объяснить также, что такое представляет собою декрет об отделении Церкви от государства.

Отделение само по себе не означает еще насилия. Братья, живущие вместе, могут разделиться, и это не будет насилием одного над другим. Но отделение Церкви от государства по декрету есть грубое насилие второго над первою. В декрете говорится, что церковное имущество принадлежит народу, но какому — не сказано. Ведь и мало-

метане, и евреи входят в состав народа. Нам нужно все это выяснить. Народ поймет, встряхнется, и все подходы к нему со стороны власти разлетятся в прах.

Итак, нужно воззвать к народу, чтобы, как говорил Достоевский, он показал свое знамя: есть ли на нем знамение креста, есть ли в русской душе ревность к Церкви. Вот к этой ревности мы и должны прибегнуть.

19. *Товарищ председателя митрополит Новгородский Арсений.* Осталось еще 15 ораторов. Мы утонем в море речей. Прошу ораторов не вдаваться в общие суждения, а указывать практические меры, как выйти из создавшегося положения. Прошу помнить, что вопрос имеет срочный характер.

20. *С. Г. Рункевич.* Здесь справедливо указывали, что в настоящее время врата адовы отверзлись и пламя геенны охватило русскую церковную жизнь. Одушевление предшествующих ораторов указывало на разные меры, которые необходимо нам принять в наших обстояниях. Я позволю себе с некоторым самопожертвованием обратить свое внимание на прозаическую, будничную сторону дела, на то, что будет происходить на местах.

Инструкция распубликована в официальном издании, и что бы здесь ни говорили о ее незакономерности, местная власть примет ее на местах к исполнению. В тех приходах, где пастыри не утратили своего авторитета и влияния на прихожан, она едва ли изменит положение, и все останется по-прежнему. Но в других местах представители местной власти станут приводить инструкцию в исполнение. И, прежде всего, я обращу ваше внимание на самое конкретное требование — требование подписать приложенное к инструкции соглашение. И вот местное духовенство, и православные миряне, и епархиальные начальства в мучительном томлении будут ждать руководящего голоса от центральной власти и от существующего и действующего, как всем известно, в настоящее время Священного Собора: подписывать соглашение или нет. Поэтому первая обязанность Священного Собора — дать разъяснение того, как поступать духовенству и мирянам, когда местная власть потребует исполнения инструкции.

Если мы обратимся к существу этого соглашения (я останавливаюсь пока на нем как на самом конкретном и доступном восприятию эпизоде из длинной инструкции), то увидим, что храмы переходят в распоряжение совдепов и от них имеют быть передаваемы группам православных лиц для удовлетворения их религиозных потребностей. Это распоряжение, несомненно, несет для нашей Церкви великую скорбь. Но Христовой Церкви не впервые приходится переживать великие скорби. Господь заповедал «в мире скорбни будете». Подобное положение история знает в Западной России, когда, по свидетельству белорусского архиепископа Георгия Конисского, православные храмы сдаваемы были в аренду людьми Моисеева закона. Но тогда положение дела было все же менее губительное, чем положение Церкви в настоящее время. Тогда церкви тоже сдаваемы были в аренду, но приходскому священнику с прихожанами, т. е. в этом случае не была разрушаема церковная организация православных. А что дает соглашение? Оно предоставляет право простой группе граждан православного исповедания, числом не менее 20, подписать соглашение с совдепами и получать храмы в свое распоряжение для удовле-

творения религиозных потребностей. Но о каком удовлетворении религиозных потребностей в храме здесь может быть речь? Есть молитва частная и есть молитва общественная. Удовлетворение религиозных потребностей в частной молитве могут, конечно, совершать не только 20 граждан православного исповедания, но и каждый в отдельности. Но совершаемая в храме христианская общественная молитва с возношением святейшей Евхаристии, требует безусловно иерархической сакраментальной организации. В этом случае не только 20 граждан православного исповедания, но и 20 тысяч граждан, взятые сами по себе, не могут осуществить удовлетворения религиозных потребностей, для которых предназначается храм, как место общественной христианской молитвы, потому что здесь требуется по вере нашей участие силы благодатной, которая исходит только при посредстве церковноначалия, получающего благодать от Самого нашего Спасителя, по преемству от святых Апостолов, чрез рукоположение. Никакое число граждан православного исповедания без священника не может совершить никакого богослужения в храме.

Таким образом, передача храма как места общественной молитвы со всеми его святынями и принадлежностями в руки простой группы граждан, а не церковной организации, есть в сущности полное отнятие храмов. Затем, соглашение предусматривает возможность дополнительного подписания соглашения кем угодно из православных и устанавливает такое положение, что та или другая группа православных, подписавшая соглашение и уже вступившая в пользование храмом, не вправе воспрепятствовать присоединению к ней кого бы то ни было из православных. Этим явно уничтожается всякая самостоятельность церковной общины и владение храмом обращается в фиктивное, так как всегда может образоваться многочисленная летучая группа православных по имени, но не по вере, которая во всякое время может приписаться к любому ей храму и, подавив своею численностью основную группу, владеющую храмом, вступит в распоряжение им. Затем, по соглашению, никто не вправе воспретить кому бы то ни было из православных пользоваться храмом для удовлетворения своих религиозных потребностей. Между тем, церковные правила предусматривают возможность, когда люди не могут входить в храмы, например, епитимийцы. Не все православные могут входить в алтарь. Миряне не могут касаться некоторых священных предметов. Если принять это соглашение, то храмы теряют значение православных храмов. Таким образом, это соглашение не только привносит великое утеснение и скорбь, что еще можно было бы вынести, но оно противно самому существу православной нашей веры. Иное дело, если бы требовалась для подписания соглашения группа лиц в целях поручительства за сохранность церкви и церковного имущества. Предоставление же храма со всем имуществом его в распоряжение группы лиц числом не менее 20, без упоминания об иерархии, неприемлемо, потому что противоречит самому существу православной веры.

Я полагал бы, что необходимо составить для ожидающих голоса Собора разъяснение о том, что в инструкции бедственно и горестно и что совершенно неприемлемо, и об этом не только оповестить православных, но и поставить в известность предер-

жащую власть. Последнее необходимо хотя бы ради человеколюбия к тем, коим придется принимать на свои рамена бремя невыносимое. На этом я пока кончаю свою речь.

21. *П. Б. Мансуров.* Нам пришлось выслушать воодушевленные слова о наложении интердикта. Не скрою, что они произвели на меня впечатление. Руководствоваться только чувством, однако, не следует. Есть, конечно, чувство просветленное — тогда ему можно довериться, но здесь я ощущал в себе чувство смутное, смешанное, я понял, что в этом случае надо искать помощи в разуме. Прежде всего, нужно остановиться пред словом интердикт, как исходящим из источника, отравленного ядом римско-католицизма. Путь, на который оно указывает, для нас поэтому сомнительный. В истории нашей Церкви бывали случаи, сходные с интердиктом. Но нужно разобраться, как было дело. Указывали на пример высокочтимого архиепископа Андроника, как он решил этот вопрос, применяя его в Пермской епархии в некоторых приходах, и достиг цели. Но это было не общею мерою, а взвешенное в его архипастырской совести решение по отношению к определенной группе его паствы. Затем указывали на пример святителя Алексия и преподобного Сергия. Святые мужи сделали святое дело, предупредив в определенной местности пролитие крови в братоубийственной войне. Этот пример мало к нам подходит. Более близок к нашему случаю пример бывший в Константинопольской Церкви. Мне пришлось стоять близко к этому случаю. Интердикт был наложен и проводим в жизнь в течение трех месяцев. Это было пред праздником Рождества Христова. Султан уступил перед самым праздником и возвратил права Церкви. Нужно сказать, что Константинопольская Церковь умеет бороться и отстаивать свои права. Руководил всем делом нынешний Константинопольский Патриарх Герман, который на переданные ему слова султана, чтобы он не забывал, что султан внук Махмуда, повесившего Патриарха Григория V и столько-то епископов, ответил: «Голова моя в руках султана, но не права Церкви». Константинопольская Патриархия достигла своего, но для оправдания ее этого недостаточно. Успех далеко не всегда оправдывает того, что делается, особенно в делах церковных. Он может быть куплен слишком дорогою ценою.

Позвольте прочесть несколько фраз из письма не менее бесстрашного борца за Церковь, чем Патриарх Герман, митрополита Василия Смирнского к нашему послу в Константинополе, который полтора месяца боролся против интердикта у себя в епархии, несмотря на бурные требования народа. Отметим разницу с нашим положением. Там сам народ требовал закрытия храмов, ибо понимал, за что он стоит. Митрополит Василий со своей стороны, отстаивая свое понимание, писал: «Я не знаю, каким духом руководимые деятели в Фанаре провозгласили церковное бездействие, которое, да простит нам Милостивый Бог, ничего другого не значит, как противостояние нашему Создателю и Благодетелю Богу, так как какое же другое соотношение имеет Божественная литургия с требуемыми правами от светской власти? Власть эта нарушает искони данные привилегии, и Бог (да не будет богохульства), Бог наш виновен в этом и из-за этого мы провозглашаем религиозную бездеятельность, закрывая храмы народного богослужения... Правитель же и правительство его имеют совесть спокойную, т. к. они

наименее препятствуют божественным обрядам и богослужению и всю ответственность за это богослужебное бездействие возлагают на церковные начальства, как и, действительно, представляется дело при тщательном его рассмотрении».

Вот как воспринято было это мероприятие с чисто религиозной стороны. Нельзя упускать эту сторону из виду. Тут действительно указывались серьезные причины за применение интердикта, но все-таки побоимся того, что укрывается за этим: это принцип цель оправдывает средства, на что имеется указание в письме митрополита Василия. Борьба необходима, но средствами не сомнительными и мерами ясными для народного сознания. Наше положение тяжелое в том, что нам трудно найти мост к сознанию народа. Нам представляют, что мера эта может содействовать этому тем, что она способна потрясти религиозное сознание народа, но этот путь может быть истолкован совсем иначе с разных точек зрения, и злонамеренно и благонамеренно. Есть другие пути, более надежные. Собор уже, с помощью Божией, находил их к народному пониманию и чувству в переживаемое трудное время. Когда разразилась октябрьская революция, с этим совпало учреждение Патриаршества. Что этим достигнуто? Показано и всем стало ясно, что Церковь стоит на своих ногах. Государство разрушилось, а Церковь стоит. Достигнуто другое великое дело: Патриарх — на всю территорию России, за него молится весь русский народ. Он — Патриарх всея России. Это великое дело, но можно указать на еще большее, которое Собором еще не совершено. В Евангелии указано на признак истинного пастыря: он знает своих овец и овцы знают его и слушают его гласа; его знает народ. Многовековый грех Русской Церкви состоял в том, что эта близость пастырей к народу не осуществлялась и вызывала противодействие тех, кто мог это осуществлять. Дошло до крайних пределов. Я имел случай говорить с К. П. Победоносцевым и при этом убедился, до какого заблуждения довела его, преданного, я думаю, Церкви человека создавшаяся в нашей Русской Церкви обстановка. По его понятию Церковь Русская благоустроилась бы, если бы ему и его помощникам — секретарям Духовных Консисторий — не мешали архиереи. «Если бы было меньше архиереев, то меньше бы, конечно, и мешали. Епископы осуществляют у нас задачу поддержания в Русской Церкви апостольского преемства, но для руководства народного духовною жизнью они, собственно, не нужны». В действительности же нужно, чтобы они сблизились, сроднились с народом. Нужно двинуть их в народ, чтобы они могли между прочими еще более высокими задачами своего правления руководить им и в той борьбе, которая предстоит, и могли помочь приходскому духовенству, которое брошено без требуемой помощи в народное море. Я присоединяюсь к тем, которые говорят, что и с этой точки зрения следует увеличить количество епархий, приблизить епископа к народу.

22. *А. В. Карташев.* В боевой обстановке, при обороне (а мы находимся именно в таком положении) бывает две фазы: отсиживание за укрепленными позициями, затем отступление, маневрирование и вторая фаза — открытый бой, когда отступать уже некуда, когда схватка неизбежна. С изданием декрета об отделении Церкви от государства, который намеренно фальшиво назван декретом «о свободе совести», наступила боевая обстановка первой фазы, когда государственная власть решительно

объявила себя против религии и против Церкви Православной в особенности и начала наступление. Но до издания последней инструкции это была форма борьбы свободной, когда можно было маневрировать и отступать. Эта же инструкция принуждает нас к принятию грудью боя. И хотя «угашать дух» перед боем не полагается, но я не считаю грехом в данном случае несколько сдержать пыл наших речей. Открытый бой принимается стратегами, когда имеется налицо надлежащий дух в войсках и есть все технические средства. Если же этого нет, то приходится вести бой более уклончивый.

Мне кажется, что из этой катастрофы, которую мы ныне переживаем, можно сделать безошибочный вывод, что того подъема духа в народе православном, при котором было бы возможно принять бой прямой и на почве принципиальной, ожидать нет оснований. На наших глазах провалилось немало общенациональных начинаний, построенных на подобных расчетах, и мы не должны закрывать глаза на то, что как вся нация, так и народ наш находится в состоянии прострации. Было бы ошибочно думать, что наш церковный народ способен принять бой с идеальным воодушевлением. Этого нет. А потому не следует, не рассчитав сил, принимать непосильного боя, хотя, повторяю, сейчас какой-то бой уже неизбежен. При малосознательности народа остается только бой не на принципиальной почве, а на конкретной, наглядно понятной с первой же минуты. Я подметил в инструкции два-три пункта, дойдя до которых мы можем сказать: доселе дойдеши и не прейдеши, далее мы не уступим. Мы думаем, что все же религиозное православное чувство не вымерло в православном народе. Эти конкретные позиции боя и нужно наметить, выяснить, обсудить и преподать инструкции, как единообразно вести борьбу на местах, во всех приходах.

Вот для примера неприемлемые пункты инструкции. Инструкция требует фактической сдачи священного имущества Церкви без всяких оговорок и гарантий от кощунства. А что, если неверующие и иноверные агенты власти войдут в храм в шапках, войдут в алтарь, будут руками трогать престол, священные сосуды? Не произойдет ли тут столкновений? Вот где борьба может вспыхнуть даже в форме физической. Далее. Верующие вынуждаются дать подписку в том, что они будут стеснять слово своего пастыря, «враждебное советской власти или отдельным ее представителям». А так как этой власти по существу враждебно все церковное, то всякое слово проповедника может быть истолковано как противодействие советской власти. Это сведется к форменному затыканию рта, к постоянному наблюдению прихожан за своими пастырями.

Есть еще коварное место в инструкции. Подписать соглашение, указанное в статьях 5–8 инструкции о передаче церковного имущества, имеют право все местные жители соответствующей религии и таким образом получают право участия в управлении богослужебным имуществом наравне с группою лиц, первоначально его получившей. Эта лазейка для того, чтобы вычеркнутые из документов вероисповедные признаки были фактически восстановлены и использованы в интересах советской власти людьми лишь по паспорту православными. В нашем церковном укладе есть слабое место — отсутствие точной вероисповедной регистрации. Нужно оградить Церковь от наплыва этих «православных» по паспорту, могущих путать в делах Церкви в угоду ее врагам.

Вот те частные конкретные позиции, на которых церковное сознание вынуждается сталкиваться с узаконением господ комиссаров и против которых мы от лица Церкви обязаны протестовать, требуя их устранения или переработки. Я предлагаю для обсуждения мер такой частной борьбы избрать специальную комиссию, причем часть этой комиссии могла бы посовещаться и с прочими товарищами по несчастью, представителями других исповеданий, хотя несомненно, что этот поход против религии направлен главным образом на разрушение Русской Православной Церкви.

Итак, я рекомендую не надеяться на православный народ, как на опору для борьбы принципиальной и прямой, не считаю осуществимым интердикт, а перейти к единообразной и упорядоченной борьбе на частных позициях и в таком виде достаточно тяжелой и ответственной. Затем, если эта борьба выяснит народу на деле, что вопрос идет не об имуществах, а о христианских чувствах и о святыне, возможно, что в народе и обнаружится ревность по вере, проявится горячность религиозного чувства и тогда можно будет перейти к мерам более решительным. А в тех частных случаях, где при передаче церквей православный народ окажется изменником веры и предателем своих святынь, там применим будет и интердикт. Тогда он будет понятен, будет логичен.

23. *Архиепископ Коломенский Иоасаф.* Эта инструкция, которая лежит перед нами, имеет для Православной Церкви и других убийственное значение. Она зачеркивает всякую Церковь как общество, как союз, как священную организацию. Теперь нет иерархии, нет управления, все это инструкцией отрицается. Тут имеются в виду отдельные лица, которые, по мнению составителя инструкции, не освободились еще от суеверий и ходят в храмы. Необходимо терпеть их до времени. Как реагировать на этот так называемый закон? Отвергнуть, бороться против этой инструкции? Для этого должно иметь определенную реальную силу. Какая же сила есть у нас? Физическая сила на стороне наших противников. Сила народа? Народ — в прострации. Народ относится вяло, пассивно. Народ распылен. Призыв к народу принесет мало пользы. У нас есть одна сила духовная, нравственная. Конечно, эта сила есть, но ее нужно собрать, накопить, на что нужно время и особенные меры. Теперь же отвергнуть закон, сказать, что мы его не признаем, не подчиняемся ему, как некоторые говорят, это значит подвергнуться опасности потерять храмы с их священными принадлежностями. Если бы мы сказали, что власть безбожна, что не нужно ее признавать, мы дали бы повод обвинять нас в противлении власти, в возмущении народа. Нас похватали бы, заключили бы по тюрьмам, расправились бы по своему. Так поступает всякая власть, если она встречает препятствие.

Интердикт, мне кажется, неприменим в настоящих условиях жизни. Закрытие храмов на местах объяснят как забастовку, как саботаж со стороны духовенства. Это слово теперь достаточно знакомо народу: он может отвернуться от духовенства. Кроме того, при запрещении совершения священнослужений найдутся так называемые штрейкбрехеры не только среди духовенства, но и среди архиереев. Им будут угрожать. Случаи таких угроз мы видим и теперь. Не венчает священник — сейчас угроза револьвером. Не отправляет других треб, опять револьвер. Под влиянием таких угроз

священники будут служить. Кроме того, священники будут вынуждаемы совершать священнослужения необходимостью получения средств для жизни, для содержания своих больших семей. Не надо преувеличивать впечатление от закрытия храмов. Как это подействует, можно судить по некоторым известным мне фактам.

Есть приходы, где приходские священники собирали прихожан и говорили им: у нас все отобрали — землю, проценты с капиталов, покосы, дрова, нам нечем жить. Мы уйдем. Что же, говорят прихожане, уходите от нас, запрем церковь, обойдемся и так. Старые люди этого не скажут, но кто моложе, кто является теперь активными деятелями в деревне, говорят: «Нам не нужны храмы, не надо духовенства». Закрытие храмов может вызвать вздохи старых людей, плач со стороны женщин. И только. Если я понял речь Антона Владимировича Карташева, нам остается в самом законе найти такие позиции, на которых можно бы базироваться и вести достойную борьбу. Мне кажется, в инструкции при всей ее враждебности к Церкви, такие позиции можно найти. Нам нужно сохранить храмы, священные принадлежности, возможность служений, совершать таинства. Для этого следовало бы воспользоваться пунктами 6 и 8, которыми предоставляется группе лиц православных, не менее 20, взять священное имущество в свое ведение. Нужно этих лиц найти, нужно их просить, чтобы они взяли храмы. С. Г. Рункевич говорит, что храмы отдаются мирянам. Но мне кажется, что в состав этих групп могут войти и священники, и даже архиереи. Не только могут, но и должны войти. Советская власть не признает никаких духовных санов. В своих газетных статьях они пишут с пренебрежением: так называемые митрополиты, архиереи, епископы, патриархи и т. п. Как будто для них безразлично, как они там назовутся. Но для них духовные лица все-таки граждане и, как таковые, могут входить в вероисповедные группы. Только опыт говорит, что монахам при этом следовало бы именоваться по фамилиям, по примеру других граждан. Что касается других групп, которые по инструкции также могут быть допущены к совместному заведыванию богослужебным имуществом, то, конечно, здесь скрывается опасность. Но этот же пункт даст возможность приступать к заведыванию храмом и группам лиц, искренно православных, преданных Церкви, которые почему-либо первоначально не имели возможности вступать в число владетелей храма. Задача священника привлечь таких лиц как можно больше, чтобы они своим количеством и ревностию превысили значение лиц сомнительно православных. Что бы худого ни случилось, необходимо приложить все усилия, чтобы организовать верующий народ. Наш народ в большинстве верующий, потребность религиозная в нем есть большая. Организовавшись вместе со священнослужителями, он мог бы взять храмы с их священным имуществом в свое заведывание и дать нам возможность совершать богослужения. Я просил бы принять во внимание пример Католической Церкви во Франции, которая в недавнее время пережила подобное же положение. Там ассоциации культа, соответствующие нашим группам, были запрещены папою, и церковное имущество было распродано с аукциона, причем вырученные от продажи деньги — около 800 миллионов — разошлись по карманам чиновников, которые производили про-

дажу, так что и Церковь потеряла свое имущество, и государство ничего не получило. Чтобы не случилось того же и у нас, необходимо, чтобы сам верующий народ взял в свои руки на хранение церкви и священное имущество их. Нам лучше и целесообразнее не отрицать закон, хотя бы безбожный, а приспособляться к тому положению, которое создается с введением его, если нет надежды на его изменение.

24. *Князь Е. Н. Трубецкой.* Я начну с признания правды в доводах моих противников. Они говорят, что всякую меру по поводу настоящей инструкции нужно облекать в форму, понятную для народа. Я совершенно согласен с этим. Если мы скажем, что интердикт издается потому, что отбирается церковное имущество, отнимаются архиерейские дома, то народ не поймет истинного значения этой меры. Но есть вещи, которые не нуждаются в объяснениях, которые каждый понимает. Если, например, собака пробежит по алтарю, то не нужно объяснять, почему алтарь считается оскверненным и в нем прекращается богослужение до нового освящения. Вот из таких всем понятных положений и должно исходить наше постановление. Все поймут, если сказать, что передача в руки неверных церковного имущества есть поругание святыни, ибо известно, что святыня входит в это имущество. Преосвященный Серафим говорил, что при описи храмов и передаче имущества будут прикасаться неосвященными руками к мощам, чудотворным иконам и другим священным предметам. Можно представить себе и иные виды кощунства. Вообще самая передача храмов есть кощунство, так как ею узаконяется самая возможность возмутительных кощунственных актов. Мы будем поняты всеми, если скажем это. Все также поймут нас, когда мы скажем, что в храме, перешедшем в руки советской власти, должно быть прекращено богослужение до нового его освящения и что новое освящение может быть произведено только после того, как прихожане заявят церковной власти, что ими приняты меры к ограждению храма от нового осквернения. Епархиальные архиереи, предварительно освящения, должны войти в суждение о том, достаточны ли эти меры, а главное — пробудилось ли в народе православное сознание. Если во многих приходах пробудится это сознание и обнаружится решимость народа оказать активное противодействие вторжению в храмы, то это, может быть, заставит пересмотреть декрет. Соответственно со сказанным и должно быть составлено наше постановление.

Оставим непонятное народу слово «интердикт», скажем «запрещение богослужения» и поставим главный конкретный вопрос: допустима или недопустима требуемая декретом передача церковного имущества советам? На этот вопрос мы должны ответить, что допустима передача лишь таких предметов, которые не имеют характера святыни. Я предлагаю вашему вниманию несколько положений, заключающих в себе только что сказанное мною, которые следовало бы из осторожности передать в особую комиссию для обсуждения. Вот эти положения:

1. Допускается передача советской власти лишь тех видов церковного имущества, которые не носят характер церковной святыни.

2. Переход, хотя бы временный, святого храма в руки какой-либо нецерковной власти признается поруганием церковной святыни.

3. Посему в храме, переданном советской власти или так или иначе перешедшем в ее распоряжение, прекращается богослужение, впредь до нового его освящения.

4. В сих случаях освящение вновь разрешается епархиальным архиереем лишь при условии принятия церковной общиной мер для ограждения, неприкосновенности святынь храма.

Вот если мы применим эти правила и некоторые храмы будут временно закрыты, то народ поймет, что это сделано не в ограждение церковного имущества, а вследствие поругания святыни иноверною властью и, может быть, в нем пробудится сознание своего долга перед Церковью. Лишь при условии такого пробуждения архиереи должны освящать храмы и допускать в них богослужения.

24. *Председательствующий.* Остается еще 16 ораторов. Продолжение прений переносится на завтрашнее заседание. Объявляю заседание закрытым.

25. Заседание закрыто в 1 час 50 минут дня (д. 157, лл. 9–58).

Священный Собор Православной Российской Церкви

Деяние сто пятьдесят пятое

21 августа (3 сентября) 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 10 часов 30 минут утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 174 членов Собора, в том числе 30 епископов.

На повестке заседания: 1) Текущие дела. 2) Доклад Редакционного Отдела о порядке прославления святых к местному почитанию. Докладчик В. А. Керенский. 3) Доклад «Об устройстве Церковного суда». Докладчик И. С. Стахиев.

2. *Председательствующий.* Объявляю заседание открытым. Вашему вниманию будет предложен доклад Редакционного Отдела о порядке прославления святых к местному почитанию.

3. *В. А. Керенский.* Постановлением Священного Собора Православной Российской Церкви передано 9 (22) августа 1918 года, согласно статье 138 Устава Поместного Собора, для установления окончательного изложения соборное предначертание о порядке прославления святых к местному почитанию.

Рассмотрев это предначертание в заседании 20 августа (2 сентября) 1918 года, Редакционный Отдел принял редакционные изменения во всех статьях предначертания, статьи 1 и 2 соединил в одну статью и постановил предложить Священному Собору принять означенное предначертание в следующем изложении.

1. Прославление угодника Божия к местному почитанию в Русской Православной Церкви совершается Собором митрополичьего округа с преподаваемого чрез особую грамоту благословения Святейшего Патриарха и Священного Синода.

Примечание. Впредь до надлежащей организации митрополичьих округов и Окружных Соборов прославление совершается Святейшим Патриархом и Священным Синодом.

2. Ходатайство о прославлении угодника Божия к местному почитанию исходит от местного православного населения, с благословения епархиального архиерея.

3. Для причтения угодника Божия к лику местночтимых святых необходимо, чтобы богоугодная жизнь праведника была засвидетельствована даром чудотворения по кончине его и народным почитанием его.

4. Прежде прославления святого чудеса его, записанные чтущими его память и священнослужителями, проверяются особой комиссией, назначенной епархиальным архиереем с благословения митрополита или высшей церковной власти.

5. При проверке чудес заявители о них и свидетели дают показания под присягой о действительности записанных чудесных знамений.

6. Свидетельствование и открытие мощей для причтения угодника Божия к лику местночтимых святых необязательно. Если свидетельствование мощей угодника Божия производится, то оно совершается с благословения Святейшего Патриарха и в присутствии его представителя.

7. С благословения епархиального архиерея составляется или просматривается ранее составленное житие святого и определяется соответствие жития свидетельствам и записям современников святого и летописным записям и сказаниям. Из жития святого составляется пролог или синаксарь для богослужебного употребления.

8. С благословения епархиального архиерея составляется церковная служба святому (тропарь, кондак, стихира и канон), а до составления таковой — служба правится по Общей минее. Вновь составленные богослужебные песнопения и молитвы допускаются к богослужебному употреблению с благословения Святейшего Патриарха и Священного Синода.

9. День празднования святому устанавливается с благословения Окружного Собора или высшей церковной власти.

10. Имя святого вносится в общецерковный месяцеслов с указанием о местном праздновании святому.

11. По получении благословения на прославление угодника Божия о предстоящем торжестве возвещается ко всеобщему сведению чрез напечатание в «Церковных Ведомостях» патриаршей грамоты, краткого жития прославленного святого, тропаря и кондака ему, каковые к данному времени должны быть составлены.

12. Чин прославления святого составляется местною епархиальною властью и утверждается Святейшим Патриархом со Священным Синодом.

13. Причтение местночтимого святого к лику общецерковных святых принадлежит Священному Собору Российской Церкви. Но и до такого прославления служба ему, как святому, может быть совершаема по желанию чтущих его лиц повсеместно.

14. Имя святого, прославленного к общецерковному празднованию, печатается в общецерковном русском месяцеслове уже без обозначения местного празднования святому.

15. О прославлении святых к общецерковному почитанию Святейший Патриарх особым посланием доводит до сведения Вселенского Патриарха и предстоятелей других автокефальных Церквей.

4. *Председательствующий.* Угодно ли принять указанное Положение в изложении Редакционного Отдела?

5. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление о порядке прославления святых в изложении Редакционного Отдела.

6. *Председательствующий.* Положение это будет передано в Совещание епископов и, по одобрении им, получит законную силу. Оглашаю заявление за подписью 30 членов Собора (первый подписавший архимандрит Михаил): «Уже достаточно, кажется, выяснена невозможность при данных обстоятельствах наложения на православный народ интердикта. Посему, для сбережения времени, следовало бы предложить ораторам в речах своих вовсе не касаться вопроса об интердикте». Угодно принять это предложение?

7. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение.

8. *Председательствующий.* Продолжается обсуждение вопроса об инструкции по поводу декрета от 23 января. Предстоит выслушать еще 20 ораторов. Объявляю заседание закрытым.

9. *В. В. Богданович.* Я, как и многие из предыдущих ораторов, для решения вопроса прибегавших к Евангелию, также готов прибегнуть и к Евангелию и к евангельской истории, чтобы найти почву для решения вопроса. Что же говорит Слово Божие? «Князи людстии собрашася вкупе на Господа и на Христа Его». В то время происходили события, параллельные нашим, но наши отражают их только в слабой степени. И ныне Совет народных комиссаров собрался и издал инструкцию. И среди мер, предложенных по поводу этой инструкции, мы должны отвергнуть предложение, например, А. В. Васильева, с призывом сопротивления, вплоть до вооруженной силы, и обращения с этим к народу. Сам Господь ответил Своему тогдашнему защитнику Апостолу Петру, ударившему мечом раба архиерейского, что «взявший меч от меча и погибнет», и этим указал нам, что такой род действий недопустим. Так должны мы ответить и в настоящую минуту. Но что же, значит нужно подчиниться, быть пассивными? Я не согласен и с этим мнением. Некоторые говорят, что нужно сдать имущество, что это даже может сохранить его, лишь бы сдача была благоговейной, но на это я скажу, что добровольная сдача имущества должна быть отвергнута, так как такая сдача будет предательством. Собор должен сделать постановление в том смысле, чтобы имущество церковное, особенно святыни, не должны быть сдаваемы.

Мы должны быть готовы принять на себя ответственность за неисполнение распоряжений советской власти, если вынесем постановление о том, что церковные святыни сдаче не подлежат и последствия такого решения должны принять на себя, должны быть готовы к страданиям, а если таковой образ действий будет твердо установлен, то тогда мы можем обратиться с призывом к народу, советуя ему не уступать имущество, скрывать святыни, уходить в Гефсиманский сад, но не с оружием в руках. Мы должны открыто высказать свое мнение пред властью.

Если мы не будем пассивно относиться к инструкции, то и не должны защищать церковные интересы вооруженной силой. Здесь постановлено не касаться интердикта, я и не буду его касаться, но понимаю, что мы должны не только не прекращать своей деятельности в таинствах, проповеди, учительстве, но усилить эту деятельность, как Господь Иисус Христос пред Своими страданиями являлся каждый день в Иерусалим-

ском храме, проповедывал, беседовал с учениками. Мы тоже в это время должны особенно близко стоять к народу, усиленно проповедывать, беседовать, устраивать собрания с участием народа. И особенно симпатична мне мысль архимандрита Гурия об установлении нами связи с Московскими приходами, и я поддерживаю мысль об устройстве заседания Собора совместно с Московскими приходами, чтобы войти в единение с народом, найти нравственную опору в предстоящих испытаниях.

Здесь особенно подчеркивалось, что народ спит и не встает, и хотят привлечь его внешними мерами, но, может быть, такое испытание в путях Промысла Божия для нас необходимо. И Апостолы спали и как бы упали духом пред страданиями, но Христос прямо не упрекает их за это, а говорит «поражу Пастыря и разыдутся овцы» и Апостолу Петру, что будет время, когда он пойдет за Ним. И это справедливо. Нужна нравственная подготовка и для себя, и для народа, тогда мы и достигнем своей цели.

В речах звучала скорбь о гибели церковного достояния, имущества, храмов, ценностей, говорили, что должно встать на защиту, вплоть до защиты с оружием в руках. Это неправильно. Может быть, в путях Промысла и нужно, чтобы мы лишились храмов и святынь, это нам наказание за заботы о внешности, а не о пробуждении церковного духа. Мы заботились о стенах, а о пробуждении в народе внутреннего сознания не заботились. Религиозный дух, религиозный подъем были у нас ниже внешних целей Церкви. И если мы потеряем эту внешность, то, в путях Промысла Божия, может быть, это будет иметь великое значение, потому что народ оживет, хотя и потеряет имущество при его захвате.

Комиссары тянутся не за имуществом, а желают вытравить, убить душу народа, но они получат только внешность, пустую коробку. Как стража при Гробе Господнем, проснувшись, Христа не увидела, а получила пустой гроб. Может быть и нам придется претерпеть гонения при защите имущества.

10. *Председательствующий.* Страдания спасительны и не следует их оценивать. Нужно решить, что делать. Страдать ли, чтобы спастись, или принять другие меры.

11. *Анастасий, архиепископ Кишиневский.* Уже в течение трех дней мы обсуждаем недавно изданную Комиссариатом юстиции инструкцию по проведению в жизнь декрета от 23 января и не можем установить определенного к ней отношения. Происходит это от того, мне кажется, что в суждениях смешиваются два вопроса — принципиальный и практический. Принципиальный, об отношении к инструкции, и практический, как защитить церковное имущество. Нужно обсуждать оба эти вопроса отдельно и первым вопрос принципиальный. Что это так, видно из логики вещей, по которой принцип идет раньше практики, а потом и из взгляда на Собор как на высший и авторитетный представитель Русской Церкви. Наконец, инструкцию, поскольку закон не осуществлен еще, мы должны обсудить принципиально: приемлема ли она по существу.

Если инструкцию просмотреть внимательно, то увидим, что ее нельзя разделять: она вся проникнута мыслью лишить Церковь всякого имущества и посягает на самое существо Церкви, на ее природу. Она пытается отнять право организа-

ции, христианской миссии и просвещения, отчуждает определенно и все имущество, ограничивает публичные религиозные проявления и посягает на свободную проповедь. Остановимся на понятии имущества. Когда об этом заходит речь, то мы, служители Церкви, обычно стесняемся говорить, боясь, как отнесутся к этому наши враги: не усмотрят ли в защите интересов Церкви желания отстоять наши собственные интересы. Но мы не должны руководствоваться тем, что скажут наши враги, а должны принять за правило то, что повелевает нам наша совесть, голос Божий, каноны и церковно-историческая практика. Когда заходит вопрос, как относиться к личным и правовым ограничениям, то нам указывают на Христа, зовущего на путь лишений и ограничений ради Евангелия и Царства Божия. Но этим не исчерпывается все наше отношение к этим ограничениям, ибо «широка заповедь Божия зело есть», говорит Псалмопевец. Мы не должны забывать изречения Христа, Который, когда получил удар от руки слуги архиерейского, сказал: «Если Я сказал худо, то ты покажи Мне это, если же Я сказал хорошо, то за что ты Меня ударил». Поучителен и пример Апостола Павла и Силы, заключенных в темницу. Когда городские служители предложили им освободить их, то они отказались выйти из темницы, говоря, «как нас, римских граждан, всенародно били, посадили в темницу, а теперь хотят тайно выпустить». Когда городские служители донесли об этом властям, то последние испугались и, как говорит Деописатель, извинились перед ними. Таким образом, в жизни христианина могут быть такие положения, когда он, во имя попранной правды, должен встать на защиту своих прав. Нужно и нам выступить на защиту церковного имущества, в каковое имущество входят и богослужебные предметы. Это повелевает нам сделать и 12-е правило VII Вселенского Собора, в котором говорится, что раз имущество принесено в жертву Богу, то оно не отчуждается. Это пожелание мы можем подтвердить и примерами из христианской истории. Известно, с какой энергией отстаивала свое имущество Константинопольская Церковь, иерарх Румынской Церкви, когда на церковное имущество поднялась рука Иоанна Кузы, а также иерархи нашей Русской Церкви, когда Иоанн Грозный потребовал уступить часть церковного имущества. Наши иерархи тогда попросили, чтобы царь дал им письменное об этом приказание для оправдания пред будущими поколениями. И если во времена Екатерины Второй большинство иерархов не проявило такого настроения, то это едва ли может быть отнесено к их похвале, кроме Арсения Мацеевича. Если наше светское законодательство идет по пути французского, то французское духовенство дало нам немало примеров защиты своих прав. Если мы останемся равнодушными, то не только достойны прещения канонов, порицания потомков, но и в полной мере заслуживаем название «псов нелающих».

Мы не имеем нравственного права уступить что-нибудь из имущества Церкви, тем более уступить храмы, пропитанные ароматом молитв, и допустить, чтобы они фактически и юридически хотя бы на один момент оказались в руках советской власти, где немало представителей, не имеющих ничего общего с христианским исповеданием. Если прочтете инструкцию внимательно, то увидите, что в ней отрицается

приход, монастыри и Церковь, как целое Тело Христово, состоящая из клира и мирян. Но с чем не может примириться наша совесть, это с попыткой ограничить свободу проповеди. У Церкви есть оружие, которое она никому не может сдать, это свободное слово, которое, по Апостолу Павлу, «не вяжется». Нет той силы, которая могла бы лишить Церковь ее свободного, Божественного права — судить мир. Если бы Церковь сама отказалась от этого права, то перестала бы быть солью земли и светом мира. Собор, как выразитель голоса Церкви, должен сказать, что этот акт советской власти неприемлем по существу, как в целом, так и по частям, и потребовать его отмены. Русская Церковь не должна оказаться ниже других Церквей, которые Господь уже провел через горнило искушений. Если скажут, что наш народ нас не поддержит и что мы останемся гласом вопиющего в пустыне, то я отвечу, что это один из моментов в путях приближения победы света над тьмой, Христа над велиаром. Но Церковь все же должна протестовать, чтобы остаться женою, облеченною в солнце. Если бы здесь потребовались практические мероприятия, то выработку их можно поручить Совету, епископу или высшей церковной власти. Собор же едва ли должен закреплять их своим авторитетом. Если же Собор станет на путь компромисса, то понизит и без того невысокое настроение народа. Если соль осолится, то чем обуяет, и если свет погаснет, то воцарится тьма.

12. *Профессор И. М. Громогласов.* После долгого обмена мнений, происходившего здесь, мне почти нечего сказать. Предмет наших суждений инструкция и наше отношение к ней. Здесь говорят, что не нужно придавать ей большого значения, потому что она издана комиссаром юстиции и не получила одобрения Совета народных комиссаров. Это суждение ошибочно. Декрет 23 января издан Советом, но инструкция не нуждается в прохождении тем же порядком, какой требуется для закона (декрета). Как практический наказ по декрету она могла быть издана одним соответствующим комиссаром без превышения своих полномочий. Это тем более, что по сведениям, полученным в беседе нашей делегации с управляющим делами Совета народных комиссаров, обсуждение инструкции происходило при участии представителей ведомств и компетентных частных лиц, причем сам В. Д. Бонч-Бруевич и какие-то представители некоторых исповеданий принимали участие в этом обсуждении. Об этом нам сказали в ответ на наше заявление, что нельзя было издавать инструкции, не выслушав мнений представителей Православной Церкви и других религиозных обществ. Мнения в той мере, в какой желали их выслушать, по-видимому, уже выслушаны. Правда, не исключена возможность частичного пересмотра инструкции, это было видно из разговора с управляющим делами. Но я усердно прошу Собор не становиться на унизительный путь, каким обидно долго мы шли, придавая значение заверениям советской власти, что голос представителя Церкви при выработке инструкции по декрету будет выслушан. Инструкция издана без участия представителей Церкви. Значит, с нами вели недостойную игру, продолжать которую нет надобности, иначе Собор обрекает себя на явное издевательство.

Обращаясь к содержанию инструкции, нельзя не признать, что она факт серьезного значения, хотя я не решился бы повторить вслед за одним говорившим ранее

меня Преосвященным, что она убийственна для Церкви. Во всяком случае на решительный шаг нужно ответить решительно. Я рад, что, по-видимому, нами не будет принят тот путь, какой здесь намечался некоторыми: провозглашение интердикта. В оценке его я всецело следую за авторитетнейшим православным канонистом Милашем, который в своем ученом труде «Црквено казено право» (Молстар, 1911, стр. 194), рассказав о применении интердикта Патриархом Константинопольским в 1890 году, замечает, что мера эта «скроз и скроз противуканонска». Но отказавшись от нее, мы должны, однако, действовать твердо и определенно и прежде всего пред лицом советской власти и пред лицом народа православного высказать ясно и решительно свой взгляд на значение инструкции для жизни церковной. Я не буду говорить сейчас подробно, какой именно взгляд, это уже сделано несравненно лучше, чем мог бы сделать я, Высокопреосвященным архиепископом Анастасием. Намечу лишь кратко предполагаемое мною содержание соборного обращения к советской власти. Собор, по моему мнению, должен твердо и определенно отметить формальную некорректность в самом порядке издания инструкции, ибо после многократно данных нам заверений, что она не будет издана без участия наших представителей, неожиданное появление этого документа является нарушением обещаний, а эти последние — заведомым обманом и ложью в отношении к нам со стороны представителей советской власти. Нужно послать специальную депутацию для настойчивых категорических заявлений и объяснений по вопросам, нас тревожащим, не с Бонч-Бруевичем, а непосредственно с Советом народных комиссаров. Выслушивать личные мнения управляющего делами или какого-либо другого нет надобности, довольно мы их выслушали. Если объединиться таким образом окажется невозможным, необходимо заявление в указанном смысле сделать письменно и указать срок, в течение коего мы будем ждать ответа, а там будем делать, что подскажет нам наша христианская совесть и сознание. Мы должны, во-вторых, дать определенные указания на места, как следует действовать православным при попытках советских властей проводить в жизнь требования инструкции. Необходимо принять предложение об образовании особой комиссии, которая в спешном порядке должна придать определенную форму и содержание заявлению в Совет народных комиссаров и руководственным указаниям для православных.

13. *Председательствующий*. Поступило заявление 30 членов Собора (протоиерей А. А. Хотовицкий и др.) о прекращении записи ораторов и об ограничении срока речей ораторов.

14. ПОСТАНОВЛЕНО: запись ораторов прекратить и срок речей ограничить 10 минутами.

15. *Протоиерей Н. В. Цветков*. Эта новая инструкция из лагеря советской власти есть развитие декрета о свободе совести и продолжение похождения на Церковь. В ней нет ничего особенного, она — логическое развитие положений декрета об отделении Церкви от государства. Ясно, что для советской власти, которая не признает Бога, не может быть и Божьего имущества. Она не может согласиться, чтобы это имущество висело в воздухе, почему и издает декрет, который находит временного собственника имущества в лице вероисповедной группы. Как же отнестись к этому

декрету? Я буду смотреть на дело с практической стороны. Я думаю, что Собор нисколько не запачкает своих светозарных одежд, если в чисто практических соображениях будет рекомендовать исполнение инструкции. В 1812 году сердце народное горело рвением не отдавать Москвы неприятелю, но по практическим соображением на совете в Филях было решено отдать, чтобы тем вернее возвратить ее. И Москва была возвращена. И Собор не погрешит, если предложит, чтобы церковное имущество на время было передано группе православных лиц вместе с причтом в приходах и монашествующими в монастырях с тем, чтобы тем вернее сохранить его. В противном случае, если мы будем отписываться с советской властью, мы встретим с ее стороны одно упорство, и она распорядится церковным имуществом по своему.

Я не думаю, как князь Трубецкой, что нужно совершать освящение храмов везде, где представители советской власти войдут в церковь. Я смотрю так, что если эти лица придут в храм, то они не осквернят его. И сейчас мы наблюдаем со стороны их более или менее корректное отношение к храму. Может быть, только в некоторых случаях произойдет осквернение святынь, и в этих случаях освящение храма может быть совершено по особому чину.

16. *С. М. Раевский.* Я свято чту постановление Церковного Собора, чтобы ораторы в своих речах не обсуждали интердикта, но я прошу членов Собора не посетовать на меня, если в моей речи интердикт будет фигурировать не как мера, а как слово, нужное мне для сравнения. Интердикт — мера воздействия страшная по своей исключительности и по своим последствиям; я спрошу, а что такое декрет об отделении Церкви от государства и инструкция к нему — разве это не обратная сторона интердикта со всем ужасом и последствиями его? Значит, нужно действовать мерой на меру. Как действовать, об этом говорили люди умудренные. Они восходили до Вселенских Соборов, Апостолов и даже до Самого Христа. Я лично позволю себе обратиться к той минуте, которую мы переживаем теперь. Православные храмы представляют ближайшую инстанцию к низшей ячейке, имеющей значение юридического лица — к церковному приходу. Приходы объединяются епископом, епископы — Синодом и Патриархом и во главе всего стоит Церковный Собор. Если некоторые ораторы признавали, что храмы могут перейти во владение отдельных групп в 20 человек, то мы незаконный Собор. Ведь нас избирали приходы, а теперь будет складчина.

Говорят, нужно, чтобы священник привлек к участию в них благожелательных людей. Что творится теперь в деревне? В местные совдепы пошли не мужики-хозяева, а пошли лодыри, деревенская беднота, направляемая на так называемых деревенских кулаков. Кто пойдет в состав этих деревенских складчин? Если войдет в эту складчину даже одно лицо, вызывающее предубеждение деревни, то 19 уже не захотят войти в эту складчину. Один не запишется, не желая быть вместе с подобным человеком, другой, может быть, по индифферентизму, этому самому страшному врагу Церкви: Церкви не так страшны и опасны старообрядчество, сектантство, инославие, как этот индифферентизм. Это самый страшный враг Церкви, и он может предать дело.

Боялись впечатления от интердикта. Какой ужас, когда по всей Руси замолкнут колокола и не раздастся благовест! А это не ужас, если все церковное достояние ока-

жется в руках неизвестных нам складчин? Боялись впечатления от интердикта, как меры воздействия, а думаете нет впечатления от обратного интердикта? Есть. Разве не разделились голоса: не надо Высшего Церковного Управления, оставим только Патриарха. В такие минуты тебя, Собор, распускать нельзя. Ты должен стоять на своем месте. Хозяин должен оставаться на месте, чтобы каждый знал, где хозяин и куда обратиться. Этим Собор докажет, что Церковь жива и жизнеспособна. Одно гонение пережито — священников стали вербовать в солдаты, переживем и другое.

17. *Председательствующий.* Необходимо образовать комиссию для сводки мнений и предложений ораторов уже высказавшихся и тех, которые еще не высказались. Предлагаю во время перерыва подумать, кого избрать в эту комиссию, а после перерыва произведем выборы. Между прочим, в эту комиссию предлагаются Анастасий, архиепископ Кишиневский, Сергий, митрополит Владимирский, профессор Громогласов, С. Г. Рункевич, князь Трубецкой, П. И. Астров. Вы можете предлагать и своих кандидатов.

18. Заседание прерывается в 12 часов 15 минут дня.

19. Заседание возобновляется в 12 часов 30 минут под председательством митрополита Тифлисского Кирилла.

20. *Председательствующий.* Заседание Священного Собора возобновляется. Высокопреосвященный митрополит Арсений высказал пожелание, чтобы сегодня был избран и утвержден Собором состав комиссии для выработки мероприятий к защите Церкви по поводу последней инструкции советской власти. Между тем, осталось еще 15 ораторов. Может быть, было бы целесообразно, если бы ораторы, которые будут говорить по поводу упомянутой инструкции, ограничивались бы в своих речах конкретными предложениями.

21. *П. Н. Сперанский.* Мне в данном случае припоминается одна страничка из истории Русской Церкви, отмеченная святителем Иннокентием, архиепископом Херсонским. Вот привели нечестивые люди исповедника христианства и заставляют его отречься от христианской веры и поклониться идолам. В ответ на это исповедник осеняет себя крестным знамением. Его предают мучениям. Он молится за мучителей. Его предают смерти. Он встречает ее с радостью, как венец брачный. Если и мы будем отстаивать христианскую веру даже до смерти, то Господь возвратит Церкви свою благодать и мир. Я, как и некоторые другие члены Собора, высказываюсь за необходимость пойти в настоящее время по пути, ведущему к исповедничеству. Оно представляет собою самое действенное средство борьбы с ухищрениями врагов Церкви, и мир не выдержит этой борьбы. Святой Григорий Богослов говорит, что надо быть самим умудренными, чтобы умудрять других, надо самим приблизиться к Богу, чтобы других приближать к нему. Мы говорим много красивых слов, но теперь нужны дела, а не слова. По поводу гонения советской власти была составлена А. Д. Самариным записка, но она не получила распространения.

Теперь нужно применение следующих мер для защиты Церкви. Предварительно необходимо обратиться к народу с особым посланием, обратиться не так, как обращались до сих пор, не в высокопарных словах, не многословно, так как во

многословии нет спасения, а просто, понятно сказать все, что чувствует верующее сердце при настоящем утеснении Церкви; нужно сказать, что мы не выступаем против советской власти, как таковой, так как пусть сам народ решает, какая ему нужна власть для его управления, но самым решительным образом высказываемся против дел этой власти, воздвигающей гонения на Церковь. Необходимо выразить недоумение, как это советская власть, обязанная действовать по воле и уполномочию народа, отделила Церковь от государства, многих пастырей и архипастырей лишила жизни, отобрала духовные школы и в конце концов издала настоящую инструкцию, которой исполнить мы не можем и не должны, так как она воздвигает злейшее гонение на Церковь. Укажем народу, что он чрезмерно увлекается земным и мало заботится о едином на потребу — о Царстве Небесном. Я, как клирик, неоднократно слышал в народе обращенный к церковной власти упрек: вы бьете тревогу, когда дело касается церквей, а вот когда нас обирают, уничтожили собственность, молчите. Будем делами исповедывать нашу преданность Церкви. Пойдем на места и будем распространять воззвание среди народа. Необходимо предупредить народ, что мы обращаемся к нему в последний раз, что он должен на коленях умолять власть об отмене гонений на Церковь, иначе возможно применение интердикта.

Еще два слова по поводу речей некоторых ораторов. Н. Д. Кузнецов по поводу тех или иных постановлений советской власти во вред интересам Церкви неоднократно нас успокаивал, указывая на незакономерность постановления и на то, что предварительно его исполнения оно еще должно быть рассмотрено высшей советской властью, успокаивает он нас и теперь. Между тем, факты говорят против этого. Я слышал здесь от представителей монашествующих, что во Владимире еще в субботу, т. е. до издания настоящей инструкции, запечатали Епархиальный Совет.

22. *Л. Д. Аксенов.* Я хотел бы прямо перейти к конкретным мероприятиям по существу обсуждаемого предмета, но к сожалению не могу этого сделать. Долг обязывает меня предварительно представить на благовоззрение Священного Собора некоторые общие соображения по поводу самой инструкции советской власти, которые, я знаю, коренным образом разойдутся со всем, что мыслилось здесь в качестве предпосылки к происходившим прениям, но которые являются не бесполезными для всестороннего или по крайней мере разностороннего освещения дела и могут побудить нас к осторожности в предпринимаемой борьбе с посланной нам за грехи наши безбожной властью, дабы мы могли действовать не по одному только чувству... Для меня, впервые присутствующего на Соборе, в третью его сессию, с самого начала настоящих прений стоял вопрос, почему Собор возвращается к обсуждению тех положений, которые уже ранее обсуждались Собором и по которым определилась его точка зрения. Я разумею напечатанные в 3–4 номерах «Церковных Ведомостей» постановление и воззвание Священного Собора к православному народу по поводу декрета о свободе совести, а также заявление в Совет народных комиссаров, поданное от лица Собора депутацией во главе с А. Д. Самариным. Ответ во всех доселе произнесенных речах слышался один: по-

тому, что рассматриваемая инструкция представляет собой ни что иное, как новый закон, еще более злокозненный в отношении Церкви, чем январский декрет об отделении Церкви от государства.

И вот я поставил себе целью сопоставить декрет с инструкцией, проверить этот ответ. При этом я старался быть совершенно объективным, сознательно гася в себе то возмущение, которое естественно вызывает гонение на Церковь, и заменял его спокойной научной критикой. Обязываюсь свидетельствовать пред Священным Собором, рискуя стать в полное разномыслие с большинством его членов, но отвечая пред Богом и своею совестью за искренность своих суждений: инструкция представляет собою или последовательное развитие мыслей, положенных в основание декрета, или собрание таких правил, которые вытекают либо из советской конституции, представляющей пользование гражданскими свободами лишь господствующей политической партии, либо из самого понятия о власти, имеющей право и обязанность оберегать себя от покушений. Скажу больше: инструкция имеет некоторые преимущества перед декретом. Она вносит известную определенность в отношении предержащей власти к Церкви и обнаруживает даже уклон в сторону большего, чем было в декрете, благоприятствования интересам религии. Так, ею обеспечивается сохранение храмов с их священными предметами за лицами «соответствующего» вероисповедания. Она предоставляет свободу в составлении описей богослужебных предметов и предполагает передачу имуществ именно по этим описям. Она проектирует меры к сохранению за храмами их богослужебного назначения, если не найдется желающих принять храм на свое попечение в среде местных жителей (вызов желающих через троекратную публикацию в газетах). Она проявляет заботы о том, чтобы в случае обращения храма не под богослужебное употребление, священные предметы передавались все-таки верующим, либо, как гласит она, «в соответствующие хранилища республики». Единственное, в чем она противоречит декрету, что благотворительные и просветительные религиозные общества, по силе ее, не только лишаются права владения имуществом, но и закрываются. Во всяком случае, обязываюсь удостоверить, что в монархические времена издавались инструкции еще более смелые по отношению к разъясняемым ими законам.

Итак, все значение рассматриваемой инструкции только в том, что она обязывает к немедленному выполнению декрета. Но так ли уж страшна эта угроза? Едва ли. Есть три причины, по которым декрет до сих пор не приводился в исполнение. Во-первых, в среде самих большевиков, особенно в составе местных Советов, имелось немало людей, у которых еще не совсем погасло религиозное чувство. Эти люди сдерживают центральную власть в провозглашаемой ею религиозной борьбе, и ради их она ограничивается по преимуществу декларациями по религиозным вопросам. Во-вторых, власти не могли закрывать глаза на то религиозное движение, которое вызывали декрет от 23 января и последовавшие в связи с ним призывы Святейшего Патриарха и Церковного Собора к защите святынь. С какою тогда быстротою стали организовываться повсюду приходы, создаваться при хра-

мах и монастырях братства, возникать специальные кружки ревнителей к защите святынь! Я вспоминаю защиту Александро-Невской Лавры от захвата большевиков не столько даже массами народными, сколько энергиею двух-трех сотен благочестивых женщин. В-третьих. У большевиков вовсе не так много свободных от других обязанностей и забот наличных сил, сколько нужно для фактического осуществления декрета.

Указанные причины не только не перестали действовать, но некоторые и усилились. Поэтому я убежден, что как декрет, так и инструкция останутся для большинства местностей, особенно деревень, мертворожденными произведениями. И может быть, лучше было даже замолчать обсуждаемую инструкцию, довольствуясь тем, что сделано Собором по декрету, и озаботившись лишь возможно широким распространением соборных постановлений и воззвания по декрету.

23. *Ф. Г. Гаврилов.* Я отказался бы от слова, если бы не считал необходимым высказать то, что идет в противоречие с тем, что я здесь слышал. Я укажу те меры, какие должен принять Собор по отношению к обсуждаемой советской инструкции, и то, что должен сказать Собор верующим. Нужно объявить, что настал грозный час для Церкви. Но как предотвратить, чтобы святыни не были оскорблены? Каждый приход должен умолять власть, чтобы она не оскверняла храма, не прикасалась к святыням, к антиминсу, к священным сосудам. Остальное церковное имущество представители власти могут проверять по описи и принимать. Но Приходские Советы и вообще прихожане должны умолять представителей власти оставить в неприкосновенности священные предметы.

Необходимо объявить, чтобы никто из православных не принимал на себя ответственности за храм и его имущество пред советскими властями, так как законными распорядителями церквей и их имуществ являются епископ и священник. Если же представители советской власти скажут, что храм и церковное имущество принадлежит этой власти, тогда пусть и возьмут их. Пусть оставят только святыни. Храм с этого времени будет считаться осквернённым, и служба Божия совершаться в нем уже не может. Служить можно будет в каком-либо частном доме, в ризах хотя бы и холщевых, с сосудами из того же материала, из которого были сосуды для совершения литургии у преподобного Сергия Радонежского, т. е. из дерева или стекла. До той же поры, пока взятое из храма не будет возвращено, храм не может быть открыт для богослужения. Такая постановка имела бы громадное значение в защите Церкви. Я высказал общее конкретное свое предложение.

24. *В. И. Зеленцов.* В речах предшествующих ораторов, между прочим, был поставлен вопрос, в случае если храмы поступят в собственность безверной советской власти, можно ли, не освящая их вновь, совершать в них богослужение? Я хочу осветить этот вопрос с точки зрения канонов. 65-е правило св. Апостолов говорит так: «Аще кто из клира, или мирянин, в синагогу иудейскую или еретическую войдет помолитися, да будет и от чина священнаго извержен, и отлучен от общения церковного», т. е. анафема полная, но малая, которая состоит в отлучении от причащения или же в воспрещении стоять во время богослужения в храме, с

дозволением стоять на паперти, а здесь полное отлучение: буди тебе яко язычник и мытарь. Вот об этом нам надо подумать. Поставим себе вопрос: может ли православный архипастырь совершить богослужение в католическом храме? Конечно нет, это противоречит православному сознанию и запрещено канонами, а мы хотим служить в храмах, принадлежащих безверным. И если мы, как здесь предлагают, добровольно передадим свои храмы в руки советской власти, то совершать в них богослужение, пока они вновь не будут освящены, мы не можем, а освятить их мы можем лишь тогда, когда будем уверены, что эти храмы не отойдут вновь к советской власти, не будут ею осквернены.

Вдумайтесь дальше в подробности — и Святые Дары, и святое миро, и святые мощи — все эти величайшие святыни будут тоже собственностью советской власти. Но ведь это для Церкви совершенно неприемлемо. О чем мы думаем? Ведь мы продаем Церковь оптом, а не только в розницу, как это было раньше. (Голоса: Это неправда! Вы не имеете права так говорить!) Приведу один пример: Карфагенский Собор в 251 году признал отпавшим от Христа того, кто выдаст Св. Писание, а мы его уже выдали. Теперь мы подсудимые, и нас могут осудить Восточные Церкви.

25. *Председательствующий.* Прошу не делать выговор Собору.

26. *В. И. Зеленцов.* Я и не делаю выговоров, я сам получил выговор с места и отвечаю на выговор. Итак, я заявляю, что мы можем уступить только силе и, уступая, заявить, что мы не согласны, но бессильны противостоять силе. Это мы обязаны заявить и советской власти, и всему русскому народу. Но действительно ли мы бессильны? Нет. Я вам укажу на пример здесь в Москве. На этих днях Варнавинское братство отстояло свой храм своими силами: власть решила отобрать его, но образовали добровольную охрану храма до 30 человек и храм не посмели тронуть. И я утверждаю, что мы легко можем охранить свои святыни, если пожелаем организоваться и сплотиться.

Где же церковный суд над теми христианами, которые способствовали и будут способствовать отнятию храмов и святынь? Если Собор не произнесет суда над такими лицами, то все мы христопродавцы. Этого суда мы до сих пор не произнесли, но время еще есть и Собору не должно медлить с судом. Мне вспоминается, что когда отлучили от Церкви Льва Толстого, то из-за этого поднялся большой шум в печати, сыпались упреки; указывали, что Толстой уже 20 лет проповедывал и его не отлучали; почему же теперь захотели отлучить? И вот митрополит Антоний тогда в печати заявил: «То очень грустно, что 20 лет не отлучали, но, слава Богу, что хоть теперь отлучили, иначе пришлось бы сказать, что Церковь умерла».

Здесь говорили, что храмы могут быть переданы советской власти на время, а потом будут от нее получены. Но по правилам Вселенских Соборов и по канонам, другого управителя церковным имуществом и храмом, кроме епископа, пресвитеров и диаконов Церковь не знает. 40-е правило Апостолов церковное имущество называет Господним. Это ковчежец Апостолов, в который они принимали пожертвования, и отдавать его в собственность безверных Церковь не имеет права. Я кончаю свою речь и долгом своим считаю сказать, что меня в ужас приводит то, что мы делаем и чем кончаем соборные деяния.

27. *Л. К. Артамонов.* Члены Собора Гаврилов и Зеленцов высказали уже те мысли, которыми я живу все эти дни. По вопросу нами обсуждаемому здесь выступал член Собора Аксенов. Из его речи выходит так, что советская власть очень лояльно и внимательно относится к Церкви, т. е. хотя храмы и поступают в собственность власти, но она великодушно возвращает их нам со всем священным имуществом для соответственного использования. Однако все далеко не так просто, как кажется и в этом деянии власти имеется весьма тонкая, но ядовитая цель. В средние века были палачи — виртуозы своего искусства. Они отрубали голову так, что голова оставалась на месте и человек некоторое время продолжал стоять, точно живой. Мне пришлось видеть подобного рода искусство владеть шашкой у казаков: сильным взмахом шашки срубают молодое дерево, но оно не падает, а продолжает стоять, пока что-либо не опрокинет его. И вот с Церковью хотят произвести такую же операцию. Член Собора Зеленцов объяснил, что по канонам священник получает храм от епископа, следовательно общение паствы и клира с епископом начинается с момента освящения храма. Что же теперь нам предлагают? Нам предлагают храм передать, хотя бы на самое короткое время гражданской власти, а затем эта власть уже передаст этот храм желающим из верующих в пользование на известных условиях. Как бы ни сократить этот срок между приемом и возвращением, даже до 5 секунд, это делу не поможет: важно здесь то, что гражданская власть говорит: «Это теперь я даю вам храм с его святынями». Таким образом, между верующими и Богом становится гражданская не принимающая Христа власть. Где же преемство апостольской власти? Его нет здесь, и я повторяю: эта мера напоминает искусство средневекового палача, т. е. обезглавливание Церкви. Мое конкретное предложение сводится к следующему. В учрежденной нами комиссии должно точно выработать ясные и определенные указания верующим, как поступить теперь, когда начнут к храмам применять инструкцию. Необходимо объяснить, что преследует этот замысел гражданской власти и что с момента передачи храмов местной гражданской власти, враждебно настроенной против Христа, прерывается и преемство благодати, каковое установлено в иерархической власти епископа по отношению к клиру и верующим, объединенным в Церкви.

Что же надо сделать? При тяжком насилии над епископами и пресвитерами взять святые мощи, Святые Дары, святой антиминс, вообще все наиболее важные и священные предметы храма и удалить из насильно отнятых у нас храмов. Если же нам не дадут святых мощей и икон, то все же мы ни в коем случае не должны считать, что Церковь распалась. Мы, верующие, уйдем в овины, в приличные дома и составим церковь вне захваченных у нас храмов. Мне кажется, что наша Православная Церковь находится теперь в положении многострадального Иова. Коснулись уже церковного имущества, может быть вскоре коснутся тела и костей, но Божий Дух в Церкви жив и вечно жить будет. Глубоко верую, что гонение принесет только пользу нашей Православной Церкви: оно заставит тех, кто были до сих пор теплохладными в вере, проснуться и стать на ее защиту от поругания и кощунства. Однако рассчитывать на то, что народ сейчас во всей своей широкой

массе проснется и встанет на защиту Церкви, нельзя, ибо народ слишком занят добычей насущного куска хлеба, не знает, что с Церковью делается и не понимает целей предержащей власти, которая в своих газетах объясняет все иначе.

Нельзя сравнивать то, что творится сейчас у нас в России, с гонениями на Церковь во Франции, Турции и других странах. Разница здесь существенная. Там гонители были люди, посторонние Церкви, стоящие вне ее, у нас же гонители — отпавшая от Церкви часть паствы; эта часть паствы, ослепленная стяжанием, желает отнять от Церкви ее имущество. И всем известно, как среди широких масс распространено мнение, что Православная Церковь владеет несметными богатствами. Народу сказали, что все это принадлежит ему; эти-то мнимые богатства и хотят теперь у Церкви отнять. Сейчас мы находимся в такой области и в таком периоде народного міросознания, когда все наши рассуждения о неприкосновенности церковного имущества не встретят сочувствия в затуманенной народной толпе. Итак, комиссия должна выработать постановления, как понимать и поступать при применении инструкции советской власти, но должно теперь объяснить народу, какую истинную роль преследует гражданская власть по отношению к Православной Церкви. Если эта власть заберет наши храмы в свои руки, верующие, объединенные около своих пастырей, должны уйти из таких храмов в частные дома, в овины, в подземелья, унести с собою наши святыни, без которых немыслима самая церковная служба, но сохранить независимой и в полной чистоте нашу Православную веру и Церковь.

28. *Епископ Охтенский Симон.* Я извиняюсь, что выступаю здесь второй раз. Я говорил по этому вопросу первым. Эти два дня я слушал речи многих говоривших здесь ораторов и все же остался при своем прежнем мнении. Каждый раз, как появляется новый декрет, касающийся Церкви, мы волнуемся, обсуждаем, какие меры надо принять, и ждем погибели. Это свидетельствует, что наша организация некрепка, что в ней есть пробел. Я думаю, что этот вопрос должен быть обсуждаем с двух сторон, с принципиальной и с практической — жизненной. Дело в том, что мы, Собор, будем сидеть здесь не вечно, придет время, когда Собор окончится и вот тогда вдруг появится какой-нибудь новый декрет о Церкви. Кто же тогда будет протестовать, защищать? Поэтому нам надо еще не на единичные декреты, не на требования одного настоящего момента отвечать, а принять такие меры, которые могли бы застраховать нас и на будущее время. У нас нет крепкой организованности, такой, какая бывает в маленьких сектах. Что же в таком случае надо сделать?

Говорят, что надо оповестить народ. Но где у нас средства к тому, чтобы народ нас действительно услышал? Как будет вести наша комиссия переговоры с народными комиссарами, если они над нами просто смеются? Все эти меры, конечно, можно предпринять, но все это только паллиативы. Народ испорчен, развращен, и наше воззвание не произведет на него должного впечатления и не повлияет так, как мы желали бы.

Надо отвеять ту массу неверных, которые к Церкви собственно не принадлежат, а числятся православными лишь по паспорту. Все здесь говорили, что надо обратиться к народу с воззванием. Но кто же будет распространять это воззвание? Мы все

должны сейчас же закончить свои работы здесь и ехать на места, все — и епископы, и клирики, и миряне, и там распространять это воззвание, но не бумажным путем, а собственным примером. Может быть, нас ждет мученичество, но не убоимся его. Без этого мы не только не убережем церковного имущества, но и не сохраним дух наш чистым.

Я не возражаю против комиссии, но думаю, что мы должны указать комиссии принципы, от которых она не должна отступать. Паллиативные меры к охранению церковного имущества можно и должно предпринять. Ведь мы не знаем, кто будет властвовать после большевиков, может быть, власть еще хуже будет относиться к Церкви. Может быть и большевики будут править еще 10 лет. Несомненно одно, что мы вступаем в период гонений и надо выработать план организации церковного имущества при новых условиях существования Церкви.

Я дополню те исторические справки, которые здесь приводили. В истории мы встречаем со стороны церковной власти мягкое отношение к иноверной государственной власти. Например, Александра Македонского с почетом встречал Иерусалимский первосвященник. И мы должны пойти на известные компромиссы и привлечь прихожан, чтобы сохранить за собою храмы.

Здесь говорили о власти епископа над церковным имуществом. Но это было раньше, когда епископы были во главе маленьких христианских общин, а теперь, когда у епископа паства в два миллиона, то какой же он фактический хозяин и распорядитель церковного имущества? Устраивайте комиссию, но помните одно, без сильной организации мы ничто, мы рассыплемся при первых порывах этой бури. И чтобы создать крепкую организацию, мы должны насадить епископов во главе не только уездных городов, но и в больших селах. И если мы на эту меру пойдем, то Церковь получит крепкую организацию и жизнь Церкви начнет процветать. Мое предложение таково. Собор должен сейчас закончить свои занятия, мы должны разъехаться на места и там сами противодействовать проведению этого декрета в жизнь, и руководить в этом всею паствой. Но устанавливать здесь какие-либо общие для всех указания, как надо действовать, не следует, условия жизни Церкви в различных местах чрезвычайно разнообразны, и одинаковый образ действия неприменим во всех местах, пусть каждый пастырь действует сам по указаниям своей совести и пониманию всех обстоятельств. Мое конкретное предложение сводится к следующему. Принципиальную сторону обсудить здесь на Соборе и обсуждение довести до конца и закончить организацию церковной жизни в скорейшем времени. Временные же меры (применительно к данному моменту их может быть очень много) пусть обсудит и выработает комиссия.

29. *Епископ Старицкий Серафим.* Я хотел бы обратить ваше внимание на речь члена Собора Зеленцова и меры, им предлагаемые со справками на один из канонов из Книги правил. Придавать значение этой канонической справке не следует. Член Собора Зеленцов говорил, что если советские власти войдут в храм, то этим уже храм будет осквернен и совершать богослужение в нем нельзя будет. Это же несколько раньше говорил и князь Трубецкой, который в своем заявлении высказывает мнение, что после пребывания советских властей в храме

нужно новое освящение храма. Для представителей этих властей приводили сравнение их с нечистыми животными. Во времена ереси иконоборческой совершалось нечто гораздо худшее декрета. Тогда многие обращались к уважаемому святому Феодору Студиту за разъяснением. Вопрос был в том, как быть с храмами, захваченными иконоборцами. Можно ли входить в эти храмы, можно ли молиться в этих храмах? Феодор Студит ответил, что тут вопроса об осквернении нет и что можно входить для поклонения и молитвы при условии, что храмы будут закреплены за православными навсегда. По мнению князя Трубецкого выходит, что если советские власти войдут в храм, побывают в нем, хотя бы только для обозрения, с целью проверки, то нужно освящение храма. Но если это случится несколько раз, то что же, неужели после каждого посещения и освящать храм? Ведь это и население приучило бы к чину освящения и сделало бы из него что-то обыденное. Затем и Л. К. Артамонов в своей святой ревности ошибается, утверждая, что захватом храма советскими властями и передачею уже из их рук в распоряжение православных создается перерыв Божественной благодати, ибо храм, как он поясняет, может передаваться священнику только епископом, а тут он будет передаваться советскими властями. Но ничего греховного в этом нет. У Феодора Студита сообщается, что Констанций обратился к Афанасию Александрийскому и просил позволения воспользоваться храмом для некоторой группы ариан, и Афанасий разрешил, но при условии, что в Константинополе за то один храм арианский должен быть передан православным и православные священники совершили в нем богослужение. Геннадий говорит, что в трудные времена для Церкви люди, стоящие за букву канонов, — враги Христа, враги Церкви.

30. *Протоиерей С. Н. Кудрявцев.* При обсуждении данного вопроса ряд ораторов призывал к крутым мерам, а многие предлагали другой путь. Для подтверждения своих утверждений приводился ряд примеров из древней жизни. А я для уяснения вопроса считаю не бесполезным кратко сообщить о событиях, происшедших в июне 1918 года в Перми в связи с арестом архиепископа Андроника. Он заблаговременно дал распоряжение в случае ареста закрыть для богослужения храмы города Перми и завода. Применение этого распоряжения произвело на всех впечатление ошеломляющее, но желанного результата эта мера не достигла. Может быть потому, что продолжалась всего 5 дней. Впоследствие многие говорили, что она могла бы дать нужные результаты, если бы предложена была на праздник Святой Троицы. Но и пятидневное закрытие храмов дает право сделать некоторые выводы. Население города, в большей своей части занимаясь своими делами, стало в положение посторонних зрителей, выжидавших, что из этого выйдет. Друзья Церкви желали принять меры к освобождению архиепископа Андроника, но таких, которые не побоялись бы для себя никаких последствий, оказалось не очень много, да и враги Церкви сосредоточили все силы к пресечению всяких попыток к освобождению архиепископа Андроника, наводя на всех террор арестами, обысками и угрозами расстрелов.

Враги говорили: «Ну что же, хорошо. Раньше нас обвиняли, что мы препятствуем служить, а теперь сами попы забастовали». Вот мы и разъясним народу, кто во всем

виноват. На самом же деле враги были обеспокоены и принимали меры к тому, чтобы восстановить богослужение во избежание народного мятежа. Друзья Церкви говорили, что это последняя мера, от которой можно ждать хороших результатов, но были и такие, которые сомневались, правильно ли поступлено, не лучше ли было бы поступить иначе, усилив по храмам молитвы о прекращении смуты. Из этого можно заключить, что к крутым мерам следует прибегать с осторожностью. Беспредельно надеяться на помощь народа нельзя. Крепкой спайки между пастырями и пасомыми нет, а потому вместо открытого боя следует принять отдельные сражения соответственно представляющейся нужде.

31. *П. И. Астров.* Чтобы правильно подойти к решению вопросов, возникающих вследствие опубликования рассматриваемой инструкции, надо иметь в виду, что Поместный Собор Всероссийской Православной Церкви есть высшая церковная власть и что высшая власть всегда и везде состоит из власти законодательной, судебной и правительственной; поэтому нужно рассмотреть все связанные с инструкцией вопросы с точки зрения церковно-законодательной, церковно-правительственной и церковно-судебной. В этом отношении задачи Поместного Собора неодинаковы. С точки зрения церковно-законодательной необходимо скорее довершить работы Собора по внутреннему устроению Церкви и, в частности, рассмотреть вопрос о церковных округах, о чем говорил Преосвященный Симон. Я не предрешаю исхода этого рассмотрения, т. е. не спешу заранее высказаться за необходимость принять их или отвергнуть. Но я согласен с Преосвященым Симоном в том отношении, что вопрос о церковных округах необходимо рассмотреть, ибо он имеет существенное значение для внутреннего устроения Церкви и поэтому важен для Собора и в настоящее время, ввиду издания рассматриваемой инструкции, так как тем или другим внутренним устройством Церкви будет определяться твердость ее строя. А это весьма важно, ибо инструкция вводит отношения, которые при недостаточной устойчивости церковного строя могут его поколебать. Что касается функций Собора церковно-судебных, то в этом отношении, мне кажется, может возникнуть вопрос о применении церковных наказаний, я имею в виду, конечно, не интердикт, а наказания отдельных лиц, в случае, если таковые оказались бы виновными пред Св. Церковью, причем, ставя этот вопрос, я опять-таки не предрешаю его разрешения в том или другом направлении. Что касается функций Поместного Собора церковно-правительственных, то в этом отношении я не сомневаюсь, что Поместный Собор должен преподать известные указания, но я желал бы, чтобы эти указания не связывали Высшего Церковного Управления и местных властей, которым должно предоставить простор применять эти указания в зависимости от местных условий.

32. *В. Г. Рубцов.* Мое впечатление от сегодняшних прений таково, что будто мы, представители Церкви, избранные на Собор, очутились под судом, по словам Зеленцова. Это одно ставит нас в затруднительное положение. Всякий судит по своей совести, как реагировать на те события, участие в коих может впоследствии вписать наши имена золотыми буквами в историю. Но не нужно поддаваться унынию и производимому давлению, смущаться предстоящей работой. В чем же дело? Дело в том, что

есть люди, которые издали закон, посягающий на наше церковное достояние, сосуды, украшения храмов. Хотят расхитить то украшение на тех храмах, которое оставили и сохранили нам наши предки. Это, действительно, страшно. Но еще страшнее и ответственнее пред Богом вот что. Каким путем сумели злые люди обокрасть наш дух? Ведь кто хочет обокрасть наши храмы? Каким образом те, что происходят от нас же, теперь сами посягают на это без страха? Обокрали душу православного человека. Каким образом допущено, что нас обокрали? Но не то страшно, что нас оберут. Не это нас пугает. Главное, что должно страшить нас, это потеря православной веры. Не сложем же великого знамени — веры православной.

Пусть отнимают у нас храмы, переберемся в сараи, в подземелья. Страшно еще и то, что нет у нас спайки, которая привлекла бы к нам народ. Давайте же наводить мост и устраивать христианские организации, тот мост, за который я благодарю епископа Симона. Я наблюдал старообрядцев. Там существует спайка иерархов с низами, а у нас ее не было. Многие власть имущие оставались индифферентны к вере, и они-то и привели к развалу и к настоящему декрету.

Был случай в семье чиновника, украшенного орденами. Он говорил: «Поп заставил меня говеть». Это не замечалось, но вся эта гниль постепенно сползла в низы, и низы обезумели. Что же мы хотим сделать? Мы хотим прибегнуть к силе. Многие говорят, давайте действовать так, как некогда Апостол Петр, моливший Спасителя свести огонь с неба. Нельзя так действовать. Наш народ изранен. Нужно не растравливать раны русского народа, а полить их вином и елеем. Только в нашем примере народ дождется указаний. Видя добрый пример, народ пойдет за нами и поддержит нас. Я предлагаю конкретное предложение. Если комиссия составит постановления, то чтобы эти постановления отвечали духу христианскому, чтобы не было застращиваний, от которых никогда не было пользы и которые всегда были только на руку врагам и вредили народу. Я прошу выбирать в комиссию людей с разносторонними мнениями и предлагаю баллотировать их шарами.

33. *Протоиерей А. А. Хотовицкий.* Я не чувствую спокойствия к концу нашего совещания по этому предмету. Сейчас член Собора Л. Д. Аксенов, по его собственным словам весьма искусившийся в построении разных инструкций на основании указов, утверждал, что и рассматриваемая инструкция одноприродна с декретом 23 января и что поэтому наше нынешнее отношение к ней должно, так сказать, совпадать с отношением Собора к самому декрету. Для меня это сюрприз. Мое впечатление: декрет одной природы, а инструкция — фрукт с очень иного дерева. Да и Н. Д. Кузнецов, вообще оптимист в таких обстоятельствах, заявляет, что эта инструкция не то, что декрет 23 января. Были ли в декрете распоряжения насчет закрытия всех братств, обществ, конфискации всех денежных средств им принадлежащих, учреждения случайных групп — складчин? А здесь они есть. И имеют очень угрожающий характер. Не успокаивайтесь, что она не имеет еще силы закона, так как де еще не утверждена Советом народных комиссаров. Она уже получила силу: она напечатана среди указов нынешней власти и притом снабжена прямым указанием, что в такой-то срок со дня опубликования этой инструкции все

предписываемые ею меры должны быть закончены местными совдепами. Пока мы говорим, уже, несомненно, во многих местах усердствующие органы власти инструкцию выполняют, не ожидая никаких пояснений, дополнений и пр. И даже здесь, в Москве, уже не выдают, например, церковных сбережений из сберегательной государственной кассы. Итак, я предлагаю: не медля ни минуты выразить протест от имени всей Русской Церкви против таких распоряжений современного правительства и прямо заявить, что мы видим его дьявольские замыслы, это постепенное нащупывание: до каких пор простирается терпение Русской Церкви и есть ли у нее силы сопротивления. Пусть не морочат народ в своих выступлениях, печатных и словесных, будто все их меры — обеспечение религиозной свободы.

Насколько позволяет время, остановлю внимание Собора на деталях инструкции: вы видите, прежде всего, тщательное навязывание ею несродной нашей русской церковной жизни каких-то случайных групп, ответственных материально личностей, принудительное сочетание людей по единству их исповедания и рядом с этим решительное уничтожение исконных форм церковного быта, приходов, братств, обществ. При этом группы составляются в таком количестве, в каком заблагорассудится местному совдепу. Не обесценивайте этих как будто невинных мероприятий. Ведь издавая декрет в январе, власть призывала нас, наоборот, создавать коллективы верующих, и мы везде, где не было приходов, создали их. Получилось как раз то, чего не желали декретчики: Православная Церковь укрепилась в организации. Отсюда задача: немедленно разбить эти коллективы, разорвать приходы, обратить целое в мелкие дроби, в одиночки.

Возьмет верх инструкция — смерть нашим приходам, все рассыплется, церковная русская жизнь останется без почвы. Вот где великий ужас для нас, вот где великие надежды и злорадство для гонителей Церкви. Поглядите дальше, как эта инструкция уготовляет нам свободу религиозной совести. Не звоните, колокольни в нашем распоряжении. Если кому из блюстителей инструкции не по душе звон, тревожит его, колокольня может быть упразднена. Уничтожьте проповедническую кафедру в церкви, нет больше того, упраздните все книги своего богослужения, ибо в каждом слове может найтись и в каждой букве может быть усмотрено «выступление против советской власти или против ее представителей»... Проще сказать: не читайте и Св. Евангелия, ибо слово Спасителя — это, конечно, противно идеалам этой власти... Крестные ходы? Всегда ли выпросите право на них? Мало того. Если больной православный человек упал на улице, я не имею права подойти к нему в епитрахили и причастить его, ибо это доказательство, на которое я должен испросить за два дня разрешение гражданской власти. Вы видите, что Святую нашу Церковь охватили за самое горло, душат ее и хихикают: «свобода де совести». Над религиозной душой человека затягивают мертвую петлю.

Мы должны кричать на всю Россию. Мы должны разоблачить эту ужасную, коварную, демонскую систему. Мы должны стать за старый свой приход, мы должны требовать отмены инструкции.

Итак, еще раз: немедленный, решительный протест против инструкции, как рекомендовал архиепископ Анастасий. И второе: принять целиком рецепт не чле-

на Собора Аксенова, а Ф. Г. Гаврилова, его предложение выпукло, рельефно, достойно Собора и Святой Церкви. Насколько я его уяснил, есть оно вкратце: церковное достояние — святыня, достояние Божие. Мы сдать его не можем. Вы его берете силой? Берите, но вы оскверняете его своим прикосновением. Вы хотите его нам возвратить? Мы берем его, освятив после вашего осквернения. Но принимаем его не теми группами и не на тех соглашениях, которые подсказывает ваш план уничтожения Св. Церкви, а прежними своими целыми приходами, братствами и т. д. Не даете?! Мы с пастырем уходим в чистую горницу частного дома и там совершаем Божественную службу. Да ведают насильники, что Православной Церкви дороги не внешняя ценная оболочка риз, утвари, храмов, а внутреннее их значение, их духовное существо.

34. *Протоиерей А. В. Суворов.* Комиссия, образованная по желанию Собора и принятая им, будет обсуждать инструкцию, сопоставлять ее с декретом, выяснит антирелигиозное дело декрета, выяснит противоречия инструкции с декретом и выработает положение, которое должно подойти к сердцу и разуму народа. И этим последним вопросом мы интересуемся. Сами мы скоро разъезжаемся, чтобы противодействовать на местах против этой инструкции. Но, по моему мнению, одновременно Собор должен непосредственно с этим Положением прийти к народу. Я вижу, возможность подхода есть. Как только положение будет выработано, пусть сам же Собор пригласит московский православный народ, в лице Приходских Советов, пусть этот народ, который слышал речи Луначарского и видел гонения, пусть он станет на защиту православия и окрылится верою и этим Положением, которое выработает комиссия. Московский народ обязан стать грудью на защиту своих святынь. Это будет примером для всех. Мое предложение: после выработки Положения обратиться к Приходским Советам и к нашим братствам, чтобы в Москве и на местах выразить протест против действий советской власти и выявить настроение православного народа.

35. В 2 часа 20 минут в соборную палату прибывает митрополит Новгородский Арсений, под председательством которого и продолжается заседание.

36. *Председательствующий.* Список ораторов исчерпан. Поступило предложение образовать комиссию. Вам угодно назначить?

37. ПОСТАНОВЛЕНО: образовать особую комиссию.

38. *Председательствующий.* Из какого числа членов Собора должна состоять комиссия? (Голоса: Из пяти, из семи, из десяти.) Ставлю на голосование состав комиссии в 5 человек.

39. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

40. Ставлю на голосование принять состав комиссии из 7 человек.

41. ПОСТАНОВЛЕНО: принять состав комиссии из 7 человек.

42. *Председательствующий.* Записками избрать или шарами?

43. *С. И. Шидловский.* Позвольте предложить так. Записками обозначим кандидатов, а по результату увидим, как решить вопрос.

44. ПОСТАНОВЛЕНО: наметить кандидатов записками.

45. *Председательствующий.* Приглашаю для подсчета голосов архимандрита Владимира, М. Ф. Глаголева, А. И. Июдина, М. Т. Губанова, В. В. Успенского, И. Н. Сперанского, Н. И. Остроумова, В. П. Антонова.

46. В 2 часа 30 минут объявляется перерыв.

47. Заседание возобновляется в 6 часов 40 минут вечера под председательством Святейшего Патриарха Тихона в присутствии 136 человек, в том числе 31 епископа.

48. *Митрополит Новгородский Арсений.* Результаты произведенного сегодня в дневном заседании Собора, посредством подачи записок, голосования относительно избрания в члены учрежденной Собором комиссии для выработки мер по защите Церкви от притеснения советской власти следующие: подано записок за архиепископа Анастасия 92, за А. В. Карташева 76, за И. М. Громогласова 62, за Л. Д. Аксенова 59, за епископа Старицкого Серафима 51, за протоиерея А. А. Хотовицкого 50, за Н. Д. Кузнецова 43, за епископа Охтенского Симона 39, за П. И. Астрова 32, за С. И. Шидловского 27, за митрополита Кирилла 21, за протоиерея П. А. Миртова 18, за Ф. Г. Гаврилова 17, за князя Е. Н. Трубецкого 16, за С. Г. Рункевича 17, за П. И. Лахостского 13, за Л. К. Артамонова 13, за С. А. Котляревского 12. Как угодно произвести из этих кандидатов избрание в комиссию?

49. *С. И. Шидловский.* Я предложил бы семь старших по полученному ими по избранию записками большинству голосов считать избранными в комиссию, а к новому избранию посредством шаров не прибегать.

50. *Председательствующий.* Угодно согласиться с этим предложением?

51. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение С. И. Шидловского принять и признать членами комиссии архиепископа Кишиневского Анастасия, А. В. Карташева, И. М. Громогласова, Л. Д. Аксенова, епископа Старицкого Серафима, протоиерея А. А. Хотовицкого и Н. Д. Кузнецова.

52. *Председательствующий.* Завтра не предполагается общего собрания Собора. Быть может, комиссия завтра исполнит порученную ей работу и представит ее к заседанию Собора, имеющему быть 23 августа?

53. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение Председательствующего принять.

54. *Председательствующий.* Угодно ли преподать комиссии указания в том смысле, чтобы она при своих работах не только принимала во внимание высказанные здесь соображения и сделанные предложения, но проявила творчество?

55. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение Председательствующего.

56. *Председательствующий* (обращаясь к архиепископу Анастасию). Прошу Вас, Владыко, как старшего из избранных, озаботиться организацией занятий комиссии и назначить время для этих занятий. Предполагалось, что избрание членов комиссии будет производиться метанием шаров, требующим более продолжительного времени. Поэтому в настоящем заседании предполагалось ограничиться этим избранием. Но оно заняло очень мало времени, поэтому может быть будет угодно перейти к продолжению начатого раньше обсуждения проекта об устройстве Церковного суда? По этому вопросу остались невыслушанными три оратора. Заседание объявляю открытым.

57. ПОСТАНОВЛЕНО: перейти к обсуждению проекта об устройстве Церковного суда.

58. *С. Г. Рункевич.* В настоящих обстоятельствах при речи о реформах по переустройству церковных установлений уста смыкаются. Но мы живем надеждою и в этой надежде сумеем продолжать обсуждение доклада об организации Церковного суда.

Я считаю себя обязанным обратить внимание Священного Собора, что в настоящие дни, при решении вопроса о преобразовании Церковного суда, Собору предстоит разрешить или затормозить один из важнейших вопросов церковной жизни, ждущий своего разрешения уже на исходе 53-го года жизни. Как только были изданы судебные уставы 20 ноября 1864 года, в церковных сферах тотчас же возник вопрос о преобразовании всего Церковного суда. Для разработки этого вопроса образован был 29 сентября 1865 года особый комитет под председательством архиепископа Тверского Филофея: комитет работал два года и установил общие положения по переустройству Церковного суда. Они сводились к отделению суда от администрации. Детальной разработки вопросов, касающихся церковно-судебного переустройства, комитетом дано не было. Для этой последней цели в 1870 году 12 января образован был новый комитет под председательством архиепископа Литовского, впоследствии митрополита Московского Макария. Этот комитет работал три года и точно так же, как и первый комитет признал необходимость отделения Церковного суда от администрации. Я считаю необходимым указать эти стадии в решении вопроса о реформе Церковного суда потому, что и в настоящее время, на 54-м году рассмотрения этого вопроса, здесь, в речах некоторых ораторов приводилась мысль о том, что не следует отделять суд от администрации.

Комитеты 65-го и 70-го годов держались противоположной точки зрения. Впрочем, в комитете 1870 года не все были согласны на отделение Церковного суда от администрации. Разногласия между членами комитета по этому вопросу достигли крайней остроты, гораздо большей, чем та, какая проявилась в речах нынешних ораторов. Яркое выражение того, насколько обострились разногласия в комитете, видим в сочинении профессора Лаврова, впоследствии архиепископа Литовского Алексия. В этом сочинении реформа Церковного суда, выработанная комитетом из компетентнейших юристов и канонистов, под председательством умнейшего архиепископа Макария, охарактеризована так: «Это ирония над здравым смыслом, над церковной историей и канонами». Ввиду остроты разногласий реформа комитета 1870 года не прошла в жизнь. Проект, выработанный комитетом, был послан на отзывы отдельно епархиальных архиереев и отдельно Консистории. Те и другие отзывы были затем напечатаны: отзывы архиереев в четырех томах и отзывы Консистории в четырех томах. Тем дело и кончилось. Но необходимость реформы давала себя чувствовать. И вот решено было пересмотреть Устав Духовных Консисторий. В новое издание Устава 1884 года были внесены лишь некоторые частичные исправления, не отразившиеся на сущности церковно-судебного дела. Затем вопрос о преобразовании Церковного суда был предметом

суждений Предсоборного Присутствия 1906 года, Предсоборного Совещания 1912 года, Предсоборного Совета 1917 года.

Все они остановились на необходимости проведения в церковной жизни отделения суда от администрации и образования отдельных органов для суда и для управления. И, наконец, Судебный Отдел Священного Собора также остановился на этом принципе. Ввиду произносившихся здесь речей, между прочим о том, что отделение в Церкви суда от администрации не необходимо и неканонично, я счел нужным привнести эту историческую справку. Она говорит о том, что возражения, слышимые ныне, были заявлены на самых первых порах обсуждения реформы Церковного суда, тем не менее все комитеты и совещания, занимавшиеся вопросом о преобразовании Церковного суда, приходили к решению об отделении в Церкви суда от администрации.

Переходя засим к представленному Судебным Отделом проекту о преобразовании Церковного суда, я прошу позволения предварительно сказать два слова общего характера. Суждения о переустройстве суда, как и самый суд, должны происходить в особой атмосфере. Суд имеет особую природу и рассмотрение проекта о его преобразовании должно совершаться на условиях, соответствующих природе суда. Требуется, во-первых, беспристрастное, т. е. одинаковое отношение к суждениям, защищающим то или другое положение и противоположным. Затем, требуется спокойствие, обеспечивающее правильную работу ума. Далее — тщательное рассмотрение всех данных с терпеливым выслушиванием и тех соображений, которые не согласны с собственным воззрением. Наконец, требуется точное выяснение и знание дела. В отношении последнего в предыдущие дни обсуждения вопроса о преобразовании суда чувствовались недочеты, благодаря которым вокруг вопроса о преобразовании Церковного суда здесь соткана целая сеть недоразумений, и подлежащий обсуждению Священного Собора материал завален ненужным грузом. Я считаю необходимым распутать эту сеть и устранить чуждый груз с материала, подлежащего нашему обсуждению.

Священный Собор 31 января 1918 года постановил, что в том случае, когда тот или иной выработанный Отделом проект останется не рассмотрен Собором, то он передается Высшему Церковному Управлению с предоставлением ему, если представится возможным и признано будет нужным, ввести проект в действие в целом или частью, а по возобновлении занятий Собора представить доклад о практических результатах проведения проекта в жизнь. Выработанный в соборном Отделе проект о преобразовании Церковного суда, на основании изложенного постановления Собора, был препровожден в Высшее Церковное Управление. Высшее Церковное Управление, прежде решения вопроса о введении проекта в жизнь, образовало особую комиссию, под председательством митрополита Сергия, из профессора П. Д. Лапина, И. М. Громогласова и доктора церковной истории С. Г. Рункевича, на которую и возложило обязанность, по рассмотрении проекта в деталях, определить, можно ли ввести в действие выработанный Отделом проект о преобразовании Церковного суда в целом или хотя бы в тех или других частях. Положение дела обязывало к срочности работы, так как судебный строй за последовавшими преобразованиями в управлении был разрушен и

Церковному суду был дан лишь кратковременный приют в административных учреждениях, для суда неприспособленных.

Комиссия, рассмотрев проект соборного Отдела, нашла, что он заключает в себе лишь общие положения, требующие дальнейшей разработки. Для того, чтобы ввести его в жизнь, оказывается необходимо издать особую книгу из нескольких сот статей, заключающую в себе так называемую материальную часть суда: о подсудности лиц и предметов и уложение о наказаниях. Затем вторую книгу по крайней мере из нескольких десятков статей о церковном судоустройстве, и, наконец, третью книгу из нескольких сот статей о судопроизводстве. Без издания этих дополнительных книг, если бы и был принят проект Отдела, его невозможно было бы практически осуществить. Но, с другой стороны, в настоящее время административный строй уже отделен от суда и суд остается без пристанища и крова. Правда, суд временно предоставлен Епархиальным Советам и Священному Синоду. Но предполагалось, что это лишь на краткое время и что суд в самом непродолжительном времени будет построен на новых началах. И вот, когда выяснилось, что нет надежды на то, чтобы в оставшуюся кратковременную сессию Собора суд был вполне реформирован, явилась мысль о необходимости издать временное Положение о Церковном суде, которое и выработано было Комиссиею на предусмотренный случай надобности в нем. Оно и напечатано в приложении к докладу Соборного Отдела. Это не контр-проект, а тот же проект соборного Отдела, только конкретизированный путем сокращений и упрощений и использования имеющихся старых средств Церковного суда, поставленный в возможность практического его осуществления.

Теперь позвольте снять тот лишний груз, который по недоразумению в речах ораторов наложен на проект комиссии. Некоторые ораторы указывали на то, будто временное Положение анонимно. Это неверно. Оно не анонимно. Если вы прочитаете первую страницу приложения, вы увидите, что там поименованы все лица, принимавшие участие в составлении Временного Положения. И за подлинными их подписями он направлен был в Высшее Церковное Управление. А оттуда, как полагается по правилам делопроизводства, в виде сообщения от Высшего Церковного Управления, уже без подписей, был направлен в Соборный Совет, затем в Отдел, затем и напечатан в качестве материала из Отдела. Далее. Один оратор сказал, что приложение про своему основному содержанию неоригинально и потому его не стоит рассматривать. Но это и есть не недостаток проекта, а похвала для него: он в существе своем не содержит ничего лишнего, измышленного комиссиею, а лишь то, что было принято соборным Отделом. Один оратор, правда, приписывал ему как бы собственное его изобретение, а именно указывал, будто он вводит Особое Присутствие Высшего Церковного Суда. Но если бы этот оратор просмотрел проект соборного Отдела, то там на странице 3 в статье 9 он нашел бы это самое Особое Присутствие. Все это я указываю потому, что это необходимо для правильного понимания отношения Приложения к проекту соборного Отдела.

Далее. Один из ораторов, сказавший, что в нем нет ничего оригинального, добавил, а что есть оригинального, то не заслуживает одобрения. Он не указал,

что именно он имел в виду, но в своей речи он сравнивал старый суд с проектируемым во Временном Положении и указал, как на преимущество старого суда, на то, что тот был дешев и, хотя и требовал смазки, когда нужно было ускорить дело, зато при смазке, стоившей недорого, в конце концов решал дело по требованию обстоятельств скоро и потому был хорош, а новый суд, очевидно уже не допускающий смазки, предполагает дорогие учреждения. Ну, если в этом видеть недостаток суда, то я здесь уже умолкаю. Еще высказано одно недоумение: один оратор указывал на то, что проект приложения недостаточно говорит о подсудности. Но дело в том, что проект подсудность оставляет нынешнюю и упоминает о ней лишь вскользь при распределении компетенции своих новых установлений. Так и в отношении других некоторых предметов. Дело в том, что временное Положение вводит основы суда новые, а средством осуществления суд пользуется существующим в настоящее время. Затем, я должен сделать поправку к речи докладчика. Он сказал, что соборный Отдел рассматривал проект приложения и признал его не подлежащим обсуждению на Соборе. Но из справки, напечатанной в приложении, видно, что Отдел не рассматривал этого проекта по существу.

Таким образом, вы видите теперь ясно, что подлежит вашему обсуждению. Это — один доклад соборного Отдела, идущий совершенно нормальным порядком. Что же касается второго доклада, напечатанного в приложении, то он представляет собою справку об опыте или попытке комиссии конкретизировать доклад соборного Отдела, чтобы можно было ввести новые начала суда в жизнь теперь же, при существующих средствах судопроизводства. И только если доклад соборного Отдела, устанавливающий новые основания Церковного суда, будет принят, тогда лишь может идти речь о проекте, напечатанном в прибавлении и устанавливающем применение первого доклада к жизни, потому что комиссия не является ответственною за те принципы, которые положены в основу суда.

Теперь, когда мы, расчистив почву, обращаемся к рассмотрению подлежащего нашему рассмотрению материала по существу, я позволю обратить ваше внимание прежде всего на то, что суд в жизни человечества, после религии, занимает, наряду с просвещением, т. е. наукою и школою, первое место. Суд — блюститель закона, охранитель порядка, один из основных устоев правды, без которой немыслима никакая общественная жизнь. Суд — один из могущественнейших факторов воспитания народа. Суд — необходимый и неизбежный спутник всякой разумной жизни. Где разумная жизнь, там — деяния, а где деяния, там и суд. Суд начался на земле, когда земля была еще раем, и судом закончатся наши последние счеты с землею. Наконец, суд откроет нам дверь и в жизнь бесконечности. Все это должно побуждать нас отнестись к суждениям по переустройству Церковного суда со вниманием.

Обращаясь прямо к делу, ставлю вопрос: в чем сущность этого болезненного явления, что вопрос о суде вот уже в течение 53 лет не находит себе разрешения? Весь вопрос сводится к согласованию двух принципов: принципа отделения суда от администрации и принципа обеспечения полноты епископской власти. Позволю себе напомнить, что в патриархальную эпоху судебная власть сосредото-

чивалась в руках епископа не только по праву, но и по факту, в действительности. Но затем, с расширением пределов епископии и ростом церковной жизни, оказалось, что один епископ не может фактически осуществить судебную свою власть во всей полноте. Появляется ему на помощь пресвитерион, на участие которого в суде есть указания уже св. Игнатия Богоносца, затем — диаконы, о чем речь идет в Апостольских постановлениях, и, наконец, миряне, упоминаемые там же. С V века в Церкви появляются уже особые судебные установления — Священный суд с председателем-хартофилаксом, иногда и епископом. Возникают и особые судебные должности. Постепенно совершается централизация Церковного суда и появляются инстанции Церковного суда — суды епархиальные, митрополичьи, подпатриаршие. Наконец, суд совершается и на Соборе. Твердо сформировываются три инстанции Церковного суда: и в настоящее время мы встречаем эти три инстанции в Церквах Константинопольской, Антиохийской, Александрийской. Аналогии особых судебных установлений мы имеем в Константинопольской Церкви, в Сербской, Австро-Сербской, Элладской. И вот теперь Собору предстоит разрешить мучительный и длительный вопрос об устройстве Российского Церковного суда: остается ли суд в прежнем положении или будет иметь особые установления? За особые установления, несмотря на резкие возражения, говорит, как я уже указал, вся история реформы. Сказал, в сущности, свое слово и сам Священный Собор, образовавший административные учреждения, в которых не оставлено места для суда. В соборных определениях о Высшем Церковном Управлении и об Епархиальном Управлении предполагаются особые органы для администрации и особые для суда.

Заканчивая свою речь по обычаю предложением, скажу, что следует перейти к постатейному чтению проекта Отдела. И когда основные положения его будут приняты, а ожидаемые дополнения не будут готовы, тогда можно будет обратиться к Прибавлению, которое представляет собою ни что иное, как опыт применения этих положений в условиях нынешней действительности.

59. *А. Г. Куляшев.* Тяжелое впечатление производит на меня представленный доклад о Церковном суде. Принять его — значит подписаться в своем нравственном бессилии, значит констатировать падение авторитета епископской власти. Я не могу принять этот доклад, во-первых, потому, что проектируемое отделение суда от администрации не знает история Церкви ни первых веков, ни периода Вселенских Соборов; во-вторых, потому, что центр тяжести в предполагаемом судоустройстве от епископа переносится к судебным учреждениям; в-третьих, потому, что Церковный суд по проекту переносится не на канонических, а юридических основаниях. Буду подробно развивать свои положения.

Отцы и братие! Вспомните нашу первую сессию Собора, когда все мы были воодушевлены, все горели одним желанием реформировать, приближать нашу Церковь к первым векам христианства, к периоду Вселенских Соборов. Эта эпоха в истории христианской Церкви была для нас тем идеалом, к которому устремлены были взоры Собора. Что же мы видим теперь, рассматривая предложенный доклад о суде? В нем нет тех норм, тех принципов, кои составляли основу древнецерков-

ного суда. Мы смело заявляем, что история первых веков христианства не знала отделения суда от администрации. Между тем, наш доклад все судоустройство зиждет на этом отделении. Доклад потрясает основы и принципы древнего, имевшего место в лучшее время Церковного суда. Он делает великую подмену. В докладе нравственные, канонические принципы заменяются принципами юридическими. Характерно, что представленный доклад выступают защищать не канонисты, а только юристы. Изучая по мере сил и разумения вопросы о Церковном суде, я свое первое и главное внимание обратил на то, что представлял из себя суд в первые века христианства. С данным вопросом я обратился к специальному сочинению Прокошева, того профессора, которого к ортодоксальным канонистам едва ли можно отнести. По интересующему меня вопросу я нашел в книге Прокошева «Церковное судоустройство в период Вселенских Соборов» следующее весьма характерное место: церковный процесс первых трех веков, по словам профессора, представляет из себя институт, построенный более на нравственных принципах, чем на юридических началах. Не подлежит сомнению, что он образовался без всякого влияния со стороны римского права: Церковь особенно заботливо ограждала свой суд от привнесения в него начал и характера суда мірского (49). Основное начало, главная идея, одухотворяющая все церковное судоустройство, — это глубокое проникновение его пастырским попечением о подсудимом. Не о соблюдении тех или иных процессуальных формальностей думал пастырь-судья, а единственно только о взыскании заблудшего (39). Исходя из этих основ, Церковь Христова во главу угла при судебных процессах ставила и должна ставить епископа. Предложенный проект отступает от этого признанного и освященного святой стариной принципа. В проекте, вопреки Священному Писанию, святым Отцам и канонам Церкви, центр тяжести от епископа переносится к судебным учреждениям. Это мы почитаем крупнейшей ошибкой и существенным недостатком доклада. Мы не будем приводить мест из Св. Писания в свое подтверждение. Их с достаточною полнотой приводил Владыка Серафим Старицкий.

Наше внимание останавливается на Апостольских постановлениях. В то время, как проект доклада в своем третьем пункте свидетельствует и утверждает полную возможность таких дел, кои не подлежат единоличному суду епископа, а направляются им в соответственные церковно-судебные учреждения, Апостольские постановления узаконяют иной порядок вещей. По Апостольским постановлениям, суд производит только епископ по всем делам, как бы важны они ни были. «Дела важнейшие епископ да судит. Имеешь власть судить согрешивших, суди со властию, как судит Бог». Подобные мысли мы встречаем и у святых Отцев первых веков: у святого Игнатия Богоносца, Тертуллиана и даже Киприана. У последнего мы находим такие выражения: в случае дальнейшего упорства их (пресвитеров) в тех же делах, я употреблю наказание, заповеданное Господом. В эпоху Вселенских Соборов отдельного от администрации самостоятельного суда не было. Жалобы клириков на своего епископа, читаем мы в толковании Зонары на 9-е правило IV Вселенского Собора, рассматриваются епископами области, ибо они, собрав-

шись вместе, должны слушать дела и постановить приговор. Исходя из того положения, что епископы на Соборах «да разрешают случающиеся церковные пререкословия», Церковь Христова законополагала дважды в году быть Собору епископов (37-е правило Святых Апостол и 5-е правило I Вселенского Собора).

Говоря о судебной власти епископа, мы решительно утверждаем, что епископу принадлежит вся полнота карательных и исправительных мер. Об этом свидетельствует великое множество канонических правил, например, 4-е и 12-е Антиохийского Собора, 9-е Карфагенского. Весьма характерно в данном случае 14-е правило Сардикийского Собора, по которому клирик, осужденный епископом в раздражении и явно несправедливо, остается под епитимией до тех пор, пока его дело не рассмотрит митрополит или Собор епископов. Не нужно нам в настоящее время отступать от канонических норм и идти по стихиям современного міра. Умаление судебных прав епископа и будет ни чем иным, как данью современному настроению. Вспомните Константина Великого, Гонория и Феодосия, столь бережливо охраняющих судебные права епископа, вспомните закон 321 года. В последнее время, например в XVI и XVII веках, административная власть в носителях духовной власти не отделялась от судебной.

Резюмируя основные положения своей речи, я заявляю, что представленный Отделом доклад должен быть отвергнут как составленный вопреки Св. Писанию, св. Отцам и канонам Церкви, как умаляющий судебную власть епископа и центр тяжести в Церковном суде переносящий с епископа к судебным организациям.

60. *Докладчик И. С. Стахиев.* Прежде всего я прошу извинения в том, что я не предполагал выступать докладчиком в этом заседании, которое было созвано по другому вопросу и поэтому, может быть, освещу не все стороны вопроса. Всех говоривших здесь ораторов можно разделить на две категории. Первые высказываются против проекта о Церковном суде, вторые высказываются за переход к постатейному чтению этого проекта. К первой категории относятся архиепископ Митрофан, епископ Серафим и А. Г. Куляшев. Весь вопрос заключается в том, что нужно ли в Церковном суде допустить отделение администрации от суда? Ораторы первой группы доказывали, что приведение такого принципа будет умалением власти епископа в отправлении правосудия, что является противоканоничным. Я не буду входить в оценку этого принципа с канонической точки зрения, так как не считаю себя компетентным в этой области, но я укажу на жизненно-практическую сторону данного вопроса. По действующему ныне праву епископ стоит только в формальном отношении к суду. Ведь по Уставу Духовной Консистории, Консистория рассматривает судные дела с формальной стороны по тем данным, которые она почерпает из письменных документов, представленных следователем или полицией. Далее из дела составляется записка и она-то и представляется епархиальному архиерею, который по этой записке знакомится с делом. Вот только в этом и выражается участие епископа в судных делах. Знакомясь с делом по записке, епископ, согласно 339 статье Устава Духовной Консистории, утверждает решение Консистории или возвращает дело в Консисторию, предложив последней дополнить дело по тем данным, которые могут иметь влияние на существо дела. Таким образом, участие епископа в процессе

ство дела. Таким образом, участие епископа в процессе совершенно формальное. Между тем роль судьи, в истинном значении этого слова, не в том, чтобы контролировать решение; судья должен участвовать в судопроизводстве, должен вынести решение.

Вот принцип, усвоенный всеми народами и существующий везде, где есть общественная жизнь и суд. В данном проекте судоустройства Отдел и предлагает сделать так, чтобы епископа, не устраняя от дела, поставить в более лучшие и нормальные условия. Этот вопрос, как говорил уже Рункевич, обсуждался 54 года. Отдел пересмотрел все работы прежних комиссий, какие были установлены для уяснения этого вопроса, причем все эти работы клонились к тому, что необходимо и в церковном судоустройстве отделить суд от администрации и поставить епископа в такие рамки, чтобы участие его в суде было нормальным, а не таким, как оно является в настоящее время. И вот Отдел решил, что епископу лучше предоставить контроль, а не решение. Если епископ признает, что решение суда, по его убеждению, по существу или по неправильному применению законов не соответствует обстоятельствам дела, он передает все дело со своим заключением в Высший суд. Вот та реформа, которую Отдел признает самой существенной частью проекта.

Если по действующему закону епископ является и судьею, и лицом контролирующим и предписывает духовному суду вновь пересмотреть дело и решить по его указанию, то в таком случае жалобы подаются не на решение Консистории, а на решение епископа. Отдел не имел в виду устранить епископа от суда, но лишь оградить его от жалоб и неприятностей, какие возможны и нередки при настоящем положении дела. Вот я обращаю на это серьезное внимание тех ораторов, которые говорили здесь против проекта Отдела

Суд в церковном управлении имеет важное значение, занимает первое место в жизни тоже. Член Собора Рункевич правильно заметил, как только появилась человеческая жизнь, явился суд. Он развивался в соответствии с развитием форм человеческой жизни. После реформ в светском суде заговорили и о суде церковном. Все стояли на том, что необходимо пересмотреть консисторский Устав и перестроить на новых началах церковное судоустройство. Все стояли на принципе отделения суда от администрации. Уставом епископу присвоено ненормальное положение. И в самом деле, епископ не судит. Это было только в первые времена, когда епископ мог судить, а потом епископ постепенно устранялся от суда, в помощь ему назначались особые судьи и в такой же форме, как в светских судах, с участием обвинителей. И судьи выносили приговор по совести.

Я как докладчик по доверию Отдела прошу Священный Собор рассмотреть лишь проект Отдела, причем моя покорнейшая просьба перейти к постатейному чтению проекта.

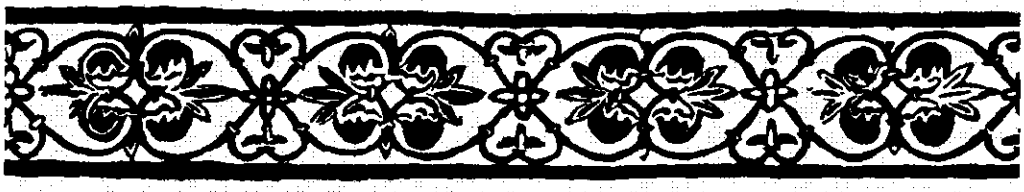
61. *Председательствующий.* Нам следует предложить перейти к постатейному чтению и принять или отвергнуть этот проект. Я бы не хотел сегодня утруждать ваше внимание этим проектом прежде всего потому, что имелось в виду для настоящего заседания только избрание членов комиссии. Вопрос о Церковном

суде весьма серьезный, как вы слышали из речей выступавших ораторов. Это трудный вопрос. Вопрос еще осложняется тем положением, в каком ныне находится Церковь. Здесь предлагается целая конструкция учреждаемых судов в тяжелой, громоздкой материальной и духовной форме, рассчитанная на громадные материальные средства, на время нормальное; в настоящий момент у Церкви отрицается место ее на земле, отнимаются от нее ее благотворительные и просветительные учреждения, отнимается право на юридическое существование. Неизвестно, в каком положении будем мы, епископы. Быть может, нам придется переходить из одного села в другое. Мы не будем иметь пристанища. Создавать такие громоздкие учреждения в настоящее время — это излишняя роскошь, теперь это неосуществимо в жизни.

Я говорю это не для того, чтобы склонить ваше решение в ту или другую сторону, но я прошу серьезно отнестись к настоящему вопросу, ибо голосование будет иметь громадное значение.

Поэтому я не считаю возможным предложить этот вопрос на ваше решение сегодня. Я предлагаю перенести это решение на следующее заседание.

62. Заседание закрывается в 8 часов вечера (д. 158, лл. 160–238).



Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол сто пятьдесят шестой

21 августа (3 сентября) 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 9 часов 15 минут вечера под председательством митрополита Новгородского Арсения.

Собор воспевает молитву Пресвятой Богородице «Не имамы иныя помощи».

2. Председательствующий объявляет заседание при закрытых дверях, оглашает выработанный на Частном Совещании проект опровержения помещенной в газете «Вечерние известия» от 21 августа (3 сентября) статьи о том, что в деле Локкарта замешан Святейший Патриарх, и предлагает, предварительно отсылки опровержения в редакцию газеты для напечатания, осведомить об этом опровержении Святейшего Патриарха.

3. По проекту опровержения выступают члены Собора протоиерей А. П. Рождественский, С. Г. Рункевич с замечаниями редакционного характера.

4. Член Собора М. А. Семенов предлагает направить опровержение председателю Трибунала печати.

5. Председательствующий предлагает, во-первых, послать депутацию из членов Собора для осведомления Патриарха, во-вторых, устроенную приходскими общинами города Москвы охрану Патриарха усилить на предстоящую ночь представителями от Собора и, в-третьих, послать председателю Трибунала печати опровержение следующего содержания:

«В «Вечерних Известиях Московского Совета рабочих и крестьянских депутатов» за 3 сентября с. г. за номером 39 в статье «К делу разоблачения английской и французской миссии» напечатано: «В этом деле замешан Патриарх Тихон, который начальнику миссии Локкарту обещал полное содействие: в случае переворота он обещал выступить к народу с особым словом, указав на англичан и французов как на единственных спасителей России и во всех церквах отслужить молебен».

Всероссийский Церковный Собор удостоверяет, что это сообщение лишено всяких оснований, о чем к тому же и сам Святейший Патриарх заявил на заседании Священного Собора».

6. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение Председательствующего.

7. С дополнительными редакционными замечаниями выступают члены Собора: Л. Д. Аксенов, С. С. Глаголев, М. А. Семенов.

8. Председательствующий предлагает встать членам Собора, желающим участвовать в охране Патриарха.

9. Изъявляют желание нести охрану члены Собора: протоиерей П. А. Миртов, священник С. К. Верховский, П. И. Астров, П. В. Пулга, В. К. Недельский, А. В. Авдиев, А. И. Арапов, В. В. Богданович, М. Т. Губанов, Л. К. Артамонов.

10. ПОСТАНОВЛЕНО: поручить члену Собора Л. К. Артамонову представить Его Святейшеству текст принятого опровержения.

11. Заседание закрыто в 9 часов 40 минут вечера.

Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол сто пятьдесят седьмой

23 августа (5 сентября) 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 10 часов 50 минут утра под председательством Святейшего Патриарха Тихона в присутствии 173 членов Собора, в том числе 32 епископов.

2. Секретарь оглашает заявление 82 членов Собора (митрополит Тифлисский Кирилл и др.) с предложением, ввиду затруднительности при условиях современной деятельности созывать новые Епархиальные Собрания для выборов членов Собора и возможной необходимости срочного созыва Собора, принять постановление о том, что члены Священного Собора созыва 1917 года сохраняют свои полномочия до созыва нового Собора, и постановление Соборного Совета: предложить Собору настоящее заявление 82 членов Собора передать на срочное рассмотрение соединенных Отделов Уставного и о высшем церковном управлении.

3. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

4. Секретарь оглашает заявления признанных выбывшими из состава членов Собора: священника П. Е. Салагора и И. М. Бич-Лубенского с объяснением причин неприбытия их на Собор, доклад члена Собора С. И. Четверикова с объяснением причин неприбытия на Собор членов Собора от Полтавской епархии В. Ф. Харькова и С. А. Глухоты, признанных выбывшими из состава Собора, и постановление Соборного Совета: признавая причины неприбытия названных членов Собора в Москву для участия в занятиях Собора уважительными, ходатайствовать пред Собором о восстановлении названных лиц в звании членов Собора.

5. ПОСТАНОВЛЕНО: восстановить священника П. Е. Салагора, И. М. Бич-Лубенскрно, В. Ф. Харькова и С. А. Глухоту в звании членов Собора.

6. Секретарь оглашает ходатайство Председательствующего в Отделе о внешней и внутренней миссии епископа Старицкого Серафима о внесении на уважение Собора в текущую сессию доклада о Сеульской миссии и постановление Соборного Совета: доклад Отдела о внешней и внутренней миссии «Положение о Сеульской Корейской

заграничной православной миссии• предложить Собору передать на разрешение Высшего Церковного Управления.

7. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

8. Секретарь оглашает переданный из Высшего Церковного Управления список с доклада Патриаршего Управления с предположениями об изменениях, какие следует провести в положении и штатах в Патриаршем Управлении, и постановление Соборного Совета: предложить Собору передать настоящий доклад на рассмотрение соединенных Отделов о высшем церковном управлении и о церковном имуществе и хозяйстве.

9. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

10. Секретарь оглашает:

а) выписку из постановления Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 30 июля (12 августа) с. г. за номером 262 с сообщением Соборному Совету, для дальнейшего направления, доклада Школьно-просветительного Отдела Высшего Церковного Совета с предположениями относительно устройства управления духовно-учебными заведениями, церковно-приходскими школами и заведывания законоучительством в светских учебных заведениях и внешкольным религиозным просвещением народа;

б) постановление Соборного Совета: изложенный в настоящей выписке из постановления Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета доклад передать на рассмотрение Отделов о духовно-учебных заведениях, о церковно-приходских школах, о преподавании Закона Божия в школе и Издательского.

11. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

12. Секретарь оглашает: доклад духовенства и мирян 4-го округа Острожского уезда Волынской епархии с выражением благодарности за восстановление Патриаршества в Русской Церкви.

13. ПОСТАНОВЛЕНО: просить Святейшего Патриарха преподать благословение грамотой.

14. Секретарь оглашает поступившие заявления о необходимости преподавания Закона Божия в школе:

а) от Благочиннического Собрания 2-го округа Одоевского уезда Тульской епархии, от прихожан Казанской церкви станицы Дербентской Кубанской области Ставропольской епархии;

в) от прихожан церкви станицы Анастасиевской Кубанской области Ставропольской епархии;

г) от родительского комитета и общего собрания родителей учащихся Уманской женской гимназии (станица Уманская Кубанской области), а также от общего собрания родителей учащихся Уманской церковно-приходской школы памяти А. Я. Кухаренко.

15. ПОСТАНОВЛЕНО: просить Святейшего Патриарха преподать означенным установлениям благословение грамотой.

16. Секретарь оглашает представление митрополита Херсонского Платона от 24 июля 1918 года за номером 4518 о злодейском убийстве грабителями настоятеля Николаевской церкви села Николаевки Херсонского уезда священника Никиты Запольского.

Собор воспевает «Со святыми упокой».

17. ПОСТАНОВЛЕНО: представление митрополита Херсонского Платона передать в Комиссию о гонениях на Православную Церковь.

18. Председательствующий объявляет, что Комиссия по выработке проекта соборного определения по поводу напечатания в газетах инструкции в дополнение к декрету об отделении Церкви от государства представит свой доклад к следующему заседанию Собора и оглашает предложение епископа Старицкого Серафима перейти к обсуждению, вместо доклада Отдела о церковном суде — «Об устройстве Церковного суда» временного Положения об устройстве суда, выработанного особой комиссией.

19. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: митрополит Владимирский Сергий, В. П. Шеин, П. И. Астров, А. В. Васильев, протоиерей А. П. Рождественский.

20. Докладчик И. С. Стахиев дает разъяснения.

Судьба проекта о церковном судоустройстве совершенно непостижима. Обыкновенно по каждому докладу открываются сперва общие прения. После этого докладчик дает объяснения в своем заключительном слове и потом ставится на голосование вопрос о переходе к постатейному чтению доклада. С нашим докладом произошло что-то особенное. Делается перерыв пред самым голосованием постатейного чтения. А сейчас вносятся новые предложения и начинаются рассуждения не о том, чтобы перейти к постатейному чтению доклада или отвергнуть его, а о том, чтобы Собор приступил к рассмотрению доклада совсем о другом, о временном Положении о Церковном суде. Я согласился бы с тем, чтобы Собор или отверг наш доклад, или возвратил его в Отдел для переработки. Но вносить теперь поправки, прежде чем рассмотрен самый доклад, выработанный Отделом, это — совершенно неправильно и не в интересах Отдела. Таким образом, моя покорнейшая просьба о том, чтобы перейти к постатейному чтению доклада о Церковном суде, а временное Положение оставить без рассмотрения. Как справедливо заявил Высокопреосвященный председатель нашего Отдела, что если бы основанные положения о Церковном суде были рассмотрены Собором в свое время, то Отдел вполне успел бы переработать и пересмотреть правила судопроизводства, заключающиеся в 107 статьях и передал бы их соответственно указаниям Собора. Доклад Отдела о церковном судоустройстве является собственно небольшим проектом, который не производит радикальной реформы Церковного суда, а лишь вносит в него небольшие улучшения, а то, что предлагается Собору в виде временного Положения о Церковном суде, ухудшит его во всех отношениях. Если по нашему докладу окажутся замечания и поправки, то Отдел примет их во внимание и произведет в нем соответственные изменения. Поэтому я еще раз прошу приступить прямо к постатейному чтению нашего доклада, а проект, представленный Св. Синодом, оставить без рассмотрения (д. 160, лл. 120–121).

21. Председательствующий ставит на голосование предложение епископа Старицкого Серафима о переходе к обсуждению временного Положения об устройстве Церковного суда.

22. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

23. Председательствующий ставит на голосование вопрос о переходе к постатейному чтению доклада Отдела.

24. ПОСТАНОВЛЕНО: перейти к постатейному чтению доклада.

25. В 11 часов 50 минут Святейший Патриарх Тихон отбывает из соборной палаты.

26. Докладчик И. С. Стахиев дает разъяснения по вопросу о порядке постатейного рассмотрения доклада.

Первые шесть статей определяют права епископа в Церковном суде. Они взяты нами за основание как краеугольный камень, как общие положения для уяснения устройства будущих церковно-судебных учреждений. Поэтому я полагал бы начать обсуждение доклада прямо со статьи 1, следующей после слов «принимая все вышеизложенное в соображение», так как в этих дальнейших 25 статьях все, что касается прав епископа в Церковном суде, изложено. Чтобы не повторять одних и тех же мыслей и не обсуждать дважды положение епископа в Церковном суде, я предлагаю начать рассмотрение со статьи 1 (д. 160, л. 123).

27. Председательствующий ставит на голосование предложение митрополита Тифлисского Кирилла начать постатейное рассмотрение доклада с первых шести статей, служащих основанием для дальнейших положений доклада.

28. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение митрополита Кирилла.

29. Председательствующий оглашает статью 1.

30. В 12 часов 5 минут митрополит Новгородский Арсений отбывает из соборной палаты, и заседание продолжается под председательством митрополита Тифлисского Кирилла.

31. Член Собора Ф. Г. Гаврилов предлагает обсуждать первые шесть статей совместно.

32. С. Г. Рункевич выступает против предложения.

33. Председательствующий ставит на голосование предложение Ф. Г. Гаврилова.

34. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

35. В обмене мнений по статье 1 выступают члены Собора: Н. Г. Малыгин, С. Г. Рункевич, архимандрит Александр, митрополит Тифлисский Кирилл.

36. Докладчик дает разъяснения.

Эта статья имеет большие основания к тому, чтобы ее сохранить. Эта статья говорит о правах епископа по всем уголовным делам. Она признает епископа как главу в судебных делах; согласно этой статье епископ — прокурор и первоначальный судья. Епископу предоставляется право принимать дело или к своему рассмотрению, или же направлять его в подлежащий Церковный суд по подсудности. Поэтому, если Священный Собор признал необходимым рассматривать положение первых шести статей, то я прошу принять и эту статью. Совершенно правильно

указал митрополит Тифлисский Кирилл, что прошение может быть представлено в Благочиннический суд. Известно, что нередко жалобы пишутся так, что и юристу трудно разобраться. Вот ввиду этого и предоставляется право епископу рассмотреть жалобу; и если он пожелает, то судит сам, а в других случаях направляет жалобу в суд. Наконец могут быть прошения, обращенные к епископу как к третейскому судье. Как же можно было лишить епископа права рассматривать дела в качестве третейского судьи и паству — искать у епископа такого рода разбирательства дел? Вот поэтому Отдел, принимая эту статью, и поставил епископа как главу в судебных делах и как главного прокурора, который направляет дело по жалобе. Не нужно опасаться, что епископы будут обременены, так как для этого у него будут агенты, которые и будут ему помогать (д. 160, л. 129).

37. Председательствующий ставит на голосование предложение С. Г. Рункевича об исключении статьи 1.

38. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

39. Председательствующий ставит на голосование поправку Н. Г. Малыгина.

40. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

41. Председательствующий ставит на голосование статью 1: «Все жалобы частных лиц, а также должностные донесения и сообщения о преступлениях и проступках, подлежащих церковному суду, направляются к епархиальному епископу».

42. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 1 в изложении Отдела.

43. Председательствующий оглашает статью 2: «Дела, подведомственные единоличному епископскому суду, разбираются епископом непосредственно и без соблюдения особых формальностей, причем по самому свойству этого (келейного) суда налагаемые на проступки епитимии не должны носить гласного характера».

44. Выступает член Собора С. Г. Рункевич.

45. Докладчик дает разъяснения.

Я бы просил оставить статью как она есть. Дело в том, что эта статья является сколком статьи 155 Устава Духовных Консисторий. В ней говорится о проступках неведения и нечаянности. Это дела чисто архиерейской совести. В Отделе указывали, что священник по нечаянности совершил проступок и желает очистить совесть, для чего и является к епископу. Дело архипастыря наложить на него епитимию или простить. Если поднять дело, хотя бы и неформально, то все равно оно станет гласным и ввиду этого виновный будет скрывать свой проступок. Вот поэтому Отдел и включил это слово, находя, что проступки неведения и нечаянности — дело епископской совести (д. 160, л. 131).

46. Председательствующий ставит на голосование предложение С. Г. Рункевича об исключении из статьи 2 слова «келейного».

47. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

48. Председательствующий ставит на голосование статью 2 в изложении Отдела с принятой поправкой.

49. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 2 в изложении Отдела с поправкой С. Г. Рункевича.

50. Председательствующий оглашает статью 3: «Все дела, не подлежащие единоличному суду епископа, направляются им в соответственные церковно-судебные установления по принадлежности в порядке, установленном законом о судопроизводстве».

51. В обмене мнений принимают участие Ф. Г. Гаврилов, Н. И. Шелутинский, С. Г. Рункевич.

52. Докладчик дает разъяснения.

Статья 3, как объяснил С. Г. Рункевич, имеет связь со статьей 1. Раз все жалобы поступают к архиерею, то архиерей или сам должен рассмотреть или направить их в подлежащий Церковный суд. А что нужно следствие или нет, то об этом речь будет в судопроизводстве. Отдел не разделяет следствий на формальные и неформальные, а устанавливает духовных следователей. По роду проступка назначается следствие. Но это не значит, что подсудимый будет обвинен, наоборот, после производства следствия дело может быть прекращено. В гражданском суде не боятся следствий, а даже требуют их. Эта статья находится в тесной связи со статьей 1 и не может быть исключена, а тем более передана в Отдел, так как Отдел ничего в ней не может изменить (д. 160, л. 137).

53. Председательствующий ставит на голосование поправку Ф. Г. Гаврилова.

54. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

55. Председательствующий ставит на голосование статью 3.

56. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 3 в изложении Отдела.

57. Председательствующий оглашает статью 4: «Судебные решения Благочинни-ческого и Епархиального судов представляются на утверждение епископа, который в случае несогласия представляет в высшую судебную инстанцию все дело со своим заключением».

58. Выступают С. Г. Рункевич и митрополит Владимирский Сергий.

59. Докладчик дает разъяснения.

Я стою за настоящую редакцию статьи. Никакого унижения для епископской власти тут нет. На Благочинни-ческих судах могут решать дела не только, как указано, мелкие материально, но и здесь лица могут искать удовлетворения своих интересов, попранной правды. Из своей практики знаю, как из-за 15 рублей дела восходили до Сената, искали только восстановить правду. Нельзя делать Благочинни-ческий суд последней инстанцией. Преосвященный утверждает решение, если и не последует жалобы на решение этого суда, чтобы знать, что суд правильно постановил. Но может случиться и так, что стороны и удовлетворятся решением суда, но самый суд произведен формально неправильно, тогда епископ даст знать об этом, дело пойдет в Епархиальный суд на пересмотр и решение к тому же архиерею. Я полагаю оставить статью в редакции Отдела (д. 160, лл. 140–141).

60. Председательствующий ставит на голосование поправку С. Г. Рункевича.

61. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

63. Председательствующий ставит на голосование статью 4.

64. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 4 в изложении Отдела.

65. Председательствующий оглашает статью 5: «Решения церковно-судебных установлений епархии считаются утвержденными епископом и вступают в законную силу, если в установленный срок они не будут опротестованы епископом или обжалованы заинтересованными лицами».

66. В обмене мнений принимают участие С. Г. Рункевич и Ф. Г. Гаврилов.

67. Докладчик дает разъяснения.

Статья 5 — центральный пункт власти архиерея в положении будущих церковных судебных установлений. На этом базируется все, что касается епископа в суде. Епископская власть ставится во главу суда. Эта статья заменяет статью 129 Устава Духовных Консисторий. Епископ мог изменять постановления и заставлять суд пересматривать решения. Бывало, что епископ напишет резолюцию и обязывает Консисторию исполнять ее. Чтобы не было такого своеобразного взгляда на судебные решения, ему предоставляется право только апробации. Он должен или утвердить решение суда, или со своим заключением направить дело в высшую инстанцию. В противовес мнению С. Г. Рункевича, что будто бы епископ на основании этой статьи получит возможность не рассматривать поступающих к нему постановлений суда, я должен объяснить, что Отделом выработан проект Устава судопроизводства, где права епископа суживаются сроком на 2 недели. Если в течение этого срока не последует решения епископа по представленному ему решению суда, то председатель суда требует от него дело и решение суда вступает в законную силу. Это побудит архиерея заботиться о своевременном рассмотрении судебных дел. Мы не занимаемся теперь этим вопросом потому, что здесь рассматривается проект судоустройства, а затронутый вопрос касается процессуальных отношений. Прошу сохранить эту статью, потому что она, как я говорил и раньше, составляет краеугольный камень положения епископа в Церковном суде (д. 160, л. 143).

68. Председательствующий ставит на голосование предложение С. Г. Рункевича об исключении статьи 5.

69. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

70. Председательствующий ставит на голосование статью 5.

71. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 5 в изложении Отдела.

72. Председательствующий оглашает и ставит на голосование статью 6: «Епископу принадлежит общий надзор за деятельностью всех церковно-судебных установлений и должностных лиц епархии».

73. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 6 в изложении Отдела.

74. В 1 час 5 минут объявляется перерыв.

75. Заседание возобновляется в 1 час 35 минут под председательством митрополита Новгородского Арсения.

76. Председательствующий предлагает продолжить обсуждение доклада об устройстве Церковного суда, оглашает и ставит на голосование статью 1 общих оснований устройства Церковного суда: «Церковно-судебная власть Православной Российской Церкви осуществляется самостоятельно на указанных в правилах о судопроизводстве основаниях и в устанавливаемом ими порядке; а) единолично — епархиальны-

ми епископами, б) коллегиально — особыми от церковного управления и законодательства судебными установлениями: Благочинническими, Епархиальными, Церковно-областными судами и Высшим Церковным судом».

77. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 1 в изложении Отдела.

78. Председательствующий оглашает статью 2: «Церковно-судебная власть означенных в предыдущей статье органов Церковного суда распространяется на всех принадлежащих к составу Российской Православной Церкви клириков и мирян, независимо от жительства их в пределах Российского государства или за границей».

79. В обмене мнений принимают участие члены Собора П. Б. Мансуров, С. А. Котляревский.

80. Докладчик И. С. Стахиев дает разъяснения.

Тут сказано, что церковно-судебная власть распространяется на всех клириков и мирян Русской Церкви независимо от местожительства их в пределах России или за границей. Если кто-либо из них проживает в пределах другой Церкви и совершил уголовный проступок, то он подлежит суду Русской Церкви (д. 160, л. 147).

81. Председательствующий ставит на голосование статью 2.

82. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 2 в изложении Отдела.

83. Председательствующий оглашает статью 3 и примечание к ней: «Епархиальные архиереи, Благочинные, Епархиальные, Церковно-областные суды и Особое Присутствие Высшего Церковного суда рассматривают подсудные им дела по существу. Высший Церковный суд есть инстанция кассационная, а потому, не решая означенных выше дел по существу, он наблюдает за охранением точной силы закона и церковных постановлений и за единообразным их применением всеми церковно-судебными установлениями.

Примечание. Особое Присутствие Высшего Церковного суда является апелляционной инстанцией для дел, рассматриваемых Церковно-областным судом в качестве суда первой степени».

84. В обмене мнений принимают участие: С. Г. Рункевич, Ф. Г. Гаврилов, митрополит Владимирский Сергий.

85. Докладчик И. С. Стахиев дает разъяснения.

До настоящего времени Святейший Синод в отношении суда имел значение инстанции апелляционной. В нем решались дела окончательно. И прежде чувствовалась неточность одной апелляционной инстанции и чувствовалась необходимость кассационного суда. Этот суд и проектируется настоящим Положением. В нем должны рассматриваться дела Областных судов, если Церковь будет разделена на церковные области. В этом предположении и проектируется кассационный суд. Если же Церковь не будет разделена на церковные округа, то судебный Отдел обязуется переработать Положение о суде в срочном порядке применительно к устройству Церкви. Ныне же проектируется, что Высший Церковный суд есть инстанция, наблюдение за правильным применением судебными учреждениями законов. Ввиду сказанного, я прошу принять статью в изложении Отдела.

86. Председательствующий ставит на голосование предложение С. Г. Рункевича об исключении статьи 3.

87. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

88. Председательствующий ставит на голосование статью 3 и примечание к ней.

89. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 3 и примечание к ней в изложении Отдела.

90. Председательствующий оглашает и ставит на голосование статью 4: «Все должности судей и следователей — выборные на определенный срок».

91. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 4 в изложении Отдела.

92. Председательствующий оглашает статью 5: «Благочиннический суд состоит из трех клириков и двух мирян, избираемых в благочинническом округе на трехлетний срок, причем в составе этого суда должно быть не менее двух лиц пресвитерского сана».

93. Докладчик дает разъяснения.

Предполагается оплачивать постоянным содержанием только председателя суда, остальным же членам, которые будут приглашаться на время, проектируется выдавать суточные деньги лишь во время сессии суда. Заседания суда будут происходить в течение 1-2 месяцев. В этом суде сосредоточиваются мелкие дела, «рублевые», как, например, о разделе доходов и др. Это мировой суд.

94. Председательствующий ставит на голосование статью 5.

95. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 5 в изложении Отдела.

96. Председательствующий оглашает статью 6: «Епархиальный суд состоит из пяти лиц белого или черного духовенства и трех мирян, избираемых в епархии на три года в особо указанном порядке, причем в составе этого суда должно быть не менее трех лиц не ниже пресвитерского сана».

97. В обмене мнений принимают участие П. И. Астров, Ф. Г. Гаврилов, протоиерей Н. Г. Попов, митрополит Владимирский Сергий.

98. Докладчик дает разъяснения.

К тому, что сказал Ф. Г. Гаврилов, я присоединяюсь. Относительно возражения П. И. Астрова замечу, что то, в чем он сомневается, будет указано в своем месте. Что касается поправки Н. Г. Попова, то в статье имелось в виду сказать, что в члены суда могут быть выбираемы лица и из черного духовенства. Отдел предполагал, что в каждой епархии найдутся образованные монахи, свободные от всяких других сложных обязанностей и в то же время сведущие в деле. Почему не избрать их в члены суда? И говоря в статье 6 об избрании членов Епархиального суда «из лиц черного или белого духовенства», Отдел желал только предоставить полную свободу избрания. На замечание протоиерея Попова, что будто бы монахи не знают мирской жизни и не могут быть членами суда, отвечу, что если будет избран ученый монах, то он посвятит себя своему делу и приобретет необходимый опыт. Что до срока, то три года принято потому, что когда вырабатывалось это Положение, тогда и для членов Епархиального Совета предполагался трехлетний срок. Отдел в этом отношении применялся к проекту Положения об Епархиальном Совете. Раз Собор принял для членов Совета шести-

летный срок, то не имеется препятствий к установлению такого же срока и для членов Епархиального суда (д. 160, л. 150).

99. Председательствующий ставит на голосование поправку Н. Г. Попова.

100. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

101. Председательствующий ставит на голосование поправку митрополита Владимирского Сергия о замене слов «на три года» словами «на шесть лет».

102. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

103. Председательствующий ставит на голосование статью 6 с принятой поправкой: «Епархиальный суд состоит из пяти лиц белого или черного духовенства и трех мирян, избираемых в епархии на шесть лет в особо указанном порядке, причем в составе этого суда должно быть не менее трех лиц не ниже пресвитерского сана».

104. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 6 в оглашенном изложении.

105. Председательствующий оглашает и ставит на голосование статью 7 и примечание в ней в изложении Отдела с заменою слов: «Церковно-областной суд состоит из трех епископов, четырех клириков и четырех мирян, избираемых областным Собором на шесть лет в особо указанном порядке, причем в числе клириков должно быть не менее трех лиц пресвитерского сана. Примечание. В состав Присутствия Церковно-областного суда по делам епископов входят одни епископы области в количестве не менее трех».

106. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 7 и примечание к ней в оглашенном изложении.

107. Председательствующий оглашает статью 8: «Высший Церковный суд состоит из четырех епископов, трех клириков и трех мирян, избираемых Всероссийским Поместным Собором на срок до созыва следующего Собора, причем в числе клириков должно быть не менее двух лиц пресвитерского сана».

108. В обмене мнений принимают участие члены Собора: митрополит Владимирский Сергий, С. Г. Рункевич, митрополит Тифлисский Кирилл, епископ Охтенский Симон, архимандрит Владимир.

109. Докладчик дает разъяснения.

Я совершенно согласен с высказанным Преосвященным Симоном. Мы имели в виду нормальное положение, а если вычеркнуть статью 8, как предлагает митрополит Кирилл, то все построение судебной реформы будет разрушено. В кассационном суде — краеугольный камень реформы. Она завершает церковно-судебную реформу. Если статья эта не будет принята, то реформа рушится. Что же касается того, что для настоящего времени учреждение высших судебных инстанций является тягостным бременем в экономическом отношении, то я уже сказал, что в Отделе составлен другой проект, обходящийся без областных митрополичьих округов (д. 160, л. 159).

110. Председательствующий ставит на голосование предложение митрополита Кирилла об исключении статьи 8.

111. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

112. Председательствующий ставит на голосование статью 8.

113. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 8 в изложении Отдела.

114. Председательствующий оглашает статью 9: «Особое Присутствие Высшего Церковного суда для рассмотрения дел апелляционных состоит из членов этого суда: трех епископов, одного пресвитера, одного мирянина по назначению Высшего Церковного суда, а в случае суда над епископом Особое Присутствие состоит из трех епископов — членов Высшего Церковного суда и девяти епископов, приглашаемых по жребию Высшим Церковным судом из числа всех архиереев Российской Церкви».

115. Докладчик дает разъяснения.

Я скажу, что состав Особого Присутствия Высшего Церковного суда не будет очень громоздким. У нас есть много неправящих епископов, которые могут войти в состав этого Присутствия и таким образом архиереи не будут отвлечены от епархий в большом числе. Намеченное число епископов принято Отделом для того, чтобы дать епископам большую свободу суда над своими собратиями. Что же касается до вызова архиереев из отдаленных епархий, то такого вызова не будет, так как предварительно выбора по жребию будут составляться избирательные списки, в которые такие архиереи не войдут. Выборы «по жребию» устанавливаются для того, чтобы списки и выборы по ним не были произвольными (д. 160, л. 163).

116. Председательствующий ставит на голосование статью 9.

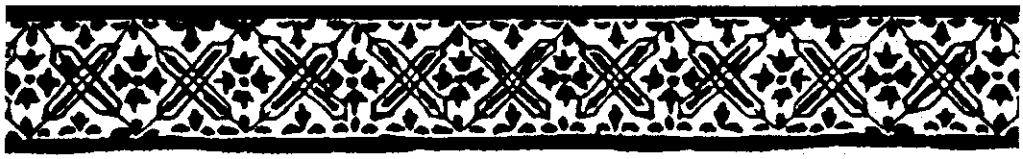
117. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 9 в изложении Отдела.

118. Председательствующий оглашает статью 10: «По делам мирян и низших клириков в состав судебного присутствия должно входить не менее двух клириков и одного мирянина, по делам пресвитеров в состав того же Присутствия должно входить не менее двух лиц не ниже пресвитерского сана».

119. Председательствующий ставит на голосование предложение П. И. Астрова отложить рассмотрение статьи 10 до обсуждения Положения о судопроизводстве в Церковном суде.

120. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение П. И. Астрова.

121. Заседание закрыто в 2 часа 45 минут.



Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол сто пятьдесят восьмой

24 августа (6 сентября) 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 10 часов 45 минут утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 167 членов Собора, в том числе 30 епископов.

2. Докладчик Редакционного Отдела С. Г. Рункевич оглашает принятое Отделом изложение постановления Священного Собора о церковном имуществе и хозяйстве.

3. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление в изложении Редакционного Отдела.

4. Председательствующий объявляет, что принятое постановление будет передано в Совещание епископов.

5. Докладчик Отдела о церковном имуществе и хозяйстве дает предварительные объяснения к докладу о сборе, именуемом «церковная лепта».

Внесенное ныне на уважение Священного Собора положение о «церковной лепте» являлось в работах и предначертаниях Отдела о церковном имуществе и хозяйстве одним из звеньев целой цепи постановлений, посредством которых Отдел предполагал увеличить средства общецерковной казны, но Священному Собору угодно было доклады хозяйственного характера изъять из сферы своего рассмотрения. Вследствие этого выпали из сферы обсуждения Собора проекты Положений о кредитных товариществах, страховом деле и церковном кооперативе. Тем большую важность и необходимость приобретает вносимое ныне Положение о сборе, именуемом «церковная лепта», который остается чуть ли не главнейшим источником собирания средств в патриаршую и общецерковную казну. Едва ли есть нужда говорить о необходимости образования церковной казны. Можно сказать, что каждый день приносит для Церкви скорбь за скорбью и новые тяготы для тружеников на церковной почве. И тем более является желательным принятие Положения, которое сохранит хотя бы некоторые церковные учреждения и обеспечит часть добрых тружеников в них. Собор обратит внимание, что церковная лепта усиливает средства патриаршей и общецерковной казны. Поня-

тие патриаршей казны не означает, что средства, поступающие в нее, идут на личные нужды Патриарха. Та и другая казна будут обслуживать общие потребности всей Православной Церкви и Высшего Церковного Управления. Но могут быть случаи, когда будет удобнее произвести ассигнование на ту или иную нужду и изволением Патриарха. Конечно, Святейший Патриарх будет производить расходы из патриаршей казны в согласии с Высшим Церковным Управлением. Далее, может быть, Собор обратит внимание на то, что срок производства сбора довольно длителен, с 1 октября по 21 ноября, т. е. почти два месяца. Конечно, это не значит, что все эти два месяца одному и тому же лицу будут предлагать обязательно принять участие в пожертвовании. Отдел имел в виду, чтобы каждый сын Православной Церкви был осведомлен о сборе и хотя один раз сделал свой взнос. От пастырей церковных будет зависеть внедрение в нравственное сознание пасомых обязанности поддержать не только местные благотворительные и просветительные учреждения, но и введение их в круг общецерковных нужд и выяснение необходимости существования общецерковных учреждений, например, Высшего Церковного Управления, Академий, миссий, а затем может быть создан фонд, из которого будут делать отчисления для епархий, которые не в силах содержаться на свои епархиальные средства (д. 161, лл. 96–97).

6. В происшедшем обмене мнений по общим вопросам принимают участие члены Собора: протоиерей С. Н. Кудрявцев, С. М. Раевский, А. В. Васильев, Н. Г. Малыгин, митрополит Тифлисский Кирилл, С. Г. Рункевич.

7. Докладчик дает разъяснения.

Что касается пожелания С. М. Раевского относительного того, чтобы докладчик дал принципиальные обоснования сбору и цифры, то, во-первых, я обращаю внимание Собора на то, что в Отделе разбирался целый ряд докладов хозяйственного характера и тогда Отдел входил в соображение о средствах, необходимых для Церкви. Цифрой, потребной на общецерковные учреждения, указывалась сумма в 20 миллионов, имея в виду содержание Высшего Церковного Управления, Академий, миссий, беднейших церквей и т. п. В суждениях Отдела определенно и обстоятельно была доказана необходимость иметь особую центральную казну, что же касается настоящего сбора, то Отдел смотрел на него как на часть поступлений в эту казну и, как я уже указал, этот сбор был одним из звеньев в цепи тех докладов, которые Собору не угодно было обсуждать. В других докладах, о страховании, церковном банке, называлась цифра возможных поступлений, здесь же цифра установлена не была. Дело в том, что Отдел отверг принудительность сбора как по принципиальным основаниям, так и ввиду особенностей текущего момента, и говорить что-либо в цифрах Отдел не мог, и я лишен возможности привести эти цифры. Но если православное население не привлечено к обязательным взносам на церковные нужды, как это делается у реформаторов, англикан, то уместно обратить внимание на нравственную обязанность принести свою жертву Церкви. Что касается того, чтобы соединять этот сбор с другими, то Отдел высказался против этого, желая оградить этот сбор от смешения. Что касается воспрещения производить сборы на местные нужды, то оно не вытекает из существа дела. По моему мнению, примечание к статье 2 можно было бы расширить, указать, какие сборы

должны быть производимы, именно те, которые не имеют важного значения для местных нужд. Затем в этом примечании должно отметить, что все другие сборы на общецерковную казну должны отпасть, чтобы остался только один предлагаемый сбор. Затем я прошу принять решение о переходе к постатейному чтению (д. 161, лл. 103–104).

8. Председательствующий ставит на голосование вопрос о переходе к постатейному чтению.

9. ПОСТАНОВЛЕНО: перейти к постатейному чтению.

10. Председательствующий оглашает статью 1: «В целях усиления средств патриаршей и общецерковной казны учреждается особый церковный сбор под наименованием «церковная лепта».

11. В происшедшем обмене мнений принимают участие протоиерей Н. В. Цветков, С. М. Раевский, митрополит Тифлисский Кирилл.

12. Докладчик дает разъяснения.

По поводу слов Раевского С. М. я могу сказать, что Отдел для наименования предложенного сбора «церковной лептой» не входил в обсуждение исторического происхождения слова «лепта» и не останавливался на логических несообразностях этого выражения. Слово «лепта» и было принято именно как термин, термин общепонятный, краткий и ясный. Да и логической несообразности в нем для меня не представлялось. Что касается возражения Высокопреосвященного митрополита Кирилла, то я повторяю, что Отдел имел в виду не две казны, а одну. Выражение «патриаршая и общецерковная казна» было употреблено для обозначения двоякого способа выдачи денег. Отдел полагал, что из общей казны в распоряжение Патриарха на дела благотворительности будут передаваться известные суммы, которые он мог бы расходовать в тех особенных случаях, когда ведение переписки через Высшее Церковное Управление было бы не совсем удобным ввиду нежелательности вызвать душевное смущение лица, получающего вспомоществование (д. 161, лл. 105–106).

13. Председательствующий ставит на голосование поправку митрополита Тифлисского Кирилла об исключении слова «патриаршей».

14. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

15. Председательствующий ставит на голосование статью 1 с принятой поправкой.

16. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 1 в изложении Отдела с принятой поправкой.

17. Председательствующий оглашает статью 2: «Сбор этот производится во всех приходах Православной Российской Церкви ежегодно и повсеместно с 1 октября по 21 ноября включительно. Примечание. В означенное время никакие другие сборы не допускаются».

18. В происшедшем обмене мнений принимают участие: митрополит Тифлисский Кирилл, Н. Г. Мальгин, священник А. А. Секундов, протоиерей Т. П. Теодорович, С. А. Котляревский, Л. К. Артамонов, А. И. Иодин, князь Е. Н. Трубецкой, епископ Охтенский Симон, Ф. Г. Гаврилов, В. А. Потулов, А. В. Васильев.

19. Докладчик дает разъяснения.

Мне представляется, что внесенное С. А. Котляревским предложение, чтобы совершенно не рассматривать статьи доклада, кроме первой, имеет значение только с точки зрения экономии времени, а не по существу дела. Князь Е. Н. Трубецкой и Преосвященный Симон уже достаточно убедительно сказали о важности установления срока сбора, о чем идет речь во второй статье. Но и в следующих статьях есть важные положения. Например, хотя бы в третьей статье говорится о новых непривычных условиях этих сборов. Сборы эти производятся не только в храмах, и не только деньгами, но и плодами, овощами и т. д., чего раньше не делалось. Я просил бы, чтобы Священный Собор своим высоким авторитетом принятием всех статей возвысил значение этого сбора, усилил сознание его важности и необходимости. Что же касается указания митрополита Кирилла, что с принятием этого сбора уничтожаются другие сборы в общецерковную казну, то я соглашусь с этим и повергаю на усмотрение Священного Собора такую редакцию второй статьи: «Сбор этот производится во всех приходах Православной Российской Церкви ежегодно и повсеместно с 1 октября по 21 ноября включительно, а все доселе установленные на это сборы прекращают свое действие». Что же касается примечания ко второй статье, то я вполне присоединяюсь к тем, которые высказываются за то, что это примечание не должно относиться к сборам на приходские нужды и потребности. Будем надеяться, что в приходах при новых условиях приходская жизнь забьет ключом, будет развиваться просвещение, благотворительность. Поэтому оставление приходов почти на два месяца без сборов нежелательно, и оно может вызвать резкие протесты.

Нужно иметь в виду и то, что для сборов на епархиальные нужды будут назначаться на Епархиальных Собраниях особые дни. Поэтому удобнее оставить сбор «церковная лепта» в указанные в статье второй месяцы, наиболее удобные для большинства православных, как месяцы «хлебные» и вообще благоприятные в имущественном отношении (д. 161, лл. 115–116).

20. Председательствующий ставит на голосование предложение С. А. Котляревского о передаче в Высший Церковный Совет всех статей доклада, начиная со второй статьи.

21. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

22. Председательствующий ставит на голосование поправку митрополита Тифлисского Кирилла о добавлении после слова «повсеместно» слов «исключительно в период времени» и об исключении слова «включительно».

23. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

24. Член Собора Т. П. Теодорович вносит предложение об исключении примечания к статье 2.

25. ПОСТАНОВЛЕНО: примечание к статье 2 исключить.

26. Председательствующий ставит на голосование статью 2 с принятой поправкой: «Сбор этот проиводится во всех приходах Православной Российской Церкви ежегодно и повсеместно исключительно в период времени с 1 октября до 21 ноября».

27. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 2 в оглашенном изложении.

28. Председательствующий оглашает статью 3.

29. Председательствующий ставит на голосование поправку Н. Г. Малыгина о внесении в статью 3 указания на то, что во время сбора «первое блюдо должно идти в пользу церковной лепты».

30. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

31. Председательствующий объявляет, что поправки А. В. Васильева о добавлении пред словом «деревням» слова «городам» и о замене слова «продуктами» словом «произведениями» и поправка Е. М. Витошинского об исключении слов «на местах» будут переданы в Редакционный Отдел и ставит на голосование статью 3 с принятой поправкой Н. Г. Малыгина: «Сбор производится, во-первых, в храмах во время богослужения, причем блюдо на церковную лепту носится первым, во-вторых, в приходах по деревням, селам, слободам, домам прихожан и т. д., в зависимости от местных условий. Пожертвования могут делаться как деньгами, так и натурою, как-то: продуктами сельского хозяйства, плодоводства, огородничества, пчеловодства и т. п. Собранные продукты продаются на местах и обращаются в деньги».

32. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 3 в оглашенном изложении.

33. Председательствующий ставит на голосование предложение князя Е. Н. Трубецкого о передаче статей 4–9 доклада в Высшее Церковное Управление на рассмотрение.

34. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение Е. Н. Трубецкого.

35. Председательствующий предлагает благодарить докладчика Н. И. Шелутинского.

36. ПОСТАНОВЛЕНО: благодарить докладчика.

37. В 1 час объявляется перерыв.

38. Заседание возобновляется в 1 час 40 минут.

39. Председательствующий предлагает продолжить обсуждение доклада Отдела «Об устройстве Церковного суда» и оглашает статью 11.

40. В обмене мнений принимают участие профессор П. Д. Лапин и Ф. Г. Гаврилов.

41. Докладчик дает разъяснения.

Основанием при составлении статьи 12 было намерение сделать суд независимым, чтобы суд стоял на высоте своего призвания, и никто не мог оказывать влияния на него. Здесь высказывались предположения, что лучше бы предоставить утверждение председателей судов епископу. Я согласился бы с этим, но только относительно Благочинических судов. Что же касается председателей Епархиальных судов, то с этим я согласиться не могу. Это не будет самостоятельный председатель суда. Он будет в зависимости от архиерея. Но не имею ничего против, если Собор признает правильным утверждение председателя епископом. Тут большого зла не будет. Но что касается председательствования епископа в Епархиальном суде, то тут я поддерживаю мнение, высказанное Ф. Г. Гавриловым. Это едва ли можем принять, для епископа это затруднительно. Рассмотрение одного дела иногда может потребовать не один день. Епископу некогда, он может уехать для обозрения епархии, служить, может заболеть, значит заседание суда нельзя начать. Вот практические неудобства этого предложения. Конеч-

но, желательно иногда и председательствование епископов, но если Собору угодно принять это, то нужно будет прибавить, что когда председательствует в Епархиальном суде епископ, то решение суда не представляется на его утверждение. Сам на себя никто жаловаться не может. Нужно прибавить, что в случае председательствования епископа решение не подлежит представлению и утверждению (д. 161, л. 126).

42. Председательствующий ставит на голосование поправку профессора П. Д. Лапина о замене слов «Высшим Церковным судом» словами «епархиальными архиереями».

43. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

44. Председательствующий ставит на голосование статью 11 с принятой поправкой: «Председателями Благочинических и Епархиальных судов могут быть лица не ниже пресвитерского сана, избираемые членами подлежащего церковного судебного установления из своей среды и утверждаемые в должности епархиальными архиереями».

45. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 11 в оглашенном изложении.

46. Председательствующий ставит на голосование предложение профессора П. Д. Лапина о внесении после статьи 11 новой статьи: «Епархиальный архиерей председательствует в Епархиальном суде, когда найдет нужным, лично».

47. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение П. Д. Лапина.

48. Председательствующий оглашает статью 12 в изложении Отдела.

49. В обмене мнений принимают участие профессор П. Д. Лапин, А. Г. Куляшев, Ф. Г. Гаврилов, митрополит Владимирский Сергий, П. И. Астров.

50. Докладчик дает разъяснения.

Я предполагал, что обсуждаемая статья пройдет без всяких споров, между тем она возбудила горячие споры. По поводу речей ораторов скажу, что Церковно-областной суд — суд апелляционный и представителю его много будет дела. Я не возражаю, что митрополит может принимать участие в этом суде, председательствовать, когда пожелает, но постоянным председателем не может быть. На председателе суда лежит не только председательствование при разборе дела, но и вся административная часть, наблюдение за канцелярской частью, распорядительные обязанности, вообще многосложная работа. Поэтому Отдел признал за лучшее, чтобы председателем Церковно-областного суда был не митрополит, а особое лицо. Думаю, что в этом ничего антиканоничного нет. Во главе Церковно-областного суда стоит, конечно, митрополит, но должно быть в суде особое ответственное лицо — председатель — епископ, избираемый членами суда из своей среды. Что касается вопроса о его утверждении, то таковое, в видах большей авторитетности председателя, должно принадлежать Высшему Церковному суду, а не областному митрополиту. Высший Церковный суд имеет и больше оснований к утверждению того или другого епископа в должности председателя Церковно-областного суда, чем митрополит (д. 161, лл. 137–138).

51. Председательствующий ставит на голосование поправку П. Д. Лапина о замене слов «Высшим Церковным судом» словами «митрополитом области».

52. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

53. Председательствующий ставит на голосование поправку митрополита Владимирского Сергия, к которой присоединяется и П. И. Астров, о добавлении статьи 12 словами «митрополит, когда найдет нужным, председательствует в зале суда».

54. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

55. Председательствующий ставит на голосование статью 12 с принятыми поправками: «Председателями Церковно-областных судов могут быть только епископы, избираемые членами сих судов из своей среды и утверждаемые в должности митрополитом области. Митрополит, когда найдет нужным, председательствует в заседании суда».

56. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 12 в оглашенном изложении.

57. Заседание закрыто в 2 часа 45 минут.

Священный Собор Православной Российской Церкви

Деяние сто пятьдесят девятое

24 августа (6 сентября) 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 7 часов 15 минут вечера под председательством Святейшего Патриарха Тихона в присутствии 140 членов Собора, в том числе 23 епископов.

2. *Товарищ председателя митрополит Новгородский Арсений.* Заседание открывается. Считаю долгом довести до сведения Собора, что, по газетным сообщениям, расстреляны Преосвященный Макарий (Гневушев), епископ бывший Орловский, и протоиерей И. И. Восторгов. Кроме того, в газетах сообщается, что найдено тело Преосвященного Гермогена, епископа Тобольского. Оба мученически пострадавшие Преосвященные — Макарий и Гермоген — состояли членами нашего Собора. Воспоем им и протоиерею Иоанну Восторгову «Со святыми упокой».

(Собор воспевает Преосвященным Макарию и Гермогену и протоиерею Иоанну Восторгову «Со святыми упокой».)

Объявляю заседание закрытым. Прошу посторонних освободить залу. (Голоса: В зале есть посторонний.) Это гость из Тамбова, он присутствует с моего разрешения.

Вниманию Собора будут предложены результаты работ комиссии, учрежденной Собором 21 августа (3 сентября) 1918 года для обсуждения текущих событий церковно-общественной жизни. Комиссия тщательно рассмотрела изданную Комиссариатом юстиции инструкцию по проведению в жизнь декрета от 23 января 1918 года об отделении Церкви от государства, названного «декретом о свободе совести», но на практике обращенного властью в орудие гонения на Православную Церковь, и выработала проект обращения Святейшего Патриарха и Священного Собора к Совету народных комиссаров об отмене означенной инструкции. Засим комиссия наметила ряд частных мероприятий, составила своего рода инструкцию для духовенства и православного народа, которою им должно руководствоваться в тех случаях, когда выработанные Комиссариатом юстиции меры будут проводиться в жизнь Церкви. Секретарь огласит тот и другой проект.

3. *Секретарь*. Комиссия, учрежденная Собором 21 августа (3 сентября) сего года для обсуждения текущих событий церковно-общественной жизни, выработала следующий проект заявления Святейшего Патриарха и Священного Собора Совету народных комиссаров.

«Православная Русская Церковь, в лице ее Первостоятеля, Московского и всея России Патриарха и Всероссийского Поместного Собора вынуждается обратиться к Совету народных комиссаров с нижеследующим заявлением.

Вот уже более полугода прошло с тех пор, как декретом народных комиссаров от 23 января 1918 года под заглавием «О свободе совести» Русская Церковь поставлена в положение не только фактически, но и юридически гонимой. Особым постановлением, своевременно обнародованным во всеобщее сведение и сообщенным советской власти, Священный Собор определенно выявил это, скрытое в словах декрета враждебное истинной свободе совести существо его. «Приветствуя, — гласит соборное постановление, — всякое действительное расширение свободы совести, Собор в то же время указывает, что действием упомянутого декрета свобода Церкви Православной, а равно и свобода всех вообще религиозных союзов и общин, превращается в ничто». Им «узаконяется открытое гонение, как против Церкви Православной, так и против всех религиозных обществ христианских и нехристианских». Раскрыв по частям смысл и намерения декрета, Собор заключал, что он представляет собою злостное покушение на весь строй Православной Церкви и акт открытого против нее гонения.

6 (19) апреля Всероссийский Собор через нарочитую депутацию к народным комиссарам в своем «слове правды о их распоряжениях, касающихся Православной Церкви», признал эти распоряжения «тяжким и ничем не вызванным со стороны Православной Церкви оскорблением ее религиозного чувства, насилием, самым вопиющим образом нарушающим ту свободу совести и те начала нелицеприятной справедливости и равноправия, которые провозглашены народными комиссарами». Депутация просила тогда власть во имя государственного блага отменить все ее распоряжения, посягающие на жизнь и свободу народной веры.

Ответом на это и на ряд последующих представлений о произвольных и неправомерных действиях, допускаемых особенно местными властями, при осуществлении декрета 23 января, было положительное заверение центральной советской власти, что для подробного выяснения границ и способов осуществления декрета будет создана в Москве особая комиссия с участием представителей всех вероисповеданий. Ожидания именно такого состава комиссии оказались, однако, напрасными. Власть развертывала свою программу в отношении к исповеданиям, совершенно не считаясь с их внутренней жизнью, и чрезвычайно недоброжелательно и особенно часто нападала на установления Православной Церкви и на ее служителей. Наряду с бесчисленными захватами церковных имуществ и зданий, учащались преследования церковных проповедников, аресты и заключения в тюрьмы священников и даже епископов. Таковы безвестное похищение Пермского епископа Андроника, издевательская посылка на окопные работы Тобольского епископа Гермогена и затем казнь его, недавний расстрел без суда Преосвященного Макария, бывшего епископа Орловского.

Ряд общих мероприятий, правительственных и законодательных, самого последнего времени превратил этот сначала как бы бессистемный поход против Православной Церкви в открытую и решительную борьбу, все возрастающую в своем напряжении. Недавние, быстро следовавшие один за другим декреты и постановления об изнесении всяких священных изображений из школьных зданий вместе с полным запрещением открытого преподавания Закона Божия, об отнятии всех духовно-учебных заведений, вместе с воспрещением преподавания богословских наук, даже в специальных пастырских училищах, ранее 18-летнего возраста, о привлечении всех священнослужителей и монахов в тыловое ополчение на неопределенных условиях, без всякого снисхождения к их священному долгу отрешения от действия оружием, об упразднении всех церквей при государственных и общественных учреждениях — все эти мероприятия завершились официально обнародованной 30 сего августа («Известия» за номером 186) от имени комиссара юстиции «Инструкцией по проведению в жизнь декрета от 23 января 1918 года об отделении Церкви от государства».

Эта инструкция, изданная вопреки прямому обещанию власти без выслушания голоса представителей самих вероисповеданий, явно стремится нанести смертельный удар всем материальным возможностям развития внешней и внутренней деятельности Церкви и служит вместе средством духовного угнетения и застращивания православного народа. Все имущественные средства Церкви у нее отнимают, кроме ничтожных сумм на текущие богослужебные нужды. Все просветительные, благотворительные и, в широком смысле, миссионерские начинания Церкви подрываются в корне. Святые храмы со святынями, в них хранимыми, святыми мощами и чудотворными иконами — это сложное духовное достояние нераздельно и всей Церкви и всего православного народа церковного — под лицемерным и противным природе этих предметов именем «народного достояния», отнимаются у самого же народа безбожной политической властью и в виде милости отдаются ему в пользование уже на кабальных условиях, открывающих возможность самых произвольных видов извлечения из святыни доходов в пользу казны и «под страхом уголовной ответственности по всей строгости революционных законов» (приложение 1, статья 9).

Если совещательный голос представителей православия при написании подобной инструкции и не был бы принят в полной мере, то он все же мог бы удержать коммунистических законодателей от некоторых статей, глубоко возмущающих православную совесть и абсолютно для нее неприемлемых.

Так, уже сама природа церковного и особенно храмового и богослужебного имущества, как достояния Божия, не терпит владения им со стороны людей, чуждых Церкви. Одна только простая передача храмов и неприкосновенных для мирян святынь в руки неверующих и иноверцев есть унижение святыни, граничащее с ее поруганием. Но если еще и порядок такой, насилием исторгаемой, передачи при общеизвестной малокультурности многих агентов власти на местах и крайнем огрубении нравов в переживаемое нами мрачное время осложнится кощунством и осквернением святыни (беззаконное вхождение в алтари, прикосновение к престолам и священным сосудам и т. д.), это причинит уже тяжкие кровоточащие раны

религиозной совести верующих. Это будет прямым вызовом мученичества и неизбежных волнений.

Другая подробность инструкции, а именно требование от отдельных членов общины верующих подписки в том, что в их храмах не будут «раздаваться и продаваться книги, брошюры, листки, послания, направленные против советской власти, а равно произноситься проповеди и речи, враждебные той же власти» (статья 3), есть также недопустимое посягательство на внутреннюю область духовной свободы. Такой подписки члены Церкви дать не могут. Это само по себе естественное требование всякой власти, в данной формулировке и постановке совершенно неуместно. Дух благодатносыновних отношений паствы к своим пастырям не может допустить в круг этих святых отношений и тени политического сыска. Кроме того, дух всего христианства и Церкви ничего общего не имеет с официальным коммунистическим безверием и при желании любая христианская книга и любая проповедь могут быть истолкованы как враждебные советской власти. Свою политическую цензуру советские власти, если признают необходимым, имеют легкую возможность вести открыто при посредстве свойственных им полицейских средств, не оскорбляя такими поручениями самих православных.

Применение инструкции грозит повести еще и к другим, непереносимым для совести верующих, насилиям над нею, которых советские власти могли и не иметь в виду. Например, составители инструкции, при контрактовой передаче храма в пользование верующих, почему-то обходят живую, исконно-церковную организацию — канонический приход и измышляют искусственный коллектив в виде группы одноверцев. В состав его политическая власть обязует верующих открывать доступ всем желающим, хотя бы и по их голословному заявлению о своем православии, ибо даже паспортные отметки о вероисповедании той же инструкцией упраздняются и воспрещаются. В таком порядке могут быть извне включаемы в церковную общину даже и отлученные от Церкви.

Итак, последняя «Инструкция» комиссаров юстиции ставит Православную Церковь пред лицом неизбежного исповедничества и мученичества, а российскую коммунистическую власть обрисовывает как власть, сознательно стремящуюся к оскорблению народной веры, очевидно в целях ее уничтожения. Как с такой властью нам, защитникам народной веры, найти общий язык? Мы уже не взываем, как прежде, ни к национальной истории, ни к общегосударственному благу, ни к отвлеченной идее разделения Церкви и государства, ни к идее истинной, или только условной, политической свободы, ни к праву и справедливости, ни к любви и общечеловеческому братству. За истекшее полугодие все для кого-либо возможные ожидания в этом направлении рассеяны самой советской властью. Из многократных ее заявлений, не менее ярких действий и официальной литературы мы с печалью сердечной убедились, что коммунизм отверг все эти обычные в человеческом общежитии мерила и открыл свое забрало как сила, враждебная всякой свободе и всякому праву, даже простой человеческой справедливости и простейшему человеколюбию. Во главу угла он поставил идею неравенства людей от рождения и проклятия одной части человечества во имя другой, вплоть до физического и даже насильственно-кровавого ее истребления. Здесь уже нет

дыхания Духа Божия, нет даже духа человеческого, здесь дышит дух зла, ненависти и разрушения. Последние приказы власти народных комиссаров с официальными призывами к «захвату значительных количеств заложников и к массовому их расстрелу без суда» внушают невольный ужас всякому здоровому, сохранившему элементарное нравственное чутье человеку. Расправы над заложниками — это возвращает нас не только к темным векам варварства, но и уносит мысль из крещеной, культурной Европы куда-то вглубь Африки.

Мы уверены, однако, что наш российский коммунизм, будучи духовным явлением антихристианской сущности, исповедуется и проводится в жизнь людьми все же общего с нами европейского, насыщенного преданиями христианства, духовного воспитания. И потому мы еще надеемся, что Совет народных комиссаров хотя отчасти поймет нас, когда мы, в расчете на простейшую общечеловеческую нравственность и культурность, свидетельствуем о бесчеловечном и бесцельно-жестоком насилии над народной верой, проводимом в последней инструкции.

Посему, как полномочные представители православного русского народа, знающие его духовную жизнь и тайны его совести, мы с твердым убеждением заявляем, что долг народных комиссаров немедленно отменить действие данной инструкции и пересмотреть ее при участии представителей Православной Церкви, а до того времени приостановить и применение самого декрета от 23 января во всем его объеме. 23 августа (7 сентября) 1918 года».

4. *Митрополит Новгородский Арсений.* В одном заявлении изложен общий взгляд Собора на изданную Комиссариатом юстиции инструкцию. Здесь представлены и те мероприятия, к которым должны прибегнуть верующие, если это заявление, что весьма возможно, не окажет своего действия. Сейчас вашему вниманию будут предложены эти мероприятия.

5. *Секретарь.*

1. Святые храмы и часовни со всеми священными предметами, в них находящимися, суть достояние Православной Церкви, которое может быть отторгнуто от нее гражданской властью лишь посредством беззаконного захвата и насилия.

2. Православные христиане должны памятовать, что защита всех святынь есть то исповедание веры, к коему все мы призываемся самим нашим христианским званием и обетами, даваемыми при святом крещении.

3. Особо ревнующие о защите святынь, до готовности душу свою положить за них, для укрепления сей готовности призываются совместно давать торжественное обещание по нарочитом к нему приготовлении общим говением и елеосвящением.

4. Никто из православных христиан под страхом церковного отлучения да не дерзает принять участие в фактической передаче храмов, часовен и священных предметов, в них находящихся, советским властям на условиях, изложенных в изданной Комиссариатом юстиции инструкции или износить по требованию сих властей хранящиеся там священные предметы.

5. Настоятелям храмов, церковным старостам, членам Приходских Советов и прочим хранителям священного достояния Церкви разрешается, в случае явной опас-

ности насилия над ними, передавать советским властям, по их требованию, только описи и ключи от хранилищ священных предметов и прочего церковного имущества.

6. В святых храмах, подвергшихся насильственному захвату со стороны советской власти, отправление службы Божией может быть прекращено распоряжением местного епархиального архиерея до тех пор, пока сии храмы остаются в руках насильников.

7. В случае явного небрежения или безразличия прихожан к захвату и поруганию своих святынь храмы таковых приходов закрываются распоряжением местного епархиального архиерея, и отправление общественного богослужения, а в исключительных случаях и некоторых частных треб, в приходе прекращается впредь до полного и явного раскаяния всех виновных.

8. Никто из православных христиан, под страхом церковного отлучения, не должен входить в соглашение с советскими властями о принятии от них св. храмов и священных предметов на условиях, устанавливаемых изданною Комиссариатом юстиции инструкциею, и давать требуемую ею подписку.

9. Св. храмы и прочие священные предметы, отнятые советской властью, могут быть принимаемы от нее на хранение и молитвенное употребление церковными приходами и братствами с разрешения епархиального архиерея лишь на общих церковно-канонических условиях.

10. Переход, хотя бы временный, православного храма в фактическое обладание чуждых и враждебных Православной Церкви лиц, соединенное с прикосновением их к священным предметам, есть поругание сих святынь, посему возобновление богослужения в таком храме и обращение прочих предметов к прежнему их употреблению требуют предварительного освящения их по установленному чину.

11. Лишившаяся храма насилием гражданской власти община православных объединяется около своего пастыря, который с разрешения епархиального архиерея может совершать для нее божественные службы, не исключая и литургии, в частном доме, избранном для общей молитвы, на антиминсе, изнесенном из храма до захвата его насильниками.

12. Необходимые для богослужения предметы должны быть в таких случаях приобретаемы на добровольные даяния верующих, причем священные сосуды могут быть без всяких украшений на них, кроме священных изображений, а облачения из простой новой холстины: да ведают насильники и осквернители храмов Божиих, что вера православная не нуждается во внешнем великолепии и что соблазн удержать его ценою покорности бесстыдному насилию не может сломить верных последователей Христа к подножию сатанинской власти.

13. Подробные правила по применению вышеизложенных основных постановлений вырабатываются Высшим Церковным Управлением.

6. *Митрополит Новгородский Арсений.* Общее впечатление вы уже имеете, теперь для более детального усвоения попросим отца архимандрита Илариона вторично прочесть текст заявления. (Архимандрит Иларион вторично оглашает прочитанное секретарем Собора заявление Святейшего Патриарха и

Священного Собора.) Угодно Священному Собору согласиться с содержанием прочитанного заявления?

7. ПОСТАНОВЛЕНО: принять обращение к Совету народных комиссаров без прений.

8. *Митрополит Новгородский Арсений.* Кому угодно сделать редакционные исправления в заявлении, тех прошу изложить их письменно и представить в комиссию. Теперь приступим к рассмотрению частных мероприятий. И. М. Громогласов объяснит значение намеченных мероприятий и отношение их к принятому Собором обращению.

9. *И. М. Громогласов.* В сообщении Собору о результатах работы комиссии заключается некоторая неясность. Это побуждает меня выступить с разъяснением хода работ и тех соображений, которыми руководствовалась комиссия при исполнении возложенной на нее задачи. Комиссия, приступив к работе, сочла необходимым, во-первых, обсудить вопрос о том, что нужно сделать и какие меры предпринять в связи с изданною Комиссариатом инструкциею о проведении в жизнь декрета Совета народных комиссаров от 23 января 1918 года и, во-вторых, рассмотреть подробно тот материал, который был передан ей Собором как конкретные мероприятия, предложенные отдельными членами Собора на заседании, посвященном обсуждению названной инструкции. После долгих и всесторонних обсуждений комиссия приняла следующий план. Во-первых, комиссия считает необходимым обратиться к Совету народных комиссаров с указанием на общий враждебный характер действий советской власти по отношению к Церкви Православной, начиная со дня издания декрета об отделении Церкви от государства.

10. *Митрополит Арсений.* Через кого и как обратиться к Совету народных комиссаров?

11. *И. М. Громогласов.* Обратиться к Совету народных комиссаров с письменным заявлением. Обращение в письменной форме выбрано потому, что в настоящем случае каждое слово должно быть обдумано и всесторонне взвешено, чего, конечно, при устном заявлении быть не может. Это письменное заявление должно быть по возможности полным и исчерпывающим указанием на тот недопустимый враждебный образ действий против Православной Церкви, какой принял Совет народных комиссаров. Комиссия, признав необходимость письменного обращения к советской власти, не предрешала, однако, способа передачи этого заявления. Было лишь признано необходимым, чтобы текст содержал, как я уже отметил, оценку отношений советской власти к Церкви, недопустимость подобных отношений и, как вывод из этого, настойчивое указание на необходимость отмены изданной Комиссариатом юстиции инструкции в целом и пересмотра ее при непременном участии представителей вероисповеданий. Вместе с тем, так как применение декрета об отделении Церкви от государства началось еще до издания инструкции и принесло уже много зла, необходимо настаивать пред Советом народных комиссаров о приостановке действия декрета от 23 января 1918 года впредь до разъяснения его новой инструкцией. Во исполнение этого и был разра-

ботан комиссией текст проекта обращения к Совету народных комиссаров. Во-вторых, комиссия признала необходимым, чтобы наряду с обращением к советской власти и одновременно с ним Собором было издано особое послание к православному русскому народу, раскрывающее общий взгляд на значение святынь и должное отношение к ним. Нужно в ярких и смелых словах напомнить православным христианам их обязанность защищать церковные святыни и оберегать их от осквернений и поругания со стороны лиц, чуждых Церкви и враждебных ей. Такое послание будет иметь практическое значение, что явится основою и руководством для проповеди на местах, требуемой современными обстоятельствами. Необходимо, чтобы Собор твердо заявил свою точку зрения на них и выявил свой взгляд на современные события. Какова точка зрения, ясно видно из представленного обращения к Совету народных комиссаров. Но использовать это же обращение и в качестве послания к народу нельзя. Нужно одним языком говорить с Советом народных комиссаров, а другим с верующим народом православным. Текст послания еще не готов, так как в первую очередь комиссия считала необходимым выработать текст заявления Совету народных комиссаров. Комиссия полагает, что вручение этого заявления должно сопровождаться указанием известного срока, в течение которого Собор будет ожидать ответа от народных комиссаров на это свое крайнее и последнее обращение в ним. Но если комиссия считала срочной выработку самого текста послания, то для нее представлялась совершенно необходимой срочная разработка конкретных указаний о том, как нужно поступать верующим в случаях применения советской властью изданной ею инструкции. Предполагаемые указания сформулированы в ряде пунктов, которые сегодня предложены вниманию Собора. Вот та связь между двумя частями работы, которая не была сначала указана и потому, быть может, для некоторых явилась непонятной. Я должен сказать, что по вопросу о практических указаниях комиссией сделано еще не все: разработаны указания лишь относительно святынь, священного достояния Церкви и ничего не сказано о прочем имуществе церковном и метрических книгах. Причина в том, что комиссия, понимая всю важность и ответственность возложенной на нее работы, старалась отнестись к ней со всевозможной тщательностью и ввиду краткости срока не смогла больше сделать, ограничившись пока спешным и существенным. Недостающую часть работы комиссия надеется представить в самом непродолжительном времени.

Наконец, комиссия признала необходимым, чтобы кроме тех общих руководственных указаний, которые выработаны ею и будут преподаны, верующему народу от имени Священного Собора, если он найдет их приемлемыми, были изданы более детальные и соответствующие местным условиям распоряжения, в виде инструкций, исходящих от высшей церковной власти или епархиальных архиереев. Представленные 13 пунктов являются, стало быть, лишь частью тех практических указаний, которые должны быть преподаны народу на тот случай, если советская власть захочет провести в жизнь и осуществить изданную Комиссариатом инструкцию к декрету от 23 января.

12. *Митрополит Новгородский Арсений.* Я должен сказать, что выработанные комиссией частные мероприятия, к которым должны прибегнуть верующие для защиты святынь, требуют обсуждения. Сегодня мы не успеем этого сделать. Завтра мы подробно рассмотрим и обсудим эти мероприятия в порядке закрытого заседания. Поэтому предупреждаю, чтобы каждый из вас обдумал вопрос сам с собою, не вынося его вовне и делая предметом открытого обсуждения в обществе. Не говорите ничего ни о комиссии, ни о тезисах, выработанных ею и подлежащих вашему обсуждению.

13. Заседание закрыто в 8 часов 30 минут вечера (д. 162).

Священный Собор Православной Российской Церкви

Деяние сто шестидесятое

25 августа (7 сентября) 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 11 часов 20 минут утра под председательством Святейшего Патриарха Тихона в присутствии 163 членов Собора, в том числе 28 епископов.

На повестке заседания: 1) Текущие дела. 2) Доклады Редакционного Отдела. 3) Обсуждение выработанных особой Комиссией мероприятий по применению инструкции Комиссариата юстиции.

2. *Товарищ председателя митрополит Новгородский Арсений.* Вниманию членов Собора будет предложен доклад Редакционного Отдела о финансово-хозяйственных церковных учреждениях и о сборах в церковную казну.

3. *Докладчик профессор В. А. Керенский.* Долг имею огласить постановления Собора о финансово-хозяйственных церковных учреждениях и о сборах в общецерковную казну с прошений и документов в изложении, принятом Редакционным Отделом.

1) Постановлением Священного Собора Православной Российской Церкви передано 21 августа (3 сентября) 1918 года в Редакционный Отдел, согласно статье 138 Устава Поместного Собора, для установления окончательного изложения соборное предначертание о финансово-хозяйственных церковных учреждениях. Рассмотрев это предначертание в заседании 24 августа (6 сентября) 1918 года, Редакционный Отдел постановил предложить Священному Собору принять означенное предначертание в следующем изложении.

Представленные соборным Отделом о церковном имуществе и хозяйстве доклады «О взаимном церковном страховании», «О Всероссийском церковном кооперативе» и «О Всероссийском кредитном союзе приходов и церковных учреждений» передать в Высшее Церковное Управление с предоставлением ему образовать, по мере возможности, как предусматриваемые в этих докладах, так и иные хозяйственные уч-

реждения для изыскания средств на осуществление просветительных, благотворительных и миссионерских задач Церкви.

2) Постановлением Священного Собора Православной Российской Церкви передано 21 августа (3 сентября) 1918 года в Редакционный Отдел, согласно статье 138 Устава Поместного Собора, для установления окончательного изложения соборное предначертание о сборах в общецерковную казну с прошений и документов. Рассмотрев это предначертание в заседаниях 24 и 25 августа (5 и 6 сентября) 1918 года Редакционный Отдел постановил предложить Священному Собору принять означенное предначертание в следующем изложении: представленное при докладе соборного Отдела о церковном имуществе и хозяйстве о сборах в общецерковную казну с прошений и документов передать в Высшее Церковное Управление на утверждение и введение в действие с теми изменениями, какие признаны будут Высшим Церковным Управлением соответственными.

4. *Председательствующий.* Угодно принять доклад в изложении Редакционного Отдела?

5. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановления в изложении Редакционного Отдела.

6. *Председательствующий.* Постановления будут переданы в Совещание епископов и, по его одобрении, получат законную силу. Далее следует доклад Редакционного Отдела об устройстве Варшавской епархии в пределах бывшего Царства Польского.

7. *Докладчик С. Г. Рункевич.* Постановлением Священного Собора Православной Российской Церкви передано 20 августа (2 сентября) 1918 года в Редакционный Отдел, согласно статье 138 Устава Поместного Собора, для установления окончательного изложения соборное предначертание об устройстве Варшавской епархии в пределах бывшего Царства Польского. При рассмотрении этого предначертания в заседании 24 августа (6 сентября) 1918 года Редакционный Отдел обратил внимание прежде всего на то, что в предначертании совершенно не оговорено, как должен быть организован в пределах Варшавской епархии Церковный суд. Ввиду этого Отдел признал необходимым дополнить статью 1 указанием на то, что Варшавская епархия управляется не только согласно определениям Собора об епархиальном управлении, но и согласно определениям о суде. Пункт «г» статьи 1, где говорится об утверждении Святейшим Патриархом избранного на Варшавскую епархиальную кафедру, Отдел согласовал с вошедшим уже в силу соборным определением о круге дел, подлежащих ведению органов Высшего Церковного Управления, согласно коему утверждение в должности избранных на епархию архиереев принадлежит Священному Синоду. Редакционный Отдел постановил представить означенное предначертание на благовоззрение Собора в следующем виде.

1. Православная Варшавская епархия остается в прежних своих пределах и, составляя часть Православной Российской Церкви, управляется на общих основаниях, принятых Священным Собором для всех православных епархий Российской Церкви, а именно:

а) находится в канонической зависимости от Высшего Церковного Управления, возглавляемого Святейшим Патриархом Московским и всея России;

б) посылает своих представителей на Всероссийские Церковные Соборы;

в) управляется епархиальным архиереем, Епархиальным Собранием и Епархиальным Советом согласно определениям Священного Собора Православной Российской Церкви об епархиальном управлении и суде и в соответствии с местными условиями и нуждами;

г) епархиальный архиерей православной Варшавской епархии избирается клиром и мирянами епархии из числа кандидатов, одобренных Священным Синодом, и по избрании утверждается Священным Синодом, а в исключительных случаях назначается в порядке примечаний 1 и 2 к статье 16 соборного определения об епархиальном управлении.

2. Епархия Варшавская, с соблюдением действующих в государстве Польском законов, открывает и содержит общеобразовательные и специальные учебные заведения, с преподаванием на русском языке и с обязательным изучением польского языка, а также благотворительные и просветительные учреждения (богадельни, приюты, попечительства, типографии и др.).

3. За Варшавскою епархиею сохраняются на правах собственности все принадлежавшие ей до войны и находящиеся в пределах Царства Польского православные церкви, часовни и монастыри, с их имуществами и капиталами. Равным образом, собственность епархии составляют принадлежавшие Варшавскому архиерейскому дому и другим епархиальным учреждениям имущества и капиталы.

Примечание. Церкви и имущества православных приходов, которые за отсутствием или малочисленностью православного населения будут упразднены, а также все военные храмы в Царстве Польском передаются в собственность ближайших приходов и считаются приписными к ним.

4. Источниками содержания духовенства, должностных лиц и епархиальных учреждений Варшавской епархии служат: местные средства, ассигнования Высшего Церковного Управления и ассигнования, назначаемые Польским правительством.

5. Православная Церковь в Королевстве Польском пользуется всеми правами, определяемыми государственными законоположениями Польского Королевства в отношении других христианских исповеданий.

8. *Председательствующий.* Угодно ли принять доклад в таком изложении?

9. ПОСТАНОВЛЕНО: принять доклад в изложении Редакционного Отдела.

10. *Председательствующий.* Доклад будет передан в Совещание епископов и, по его одобрении, получит законную силу. Продолжается обсуждение некоторых мероприятий, которые выработаны Комиссией о гонениях на Церковь. Оглашаю статью 1: «Святые храмы и часовни со всеми священными предметами, в них находящимися, суть достояние Православной Церкви, которое может быть отторгнуто от нее гражданской властью лишь посредством беззаконного захвата и насилия».

11. *В. И. Зеленцов.* Когда было Ведомство Православного исповедания, тогда был и язык Ведомства Православного исповедания в церковных документах и делах.

Вместе с языком тогда входили и понятия Ведомства Православного исповедания. Об этих понятиях даже несильный догматист профессор канонического права П. В. Верховский в своей диссертации «Духовная Коллегия и Духовный Регламент» заметил, что понятия Ведомства Православного исповедания не всегда были согласны с догматическими понятиями Церкви. В рассматриваемой нами статье оказалось, что первая половина статьи высказана языком и понятиями Ведомства Православного исповедания, не вполне согласными с догматическими положениями Церкви. Здесь сказано, что храмы и часовни «суть достояние Православной Церкви». Позвольте, но в храме есть Святые Дары и нельзя считать их имуществом Ведомства Православного исповедания, это даже не имущество Божие, они более того. Они только вверены хранению Церкви и предлагаются для таинственного употребления, но нельзя же их назвать имуществом Церкви, как нельзя назвать таким имуществом и находящиеся в храмах святые мощи. И самые храмы, по учению Священного Писания и Православной Церкви, суть имущество Божие. В 8-й главе 3-й книги Царств Соломон говорит: «Я построил храм в жилище Тебе». Вообще в Священном Писании нет иного обозначения храма, он всегда обозначается как достояние Божие. Это имущество Божие вверяется нам на хранение, и первую половину этой статьи лучше изложить так: «По верованию Православной Церкви святые храмы и часовни со всеми священными предметами в них находящимися, суть достояние Божие, вверенное Господом Православной Церкви». Добавлю еще в пояснение, что ведь и всякая святыня, по учению Библии, есть достояние Божие. У Иезекииля говорится: «Святынь Моих ты не уважаешь». И все, что приносилось в храм, считалось принощением в дар Господу. Затем, так как эта статья имеет декларативный характер, то нужно хотя вкратце разъяснить православному населению, что всякое отнятие святыни и храмов есть не только гонение на Церковь, но и восстание на Христа. Об этом доселе народу не сказано и этим устроили великий соблазн. Масса православных служит в Красной армии, и они будут отнимать храмы, оставаясь православными, надо же им разъяснить, они не понимают, что делают, и я предлагаю добавить в конце статьи «но всякое отнятие у Православной Церкви ее храмов и иных святынь есть не только гонение на Церковь, но и восстание на Самого ХристаСкажу еще к порядку дела. Нужно положить экземпляр правил на этой кафедре для пользования ораторов, а то трудно приводить статьи на память.

12. *Л. Д. Аксенов.* Да простит мне Священный Собор, если я позволю себе внести ряд поправок к предложенной редакции отдельных статей. Итак, статья 1. Статья эта, конечно, декларативного характера, но она главная, основная, на ней строятся все прочие правила, а потому она должна быть редактирована с особою показательностью. Главное исправление, которое хотел предложить я, уже внесено предшествовавшим оратором. В ней, действительно, должно быть прежде всего ясно выражено сакраментальное учение Церкви о том, что православные храмы с их святынями суть Божие достояние. Но, определяя засим отношение сего достояния к Церкви, мне кажется правильнее отметить не то, что оно вверено Церкви, как предлагает В. И. Зеленцов, а то, что оно находится в земном обладании Св. Церкви. Далее необходимо в ней определенно, а не описательно выразить, что с точки зрения церковного право-

сознания представляет собою отторжение от Церкви ее святынь. Необходимо прямо сказать, что это есть преступление. Наконец, полезно в ней подчеркнуть, что речь идет именно о православных храмах и часовнях. Исходя из вышеизложенного, я предлагаю следующую редакцию: «Святые православные храмы и часовни, со всеми священными предметами, в них находящимися, суть Божие достояние, состоящее в земном обладании Святой Православной Церкви; отторжение сего достояния от Церкви является актом беззаконного захвата и насилия».

13. *В. А. Потулов.* Я со своей стороны полагаю, что эта статья неудачно составлена, из нее не видно, против чего возражают, против декрета или против инструкции. Возражать против инструкции нецелесообразно, следует возражать против декрета, так как инструкция базируется на декрете. Правда, мы протестовали против декрета, может быть, не в столь рельефной форме, но этот протест забыт и нелишне его повторить, но в этой статье это не содержится. Здесь употреблено выражение «беззаконного». Под это выражение можно подвести все, и нам всегда могут указать, что мы выходим из неверного положения. От нас отнимает имущество декрет, а инструкция вытекает из декрета. Лучше эту статью переделать, для чего передать проект в Комиссию и просить проредактировать.

14. *Князь Е. Н. Трубецкой.* Я не согласен с теми, которые предлагают эту статью опустить, но некоторые положения ее, я думаю, нужно изложить иначе. Нужно указать, в чем заключается допустимость отторжения церковного имущества с христианской точки зрения. Слово «беззаконно» здесь неудачно приведено. Произошло смешение понятий юридических и нравственных. Изложить статью 1 нужно так: «Отторжение от Церкви святых храмов и часовен со всеми священными предметами, в них находящимися, есть недопустимое с христианской точки зрения похищение Божиего достояния». Это беззаконно с нашей точки зрения — христианской, и эта точка зрения должна быть выдвинута на первый план.

15. *Профессор И. М. Громогласов.* Указан ряд возражений против статьи — и формальных, и по существу. С формальной стороны говорят, что статья не стоит в соответствии с требованиями инструкции, или недоумевают, против чего направляется статья — против декрета или против инструкции. В ответ на это я должен сказать, что статья действительно не стоит в соответствии с инструкцией, что она не направляется ни против декрета, ни против инструкции, и что всего меньше составители ее желали сообразоваться с требованиями инструкции. Статья эта, как уже было здесь указано, декларативного характера. Она принципиально разрешает вопрос о церковном имуществе, выражает принципиальную, не моральную, а церковно-правовую точку зрения на достояние Божие. Что представляет ряд статей вообще? Если они будут приняты, то будут иметь значение церковного закона, потому что Собор есть орган церковного законодательства. Здесь спрашивали, как можно говорить о беззаконности действий, основанных на декрете. Я полагаю, что такая оценка посягательства на права Церкви и вполне понятна, и уместна, когда исходит от церковного законодательного органа. Священный Собор дает эту оценку, конечно, не с точки зрения совдепов, так как не может Собор унизиться до их точки зрения и применительно

к ней толковать термины «законно» и «незаконно». Мы формулируем соборное постановление, и те, кто будет читать его на местах, поймут, о какой законности или о каком беззаконии идет речь. А тем, кто здесь спрашивает, с какой точки зрения в статье говорится о законности, я отвечаю прямо и определенно, что говорится с точки зрения права Божественного, а не мірского. Говорят, что здесь имеются дефекты по существу. Я согласен, что некоторые поправки вносят в статью улучшения. Так, я не возражаю, что храмы лучше определить как достояние Божие, вверенное на хранение Православной Церкви.

Можно ли говорить об отторжении церковного имущества? Конечно можно: ведь мы, как уже сказано, не полемизируем в этой статье с инструкцией, а заявляем наш общий принцип. Но если бы мы спустились до точки зрения ответа на инструкцию, то и тогда можно было бы говорить об отторжении церковного имущества. Инструкция не может быть столь оптимистически истолкована, как ее некоторые ораторы пытались истолковать. Они говорили, что когда власть примет церковные предметы по описи, то передаст их в распоряжение группе лиц соответствующего вероисповедания. А если такой группы, которая пожелала бы принять церковные предметы не найдется? Мы полагаем, что и не должно найтись таких православных, которые бы согласились принять имущество церковное на условиях, намечаемых инструкцией: что же тогда будет со святыми храмами по этой инструкции? В инструкции сказано, что в случае, если не окажется желающих взять в свое ведение богослужебное имущество, местный совдеп троекратно публикует об этом в местных газетах. Если по прошествии недели, как об этом читаем далее, со времени последней публикации не поступит заявлений о желании взять на указанных основаниях имущество, то местный совдеп сообщает о сем народному комиссару просвещения, распоряжением которого храм будет использоваться для другого назначения. Разве это не отторжение храмов и святынь из обладания Церкви? Таким образом, если бы мы пожелали спуститься до полемики с инструкцией, то и тогда есть основание говорить об отторжении. Но этого не нужно делать: сегодня одна инструкция, завтра другая. Вчера в декларации, прочитанной здесь, выражена была твердо и определенно наша общая точка зрения; она не должна быть положена нами в основу этих статей. Нахожу возражения против упоминания об отторжении не имеющими силы и не могу отказаться от признания его беззаконным, ибо с церковно-правовой точки зрения отнятие церковных святынь есть, несомненно, беззаконное насилие.

16. *Архимандрит Иларион.* Совершенно верно, как было уже сказано, что статья имеет декларативный характер. Но, рассматривая эту статью как декларацию, я в ней не нахожу надлежащей принципиальной глубины. Пред Русской Поместной Церковью в настоящее время стоит вопрос, какого никогда не стояло не только пред нашею Церковью, но и пред какой-либо другой Поместной Церковью за все 19 веков исторического бытия Вселенской Церкви. Церковь до сих пор жила в рамках общего капиталистического строя, и все касающееся имущественных прав и понятий Церкви, каноны наши, носят характер этого именно капиталистического строя, так как другого строя мир не знал. Несомненно, в рамках этого именно строя создались поня-

тия о священной церковной собственности, о которой у нас идет теперь речь. Теперь в России в первый раз в мировой истории производится опыт введения социалистического строя в широком государственном масштабе. Сказать пред лицом этого социалистического опыта, что храмы и священные сосуды суть достояние Православной Церкви, это значит не сказать ничего. Собственником теперь может быть только государство. Церковь не есть уже собственник. Она не имеет прав юридического лица. Это нам сказано совершенно прямо и откровенно еще в декрете от 23 января. Нам следует оценить факт в его принципиальной глубине. Может ли наша церковная священная собственность, включая святые мощи и Святые Дары, быть объявлена собственностью социалистического государства? Н. Д. Кузнецов уверял, что правительство желает создать лишь фикцию государственного обладания нашим священным достоянием, а на самом деле все будет и впредь, как это было доселе.

С таким взглядом согласиться совершенно невозможно. Ведь нам обещают давать храмы и священные предметы в пользование лишь на определенных и совершенно неприемлемых условиях. А если храмы и св. предметы на указанных в инструкции условиях и с приложенной к инструкции подпиской вы не возьмете в свое пользование, то всему этому имуществу будет дано другое назначение, какое определит местный совдеп или Комиссариат народного просвещения. Здесь не юридическая фикция, а фактически полное обладание имуществом, так что государство в лице совдепа может передать священное имущество другим лицам или дать ему совсем не религиозное назначение, отправив так называемые священные предметы в хранилища Российской республики.

Церковь существовала бы, если бы зародилась в рамках социалистического строя, но тогда у нее несомненно были бы иные понятия о своих имуществах. Я не думаю, чтобы нашей Церкви нужно было теперь пересоздавать свои имущественные понятия, переводить их на почву социалистическую. Я не верую, как, надеюсь, не веруете и вы, что социализм в нашей несчастной стране утвердился навсегда. Я в социализм не верую. Социализма не будет никогда. А если мы в социализм не веруем и не желаем усваивать в применении к нашей священной собственности социалистических понятий, то мы должны в первой статье декларативного характера отметить ту мысль, что храмы и священные предметы не могут по самому существу своему, как священные, перейти в собственность безрелигиозного государства, даже и в юридическом моменте, тем более не могут перейти в фактическое его владение. Мы должны заявить, что храмы и святыни наши не могут быть социализированы.

Такое наше заявление, конечно, советского правительства не переубедит и социализация храмов и святынь, вероятно, будет производиться и помимо нашей воли. Во второй части первой декларативной статьи мы должны назвать эту «социализацию» по имени. Мы должны сказать, что это такое будет в отношении Церкви. Здесь в предлагаемом тексте первой статьи сказано, что отторжение церковного достояния есть беззаконный захват и насилие. Употребить слово «беззаконие» не наше дело; да в нашей социалистической республике теперь другие законы, а тех законов, с точки зрения которых отторжение церковного достояния является беззаконием, нет; они уже

более не существуют. Мы это отторжение можем рассматривать со своей церковной точки зрения. Представим такую картину. Явится для описи церковного имущества какой-нибудь жид; храмам будет давать назначение согласно с видами и целями разных совдепов и комиссариатов, священные сосуды и чудотворные иконы понесут в хранилища советской республики. Что это такое будет с нашей религиозной точки зрения? С нашей точки зрения это, прежде всего, кощунство и, конечно, насилие. Итак, если первая статья имеет декларативный характер, в ней, по моему мнению, должны быть выражены две мысли: первая — не могут святые храмы и священные предметы по самому своему существу быть объявляемы собственностью безрелигиозного государства и подлежать социализации; вторая — отторжение храмов и священного церковного имущества из исключительного распоряжения самой Церкви есть насилие над Церковью и кощунство. Поэтому я предлагаю статью изложить так: «Св. храмы и часовни со всеми священными предметами, в них находящимися, по самому своему существу не могут быть объявляемы собственностью безрелигиозного государства: они суть неотъемлемое достояние Православной Церкви, которое может быть отторгнуто от нее гражданскою властью лишь путем кощунственного насилия».

17. *М. Ф. Глаголев.* Есть социализм и «социализм». Архимандит Иларион говорил, что социализма в России никогда не может быть. Я думаю, что тот социализм, какой сейчас проводится у нас, называемый большевизмом, а на Западе максимализмом, да, не может быть, потому хотя бы, что его нигде в мире не было и нет как сильного течения в массах. Большевики строят свою власть на захвате, это их принципиальный и нравственный прием, на этом они хотят перестроить государство во всей его идеологии. Если мы говорим только то, что наша власть есть захват, то не уязвляем их как власть, потому что они стоят на захвате, захват есть прием их строительства. Уязвить власть эту можно не юридической постановкой вопроса, а религиозной, поэтому я согласен изложить статью 1 так, чтобы храмы были названы достоянием Божиим. Повторить ту же мысль нужно и во второй части статьи там, где сказано о беззаконности захвата, прибавив к тексту статьи, что отторжение безбожно и беззаконно. «Беззаконный» есть термин наш, церковный — ветхозаветного происхождения, употребляется постоянно в Библии и его нужно сохранить; следует лишь пояснить, что мы разумеем закон не гражданский, а именно Божий. Мое конкретное предложение: в первой части статьи сказать о достоянии Божием, во второй части тоже сказать отрицательным путем, употребив термин «безбожный захват». Статья будет читаться так: «Святые храмы и часовни со всеми священными предметами, в них находящимися, суть Божие достояние, состоящее в земном обладании Православной Церкви, которое может быть отторгнуто от нее гражданской властью лишь посредством безбожного и беззаконного захвата и насилия».

18. *Председательствующий.* Должен сказать, что опять утопаем в речах. Дело стоит, а мы говорим об имуществе церковном, об имуществе государственном. Я, и как член Собора, и как председатель, должен предупредить вас, что не от слов спасемся. Все говорят «я соглашаюсь», а между тем выходят сюда и говорят, говорят. Считаю нужным сказать вам это в целях педагогических.

19. *Протопресвитер Н. А. Любимов.* Я предложил бы такую новую редакцию статьи, в которой было бы сказано, как смотреть на храмы и святыни, указывался бы взгляд Церкви и давались бы указания православному народу, почему мы считаем необходимым установить на храмы и святыни принципиальный взгляд. Это потому, что декрет объявляет храмы достоянием народа, который имеет право владеть храмами. Местный совдеп по описи принимает имущество от представителей религизного *культа и вместе с описью передает его в бесплатное пользование местным жителям.* Во вчерашней декларации к Совету народных комиссаров мы сказали, что название храмов достоянием народа есть лицемерие и употреблено для прикрытия истинных целей, какие преследуются инструкцией. Будем и здесь, в этом случае, также последовательны и назовем в статье 1 храмы достоянием Божиим, а самую статью изложим так: «Святые храмы и часовни со всеми находящимися в них предметами, отнюдь не могут быть объявляемы достоянием безрелигиозного государства, под именем якобы «народного достояния», а являются достоянием Божиим, находящимся в исключительном обладании и распоряжении Православной Церкви, в лице всех верующих чад ее, возглавляемых церковной иерархией. А потому лишение Православной Церкви права и возможности распоряжения этим священным достоянием нарушает церковные законы и составляет насилие над Церковью и религиозной совестью православного народа».

20. *П. И. Астров.* В кратких словах скажу, что статья эта декларативная и должна быть сохранена, но выразить ее нужно яснее, нужно упомянуть о приходах, а также других установлениях церковных и изложить ее приблизительно так: «Святые храмы и часовни со всеми священными предметами, в них находящимися, составляют Божие достояние, вверенное земному обладанию Святой Православной Церкви, почему должны находиться в полном обладании исконных православных приходов в их законном составе и других установлений Православной Церкви без всякого вмешательства со стороны светской власти, и отторжение их от приходов и других церковных установлений, в чем бы это отторжение ни выразилось, есть восстание против Самого Господа Иисуса Христа».

21. *Л. К. Артамонов.* Ваше Святейшество, отцы и братие. Уже высказаны те мысли, которые хотел я высказать. Но вот что меня смущает. Это смешение двух понятий: с одной стороны, мы хотим дать ответ народным комиссарам, а с другой, руководственное указание пастырям Всероссийской Церкви. Повторяю, чувствуется смешение двух разных целей, о них нужно говорить разным языком. То, что нужно было сказать комиссарам, мы выразили вчера; а эти пункты должны содержать не ответ комиссарам, они должны иметь своей задачей пробуждение религиозного сознания в массе верующего народа. Мне пришлось говорить с некоторыми по поводу инструкции. В ней ничего нет особенного, так обычно оценивают ее значение. И только, когда разъяснишь все последствия, которые вытекают из нее, собеседники становятся в тупик. Итак, не нужно забывать, что цель наших пунктов — разбудить религиозное сознание народа. Я присоединяюсь к формуле, предложенной архимандритом Иларионом и князем Трубецким и предлагаю соединить их. Но о приходе сказать нужно: в этих пунктах нигде не упоминается о приходе; не упоминается о нем и в инструкции. И приходы

смущены; они не знают, как им действовать. Приход как бы устраняется инструкцией, и Собор с этим соглашается. Поэтому я предлагаю поправки архимандрита Илариона, князя Трубецкого, а также П. И. Астрова соединить, оставив общую руководящую мысль — храм есть достояние Божие, принадлежащее приходу, и отнятие его есть дело безбожное и недопустимое. Слово «беззаконное» я находил бы неуместным. Затем, если мы в тех пунктах будем доказывать, что не нуждаемся для совершения богослужения в золотых ризах, нам укажут на противоречие: вам не нужны золотые ризы, так зачем же вы возражаете против отторжения их. Я слышал от Бонч-Бруевича: «Наши ученые комиссии разберут, что должно быть направлено в музей, а остальное пойдет на то, на что нужно». Судьба всех церковных принадлежностей ясна. Вся цель — получить наличность в металле. Значит в нашей декларации к комиссарам и нужно сказать, что все это мы понимаем. А в обращении к верующим мы должны позаботиться о другом — о пробуждении религиозного сознания.

22. *В. И. Зеленцов.* Я не буду задерживать долго внимания Собора. С богословской точки зрения я должен напомнить, что выражения «достояние Божие, собственность Божия» употребительны в нашем богослужебном языке и в Библии. В богослужебном языке мы встречаем такие выражения: «Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое». В русской Библии народ называется «собственным Уделом Божиим, собственностью Божией». С другой стороны, я хотел бы обратить внимание вот на что: Церковь с юридической точки зрения лишается всего, права собственности на храмы и на церковное имущество. Между тем, ведь социализм бывает всякий. Есть и такой, каким пока и остается и большевистский социализм, который допускает мелкую частную собственность. Поэтому не всякая собственность отвергается им. Нам необходимо отстаивать право собственности за Церковью на священные предметы. С этой стороны это право собственности Церкви не может быть уступлено. Ведь вообще говоря, Церковь есть особое учреждение, стоящее рядом с государством. Как у государства есть право собственности, так и у Церкви есть и ее долг отстаивать это право.

23. *С. Г. Рункевич.* К сказанному я хочу прибавить только два слова. Первая статья, как выясняется, даже у нас вызывает разногласия; как же мы хотим пустить ее в народ? То, что обращается к народу, должно быть ясно и элементарно. Все наши разъяснения должны свестись к разрешению двух вопросов: кому принадлежат храмы и кто может распоряжаться ими ввиду инструкции и декрета. Инструкция объявляет храмы народным достоянием, но храмы суть не народное достояние, а Божие достояние. Это необходимо ясно и определенно подтвердить. Но тогда, кто же может ими распоряжаться? Нужно сказать определенно, что распоряжаться храмами как достоянием Божиим может только богоучрежденная иерархия, по преемству благодатного посвящения чрез преемство святых Апостолов от Самого Спасителя и Господа. Следовательно, ими не могут распоряжаться ни совдепы, ни группа мирян, хотя бы и православного исповедания, но не возглавляемая иерархией, ведь не все миряне могут даже входить в алтарь; они не могут стоять пред престолом, касаться некоторых священных предметов. Если выразить это в кратких словах, народом будет понято и усвоено наше разъяснение. Таким образом, цель будет достигнута.

24. *Председательствующий.* Все ораторы высказались. Внесено 10 поправок. Так как докладчика у нас нет, я предложил бы сдать поправки в комиссию из лиц, предложивших их для приведения их к согласию. Эта комиссия может заняться своим делом во время перерыва.

25. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение Председательствующего.

26. *Председательствующий.* Статья 2: «Православные христиане должны памятовать, что защита сих святынь есть то исповедание веры, к коему все мы призываемся самим нашим христианским званием и обетами, даваемыми при святом крещении».

27. *В. А. Потулов.* Исходя из сказанного членом Собора С. Г. Рункевичем о том, что наше обращение к народу должно быть доведено до предельной ясности и доступности понимания, я полагал бы, что и эту статью нужно уточнить. В ней говорится о защите церковного достояния. Но каким образом защищать? Я боюсь, что нас будут обвинять в неповиновении. Можно объяснить наше обращение в смысле призыва к вооруженному восстанию. Тем более, что по статье 3 предполагается, что защитники могут и погибнуть, так как к этой защите рекомендуется подготовиться говением и елеосвящением. И я думаю, что для того, чтобы наше обращение не было истолковано как призыв к вооруженному сопротивлению, противному к тому же нашему христианскому сознанию, и не следует призывать к мученичеству, не оправдываемому обстоятельствами. В некоторых случаях за известную идею можно положить и жизнь, но чтобы следовало за предметы культа полагать жизнь, об этом нигде не говорится. За жизнь ближнего — да; об этом нужно определенно сказать. Поэтому эти статьи следует пересмотреть. И так как первая статья сдана в комиссию, то я предложил бы и эти две статьи сдать в комиссию.

28. *Председательствующий.* Ввиду того, что статьи 2 и 3 находятся между собой в связи, я предлагаю обсудить их вместе.

29. *В. И. Зеленцов.* Многократно с этой кафедры разные ораторы вспоминали имя Святейшего Патриарха Гермогена. Многие из них говорили, что под сенью его благодатной помощи будут совершать свою работу. Но если мы желаем потрудиться под сенью благодатной помощи святителя Гермогена, то работа наша должна основываться на том же принципе, на котором строилась жизнь и деятельность святителя Гермогена, и кроме того в соответствующих случаях нам не мешало бы в своих постановлениях держаться и тактики приснопамятного святителя. К сожалению, речи двух предшествовавших ораторов идут вразрез с принципами и тактикою, которые осуществлял святитель Гермоген; идут вразрез и со Священным Писанием и святоотеческими творениями и всем сознанием Православной Церкви на протяжении 19 веков ее существования.

Григорий Богослов относительно людей, которые шли на мучения ничем к этому невызываемые, высказывается отрицательно. Не иди, говорит он, сам на мучения и не раздражай этим мучителей. Но совсем другое дело защита святынь Божиих. В. А. Потулов, между прочим, высказал, что Церковь нигде не призывала верующих защищать святыни даже до пролития крови. Это суждение обнаруживает полное заб-

вение Св. Писания и данные церковной истории. Сам Пастыреначальник наш Христос заповедал не давать святыни псам и бичом выгоняет из храма оскверняющих его, а если бы они не послушались Его, предал бы их смерти. Посылая 12 Апостолов в первый раз на проповедь, Господь Христос раньше говорил им: не берите с собой ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни посоха, так как вас никто не обидит. Но во второй раз, как говорится в 22-й главе Евангелия Луки, идя с Тайной вечери в Гефсиманский сад на страдания, сказал Апостолам: «но теперь, кто имеет мешок, тот возьми его, также и суму, а у кого нет, продай одежду свою и купи меч» (Лк. 22, 36).

Если Апостол Павел, как говорится в Книге Деяний, и самого себя нашел моральное основание защищать мечом (Деян. 23, 12–24), то тем более все мы и самыми решительными средствами должны защищать святыни. Таким образом, В. А. Потулов совершенно не прав, говоря, что Церковь никогда не заповедывала защищать святыни силою. Наоборот, Церковь требует от нас защиты святынь даже мечом, если нет иного средства, и девятнадцать веков просила у государств и у народов такой защиты. И Апостолы заповедали не чуждаться огненных искушений, если их приходится переносить как христианину, лишь бы они терпели эти насилия не за действительные преступления (1 Петр. 4, 12–16). Вообще апостольские писания полны призывов к страданиям за веру, за Христа.

Итак, по моему мнению, статьи 2 и 3 обсуждаемого проекта вполне согласны со Словом Божиим, совершенно уместны при настоящих условиях существования Церкви и согласны с учением Церкви. Григорий Богослов и другие святые Отцы увещевали стоять за веру и святыни, идти на страдание для их защиты. Мы не найдем ни одного примера, когда бы Церковь отказалась от защиты святынь. Что касается святителя Гермогена, то всем, конечно, известны его грамоты, посылавшиеся даже и из тюрьмы, призывающие верующих на защиту святой веры и московских святынь, попираемых иноземцами и русским преступным элементом. И если мы говорим, что хотим быть под покровом святителя Гермогена, то должны и действовать так, как действовал он, а не в разрезе с основами его деятельности.

30. *С. А. Котляревский.* Я думаю, что прежде всего необходимо решить, как изменить статьи. Мне кажется, что нужно дать точные, определенные указания действий, как быть приходским общинам, монастырям в случае осуществления инструкции. Здесь должны быть преподаны точные указания не определенного настроения, а действий. С этой стороны статьи 2 и 3 вызывают серьезные сомнения. Что нужно сказать, выражено в статье 7, где сказано, что если они не обнаружат решимости защищать в известных пределах, то покажут, что Церковь им не дорога, и тогда в дальнейшем развитии и можно прийти к запрещению богослужений. Слабая сторона статей 2 и 3 не в этом. Неясно, чего хочет Собор. Статья 2 гласит: «Православные христиане должны памятовать, что защита сих святынь есть то исповедание веры, к коему все мы призываемся самим нашим христианским званием и обетами, даваемыми при святом крещении». Что значит защита? Нужно разъяснить в статье 2 это слово. Собор упрекнут потом, что он вызвал известные действия, зная, к чему это поведет.

Статья 3 гласит: «Особо ревнующие о защите святынь до готовности душу свою положить за них, для укрепления сей готовности призываются совместно давать торжественное обещание по нарочитом приготовлении к нему общим говением и елеосвящением». Значит Собор рекомендует это особое ревнование. Собор прямо не говорит: если это будет, то подготовьтесь даже до готовности сделаться мучениками и исповедниками. Статья говорит «особо ревнующие». Тут могут быть разные обвинения не только со стороны враждебно настроенных к Собору лиц, но и совершенно искренние недоумения. Как будто Собор не решается прямо предложить верующим подвиг, а только косвенно намекает на его желательность. Но если говорят, что Собор должен призывать верующих к мученичеству — это слова. Ими не следует злоупотреблять. Значит ли это, что члены Собора обязываются сами идти на мученичество? Принимает это Собор или рекомендует мученичество для других? Здесь часто ссылаются на Патриарха Гермогена. На это можно сказать, что не следует злоупотреблять историческими ссылками. Патриарх Гермоген действовал в совершенно иной обстановке. Общая оценка положения Собором дана во вчерашнем документе, и мы должны продолжать действовать с сознанием ответственности, а не возлагать на других бремени неудобоносимого, если сами на себя не имеем сил принять. Итак, статьи 2 и 3 следует устранить, достаточно статьи 7.

31. *Е. Н. Трубецкой.* Главный недостаток этих статей заключается в слове защита. Когда призываются к защите, то нужно определенно указать, в чем защита заключается, а многословия нужно избегать. В частности, слова третьей статьи «нужно приготовляться говением и елеосвящением» к какой защите призывают? Это может возбудить массы верующих и вызвать недоумения. Вы этими словами готовите их к смерти. Вы, значит, посылаете верующих на бой, защищать святыни с оружием в руках. Призыв как будто бы к воинам перед сражением. Если вы призываете к вооруженному сопротивлению, то скажите прямо. Но если нет надобности в вооруженном сопротивлении, то нужно указать. Нужно сказать, как защищать. Статья 3 страдает еще тем недостатком, что напоминает военный прием, вызов охотников для рискованного и опасного предприятия. Годны ли эти приемы для церковного употребления? Эти две статьи оставить нельзя. Лучше или обе опустить, или оставить статью 2, а статью 3 заменить примечанием, в котором и указать на способы защиты святынь, преподаваемые в инструкции, издаваемой Высшим Церковным Управлением. Мое предложение: статью 2 оставить, а вместо статьи 3 ввести примечание, с поручением Высшему Церковному Управлению выработать инструкцию о способах защиты святынь.

32. *Л. К. Артамонов.* К тому, что здесь было сказано относительно статьи 2, я прибавлю от себя немногое. Пункт 13 этого проекта уничтожает все, что написано в статьях 2 и 3. Одно из двух — или надо опустить пункт 13, или же статьи 2 и 3 изложить в самом конце, последними, именно когда уже исчерпаны все практические мероприятия. Когда и пункт мирного соглашения уже будет невозможным, тогда должно быть применено то, что указано в статьях 2 и 3, тогда для защиты от поругания святынь необходимо пролитие крови. В самом деле, в пункте 13 вот что говорится: «Необходимые для богослужения предметы должны быть в таких случаях приобретаемы на добро-

вольные даяния верующих, причем священные сосуды могут быть без всяких украшений на них, кроме священных изображений, а облачения из простой новой холстины». Когда это прочтет простой верующий крестьянин, он скажет: зачем же мы будем сопротивляться, рисковать своею жизнью из-за риз и св. сосудов, если, по словам самого Собора, через отнятие церковных драгоценностей вера не погибнет, если богослужение можно все-таки совершать в чистой горнице, а она у нас есть, даже в овине. Я прямо утверждаю, что статьею 13 мы принижаем, убиваем то высокое настроение и религиозное одушевление, которое будет создано статьями 2 и 3. Поэтому одно из двух: или статьи 2 и 3 должны быть перенесены в конец, или же статья 13 должна быть выпущена. Но я просил бы не рассматривать статьи 2 и 3, а перейти к дальнейшим, тогда и выяснилось бы более точно и определенно значение и смысл этих статей и отношение к ним со стороны членов Собора.

33. *Председательствующий.* Список ораторов исчерпан. Я должен сказать, что от нас ждут послания, время уходит, а мы толкуем здесь о словах. Но соборное послание есть, может быть, оно забыто и не получило широкого распространения, и не лучше было бы вместо составления нового послания сослаться на уже существующее, сказать, что у нас уже есть руководственное указание, как действовать. А то и напечатать теперь новое послание мы не имеем возможности, да и распространить тоже. Я высказываю свое мнение, а вам как будет угодно.

34. В 1 час 50 минут объявляется перерыв.

35. Святейший Патриарх отбывает из соборной палаты.

36. После перерыва заседание возобновляется в 2 часа 50 минут.

37. *Председательствующий.* Комиссия выработала следующую редакцию первого положения: «Святые храмы и часовни со всеми священными предметами, в них находящимися, суть достояние Божие, состоящее в исключительном обладании Святой Православной Церкви в лице всех православных верующих чад ее, возглавляемых иерархией. Всякое отторжение сего достояния от Церкви есть кощунственный захват и насилие». Несогласных с этой редакцией прошу встать.

38. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью в оглашенном изложении.

39. *Председательствующий.* Относительно редакции статей 2 и 3 комиссия, очевидно, не пришла еще к соглашению. Эти статьи мы будем обсуждать в следующем заседании, которое состоится в понедельник.

40. Заседание закрыто в 3 часа дня (д. 163, лл. 107–147).

Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол сто шестьдесят первый

27 августа (9 сентября) 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 10 часов утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 164 членов Собора, в том числе 30 епископов.

2. Председательствующий объявляет заседание при закрытых дверях и предлагает продолжить обсуждение выработанных особой Комиссией мероприятий к защите церковных святынь.

3. В обмене мнений принимают участие: Л. Д. Аксенов, протоиерей А. Юницкий, Н. Д. Кузнецов, протоиерей П. И. Соколов, В. Г. Рубцов, А. В. Васильев, архимандрит Алексий, Л. К. Артамонов, митрополит Владимирский Сергий, профессор И. М. Громогласов.

4. Председательствующий ставит на голосование предложение И. П. Николина об исключении статей 2 и 3.

5. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

6. Председательствующий ставит на голосование первую половину статьи, соединенной из статей 2 и 3: «На каждом православном христианине, по самому званию его, лежит долг защищать церковные святыни от кощунственного захвата и поругания всеми доступными для него и непротивными духу учения Христова средствами».

7. ПОСТАНОВЛЕНО: принять первую половину статьи в оглашенном изложении.

8. Председательствующий ставит на голосование поправку А. В. Васильева.

9. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

10. Председательствующий ставит на голосование вторую половину статьи, соединенной из двух статей (2 и 3).

11. ПОСТАНОВЛЕНО: вторую половину статьи, соединенной из статей 2 и 3 отклонить.

12. Председательствующий ставит на голосование статьи 2 и 3 в виде одной статьи в оглашенном изложении.

13. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью в оглашенном изложении вместо статей 2 и 3.

14. Председательствующий оглашает статью 4.

15. В обмене мнений принимают участие члены Собора: Л. Д. Аксенов, П. И. Астров, А. Г. Куляшев, В. И. Зеленцов, Н. Д. Кузнецов, профессор И. М. Громогласов.

16. Председательствующий оглашает предложение А. Г. Куляшева об исключении статьи 4.

17. К порядку голосования выступают П. И. Астров и С. И. Шидловский.

18. Председательствующий оглашает статью 176 Устава Собора об условиях производства поименного голосования и предлагает встать тем членам Собора, которые желают применить поименное голосование по статье 4.

19. Встают более 30 членов Собора.

20. Выступает член Собора П. И. Астров.

21. Председательствующий ставит на голосование предложение, поддержанное более чем 30 членами Собора, о применении поименного голосования при голосовании статьи 4.

22. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

23. Председательствующий ставит на голосование предложение А. Г. Куляшева об исключении статьи 4.

24. ПОСТАНОВЛЕНО (большинством 58 против 55): предложение отклонить.

25. Председательствующий ставит на голосование поправку И. М. Громогласова об изложении статьи 4 в таком виде: «Никто из православных христиан под страхом церковного отлучения да не дерзнет участвовать в изъятии св. храмов, часовен и священных предметов, в них находящихся, из действительного обладания Церкви».

26. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку принять и статью 4 изложить в редакции, предложенной профессором И. М. Громогласовым.

27. Председательствующий оглашает статью 5.

28. В обмене мнений принимают участие: протоиерей Н. В. Цветков, А. В. Васильев, А. Г. Куляшев, Л. Д. Аксенов, митрополит Тифлисский Кирилл, протоиерей А. А. Хотовицкий, А. И. Иодин, И. Н. Сперанский, Н. Г. Малыгин, А. В. Васильев, П. И. Астров, профессор И. М. Громогласов.

29. Председательствующий ставит на голосование предложение А. Г. Куляшева об исключении статьи 5.

30. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

31. Председательствующий ставит на голосование поправку митрополита Тифлисского Кирилла, к которой присоединяются П. И. Астров и А. В. Васильев: «Церковно-приходским Собраниям и прочим хранителям священного достояния Церкви разрешается передавать по требованию светских властей описи находящихся в храме предметов церковного имущества с тем, чтобы проверка описей совершалась при участии клира и членов церковно-приходского Совета и с предварением, что прикоснове-

ние к священным предметам со стороны лиц, не имеющих на то права, равно и вхождение в алтарь лиц иноверных представляет собою кощунство».

32. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку и статью 5 изложить в редакции, предложенной митрополитом Тифлисским Кириллом.

33. Председательствующий оглашает статью 6.

34. В обмене мнений принимают участие: митрополит Тифлисский Кирилл, епископ Чистопольский Анатолий, П. И. Астров, Н. Г. Малыгин, А. В. Васильев, протоиерей П. И. Соколов, С. А. Котляревский, профессор И. М. Громогласов.

35. Председательствующий ставит на голосование предложение об исключении последних слов статьи 6 «до тех пор, пока сии храмы остаются в руках насильников».

36. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложенияе.

37. Председательствующий ставит на голосование поправку П. И. Астрова об изложении статьи 6 в таком виде: «В св. храмах, подвергшихся насильственному захвату или кощунству, отправление службы Божией может быть прекращено распоряжением местной епархиальной власти».

38. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

39. Председательствующий ставит на голосование поправку профессора И. М. Громогласова о добавлении после слова «кощунству» слов «в зависимости от обстоятельств, сопровождавших это насилие».

40. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

41. Председательствующий объявляет, что поправки Н. Г. Малыгина и А. В. Васильева отпадают и ставит на голосование статью 6 с принятыми поправками в следующем изложении: «В св. храмах, подвергшихся насильственному захвату или кощунству, в зависимости от обстоятельств, сопровождавших это насилие, отправление службы Божией может быть прекращено распоряжением местной епархиальной власти».

42. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 6 в оглашенном изложении.

43. Председательствующий оглашает статью 7.

44. Выступает профессор И. М. Громогласов.

Разрешите дать предварительное объяснение по этой статье. В ней говорится, что богослужение прекращается, впредь до полного и явного раскаяния всех виновных. Это условие имеет в виду вызвать со стороны виновных доказательства их раскаяния, засвидетельствование раскаяния не только словами, но и делом. Я предлагаю вместо слова «явного» сказать «делом засвидетельствованного раскаяния» (д. 164, л. 92).

45. Председательствующий ставит на голосование поправку Н. Г. Малыгина: «В случае явного небрежения или безразличия прихожан к святыням своего храма, таковые приходы закрываются».

46. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

47. Председательствующий ставит на голосование статью 7 в изложении Комиссии с пропуском в последней строке слов «и явного, всех»: «В случае явного небрежения или безразличия прихожан к захвату и поруганию своих святынь, храмы таковых приходов закрываются распоряжением местного епархиального архиерея, и отправление

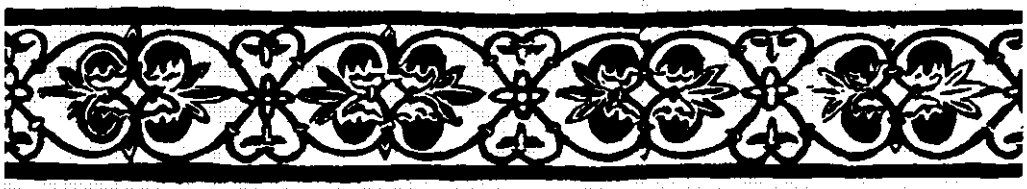
общественного Богослужения, а в исключительных случаях некоторых частных треб, в приходе прекращается впредь до полного раскаяния виновных».

48. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 7 в оглашенном изложении.

49. Профессор И. М. Громогласов дает разъяснения по статье 8.

Статья 8 изложена в двух редакциях. Я дам разъяснение по первой, более краткой редакции. Она гласит: «Никто из православных христиан под страхом церковного отлучения не должен входить в соглашение с советскими властями о принятии от них св. храмов и священных предметов на условиях, устанавливаемых изданной Комиссариатом юстиции инструкции, и давать требуемую ею подписку». Смысл этой статьи заключается не в том, чтобы православные уклонялись от принятия храмов и церковного имущества от советской власти. Она устанавливает лишь те условия, при которых это принятие признается недопустимым. Оно недопустимо при точности соблюдения требований инструкции. Что же в этой инструкции неприемлемо? Возможность захвата храмов случайной группой людей, называющих себя православными, быть может, не будучи ими на самом деле. Такую возможность мы и желаем предотвратить. Дальнейшая статья указывает, кто и при каких условиях может принять храмы для молитвенного пользования, но, принимая храмы, эти лица не должны давать подписки по форме, установленной инструкцией. Может быть и нужна какая-либо подписка, но в другом виде и форме, мы выработаем форму этой подписки (д. 164, л. 94).

50. Заседание закрыто в 2 часа 35 минут.



Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол сто шестьдесят второй

28 августа (10 сентября) 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 11 часов 15 минут утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 162 членов Собора, в том числе 28 епископов.

2. Председательствующий объявляет заседание при закрытых дверях и предлагает продолжить обсуждение выработанных особой Комиссией постановлений для защиты церковных святынь.

3. Член Собора И. М. Громогласов дает разъяснения по статьям 8–13 сих постановлений.

4. В обмене мнений участвуют: протоиерей Н. В. Цветков, протопресвитер Н. А. Любимов, Н. Д. Кузнецов, С. А. Котляревский, И. П. Николин, П. И. Астров, Н. Г. Малыгин, епископ Чистопольский Анатолий, Л. Д. Аксенов, И. М. Громогласов.

5. Председательствующий оглашает две предложенные комиссией редакции статьи 8.

6. Член Собора И. П. Николин выступает по порядку голосования.

7. Председательствующий ставит на голосование первую редакцию статьи 8.

8. ПОСТАНОВЛЕНО (большинством в 60 голосов против 32): первую редакцию отклонить.

9. Председательствующий ставит на голосование вторую редакцию статьи 8.

10. ПОСТАНОВЛЕНО: вторую редакцию статьи отклонить.

11. В 1 час 30 минут объявляется перерыв.

12. Заседание возобновляется в 12 часов 10 минут.

13. Председательствующий ставит на голосование вопрос об исключении статьи 8.

14. ПОСТАНОВЛЕНО: статью 8 исключить.

15. Председательствующий оглашает статью 9.

16. Выступает член Собора П. И. Астров.

17. Председательствующий ставит на голосование поправку П. И. Астрова.

18. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

19. Для проверки голосования Председательствующий вновь ставит на голосование поправку П. И. Астрова.

20. ПОСТАНОВЛЕНО (большинством в 51 голос против 34): поправку П. И. Астрова отклонить.

21. Председательствующий ставит на голосование статью 9: «Св. храмы и прочие священные предметы, отнятые советской властью, могут быть принимаемы от нее на хранение и соответственное употребление лишь православными приходами, братствами и иными церковными организациями с разрешения епархиального архиерея на общих церковно-канонических основаниях».

22. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 9 в изложении Комиссии.

23. Председательствующий ставит на голосование поправку И. М. Громогласова о дополнении статьи 9 следующими словами: «Принимающая в свое обладание св. храмы и священные предметы община православных христиан может в письменном заявлении, по требованию советской власти, принять на себя ответственность только а) за целость и сохранность церковного имущества и б) за пользование им лишь соответственно его религиозно-церковному назначению».

24. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

25. Председательствующий ставит на голосование предложение 30 членов Собора о том, чтобы по каждой статье обсуждаемых мероприятий высказывалось не более 4 ораторов, срок речей был ограничен 5 минутами и ораторы предлагали в своих речах только готовый текст для данной статьи или поправки к ней.

26. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение.

27. В обмене мнений принимают участие: протоиерей Н. В. Цветков, А. В. Васильев, профессор И. М. Громогласов.

28. Председательствующий ставит на голосование предложение Н. В. Цветкова об исключении статьи 10.

29. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

30. Председательствующий ставит на голосование статьи 10 и 11.

31. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статьи в изложении комиссии.

32. Председательствующий оглашает статью 12.

33. В обмене мнений принимают участие Л. К. Артамонов, Е. М. Витошинский, И. М. Громогласов.

34. Председательствующий ставит на голосование предложение Е. М. Витошинского об исключении статьи 12.

35. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

36. Председательствующий ставит на голосование предложение Л. К. Артамонова об исключении слов «да ведают насильники и осквернители святынь».

37. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

38. Председательствующий ставит на голосование статью 12 в следующем изложении: «Необходимые для богослужения предметы приобретаются в таких случаях на

добровольные даяния верующих, причем священные сосуды могут быть без всяких украшений на них, а облачения из простой холстины; да будет ведомо всем, что Церковь Православная дорожит своими святынями по их внутреннему для нее значению, а не ради материальной их ценности, и что насилия и гонения бессильны отнять у нее главное сокровище — святую веру, залог ее вечного торжества. Ибо сия есть победа, победившая мир, вера наша».

39. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 12 в оглашенном изложении.

40. Председательствующий оглашает статью 13.

41. В обмене мнений принимают участие А. В. Васильев, А. В. Карташев, Л. Д. Аксенов, епископ Чистопольский Анатолий.

42. Председательствующий ставит на голосование предложение А. В. Васильева об исключении статьи 13.

43. ПОСТАНОВЛЕНО: статью 13 исключить.

44. Заседание закрыто в 3 часа дня.

Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол сто шестьдесят третий

30 августа (12 сентября) 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 11 часов 15 минут утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 147 членов Собора, в том числе 26 епископов.

2. Председательствующий объявляет заседание при закрытых дверях.

3. Докладчик Редакционного Отдела С. Г. Рункевич оглашает принятое Отделом изложение постановления Собора об охране церковных святынь от кощунственного захвата и поругания.

4. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление в изложении Редакционного Отдела.

5. Председательствующий объявляет, что принятое постановление будет передано в Совещание епископов, и объявляет заседание при открытых дверях.

6. Председательствующий предлагает продолжить обсуждение доклада о переустройстве Церковного суда и оглашает статью 13.

7. В обмене мнений принимают участие профессор П. Д. Лапин, П. И. Астров.

8. Докладчик И. С. Стахиев дает разъяснения.

Конечно, по логическому выводу следует, что раз в Областном суде председательствует митрополит области, то не может быть никаких возражений, что Патриарху должно принадлежать право возглавлять Высший Церковный суд. Но дело в том, что для Патриарха не всегда будет такая возможность. П. Д. Лапин добавляет слова «когда он пожелает». Я хочу объяснить, что для председателя суда существует работа подготовительная и немалая, и если председатель избирается из среды епископов, составляющих суд, я ничего не имею против утверждения его Патриархом.

Что касается Особого Присутствия, то Отдел разумел, что председательствует Патриарх; это Особое Присутствие собирается редко, по случаям экстраординарным — например, по поводу жалоб со стороны недовольных решением Областного суда. И ввиду этого Собор всегда мыслился под председательством Патриарха. Здесь об

этом ничего и не говорится. Конечно, в качестве заместителя Патриарха может быть председателем или старейший из епископов (д. 166, л. 160–161).

9. Председательствующий ставит на голосование поправку П. Д. Лапина об изложении статьи 13 в следующем виде: «Председателем Высшего Церковного суда состоит епископ, избираемый сим судом из числа своих членов и утверждаемый Патриархом. Когда найдет нужным, Патриарх председательствует в Высшем Церковном суде лично».

10. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 13 в изложении профессора П. Д. Лапина.

11. Председательствующий объявляет, что поправка П. Б. Мансурова к принятой статье — «Патриарх в случае невозможности председательствовать лично в Высшем Церковном суде поручает председательство другому лицу» — будет передана в Редакционный Отдел и ставит на голосование предложение профессора П. Д. Лапина о введении новой статьи: «Председателем Особого Присутствия Высшего Церковного суда состоит Патриарх или, с его согласия, старейший иерарх из присутствующих в этом учреждении архиереев. В случае же вдовства Патриаршего престола председательствует в Особом Присутствии местоблюститель или, с его согласия, старейший из присутствующих в Особом Присутствии иерархов».

12. ПОСТАНОВЛЕНО: принять новую статью в изложении профессора П. Д. Лапина.

13. Председательствующий оглашает статью 14 и примечание к ней.

14. В обмене мнений принимают участие профессор П. Д. Лапин, священник Н. М. Сироткин, П. И. Астров.

15. Докладчик дает разъяснения. Устанавливаемой Инструкции духовным следователям Устав Духовных Консисторий не знал. А в настоящее время Отдел озабочен, чтобы в Церковном суде были опытные следователи. Следователем быть не так легко. Надо быть знакомым с приемами, надо иметь специальное знание, опыт, как помощники духовных судей они особенно должны специализироваться, и в этом гарантия успеха и пользы суда. Таким образом, вопрос о том, что следователи необходимы — не вызывает возражений. Но П. И. Астров назвал статью неразработанной. Да, совершенно верно. У нас есть проект 107 статей. Если Собору благоугодно будет, то проект будет готов. Ведь писали его предположительно и трудно ожидать, чтобы все было принято. Но если эти основные положения будут приняты, то согласовать с ними наш проект совсем нетрудно. И Отдел полагал направить проект в Редакционный Отдел, а Собору прочитать его теперь. Я и прошу принять эту статью ввиду того, что в проекте соответствующее положение разработано. Что же касается того, что при Благочинических судах нет следователей, то обязанности их могут быть исполнены теми же следователями. Если дело спорное и запутанное, то Благочинический суд и поручит произвести им следствие. Это само собой вытекает из проекта (д. 166, л. 162).

16. Председательствующий ставит на голосование предложение П. Д. Лапина передать статью 14 в Отдел для разработки.

17. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

18. Председательствующий ставит на голосование поправку профессора П. Д. Лапина об изложении статьи 14 в следующем виде: «При Епархиальном суде состоят духовные следователи, число которых, в зависимости от местных потребностей, определяется епархиальным архиереем и Епархиальным судом. Духовные следователи избираются Благочинническим и Уездным Собраниями и утверждаются епархиальным архиереем».

19. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 14 в изложении профессора П. Д. Лапина.

20. Председательствующий ставит на голосование примечание к статье 14 в изложении Отдела: «Должность духовного следователя может быть совмещаема с должностью члена Благочиннического суда».

21. ПОСТАНОВЛЕНО: принять примечание к статье 14 в изложении Отдела.

22. Председательствующий ставит на голосование поправку священника Н. М. Сироткина.

23. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

24. Председательствующий оглашает и ставит на голосование статью 15: «При каждом церковно-судебном установлении состоит особая канцелярия, чины которой, не принимая непосредственного участия в разрешении дела, находятся в ведении председателя, от коего зависит и назначение сих лиц к должностям, а также увольнение их от службы».

25. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 15 в изложении Отдела.

26. Председательствующий оглашает статью 16.

27. В обмене мнений принимают участие А. И. Июдин, священник Н. М. Сироткин.

28. Докладчик дает разъяснения.

Устанавливая образовательный ценз для членов Благочиннических и Епархиальных судов, Отдел руководился общим и обычным положением, что образованный судья легче и лучше разберется в судебном материале. У образованного человека кругозор шире, и он имеет возможность лучше разобраться в деле и правильнее поставить обвинение. Выслушав пожелание протоиерея Сироткина, что в сельских благочинических округах не найдется для состава суда достаточного количества лиц со средним образованием, я склоняюсь, что предложенное им примечание следует принять, идя навстречу жизни. Что же касается Епархиальных судов, то я положительно настаиваю, чтобы членами этого суда были лица с образованием не ниже среднего. Епархиальный суд — высокий суд, суд на всей епархии. Круг дел в этом суде обширен и разнообразен, причем дела будут сложные, в которых необходимо ориентироваться, а для этого необходимо, чтобы судья был образованный. В светских судах присяжные заседатели нередко дают надлежащий ответ на сотни вопросов. Но это бывает в тех случаях, когда состав присяжных из лиц образованных, которые надлежащим образом разбираются в обстоятельствах дела. Но когда состав присяжных бывает без лиц образованных, то ответы получаются ужасные. Голос совести подсказывает присяжным заседателям истину, но они не могут формулировать самого ответа, и чрез это для светского суда создается большое затруднение. Поэтому, чтобы судья мог разобраться в деле и мог бы

формулировать и самое обвинение, необходимо, чтобы он был с образованием и не ниже среднего. Поэтому я считаю, что образовательный ценз в отношении членов Епархиального суда необходимо оставить, а в отношении же членов Благочиннического суда, идя навстречу жизни, можно принять примечание, предложенное о. Сироткиным (д. 166, л. 165-166).

29. Председательствующий ставит на голосование поправку А. И. Июдина.

30. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

31. Председательствующий ставит на голосование поправку священника Н. М. Сироткина о дополнении статьи 16 примечанием: «В сельских благочинных округах члены Благочинных судов могут быть с образованием и ниже среднего».

32. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

33. Председательствующий ставит на голосование статью 16 и примечание к ней: «В члены Благочинных и Епархиальных судов могут быть избраны лица из православных жителей данного благочинного округа или епархии, которые имеют не менее 30 лет от роду и получили образование не ниже среднего. Примечание. В сельских благочинных округах члены Благочинных судов могут быть лица с образованием и ниже среднего».

34. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 16 и примечание к ней в оглашенном изложении.

35. Председательствующий оглашает и ставит на голосование статью 17: «В члены Церковно-областных судов и Высшего Церковного суда могут быть избираемы лица не моложе 30 лет от роду и обладающие высшим богословским образованием или юридическим образованием».

36. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 17 в изложении Отдела.

37. Председательствующий оглашает статью 18.

38. В обмене мнений принимают участие профессор П. Д. Лапин и священник Н. М. Сироткин.

39. Докладчик дает разъяснения.

Я ничего не имею против того предложения, которое внесено профессором П. Д. Лапиным, чтобы члены Благочинного суда утверждались епархиальным архиереем подобно членам Благочинного Совета. Члены же Епархиальных судов должны быть утверждаемы высшей церковной властью по представлению Епархиального суда. Представления эти будут производиться через епархиальных архиереев и митрополитов. Таким образом, епархиальные архиереи и митрополиты вводятся как одно из звеньев в одну стройную систему церковной жизни, принятую уже Собором. Но вместе с тем епархиальные архиереи и митрополиты не могут и не будут утверждать членов Епархиального суда, а только, так сказать, весь материал для утверждения высшей церковной властью идет через епископа и митрополита (д. 166, л. 169).

40. Председательствующий ставит на голосование поправку профессора П. Д. Лапина об изложении статьи 18 в следующем виде: «Утверждение судей благочинных принадлежит епархиальному архиерею. Члены же Епархиального и Об-

ластного судов утверждаются Высшим Церковным судом, первые — по представлению епархиального архиерея, а вторые — по представлению митрополита области».

41. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 18 в изложении профессора П. Д. Лапина.

42. Председательствующий оглашает статью 19: «Должностные лица церковно-судебных установлений пользуются правами и преимуществами, присвоенными всем состоящим на службе по церковному управлению, и имеют право на получение жалования, устанавливаемого особыми штатами, прогонных, квартирных и суточных денег при всех разъездах и командировках по делам службы».

43. В обмене мнений принимают участие Ф. Г. Гаврилов и А. В. Васильев.

44. Докладчик дает разъяснения.

Я полагал, что статья 19 не встретит никаких возражений, но оказывается здесь говорят даже о совершенном ее исключении. Когда Отдел вырабатывал эту статью, то имел в виду, что лица, служащие в Церковном суде, служат не даром, а за известное вознаграждение. Это, так сказать, общие положения, а потому и самая статья 19 изложена в общих выражениях и не вдается в частности. И я полагаю, что статья 19 должна быть принята Собором именно как общее положение в редакции Отдела (д. 166, л. 173).

45. Председательствующий ставит на голосование предложение А. В. Васильева об исключении статьи 19.

46. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

47. Председательствующий ставит на голосование статью 19.

48. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 19 в изложении Отдела.

49. Председательствующий оглашает и ставит на голосование статьи 20–25.

Статья 20: «Члены церковно-судебных установлений пользуются, в пределах, указанных правилами судопроизводства, полной самостоятельностью и независимостью при решении дел.»

Статья 21: «Лица, избранные в должности судей и духовных следователей, могут быть увольняемы от своих должностей не иначе, как по суду».

Статья 22: «Высший надзор за всеми церковно-судебными установлениями и должностными лицами этих установлений в Российской Православной Церкви принадлежит Патриарху. Он имеет право требовать от всех судебных мест или лиц доставления нужных ему сведений и объяснений письменно, а в необходимых случаях также и личного представления оных».

Статья 23: «Епархиальным митрополитам и архиереям принадлежит общий надзор за церковно-судебными местами и лицами их областей и епархий. В порядке же подчиненности церковно-судебных установлений надзор принадлежит: Высшему Церковному суду — за всеми церковными судами и должностными лицами Русской Православной Церкви; Церковно-областному суду — за состоящими в его области церковно-судебными местами и должностными лицами; Епархиальным судам — за Благочинническими судами и должностными лицами, при них состоящими».

Статья 24: «Заседания Благочинных и Епархиальных судов должны состоять не менее как из трех членов, в том числе председателя. Заседания Церковно-областного суда и Высшего Церковного суда должны состоять не менее как из пяти

членов, в том числе председателя. В заседании должен находиться секретарь судебного места».

Статья 25: «В судебных заседаниях присутствуют участвующие в деле лица и их поверенные и защитники, а также посторонние лица, если по особому постановлению суда не признано необходимым рассматривать дело при закрытых дверях».

50. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статьи 20–25 в изложении Отдела.

51. Председательствующий предлагает благодарить докладчика.

52. ПОСТАНОВЛЕНО: благодарить докладчика.

53. В 12 часов 45 минут объявляется перерыв.

54. Заседание возобновляется в 1 час 5 минут.

55. Секретарь оглашает постановление Святейшего Патриарха и Священного Синода об увольнении епископа Костромского Евгения от управления епархией и о возложении управления сей епархией на Преосвященного Филарета, бывшего епископа Астраханского.

56. ПОСТАНОВЛЕНО: принять к сведению.

57. Секретарь оглашает заявление Святейшего Патриарха о том, что член Собора от Псковской епархии А. Т. Тимофеев слагает с себя звание члена Собора и постановление Соборного Совета: на основании пункта 6 статьи 26 и статьи 27 Устава Собора, признать члена Собора А. Т. Тимофеева выбывшим из состава Собора.

58. ПОСТАНОВЛЕНО: принять к сведению.

59. Секретарь оглашает, что за выбытием из состава Собора А. А. Погодина от Харьковской епархии прибыл на Собор первый заместитель от Харьковской епархии А. Д. Фоменко и что Соборный Совет постановил: допустить А. Д. Фоменко к участию в занятиях Собора и дело о нем передать в Отдел личного состава.

60. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

61. Секретарь оглашает донесение епископа Вятского Никандра о расстреле по распоряжению местной гражданской власти настоятеля Преображенского Собора г. Слободского протоиерея Алексея Лопатина.

Собор воспевает «Со святыми упокой».

62. Секретарь оглашает поступившие с мест заявления об обязательном преподавании Закона Божия в школах:

а) от Вятского епархиального пастырско-мирянского собрания;

б) от объединенного собрания родителей учащихся в учебных заведениях г. Старой Руссы, представителей Приходских Советов и членов Всероссийского Родительского Союза.

63. ПОСТАНОВЛЕНО: просить Святейшего Патриарха преподать означенным установлениям благословение грамотами.

64. Секретарь оглашает переданный по распоряжению Святейшего Патриарха доклад Патриаршего Управления об установлении порядка управления Кремлевскими соборами и бывшего придворного ведомства и постановление Соборного Совета: предложить Собору передать доклад на срочное рассмотрение соединенных Отделов о высшем церковном управлении и о церковном имуществе и хозяйстве, в дополнение к

ранее переданному докладу Патриаршего Управления с предположениями об изменениях, какие необходимо произвести в Положении о Патриаршем Управлении.

65. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

66. Секретарь оглашает о докладах, поступивших из Отделов: а) о богослужении, проповедничестве и храме — о церковно-богослужебном языке, б) о церковной дисциплине — по вопросу о постах и о внебогослужебном одеянии и волосах священнослужителей и постановление Соборного Совета: передать предложенные Собору настоящие доклады на разрешение Совещания епископов.

67. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

68. Секретарь оглашает:

1. о поступивших из Отдела о внешней и внутренней миссии докладах а) об устройстве Североамериканской миссии, именуемой Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке, б) о правах лиц, переходящих со службы по духовно-учебному ведомству на миссионерскую службу, в) об установлении церковного сбора под названием «миссионерская лепта» и г) общее Положение о миссионерском институте при Покровском Московском монастыре и о средне-учебных заведениях (пастырско-миссионерских школах) для подготовки деятелей во внешнюю миссию;

2. постановление Соборного Совета: ввиду невозможности, за краткостью остающегося времени занятий Собора, рассмотреть означенные доклады на Соборе, препроводить как названные доклады, так и ранее внесенный тем же Отделом общий доклад о подготовке деятелей во внешнюю миссию на разрешение Высшего Церковного Управления.

69. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

70. Секретарь оглашает: а) заявление 34 членов Собора (В. К. Недельский и др.) с просьбой вменить в обязанность органам Высшего Церковного Управления безотлагательно принять все возможные меры к усовершенствованию русской церковно-богослужебной практики, руководствуясь в этом святом деле выработанными Отделом о богослужении, проповедничестве и храме, но не рассмотренными в общих заседаниях Собора докладами «Об упорядочении богослужения» и «О церковном пении», б) постановление Соборного Совета: предложить Собору, ввиду краткости остающегося до окончания занятий Собора времени, препроводить заявление 34 членов Собора и доклады Отдела о богослужении, проповедничестве и храме «Об упорядочении богослужения», «Об упорядочении церковного пения», «Об изменении Евангельского чтения на вечерне Великого пятка» на разрешение Святейшего Патриарха и Священного Синода.

71. ПОСТАНОВЛЕНО: постановления Соборного Совета утвердить.

72. Докладчик соединенного заседания Отделов Уставного и о высшем церковном управлении В. П. Шеин оглашает доклад соединенного заседания сих Отделов о продлении полномочий членов Собора 1917–1918 гг.

1. Члены Всероссийского Церковного (Московского) Собора 1917–1918 гг. сохраняют свои полномочия до воспоследования распоряжения Святейшего Патриарха о созыве нового (очередного) Собора.

2. Святейший Патриарх имеет право в зависимости от обстоятельств церковной жизни созвать во всякое время Священный Собор в настоящем его составе, пока члены Собора сохраняют свои полномочия.

3. Члены настоящего Собора 1917-1918 гг. на все время своих полномочий имеют право участвовать, по месту своего постоянного жительства, в Епархиальных, Окружных и Уездных Собраниях, с решающим голосом, в качестве полноправных членов сих Собраний.

73. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: Н. Ф. Миклашевский, С. М. Раевский, Н. Д. Кузнецов, протоиерей А. Г. Альбицкий, митрополит Тифлисский Кирилл, С. И. Шидловский, М. А. Семенов, П. И. Астров, П. Б. Мансуров, протоиерей А. П. Рождественский, А. И. Июдин, Л. К. Артамонов.

74. Докладчик В. П. Шеин дает разъяснения.

75. Председательствующий ставит на голосование предложение П. И. Астрова снять с рассмотрения доклад соединенного заседания Отделов Уставного и о высшем церковном управлении до разрешения вопроса о перерыве занятий Собора.

76. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

77. Председательствующий ставит на голосование вопрос о переходе к постатейному чтению доклада.

78. ПОСТАНОВЛЕНО: перейти к постатейному чтению.

79. Председательствующий ставит на голосование поправку П. И. Астрова к статье 1.

80. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

81. Председательствующий ставит на голосование статью 1.

82. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 1 в изложении Отделов.

83. Председательствующий ставит на голосование статью 2.

84. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 2 в изложении Отделов.

85. Председательствующий ставит на голосование поправку протоиерея А. Н. Альбицкого к статье 3: «Члены Собора состоят членами Благочиннических Собраний».

86. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

87. Председательствующий ставит на голосование статью 3 с принятой поправкой.

88. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 3 в оглашенном изложении.

89. Секретарь оглашает:

а) заявление 41 члена Собора (Н. Г. Говоров и др.) с просьбою обсудить на Соборе окончательно ли будет в ближайшем времени закрыт Собор или последует только перерыв его занятий до новой сессии и точно установить день окончания или перерыва Собора;

б) заявление 75 членов Собора (Н. Д. Кузнецов и др.) с предложением не закрывать Собор, а сделать лишь перерыв его занятий с тем, чтобы определение длительности этого перерыва было предоставлено усмотрению Святейшего Патриарха;

в) заявление 30 членов Собора (И. Н. Сперанский и др.) о необходимости сделать перерыв занятий Собора не позднее 1 сентября сего года.

90. В происшедшем обмене мнений принимают участие: С. И. Шидловский, Н. Д. Кузнецов, В. И. Зеленцов, А. В. Васильев, епископ Охтенский Симон, П. И. Астров.

91. Выступает епископ Охтенский Симон.

Собора ждали 200 лет как великого дела и мечтали, что он наполнит нашу церковную жизнь высоким, святым и вечным. Отсюда понятно будет разочарование, когда Собор прекратит свою деятельность, не выполнив возлагаемых на него надежд, отсюда же понятна и скрупулезность в постановке самого вопроса: прекращать или только прервать деятельность настоящего Церковного Собора. Когда заканчивалась вторая сессия занятий Собора, то в постановлении Собора было ясно и определенно сказано: прервать деятельность Собора. Так нужно сказать в настоящем случае. Собор всем дорог и с ним связано много надежд и упований; поэтому возвращаться по домам с сознанием, что Собор окончился и неизвестно, соберется ли вновь, не хотелось бы. Много Собором сделано, но многое еще не доделано. Нужно влить в сердца уверенность, что недоделанное будет докончено. Обстоятельства переживаемого времени тяжелы, но не следует падать духом и сдаваться им в плен. Собор нужно окончить так же благолепно, как благолепно мы его начали. Если мы решили предоставить Святейшему Патриарху право в зависимости от обстоятельств церковной жизни созвать во всякое время Священный Собор в настоящем его составе, пока члены Собора сохраняют свои полномочия, то почему не употребить более точное выражение, что Собор прерывает, а не прекращает свою деятельность. Мое предложение: не употреблять выражения, что Собор прекращается, а сказать, что Собор прерывает свою деятельность (д. 166, л. 193).

92. Председательствующий ставит на голосование предложение епископа Охтенского Симона, С. И. Шидловского и П. И. Астрова о перерыве занятий Собора, а не о прекращении их.

93. ПОСТАНОВЛЕНО: прервать занятия Собора.

94. Председательствующий ставит на голосование постановление Соборного Совета прервать занятия Собора не позднее 7 (20) сентября 1918 года.

95. ПОСТАНОВЛЕНО: прервать занятия Собора не позднее 7 (20) сентября 1918 года.

96. Председательствующий оглашает предложение В. И. Зеленцова назначить сроком возобновления занятий Собора 15 мая 1919 года.

97. Выступают члены Собора: В. И. Зеленцов, М. А. Семенов, А. Д. Фоменко, А. В. Васильев, профессор И. М. Громогласов.

98. Выступает секретарь Собора В. П. Шеин.

Сейчас было сказано ценное слово, что Собор надо беречь. Верно, Собор нужно оберегать и не только оберегать, но и предостерегать от принятия необдуманных решений. Соборный Совет, вынося свое постановление, считался с практическою стороною вопроса. Та формула, которая им принята, имеет в виду возможность созыва Собора в настоящем его составе во всякое время, когда явится к тому необходимость и представится возможность. Но обязать высшую церковную власть непременно созвать

Собор в определенный срок, такое решение, по соображениям практическим, было бы необдуманным. Когда Собор пред Рождеством и Пасхой прерывал свои занятия и назначал определенные сроки для начала новых соборных сессий (20 января и не позднее 1 сентября), то он имел пред собой определенную материальную возможность возобновить свои занятия в эти именно сроки. Мы располагали тогда материальными средствами в виде определенной денежной наличности. Теперь этой денежной наличности нет: она израсходована и остающаяся сумма едва достаточна для окончания дел Собора. Возлагать на Соборный Совет или на Высшее Церковное Управление заботу по изысканию средств на продолжение соборной деятельности едва ли возможно. Когда в декабре месяце Собор прерывал свои занятия на праздник Рождества Христова и указал срок для возобновления своих работ 20 января, он ни на кого не возлагал этой непосильной обязанности, а сам указал определенный источник средств на свое содержание, установив для этого с 1 января 1918 года особый сбор по 5 рублей с каждого пуда церковных свеч, выпускаемых из епархиальных, монастырских и других церковных свечных заводов, и предоставив этот источник в распоряжение Соборного Совета и состоящего при нем Хозяйственно-распорядительного совещания. Ныне этот источник иссяк, его нет. Надо еще принять во внимание, что в то время церковные средства не были в таком состоянии разорения, как в настоящее время, когда Церковь обобрана и ограблена, но при всем том этих средств едва хватило на покрытие самых необходимых нужд Собора. Как же можно возлагать такую непосильную задачу по изысканию средств на покрытие расходов по содержанию Собора на Соборный Совет или Высшее Церковное Управление? Средств потребуется не менее 1 миллиона рублей. Ведь не на четыре же дня собирается Собор, а по крайней мере на месяц. Где же взять этот миллион рублей, не имея определенных указаний и полномочий со стороны Собора?

Другое дело, если Святейшему Патриарху будет предоставлено право созвать Собор на новую сессию во всякое время в зависимости от обстоятельств церковной жизни и практической возможности такого созыва. В таком случае будут приняты во внимание и точно взвешены все обстоятельства, которые могут произойти или не произойти. Их точно учтет высшая церковная власть в лице Святейшего Патриарха и, нет сомнения, она созовет Собор при первой к тому возможности, ибо она воодушевлена этим намерением. Если бы она не была воодушевлена желанием вновь созвать Собор при первой к тому возможности, она не внесла бы на ваше одобрение настоящего предложения. Вот почему я высказываюсь за принятие этого предложения в том виде, как оно изложено в постановлении соединенного заседания Отделов (д. 166, л. 200–201).

99. Председательствующий ставит на голосование вопрос, отложить ли установление срока возобновления занятий Собора или решить это на настоящем заседании.

100. ПОСТАНОВЛЕНО: решить на настоящем заседании.

101. Председательствующий ставит на голосование: следует ли установить определенный срок для возобновления занятий Собора или предоставить определение этого срока Святейшему Патриарху.

102. ПОСТАНОВЛЕНО: предоставить Святейшему Патриарху определение срока возобновления занятий Собора.

103. Председательствующий ставит на голосование предложение А. В. Васильева о предоставлении Святейшему Патриарху определить не только срок возобновления занятий Собора, но и место созыва Собора.

104. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение.

105. Председательствующий ставит на голосование постановление о перерыве и возобновлении занятий Собора: а) занятия Собора прервать не позднее 7 (20) сентября 1918 года; б) предоставить Святейшему Патриарху определить время и место возобновления занятий Собора.

106. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление в оглашенном изложении.

107. Заседание закрыто в 3 часа 15 минут дня.

Священный Собор Православной Российской Церкви

Деяние сто шестьдесят четвертое

31 августа (13 сентября) 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 11 часов 12 минут утра под председательством Патриарха Московского и всея России Тихона в присутствии 156 членов Собора, в том числе 28 епископов.

На повестке заседания: 1) Текущие дела. 2) Доклад Редакционного Отдела об основных статьях Общего Положения о монашестве. Докладчик С. Г. Рункевич. 3) Доклад Отдела о высшем церковном управлении «Об основаниях, при соблюдении которых автономия Украинской Церкви является канонически приемлемой». Докладчики: архиепископ Астраханский Митрофан, С. А. Котляревский.

2. *Товарищ председателя митрополит Новгородский Арсений.* Вашему вниманию будет предложен доклад Редакционного Отдела об основных статьях Общего Положения о монашестве.

3. *Докладчик С. Г. Рункевич.* Соборное предначертание о монастырях и монашестве было рассмотрено Редакционным Отделом в 10 заседаниях. Из 107 статей предначертания образовано 97 статей, причем 7 статей оставлены в прежнем изложении, а остальные 90 статей получили новое изложение с редакционными изменениями и исправлениями. Постатейное чтение редакционного текста предначертания заняло бы около 1,5 часа времени, поэтому так как статьи о монашестве обсуждались Собором еще недавно и довольно долго и потому несомненно сохранились в памяти членов Собора, то я прошу разрешения у Священного Собора ознакомить лишь с общим характером исправлений, с технической стороной работы, произведенной в Редакционном Отделе, а если кому-либо из членов Священного Собора угодно будет остановить свое внимание на тех или иных статьях или разделах, то они будут оглашены.

Раздел первый «Братия обители». Этот раздел занимает 7 статей. Статья первая предлагается вместо по тексту третьей с редакционным исправлением, вторая образована из начала четвертой, начала и конца пятой. Третья статья составлена из середины четвертой, четвертая написана заново о порядке увольнения послушников, в соответ-

ствие с предшествовавшими статьями, предусматривавшими их прием, статья пятая получила содержание из середины статьи пятой, в шестой середина статьи перенесена в начало ее, начало в середину, а конец остался тот же, примечание принято с небольшим редакционным исправлением. Все эти исправления не коснулись существа содержания статей. В статье седьмой кроме редакционных исправлений сделано добавление, а именно указано, что перевод монашествующих совершается не только с утверждения архиерея, коему подведомственен монастырь, куда переводится монашествующий, но и по предварительном сношении с прежним его епархиальным архиереем.

Второй раздел «Должностные лица обители». Этот раздел значительно переделан, но без изменения содержания по существу. Вторая половина восьмой статьи выделена в первое примечание, для которого она послужила первою половиной, а вторая его половина из статьи тринадцатой с редакционным исправлением. Вторым примечанием к статье восьмой поставлено бывшее первое. К статье девятой перенесено примечание от статьи десятой. Иначе изложены статьи 11, 14 и 15. Составлена новая статья 13, распространяющая правила о настоятелях и настоятельницах. В остальных статьях сделаны редакционные исправления.

Третий раздел «Монастырский Совет». В нем произведены редакционные исправления во всех статьях. В четвертом разделе «Внутренний строй монастырской жизни» в статью 23 внесена поправка Преосвященного Анатолия, и статья эта после редакционного исправления излагается теперь в следующем виде: «Общежитие, согласно иноческим обетам, признается по сравнению с необщежитием более высокой формой иноческой жизни и потому общежительные монастыри и впредь должны оставаться общежительными, а необщежительные желательно обращать в монастыри общежительные там, где это возможно по местным условиям». И в дальнейшем этот раздел принял некоторые редакционные изменения с исправлением текста, изменением порядка статей, дополнениями. Раздел пятый «Монастырский быт и дисциплина». Здесь, главным образом, произведены редакционные изменения, касающиеся перемещения статей. Раздел шестой «Монастырское имущество и хозяйство» принял сравнительно мало редакционных изменений, но в основную статью об имуществе монастырей введено, по согласованию с принятым Священным Собором основным положением о церковном имуществе и хозяйстве, указание, что имущество монастырей является вместе с тем достоянием всей Православной Российской Церкви. В раздел седьмой «Образовательные учреждения для монашествующих» введены значительные редакционные исправления. Восьмой раздел «О миссионерско-просветительном достоинстве монастырей» и раздел девятый «Благотворительная деятельность монастырей» в редакционном отношении исправлены довольно значительно. Десятый раздел «Монастырское управление», раздел одиннадцатый «Об Епархиальном Монашеском Собрании», двенадцатый «Участие монашествующих на Епархиальных Собраниях духовенства и мирян», тринадцатый «Всероссийское Монашеское Собрание» — здесь введены значительные словесные исправления в согласии с принятыми ранее статьями, но по существу содержание статей не изменено. В раздел четырнадцатый «Об ученом мона-

шестве» и пятнадцатый «Об Иноческом Всероссийском Церковно-просветительном братстве» также введены разного рода редакционные исправления.

В работах Отдела в качестве непременного члена участвовал докладчик Монашеского Отдела архимандрит Гурий и, кроме того, был приглашен председатель Отдела архиепископ Тверской Серафим, принимавший деятельное участие во втором чтении редакционного изложения. Это изложение Редакционный Отдел и имеет честь представить Священному Собору в качестве соборного постановления под наименованием «Основные статьи Общего Положения о монашестве».

4. *П. Б. Мансуров.* Когда происходило обсуждение доклада о монашестве, то Собором было высказано, что доклад не вполне отвечает настроению Собора. Собор желал высказать принципиальный взгляд на монашество, а доклад был построен на деловой почве. Желательно было бы, чтобы были высказаны основные положения. Когда было принято Положение о приходе, то было поручено Высшему Церковному Управлению предварить его изложением общего взгляда.

Нужно и здесь, чтобы Высшее Церковное Управление, исходящее из среды Собора, предварило Положение о монашестве изложением принципиального взгляда на то, что представляет собой русское иночество. Я предлагаю, чтобы такое предварительное вступление было изготовлено, если не Собором, то Высшим Церковным Управлением.

5. *Митрополит Новгородский Арсений.* Здесь это было Вам поручено.

6. *П. Б. Мансуров.* Такое вступление изготовляется.

7. *Митрополит Новгородский Арсений.* Это, действительно, было высказано и по поводу такого предварения были разногласия, включить ли это изложение от лица Собора, либо за подписью лица, представившего такое предварение, т. е. в первом случае это будет определение Собора, во втором будет лежать на ответственности подписавшего. Но тогда вышло разногласие и было высказано, чтобы такое предварение было составлено от лица составителей, т. е. это будет не каноническое определение, а будет дано согласие Собора на общий принцип. Когда Собора не будет, то Высшее Церковное Управление не возьмет на себя говорить от лица Собора и такое предварение может быть изложено как мнение лиц, его подписавших.

Угодно Собору принять доклад Редакционного Отдела?

8. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление о монастырях и монашествующих в изложении Редакционного Отдела.

9. *Митрополит Новгородский Арсений.* Принятое постановление будет передано на рассмотрение Совещания епископов.

10. *Председательствующий.* Вашему вниманию будет предложен доклад Отдела «Об основаниях, при соблюдении которых автономия Украинской Церкви является канонически приемлемой. Докладчики архиепископ Митрофан и С. А. Котляревский.

11. *Архиепископ Астраханский Митрофан.* На рассмотрение Священного Собора поступил доклад об автономном устройстве Украинских епархий, доклад ответственный, требующий обсуждения всех тех условий, кои легли в его осно-

ву и при которых он и был создан. Положение церковных дел на Украине давно уже является предметом особого внимания всей Русской Церкви. Еще весной прошлого года, вместе со стремлением к политической самостийности, на Украине обнаружилось и стремление к церковной самостоятельности. Был образован церковный Комитет, который стремился провести грань между Российской Церковью и Украинской. Много борьбы пришлось выдержать с этим Комитетом Высокопреосвященнейшему, ныне почившему, митрополиту Владимиру, которому несмотря на поддержку, встречаемую им по временам в Синоде, все же не удалось ограничить вредных влияний этого Комитета на церковную жизнь Украины. Еще большую тревогу мы испытали на Соборе в ноябре 1917 года, когда получилось известие, что этот Комитет преобразовался в Церковную Раду и стремится обособиться от Русской Церкви. Первой своей задачей Церковная Рада наметила созыв Собора на Украине, который бы и решил вопрос об автокефалии Украинской Церкви. С тревогою радетели благочестия в Киеве и на Украине, сорганизовавшиеся в Воскресенское братство, смотрели на это. Все эти события стали нам известны чрез Преосвященного Никодима и чрез других членов Собора, а также и другими путями дошли до нас. На нашем Соборе созрело твердое решение не только не противодействовать созыву Церковного Собора на Украине, а и помочь созвать такой Собор, лишь бы он был созван по благословению Святейшего Патриарха, только что утвержденного тогда на своем престоле. Этот Собор нужен был для успокоения умов. В Киев приехал Высокопреосвященный митрополит Владимир, а вслед за тем туда отправилась во главе с митрополитом Платоном и депутация, которая повезла благословение на созыв Собора. Но прежде чем депутация успела прибыть в Киев, Церковная Рада была признана полномочной по созыву Собора. Правда, это было частичное выступление двух иерархов. Но нужно было признать, несмотря на протесты митрополита Владимира, созванный Собор, который 7 января 1918 года при незначительном числе членов бурно открыл свою деятельность. На Соборе сразу же наметились два направления. Одно — за единство с Русской Церковью, другое — за автокефальное существование Украинской Церкви. Эти направления неизвестно в какое столкновение вошли бы между собою в январе, если бы не случились события — гражданская война и борьба за Киев, которые заставили закрыть Собор. Но все же в последнем заседании Собора был поставлен вопрос об автокефалии Украинской Церкви. И так как к этому времени уже наблюдалось отрезвление умов, то вопрос этот был снят с очереди и передан для обсуждения на Епархиальные Собрания, чтобы его обсудить на следующем Всеукраинском Соборе в мае месяце. К этому времени вопрос об автокефалии был освещен и понят в епархиях всесторонне. Когда открылся Собор, которому предшествовало Киевское Епархиальное Собрание, избравшее Высокопреосвященного Антония митрополитом Киевским, то отношение к вопросу об автокефалии ясно определилось. На Соборе понимали, что в вопросе об автокефалии кроется стремление отдельных лиц под давлением известных политических влияний провести резкую политическую грань между Великороссией и Украиной, одним словом, шовинизм украинских партий. Положение автокефалистов оказалось безнадежным. На их стороне было не более 100 членов Собора, которые принуждены были уйти с заседа-

ния комиссии, вырабатывавшей временные правила об отношении Украинской Церкви к Русской. Таким образом, Положение об автокефалии Украинской Церкви разрабатывалось людьми определенного направления, стоящими за единство церковное. Когда это Положение попало на Украинский Собор, то автокефалисты не приняли участия в его обсуждении. Собор решил тогда объявить бойкот тем, которые принадлежали к Церковной Раде, и, за исключением немногих ее представителей, Церковная Рада была удалена с Собора. Когда Собор освободился от мятущейся группы автокефалистов, которые сгруппировались около Церковной Рады, работы Собора пошли спокойно.

Вот тот сложный путь, который прошел доклад о Высшем Управлении Православной Церкви на Украине. Он есть продукт борьбы автокефалистов и людей трезвых, которые дорожат единением с Русской Церковью. На этот доклад влияли и политические обстоятельства, которые переживала тогда Украина, и самое возникновение доклада об автономии вызвано теми же политическими обстоятельствами. Как же теперь смотреть на проект: есть ли это выражение церковного сознания всей Украины, или это есть продукт борьбы партий? Как борются партии, это представляет интерес с точки зрения момента, но для церковного строительства, которое зиждется не на временных условиях, борьба партий несущественна. Нам нужно отбросить в этом докладе все преходящие политические моменты, так как сказать, что Украина достигла цикла в своем политическом развитии нельзя. В ней еще много будет метаморфоз и скорее всего в сторону единения с Великороссией. Что же касается партий, кои сейчас преобладают на Украине, то нужно точно уяснить их отношение к Церкви. Мы имеем для суждения об этом документ.

В то время, когда временные правила поступили на рассмотрение Отдела, на имя Святейшего Патриарха получилось отношение председателя Украинского Совета министров Лизогуба, который доводил до сведения о желании тех изменений, какие он находит нужным сделать во временных правилах. В отношении говорится, что правительство Украинской Державы, усматривая в расцвете церковных сил на Украине необходимые условия укрепления нравственных начал в жизни украинского народа, полагало предметом своих неустанных забот скорейшее возобновление занятий Всеукраинского Православного Церковного Собора, прерванных в январе месяце сего года гражданской смутой. Правительство хотело бы, чтобы исполнительные органы Высшего Церковного Управления — Священный Собор и Высший Церковный Совет — скорее бы приступили к своей деятельности и чтобы временное Положение о сих органах незамедлительно было рассмотрено Святейшим Патриархом. Но раздел первый этих временных правил не встречает сочувствия правительства и председатель Совета Министров просит не рассматривать его до рассмотрения на Украинском Соборе в октябре настоящего года. Можно думать, что правительство не удовлетворяется временными правилами в тех пунктах, где определяется каноническая зависимость Украинской Церкви от Русской и, может быть, желает направить Церковь Украинскую в сторону обособления от Русской. Это и понятно: всякое правительство желает быть сильным и хочет, чтобы церковные преобразования завершились в своем круге. Отдел, учитывая взгляд правительства, заявляет, что взгляд этот не повлиял на характер работ

Отдела при выработке им доклада о положении Украинской Церкви, так как доклад составлен им так, что Церковь Украинская находится в канонической связи с Церковью Русской. Отдел не мог считаться и с позицией автокефалистов, но иметь ее в виду для Отдела было необходимо, потому что среди автокефалистов немало энергичных лиц, хотя настроение автокефалистов и не привилось в народе. Выступление же их возможно ожидать и возможно ожидать смущения в народе от этого выступления.

Теперь как же относится церковный народ на Украине к отделению Украинской Церкви от Русской? Мы имеем заявление, что народ настроен так же как и раньше, что толща народная крепка и что на Украине сильно желание быть в единении с Российской Церковью. Нигде, может быть, с такой радостью не приветствовалось учреждение Патриаршества, как на Украине. Украинский народ чувствовал, что Патриаршество будет оплотом церковного единения и что оно предохранит от разделения. Думается, что вера эта была не напрасна.

Отдел, рассматривавший временные правила по существу и по форме, находит, что эти правила не составляют положительного закона, что они составлены не без поспешности, несогласованны между собою. Особенно это нужно сказать про второй раздел этих правил, где имеются технические недостатки и противоречия. Так, в отношении высших органов церковного управления замечается спутанность: Священный Собор является исполнительным органом и образовывается из епископов всех епархий, которые съезжаются раз в год и передают свои полномочия, по отъезде в епархии, членам Высшего Церковного Совета. Таким образом, получается уже два органа, а с Высшим Советом и три. Особенная же спутанность видна в той статье, в которой говорится о соединенных заседаниях Собора и Высшего Церковного Совета. Их, по-видимому, нельзя даже и составить. Правильнее было бы установить один высший орган управления, но Отдел, имея в виду, что на Соборе нет ни одного представителя от Украины, кроме Преосвященного Никодима, не нашел возможным перерабатывать отданный на его рассмотрение проект. Отдел пришел к выводу, что не следует перерабатывать проекта, что переработка его нежелательна, как могущая вызвать волнение умов на Украине. Если же есть в проекте несовершенства, то пускай их изменяют по указаниям опыта на Украине.

Но одного не мог оставить Отдел — это вопроса об отношении Украинской Церкви к Русской — без изменения. По временным правилам ясно, что каноническая связь Украинской Церкви с Русской основывается на личном единении с Патриархом. Нигде не говорится, что временные правила должны быть рассмотрены на Соборе, и только мудрость Святейшего Патриарха направила их на рассмотрение Собора. Вопрос об отношении Украинской Церкви к Русской не разработан и, как предлагается во временных правилах, неприемлем. Конечно, связь с Патриархом весьма важна, но по второй статье, где частично определяется отношение к Патриарху, видно, что эта связь неглубока. Соглашаясь, что Украинская Церковь может получить некоторое самоуправление, Отдел находит, что для Собора необходимо установить непоколебимость связи ее с Русской Церковью. Важно, чтобы первый раздел покоился на основаниях, не могущих нарушить единства Русской

Церкви. Нужно иметь в виду, что могут быть и другие автономии, которые будут ссылаться на украинскую.

Мы не возражали против того, чтобы имущественные права, внутренний строй Украинской Церкви разрешались на началах автономии. Но в делах веры, любви и учения должно быть единство с Церковью Русскою. Отдел счел нужным изложить это в предваряющем временные правила введении. В какое отношение это введение становится с временными правилами? Возможно ли их слияние без переработки самого проекта? Если вы обратите внимание на пять статей Положения Отдела, то увидите, что слияние может быть. Отношение Отдела определяется так: Положение о временном Высшем Управлении Православной Церкви на Украине остается как оно есть, чтобы не волновать умы на Украине. Но нужно обеспечить единство связи Украинской Церкви с Русской, для чего Отделом предносятся посылки об единстве и неразрывности Украинской Церкви с Русскою Церковью. Вот в таком виде Отдел и предлагает свою работу на рассмотрение Церковному Собору, желая, чтобы церковная жизнь на Украине процветала в мире и единении с нашей Матерью — Церковью Русскою.

12. *Докладчик С. А. Котляревский.* Ваше Святейшество, архипастыри, отцы и братие. В конце прошлой осени, в памятные октябрьские дни, ко всем нам шли тревожные вести с Украины. Эти вести говорили нам, что готова порваться вековая связь, соединявшая Украину с Великороссией, под гнетом нашей государственной разрухи и под действием наших противников, давно уже мечтавших из Украины сделать оплот движения на Востоке. Вместе с этим в самостоятельной Украине начинается движение в защиту автокефалии Украинской Церкви. Даже отсюда, из Москвы тогда можно было видеть, что эти планы рождаются не из глубины церковно-религиозного сознания, а из политических расчетов. Люди, которые давно искали отделения Украины, считали свои планы неосуществимыми, если останется единение церковное. И не случайно в эту осень требование автокефалии Украинской Церкви раздалось на Войсковом съезде военных частей. Правда, к этому движению присоединилась и часть духовенства во главе с архиепископом Алексием. В этом лагере проявлялась особая торопливость ввиду восстановления в Русской Церкви Патриаршества. Если у нас это событие было церковным торжеством, если оно вызвало радость у некоторой части украинцев, о чем уже говорил Высокопреосвященный Митрофан, то, несомненно, в другой части украинцев это событие вызвало обратное впечатление. Стали говорить, что восстановление Патриаршества является символом подчинения Украины России в церковном отношении, которое восходит к концу XVII века. Наконец, доходили тревожные вести и об униатской пропаганде. Вам угодно было послать тогда на Украину особых депутатов и вы помните, какое впечатление вынесли они из своего посещения Украинской Церкви. Эти впечатления были смешанного характера — и радостные, и тревожные. Радостно было видеть тот религиозный подъем, которым жила Украина, и ту энергию, которую проявляли деятели — поборники мира и единения. С другой стороны, и в части представителей Украинского движения немало было людей, которые, отстаивая широкую автономию, полагали, что она не должна переходить в разрыв с Русской Церковью.

Известие о пропаганде католицизма и униатства оказалось преувеличенным. Но немало осталось оснований и для серьезных тревог. Автокефалисты действовали, обращаясь к политическим страстям народа и ссылаясь на нашу общую разруху. С другой стороны, некоторые сторонники церковного единения Украины и России не соблюдали меры и не хотели различать вечных основ церковной жизни и временного воплощения ее. Не могло не смущать и появление Церковной Рады, которая захватила в свои руки высшее церковное управление и в которой нашли себе место элементы, совсем чуждые Церкви. Не могли не пугать и обстоятельства, связанные с созывом Украинского Собора, та спешность, с которой его созывали, странный состав его, куда входили люди известного направления, с необъяснимым преобладанием представителей войсковых частей и недостаточным представительством от церковных организаций.

Для делегации было ясно, что положение дела было крайне затруднительным. Правда, мудрые слова Его Святейшества о возможности для Украинской Церкви осуществления автономии смягчали трудность положения. Ясно, что последнее слово будет принадлежать физической силе. И вот после этого ряда тяжелых событий, трагизм которых символизировался в насильственной кончине Киевского митрополита Владимира, началось неустойчивое положение Украинской Церкви. Киев становится центром гражданской войны. С помощью немецкого оружия и составлен был кабинет Голубовича. Формально члены этого кабинета говорили, что их не интересует решение церковного вопроса, так как они стояли на почве отделения Церкви от государства.

Произошел новый переворот: на место Рады стало правительство Скоропадского. В церковном вопросе оно оказалось на другой точке зрения. Вслед за переворотом оно издало временные основные законы, повторение старых законов, действовавших с 23 апреля 1906 года. В этих временных законах повторяются наши законы о Церкви и вероучении: православная вера признается здесь не только первенствующей, но и господствующей. Но, с другой стороны, эта правительственная власть должна была считаться и с требованиями самостийности, которые раздавались из политических кругов. Политическое разделение само по себе вовсе не предполагает церковного. Мы знаем в истории примеры, когда в одном политическом теле совмещается несколько автокефальных Церквей. Так, в Турции мы имеем ряд автокефальных Церквей — Патриархаты Константинопольский, Александрийский, Иерусалимский, Антиохийский; так же обстоит дело в Австро-Венгрии. Нет препятствий к тому, чтобы Церковь объединяла два политически единоверных государства, по крайней мере, если эта Церковь не слита с государством, если последнее лишь следит за закономерностями действия церковных органов и оказания им материальной помощи.

Но как бы то ни было, министерство Скоропадского не удержалось на точке зрения полной свободы церковного самоопределения. В своей речи министр исповеданий хотя и не высказался с полной определенностью, предоставляя решать вопрос об автокефалии на Священном Соборе, но все же указал, что политическая самостоятельность делает автокефалию более естественной для церковного строя Украины.

Все эти речи нужно взвесить, чтобы оценить по достоинству трудности, которые стояли перед сторонниками единства.

Думаю, что дело наших иерархов — Антония, Евлогия, Никодима — не будет забыто историей, не будет забыто и то, как в эти дни величайшей опасности епископат отстаивал единство Церкви, в то время, когда этому единству угрожает великая опасность.

Переходя к рассмотрению доклада Отдела, мы должны помнить о трудностях, с которыми встретились наши иерархи, о продолжающейся насыщенности политической атмосферы разнородными течениями и проникнуться доверием к церковному единству украинского народа. Я должен обратить ваше внимание на то, что постановления носят условный и временный характер. Суть этих положений заключается в следующем: они утверждают каноническую связь Украинской Церкви с Патриархом Всероссийским. Если в положении Церкви на Украине эта связь Украинской Церкви с Русской выражается бегло, то мы имеем особое постановление Всеукраинского Церковного Собора, где определенно говорится, что все постановления Всероссийского Церковного Собора и Святейшего Патриарха должны быть безусловны и обязательны для всех епархий Украины. Равным образом, и в письме Председателя Совета Министров Лизогуба на имя Патриарха сказано, что правительство Украинской Державы находит возможным признать начало канонической зависимости Украинской Церкви от Русской.

Далее, подтверждаются судебные права Патриарха, который принимает жалобы на Киевского митрополита и имеет право высшего (апелляционного) суда над всеми епископами украинских епархий; определяются и особые права Киевского митрополита, этого живого центра автономной Украинской Церкви. Во главе Церкви стоят Украинский Собор, его исполнительный орган, соответствующий нашему Синоду, и Высший Церковный Совет, соответствующий нашему Совету. Наконец, устанавливается связь Церкви с государством. Последнее не вмешивается в дела Церкви, а следит только за тем, чтобы Церковь не нарушала гражданских законов, и оказывает Церкви материальную поддержку.

Отдел обсуждал прежде всего вопрос о порядке рассмотрения Положения. К докладу приложено письмо председателя Совета Министров Лизогуба, в котором правительство Украинской Державы ходатайствует пред его Святейшеством о незамедлительном утверждении той части Положения, которая касается Высшего Церковного Управления, и оставляет без обсуждения другие вопросы, которые должны составить предмет окончательного разрешения на предстоящих заседаниях Всеукраинского Церковного Собора. Отдел нашел, что стать на этот путь было бы неправильно и по формальным соображениям, и по существу. По формальным соображениям, письмо председателя должно быть направлено Украинскому Собору. Таким образом, само обращение направлено не по адресу. По существу невозможно взять одну часть и отбросить другую. Когда вы передадите известные полномочия на место, вы должны знать, что останется за центром. Нужно рассматривать это Положение в целости, не подвергая изменениям, предоставив возможность произвести нужные изменения самому Ук-

раинскому Собору. Надо сказать, что в Положении в общем все отвечает тому, что постановлено нашим Собором при устройстве Всероссийской Церкви; высшим органом является Всеукраинский Собор, Собор епископов то же, что наш Синод, есть Церковный Совет. И отношение к государству таково, как оно намечалось у нас. Наконец, если бы у нас остались какие-либо сомнения в приемлемости этого Положения, достаточно было бы обратить внимание на подписи, стоящие под Положением, — митрополита Антония, архиепископа Евлогия, епископа Никодима, тех лиц, которые на себе выдержали борьбу за единство с Русской Церковью, чтобы рассеять эти сомнения. Если они свидетельствуют о приемлемости этого Положения, значит в нем опасного ничего нет.

Но с другой стороны, известная неясность постановлений требует более точного определения, где кончаются пределы автономии. Во избежание недоразумений каноническое единство должно быть выражено более ясно. Термин «связь» и «единение» может быть понят по отношению и к другим автокефальным Церквам, например, Патриархатам. Лучше сказать конкретнее, что Украинская Церковь — нераздельная часть Русской Церкви. В чем состоит автономия Церкви? Церковь решает известные дела на месте: первый вопрос — какого рода дела она компетентна решать? В решении этого вопроса можно идти двояким путем — или путем перечисления дел, которые передаются на место, или перечислением дел, которые остаются в центре. Отдел решил пойти вторым порядком. Отдел смотрел на автономию с точки зрения Русской Церкви в ее целом. Он выработал те условия, при которых автономия канонически может быть признана приемлемой. ему казалось, что нужно оговорить те вопросы, которые должны быть сохранены за Русской Церковью. Какие же это вопросы? Прежде всего, вопросы вероучения, т. е. изменения догматические. В этих делах компетентным может быть только Вселенский Собор. Для утверждения мира и восстановления справедливости весьма важно было поставить вопрос о снятии клятв, наложенных Собором 1667 года, но этот вопрос не может быть решен без участия Восточных Патриархов. То же нужно сказать и об основных вопросах нравоучения: решение их не может быть предоставлено Поместному Собору. Далее идут вопросы суда. Согласно самому Положению, высший суд принадлежит Патриарху, который принимает жалобы на Киевского митрополита и имеет право апелляционного суда над всеми украинскими епископами. Наконец, наиболее важные вопросы богослужения и церковной дисциплины не могут быть решаемы одной Украинской Церковью. В Украинской Церкви есть свои отличия в богослужении. Например, «Богородице, Дево, радуйся» там поется при открытых царских вратах; вообще царские врата там открываются чаще, чем при нашем богослужении. Такие особенности, как, например, проповедь на украинском языке, конечно относятся всецело к ведению автономного органа. Но есть вопросы, решение которых превышает компетентность Поместной Украинской Церкви. К таким коренным вопросам должен быть отнесен вопрос о второбрачии священнослужителей. Решение их здесь должно быть сохранено за органом общерусской Церкви. Необходимо далее точнее определить права Патриарха. По временному Положению, Патриарх утверждает и благословляет Киевского митрополита и благословляет украинских епископов.

Таким образом, проводится граница в отношении Патриарха к митрополиту и епископам. Но благословение есть та же форма утверждения. Иначе непонятно, что будет означать оно. Простую формальность? Если Патриарх не благословит, может ли епископ вступить в отправление священнослужения? Нужно право утверждения распространить не только на митрополита, но и на правящих епископов.

По нашему Положению о Высшем Церковном Управлении допускается участие представителей украинских епархий; его нужно сохранить. Вот в общих чертах суть доклада Отдела.

Надо сознаться, что пред нами дело трудное и ответственное. Автономия бывает разнообразна. Самое важное — твердо стоять на той точке зрения, на которую стал Собор еще в ноябре: отвергая автокефалию, мы должны допустить автономию. Грех старого государственного строя состоял в централизации управления. Принимая проект о митрополичьих округах, Собор признал идею децентрализации. Когда нам указывают на опасность последствий автономии, обосновывая эту гибельность на примере Болгарской Церкви на Востоке, то эта ссылка отнюдь не убедительна. Конечно, печально то, что Болгарская Церковь приобрела свою автономию путем разрыва, а не церковным путем. Но не надо забывать и того, что ответственность за это в значительной степени падает на Константинопольского Патриарха, не в достаточной мере оценившего мотивы, вызвавшие движение к автономии в Болгарской Церкви. Религиозная жизнь на Украине несомненно представляет известные своеобразные особенности. Здесь история протекала совершенно иначе, чем у нас в Великороссии, и исторические условия во многом способствовали росту церковных сил; здесь приходилось упорно в течение многих столетий бороться с унией, с католицизмом и отстаивать свою веру и народность. Благодаря этому на Украине народ привык к особенно деятельному и живому участию в церковной жизни. Достаточно вспомнить высокую просветительную деятельность наших западных братств. Да и до сих пор известная религиозная активность сильнее чувствуется на западе, чем у нас. Далее, в Украинской Церкви сохранился ряд обычаев и некоторых особенностей в богослужении, которые составляют часть самого народного быта и не утрачиваются даже при переходе в унию. Хотя уния и была создана именно как противовес православию, все же и она восприняла в себя эти основные черты православно-народного быта. Так, один униатский епископ, Станиславский, не так давно высказывал в своем послании к народу сожаление, что галицийское униатское церковное богослужение очень близко к православному.

Конечно, различие условий жизни и быта отражаются и на самой народной психике, и на Украине религиозное чувство верующих, само мышление несколько иные, чем у нас, а всякое разнообразие в этой области есть источник религиозного богатства. Все это мы должны помнить и отнестись к церковному строительству на Украине с доверием и с любовью. Но мы не должны забывать, что наш Всероссийский Священный Собор есть представитель единства России. Все изменится, настоящее переходное время в жизни России пройдет, может быть, и в этих наших соборных постановлениях многое изменится; все же сохранится память, что когда Россия как государство перестала существовать и распалась на мелкие части, когда на ней как будто сбы-

лись евангельские слова «где будет труп, там соберутся орлы», то в это время Собор явился выразителем единства России. Наш Святейший Патриарх есть живой символ духовного единства России. И Собор должен стоять на страже этого духовного собирания. И как бы ни были велики различия и особенности быта великороссов и украинцев, все же их связывает единое историческое прошлое. Киев всегда останется общерусским городом. Святой равноапостольный князь Владимир является не только родоначальником Украинской Церкви, нет, для нас начало русской церковной жизни восходит к Киеву. Об этом свидетельствуют многие тысячи паломников, со всей России стекающихся на поклонение киевским святыням. С другой стороны, и для самих украинцев имена преподобного Сергия, Патриарха Гермогена, митрополита Филиппа не есть только внешнее воспоминание о великих подвижниках духа, действовавших за рубежом, а это есть их же родное великое историческое прошлое, и в этом прошлом они почерпают себе силы для живой церковной деятельности. Поэтому о внутреннем разрыве Украины с Россией, конечно, не может быть и речи.

Ввиду всего этого, автокефалия Украинской Церкви совершенно не имела бы смысла. В данном случае нельзя ссылаться на пример Грузии, которая действительно была автокефальной, и противопоставлять связи с Патриархом Всероссийским связь с Патриархом Константинопольским — это только полемический прием. Поэтому, идя навстречу стремлению Украинской Церкви к известному обособлению, мы все же должны склониться на точку зрения не автокефалии, а церковной автономии.

13. В 1 час 15 минут объявляется перерыв.

14. После перерыва заседание возобновляется в 2 часа 15 минут под председательством митрополита Новгородского Антония.

15. *Председательствующий*. Предлагаю продолжить обсуждение общих оснований доклада «Об основаниях, при соблюдении которых автономия Украинской Церкви является канонически приемлемой».

16. *Епископ Чистопольский Анатолий*. Уже докладчиками была отмечена вся необходимость принятия доклада об автономии Украинской Церкви. Остается обсудить подробности и дополнить. Было уже сказано, что необходимость признания автономии вытекает из обстоятельств постоянных, длительных, остающихся неизменными признаками народа и истории его и временных, имеющих отношение только к настоящей минуте. К числу постоянных обстоятельств относятся те отличия малорусского народа, на которые указывалось. Приводились, впрочем, те незначительные богослужебные особенности и обычаи, которые кладутся в основание автономного украинского церковного облика. Эти особенности для уроженцев тех местностей, к числу которых относится и говорящий, известны, и с ними следует, конечно, считаться, но далеко не то значение имеют эти особенности, чтобы из них выводить необходимость украинской церковной автономии. Важнее те исторические основания, о которых упоминал С. А. Котляревский. Они в особенностях прошлого украинских епархий. Украйна была передовым форпостом против враждебного Православной Церкви латинства. Она вынесла на себе вековую изнурительную борьбу за чистоту православия и за православные святыни. В этой миссионерской особенности положе-

ния украинских епархий их право и возможность особого устроения. Далее, более важные особенности заключаются в отмеченных вековых чертах народной психики, народного духа, характера того народа, который, будучи родным братом великого русского народа, имеет и особенные отличительные черты, отражающиеся и в церковных обычаях и богослужении.

Говоря о возможности и праве особого устройства Украинской Церкви, нужно иметь в виду эти длительные особенности народного духа. Будет ли это более развитое в душе малоросса чувство или вселенский характер его церковного сознания, но они чувствуются внимательным наблюдателем. В противоположность великороссу малоросс хорошо уживается на космополитическом Афоне. В быту, в подробностях быта эта особенность психики, несомненно сказывается. Это и суть те постоянные основания, опираясь на которые можно сравнительно спокойно говорить об автономии украинских епархий. Но к ним примешиваются исключительные обстоятельства, перед которыми не могли устоять и сторонники церковного единства. Разумею особое политическое устройство Украйны. Это не есть что-либо окончательное, но все-таки это факт, имеющий огромнейшее значение. Итак, особенности народного характера, истории, политические условия, требуют от нас внимательно отнестись к вопросу и принять доклад в существенных чертах, но имея в виду нашу ответственность в эту историческую минуту, нам нужно предусматривать возможность будущих осложнений, чтобы не сделать неосторожных шагов. Я и хотел бы указать на то надлежащее, по моему мнению, направление, в котором должно быть выдержано рассматриваемое Положение, дабы, не претендуя быть чем-либо непреложным, в дальнейшем могло быть развито и приспособлено к вполне каноническому устроению украинских епархий.

Мы видим Соборы: один в Церкви Российской, другой в Украинской Церкви. Уже по этому признаку выделяется область, которая получает некоторую церковную автономию. Но здесь не определен еще тип церковной автономии. Исторические справки в таком особенном вопросе, как украинский быть может и неуместны, но в церковной истории мы имеем определенные типы церковной автономии, это митрополичьи округа, экзархаты, патриархаты. Чем должна быть Православная Церковь на Украине? Чьи должны быть эти, выделяющиеся в особое целое, епархии на Украине? Они должны быть или митрополичьим округом, или церковною областью. Раз это было бы признано, этим значительно облегчалось бы положение вопроса об автономии вообще. Ведь этот вопрос имеет значение не для одной Украйны. Он предрешает подобные же вопросы и относительно других возможных церковных округов или областей нашей Православной Российской Церкви. А когда так, то нужна сугубая осторожность в решении вопроса относительно типа автономии, чтобы потом можно было спокойно говорить об известном каноническом порядке. Но если тип церковной автономии определяется в терминах исторически и канонически известных митрополичьих округов или церковных областей, тогда из этого определения вытекает и содержание автономии. Права известного самоуправления должны быть предоставлены Украинской Церкви как церковному целому. И на первом плане в числе этих прав — право созывать Поместные Церковные Соборы. Это очень важное право для любого церков-

ного округа. Оно должно быть ясно указано, а затем должны быть перечислены дела, решаемые на Соборе или по постановлениям содействующих Собору в управлении Церковью церковных органов. Такого примера другие Церкви, может быть, и не знают, но нельзя останавливаться перед этим только потому, что нет совершенно аналогичных примеров в практике Церквей Константинопольской и других, не было до сих пор и в нашей Поместной Церкви.

Вот почему параграф 2 должен быть редактирован в положительной форме, должен быть указан ряд дел, подлежащих решению на месте. В параграфе первом нет определения автономии, а в параграфе втором не определен круг дел. Из этого вытекает недоговоренность и по другим параграфам. Я стою за постатейное чтение всего доклада и при обсуждении каждого параграфа внесу поправки в смысле большей определенности.

17. *Архимандрит Иларион.* Я нахожу, что в представленном докладе Положение об Украинской Церкви в настоящем его виде неполно и не совсем определенно, как указал и Преосвященный Анатолий. В представленных Отделом пунктах не сказано, как и посредством каких органов будет Украинская Церковь осуществлять свое автономное управление. В параграфе первом сказано, что Православная Церковь на Украине, оставаясь неразрывной частью Российской Церкви, получает автономию. Но мы имеем теперь это уже как совершившийся факт. Есть уже у нас Положение, подписанное епископами Украйны. Вопрос, как относятся наши основные пункты к нему? Утверждаем мы те формы управления, которые предположено Украинским Собором установить в Киеве? На многие вопросы в этих пунктах нет никакого ответа. Нужно было бы упомянуть о тех органах, которые будут осуществлять церковное управление на Украине.

Далее. Неопределенность вот в чем. Неясны границы автономии. Автономия не распространяется на дела вероучения, нравоучения, высшего суда и важнейшие вопросы богослужения и церковной дисциплины. Но в параграфе 11 представленного из Киева Временного Положения в числе дел, подлежащих ведению Собора, на первом месте было вероучение, богослужение: что же, мы отрицаем параграф 11? И нужно ли его отрицать? Автономия может быть распространена на вопросы местного характера и такие, какие указаны в параграфе 11. Многие вопросы вероучения могут быть решаемы автономно на Украйне. Например, местные ересь или раскол могут быть обсуждены и осуждены на Украинском Церковном Соборе. И в Древней Церкви мы видим то же. Созывались по этим случаям малые Соборы епископов отдельных небольших провинций. Таковы были первые исторически известные Малоазийские Соборы по поводу монтанистической ереси. Границы автономии Украинской Церкви могут быть проведены территориальные. Параграф 2 и может быть изменен в этом направлении. Даже сказано: важнейшие вопросы богослужения и церковной дисциплины не могут быть разрешены на Украинском Соборе. Но какие вопросы просто важные, а какие важнейшие? Кто это будет решать? Стоя на точке зрения Отдела, т. е. выделения вопросов для автономного решения, разграничить эти вопросы не будет возможности, и границы украинской автономии всегда будут очень неясны. Границы автономии будут

или правилах Вселенских и Поместных Соборов, а также богослужении, как творении тех же святых Отцов, назначенном притом для Вселенской Церкви.

Всмотритесь же в свете указанной истины в автономию Украинской Церкви. Епископ Балтский Пимен доносит Святейшему Патриарху, что Всеукраинским Церковным Собором, между прочим, постановлено: «Все постановления Всероссийского Церковного Собора и Святейшего Патриарха должны быть безусловно обязательны для всех епархий Украины». Высокопреосвященный митрополит Киевский Антоний сообщает, что это постановление было единогласное. А вот в пункте 6 выработанного Всеукраинским Церковным Собором Положения говорится, что непрерывно действующим органом по управлению этой Церковью является Украинский Священный Собор. Прежде всего, разве может существовать в Церкви Собор как непрерывно действующий орган? Дальше в Положении мы, действительно, видим, что Собор собирается не менее одного раза в год, но всю полноту власти в Церкви в остальное время непрерывно осуществляет Высший Церковный Совет из трех епископов, четырех клириков и шести мирян. В нем ничем не гарантированы права Киевского митрополита. Может ли он, как наш Святейший Патриарх, приостановить решение Высшего Церковного Совета, несогласное с канонами и пользой Церкви, возвратить дело, по коему состоялось это решение, для вторичного рассмотрения и, в случае несогласия и со вторым решением, провести в жизнь нужное в интересах Церкви, по его мнению, постановление? О Киевском митрополите вообще в Положении только и говорится, что он носит крест на митре, две панагии, ему предносится крест. О правах же Киевского митрополита в управлении Украинской Церковью в Положении ничего не говорится.

Исходя из этих соображений, я, не возражая против автономии Украинской Церкви по существу и, напротив, признавая ее по обстоятельствам переживаемого времени необходимой, в то же время опасаюсь, как бы при проведении в жизнь временного Положения, выработанного на Всеукраинском Церковном Соборе, с Украинской Церковью не произошло бы того же, что случилось с старообрядческой Церковью, которой управляют мирские люди. Насколько основательны высказанные мною недоумения, судить не мне, но я покорнейше просил бы дать по ним со стороны Св. Собора авторитетные разъяснения.

19. *Л. К. Артамонов.* Богомудрые архипастыри, отцы и братие. Выработанное Всеукраинским Собором Положение о Высшем Управлении Украинской Церкви, как означено и в самом заглавии его, есть Положение временное. Если обратим внимание на препроводительную бумагу, при которой представлено это Положение, то мы увидим, что и само Правительство Украины смотрит на него как на временное, подлежащее окончательному рассмотрению и одобрению Всеукраинского Церковного Собора, который имеет быть в октябре, причем оно, очевидно, может быть и изменено. Затем, упомянутое Положение представлено было не Священному Собору, а Патриарху. И только мудрость Его Святейшества, как справедливо заметил здесь докладчик С. А. Котляревский, направила Положение в его настоящее русло — на рассмотрение Отдела и засим Собора. Таким образом, мы в настоящее время имеем дело с документом, поставленным во временные рамки. Останется ли он в том виде, в каком име-

ется сейчас у вас под руками, мы не знаем. Как же нам входить в рассмотрение таких временных правил, что-то в них изменять? Такая работа, по моему мнению, будет непроизводительной.

К этим правилам, как и вообще к вопросу об отношении к Украинской Церкви, мы должны относиться с чрезвычайной осторожностью. Если представленное нам Положение признает обязательным для Украинской Церкви постановления Всероссийского Собора и Патриарха, то это важный результат борьбы на Украине большинства, которое не желает разъединения со всей Россией, с меньшинством, чрезвычайно энергичным и поддерживаемым из Рима, которое желает отторжения Украинской Церкви от Всероссийской. Эти соображения требуют чрезвычайной осторожности в отношении к временному Положению. Отдел поступил совершенно правильно, не затрагивая всего того, что говорится в Положении, которое может быть и изменено, но высказал с своей стороны минимум условий, при выполнении которых Всероссийский Священный Собор может допустить автономию Украинской Церкви.

Я предлагаю перейти к постатейному чтению выработанного Отделом Положения, при котором течение мыслей, вложенное в Положение, должно быть сохранено.

20. *Председательствующий.* Остались невыслушанными два оратора. За поздним временем окончание прений переносится на следующее заседание.

21. Заседание закрывается в 3 часа дня (д. 167, лл. 32–63).

Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол сто шестьдесят пятый

1 (14) сентября 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 11 часов 20 минут утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 153 членов Собора, в том числе 28 епископов.

2. Секретарь оглашает:

а) выписку из постановления Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 21 августа (3 сентября) 1918 года за номером 305 об открытии новых самостоятельных епархий: Уральской, Великоустюжской, Челябинской, Сарапульской и Сербской для живущих в Америке сербов;

б) выписку из постановления Святейшего Патриарха и Священного Синода от 9 (22) августа за номером 737 об именовании впредь епископа Вятского епископом Вятским и Глазовским, викария Вятской епархии епископа Глазовского епископом Слободским;

в) выписку из постановления Святейшего Патриарха и Священного Синода от 23 августа (5 сентября) 1918 года за номером 735 о бытии викарию Самарской епархии епископу Николаевскому Тихону епископом Уральским и Николаевским, викарию Вологодской епархии епископу Великоустюжскому Алексию епископом Великоустюжским и Усть-Вымским, викарию Оренбургской епархии епископу Челябинскому Гавриилу епископом Челябинским и Троицким, епископу Палладию, бывшему Саратовскому, епископом Сарапульским и Елабужским;

г) постановление Соборного Совета: означенные постановления огласить на Соборе и список с постановления Святейшего Патриарха и Священного Синода от 23 августа (5 сентября) с. г. за номером 735 передать в Отдел личного состава.

3. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

4. Секретарь оглашает донесение епископа Вятского Никандра о расстреле по приговору Уральской областной чрезвычайной комиссии кафедрального протоиерея города Вятки Алексея Израилева, священника села Бахты Вятского уезда Димитрия Сергеева и делопроизводителя Епархиального Совета Василия Ложкина.

Собор воспевает «Со святыми упокой».

5. Секретарь оглашает:

а) ходатайство Совета объединенных приходов г. Москвы о сношении с народными комиссарами, чтобы приговоренным к казни православным предлагалось пред смертью приобщиться Св. Таин и получить христианское напутствование и чтобы тела казненных выдавались их родным, если последние заявят о том просьбу вскоре после казни, когда еще будет возможность выдать тело, и об издании распоряжения, по которому за семьями священнослужителей, арестованных или заключенных в тюрьмы, сохранено было право на получение церковных доходов в том размере, в каком получал сам священнослужитель, а семьям священнослужителей, подвергнутых казни, предоставлено было право на пенсию;

б) постановление Соборного Совета: предложить Собору уполномочить членов Собора, имеющих передать Совету народных комиссаров постановление Собора от 24 августа о необходимости отмены инструкции 17 (30) августа с. г., сделать заявление о предоставлении приговоренным к казни православным получать пред смертью христианское напутствование и о выдаче родственникам тел казненных и ходатайство Совета объединенных приходов об обеспечении арестуемых членов клира и семейств подвергаемых казни членов клира передать на разрешение Высшего Церковного Совета.

6. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

7. Секретарь оглашает:

а) заявление 32 членов Собора (митрополит Владимирский Сергий и др.) с просьбою предложить Отделу о церковном суде в срочном порядке, в согласии с принятыми Собором Основными Положениями, разработать устав о Церковном суде и представить его Высшему Церковному Управлению, которое имеет ввести этот устав в действие в качестве временного Положения о Церковном суде впредь до утверждения устава на Соборе;

б) постановление Соборного Совета: предложить Собору предоставить Отделу о церковном суде в срочном порядке в согласии с принятыми Собором Основными Положениями, разработать устав о Церковном суде и представить его Собору до перерыва его занятий.

8. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

9. Секретарь оглашает:

а) предложение 32 членов Собора (С. И. Шидловский и др.) о необходимости сделать соборное постановление, чтобы во время предстоящего перерыва Собора, по возможности незамедлительно, были изданы: Деяния Собора, Сборник определений и постановлений Собора, отчет о деятельности Собора, художественно-научное издание, посвященное восстановлению Патриаршества; б) постановление Соборного Совета: предложить Собору принять настоящее предложение 32 членов Собора.

10. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

11. Секретарь оглашает:

а) выписку из постановления Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 21 августа (3 сентября) с. г. за номером 303 по докладу

Патриаршего Управления о некоторых дополнениях и изменениях в Положении о Патриаршем Управлении;

б) постановление Соборного Совета: список с постановления Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета за номером 303 препроводить в Отделы о высшем церковном управлении и о церковном имуществе и хозяйстве, в дополнение к препровожденному ранее докладу Патриаршего Управления о дополнениях и изменениях в Положении о сем Управлении.

12. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

13. Председательствующий предлагает продолжить обсуждение доклада «Об основаниях, при соблюдении которых автономия Украинской Церкви является канонически приемлемой».

14. В обмене мнений по общим основаниям доклада принимают участие члены Собора: епископ Старицкий Серафим, А. В. Васильев, епископ Чигиринский Никодим, П. И. Астров, В. П. Шеин.

15. Докладчики дают разъяснения.

Архиепископ Астраханский Митрофан. Мы выслушали ряд ораторов и надо сказать, что речи нынешнего дня существенно отличаются от того, что сказано было вчера. Тогда почти все признавали правильным тот способ рассмотрения вопроса, которого держался Отдел, а теперь хотят направить нас по другому пути. Здесь мы слышим из уст Преосвященного Серафима суждения о том, что каноны и история заповедуют уважать права Поместных Церквей. Конечно, это так. Но прежде всего ведь это относится к правам самостоятельных Церквей, а Украинская является только частью Русской Церкви, хотя и к ее правам, как они излагаются в Положении о временном Высшем Управлении, Отдел относился весьма бережно, почему и не решился подвергнуть это Положение переделке, но оставил его нетронутым, присоединив к нему только свои условия или пункты, при соблюдении которых сохраняется единство и неразрывность Украинской Церкви с Русской, что для Отдела было самым главным. Отдел больше всего стремился к тому, чтобы в самих взаимных отношениях не осталось ничего невыясненного, что потом могло бы дать повод к недоразумениям и несогласиям. К сожалению, в самом Положении о временном управлении Украинской Церкви много неясности и даже не установлена здесь степень зависимости ее от Русской Церкви и только в особом рапорте председателя Украинского Собора на имя Святейшего Патриарха говорится, что постановления Русского Собора обязательны для украинских епархий. Можно ли после сего ограничиться простым принятием или утверждением этого Положения? Очевидно нет, ибо оно клонит скорее к автокефалии, чем к автономии. Существо автономии состоит во взаимном соглашении, она — акт обоюдный. Автономия может быть большая и меньшая, смотря по расширению тех прав, какие даются. В данном случае Украинской Церкви дается автономия весьма широкая. Все, что касается дел имущественных, хозяйственных, просветительных, миссионерских и других, все это предоставляется к самостоятельному разрешению на правах автономии. Отдел стремился только сохранить единство веры и неразрывность канонической зависимости. И в этом отношении он, думается, правильно угадывал настроение самого

населения Украины, которое дорожило и дорожит этой важной связью с Церковью Российской. Может быть, отдельные группы и в особенности настроенные шовинистически думают и иначе, и, может быть, и самое правительство Украины, как видно из заявления председателя Совета Министров, стремится к другому, но народ еще ни разу не заявил о своем желании уйти от общей духовной жизни с Русской Церковью. Мы понимаем всю трагичность вопроса, какой ставит В. П. Шеин, а сама-то Русская Церковь думает ли быть единой при видимом начавшемся уже расчленении ее? Ведь вслед за Украиной от нее могут отойти Белорусская Литва, Кавказ и т. д. Считает ли возможным Русская Церковь сохранить свое единство как оно сложилось исторически, когда она опиралась на содействие гражданской власти, чего теперь у нее нет, а, напротив, она предоставлена самой себе? На этот вопрос мы ответили без всякого колебания, что Русская Церковь должна и впредь быть единой. Центробежные силы стихнут, период испытаний пройдет, и Церковь Русская снова соберет воедино расточенное.

Тот путь, который проходит она, уже пройден другими Церквами, опытом которых следует воспользоваться. От Константинопольской Церкви отделились ее части и, однако, не сразу она допустила это расчленение, даже при полной политической самобытности отдельных народов, и в этом отношении ее неторопливость давала благие результаты. Так, Румынская Церковь, бывшая в подчинении, не сразу получила свою автономию, но только тогда, когда в ней стихли страсти и она введена была в русло канонического устроения. Не будем торопиться и мы. Духовная связь народностей, обитающих на Руси, в свое время имела великое значение в деле ее собирания. Нужно посему хранить эту связь, а не разрывать ее, подчиняясь панически тем страхам, какие рисует нам напуганное воображение. Сохраним духовную связь, и она поможет нам в деле политического единения частей, которые готовы раздробиться.

Вот та основная мысль, какой держался Отдел и какую он положил в основу устройства Украинской Церкви на началах автономии. Сохраняя неразрывную связь с Русской Церковью, Украина через то не лишается той опоры, какая ей может понадобиться при тех превратностях, какие еще неизбежны на Украине, где все еще находится в процессе брожения и далеко не достигло полного образования. Преосвященный Никодим говорил о тяжелом положении, в каком находится митрополит Антоний, лишенный поддержки со стороны коллегиальных органов управления, еще не получивших утверждения. Теперь он получает эту поддержку и может в своих сношениях с правительственными учреждениями выступать в качестве единоличного представителя органов Высшего Церковного Управления. Предоставляя право и возможность Украинской Церкви самоуправляться на началах автономии, Отдел все же считал невозможным при отсутствии представителей от Украинской Церкви приступить к переработке самого Положения о временном управлении Украинской Церкви, хотя искушение к тому весьма было сильным. На этот искусительный путь и толкает нас теперь В. П. Шеин, но вступить на него значило бы заложить при самом начале новых взаимоотношений между Украинской и Российской Церквами узел неизбежных недоумений и несогласий. Украина тогда могла жаловаться, что Москва снова наложила свою тяжелую руку.

Что касается других замечаний, какие раздались со стороны говоривших членов Собора, то по поводу их удобнее будет высказаться при постатейном чтении, ибо они относятся к разным статьям и принципиального значения не имеют, кроме речи архимандрита Илариона. Он считает тип автономии, какой намечается для Украины, незаконченным, даже неправильным. По его мнению, нужно прежде всего точно определить границы или территорию, на какую распространяется автономия, и совершенно не касаться внутренних порядков географически очерченной области. Здесь явное недоразумение. Автономия имеет значение не внешнее, географическое, а непременно определяет взаимоотношение двух сторон. Чем точнее разграничены такие взаимоотношения, тем и сама автономия становится более жизненной. С этой стороны необходимо обстоятельнее остановиться на статьях, определяющих такие взаимоотношения, но это уже будет достигнуто при постатейном чтении, к которому надо скорее перейти.

С. А. Котляревский. Оставляя пока те вопросы, ответы на которые можно будет дать при постатейном рассмотрении доклада, я хотел бы остановить ваше внимание на двоякого рода замечаниях, сделанных ораторами в своих речах вчера и сегодня. Первое касается невыясненности самого характера автономии. Действительно, понятие автономии различно. Может быть автономия в смысле лишь самоуправления и полная, доходящая почти до самостоятельности. Это наблюдается и в сфере гражданской, когда речь идет о гражданском отделении, еще более должно быть в сфере церковной. Здесь мы не можем руководиться историческими примерами, не можем исходить из них, потому что слишком изменилась обстановка, приходится считаться с новыми условиями. Как указал Высокопреосвященный Митрофан, воззрение архимандрита Илариона на автономию основано на недоразумении. Может быть, следовало бы точно установить географические границы автономной церковной области, но сейчас Украина и сама не знает своих границ. Но это не относится к другому внутреннему разграничению, к внутренней автономии. Сегодня вообще прения у нас приняли иной характер, чем вчера.

В речах некоторых ораторов можно усматривать упреки Отделу, что он как бы оказал пренебрежение к Положению Всеукраинского Собора, поместив его в числе приложений к докладу наравне с представлением украинского правительства. Но Отдел не стал рассматривать Положение Всеукраинского Собора по существу. Мне кажется, что мы поступили правильно, давая ответ исключительно по существу наших отношений с Украинскою Церковью, избегая возможности осложнения и стараясь относиться бережно к этой Церкви. Если бы исходили из буквы постановлений и воспользовались предоставленным Собором Украинской Церкви правом, в силу которого все постановления Всероссийского Церковного Собора и Святейшего Патриарха безусловно обязательны для всех епархий Украины, то мы дали бы автономию для Украинской Церкви по своему. Но мы полагали, что для жизни и для наших будущих отношений важнее, чтобы установленный строй основывался на работе Церковного же Собора Украины. И особенно при отсутствии у нас на Соборе представителей от Украинской Церкви мы не хотели брать на себя работу, которая могла бы вызвать недора-

зумения и справедливые неудовольствия на Украине. Мне хотелось бы уверить присутствующего здесь представителя Украинской Церкви Преосвященного Никодима в тех чувствах, которыми мы руководствовались, чтобы Преосвященный Никодим, вернувшись к себе, мог легко объяснить, почему Священный Собор и Отдел избрали этот путь работы по данному вопросу.

Иной характер других возражений. Я уже указывал, что не следует ставить вопрос об Украинской Церкви как часть вопроса о децентрализации Русской Церкви. Мы не знаем, применимо ли здесь понятие церковных округов. Положение на Украине совершенно особое. Право Украины не может быть рассматриваемо как право области, ввиду отдаленности нуждающейся в особых полномочиях. Представим себе Церковь Туркестанской епархии. Само собой географическое положение ее должно было бы отразиться на церковном строе в силу того, что физически невозможно было управлять из Москвы церковными делами. На Украине положение другое, и Собор должен это ясно сознавать. Тут говорят, что автономия Украинской Церкви есть искусственный результат настоящего политического устройства на Украине, ее самостоятельности, выделения из пределов Российского государства. Мне кажется, что все особенности украинского быта и церковной жизни должны быть приняты во внимание, и мы, давая автономию Украинской Церкви, должны думать, что эти особенности украинской жизни найдут себе выражение в церковном строе. В. П. Шеин затронул важный вопрос. Он указал, что Русская Церковь до сих пор жила в тесном соприкосновении, в единении с русским государством, и пределы ее определялись пределами государства. Как быть теперь, когда государство развалилось и нет надежды на восстановление в ближайшем будущем России? Как теперь Церковь, должна ли она идти по старому пути, должна ли создать центр, объединяющий все, или она должна считаться с тем, что в настоящее время Церковь будет собранием церковных организаций, объединенных одним духовным центром группирующихся вокруг Патриарха? Собор исходил из твердого убеждения, что при всех превратностях, переживаемых Россией, духовное богатство России не должно быть умалено, не должна быть разорвана духовная связь, главная объединяющая связь, соединяющая разрозненные области России.

Но если этот общий принцип бесспорен, то применение его в разных местах, в разных областях должно быть различным. Нельзя установить единый тип автономии для всех областей. У нас недавно рассматривался вопрос об устройстве Православной Церкви в Варшавской епархии, в Польше, в другом государстве, которое по всей вероятности останется независимым. Там мы твердо отстаивали начало канонической связи с Русской Церковью, не говоря о той связи, которая соединяет всех христиан. Возьмем Литву. Там применение этого принципа может быть опять особое. Недавно стало известным, что Финляндское правительство требует автокефальной Финляндской Церкви. Это понятно, это как бы вытекает из желания власти всячески обеспечить свою самостоятельность. Но у Собора должно быть точное положение. Собор считает, что автокефалия есть не только юридическое отделение Церкви, но неразрывно проводит глубокую грань. Если Украинская Церковь, сделавшись автокефальной, оторвется, то пойдет по другому руслу, быть может, она начнет тяготеть к другим Церквам и в конце

концов примкнет к Константинопольской Патриархии. Этому мы и должны предоставить единую духовную идею. И если в настоящее время некоторые православные круги на Украине толкуют об автокефалии для Украинской Церкви, то это делается прежде всего в видах политического расчета. Но если государство желает предоставить Церкви внутреннюю автономию и оказывает Церкви денежную помощь, то для этих кругов теряется всякое основание требовать автономии для Украинской Церкви и разрывать связь с бывшей целой стихией, из коей она выделилась.

Русская Церковь должна охватывать все пространство Русского государства, каковы бы политические осложнения ни были. Мы можем возражать против всякой попытки к автокефалии и можем надеяться, что на Украине все, дорожащие церковной свободой, поймут, что автокефалия — величайшая опасность для Церкви свободной, что действительный интерес Украинской Церкви — это быть с Церковью Русскою. Вот почему мне кажется, что Отдел шел правильным путем. Предлагаю перейти к постатейному чтению (д. 168, лл. 112–120).

16. Председательствующий оглашает поступившие поправки.

17. Член Собора А. В. Васильев выступает к порядку голосования.

18. Член Собора П. И. Астров выступает по применению Устава.

19. Секретарь дает разъяснения.

20. Председательствующий ставит на голосование предложение В. П. Шеина, к которому присоединяется и епископ Чигиринский Никодим, «перейти к постатейному рассмотрению Положения о временном Высшем Управлении Православной Церкви на Украине».

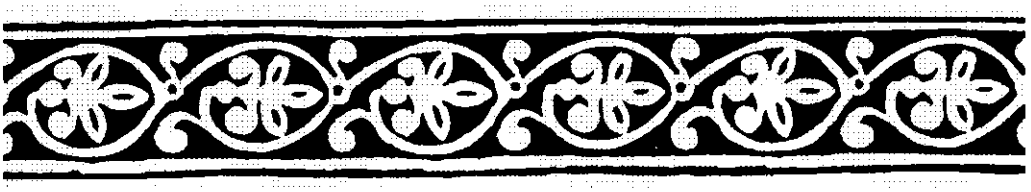
21. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

22. Председательствующий ставит на голосование вопрос о переходе к постатейному чтению доклада Отдела о высшем церковном управлении.

23. ПОСТАНОВЛЕНО: перейти к постатейному чтению доклада.

24. Председательствующий объявляет, что предложение епископа Чигиринского Никодима принять постановления Отдела, как пожелания, чтобы их провел Украинский Церковный Собор при выработке постоянного положения о Высшем Управлении Православной Церкви на Украине, отпадает.

25. Заседание закрыто в 2 часа 15 минут.



Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол сто шестьдесят шестой

3 (16) сентября 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 11 часов 10 минут утра под председательством Святейшего Патриарха Тихона в присутствии 154 членов Собора, в том числе 33 епископов.

2. Председательствующий митрополит Новгородский Арсений предлагает приступить к обсуждению доклада Отдела об епархиальном управлении по заявлению 35 членов Собора о замене в статье 83 Положения об епархиальном управлении слов «в пределах епархий» словами «в пределах России».

3. Докладчик Отдела профессор И. М. Громогласов дает предварительные объяснения к докладу и оглашает постановление Отдела, по большинству 11 голосов против 6: ходатайствовать пред Священным Собором об изменении статьи 83 Положения об епархиальном управлении согласно заявлению 35 членов Собора.

4. Председательствующий ставит на голосование постановление Отдела.

5. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Отдела утвердить.

6. Председательствующий предлагает приступить к обсуждению доклада Отдела об епархиальном управлении по заявлению 30 членов Собора об исключении из статьи 53 Положения слов «с образованием не ниже среднего».

7. Докладчик Отдела профессор И. М. Громогласов оглашает доклад Отдела со следующим постановлением: признать необходимым сохранить статью 53 Положения об епархиальном управлении в принятом Собором изложении.

8. В обмене мнений принимают участие: диакон М. А. Нечаев, протоиерей В. И. Синцов, митрополит Тифлисский Кирилл, епископ Охтенский Симон, архиепископ Тверской Серафим, Л. К. Артамонов.

9. Докладчик профессор И. М. Громогласов дает разъяснения.

Все высказанные здесь соображения в пользу изменения статьи 53 уже подвергались достаточно подробной оценке и вопрос почти исчерпан. Оставаясь при прежнем мнении, что перемены вводить не следует, я прибавлю лишь немногое к сказанно-

му другими. Во-первых, нужно устранить из круга наших суждений всю аргументацию, направленную к тому, чтобы обеспечить представительство от крестьян и тем связать Епархиальные Советы с крестьянством. Всякое куриальное деление в этом случае должно быть отброшено. Никто не хочет сокращать прав сословий в церковной жизни. Мы участвуем в ней не как купцы, мещане или крестьяне, а как христиане, и те или другие лица должны входить в состав Епархиального Совета не потому, что они крестьяне, а потому, что обладают качествами, нужными для успешного выполнения предстоящей им работы. И выполнять ее, как было указано Высокопреосвященным митрополитом Кириллом, несомненно придется отдельным членам Епархиального Совета; при множестве епархиальных дел едва ли можно рассчитывать, что по каждому делу один член будет восполнять недостатки другого своим знанием или опытом. Признать необязательным среднеобразовательный ценз при таких условиях очень рискованно и было бы надежнее сохранить обязательность среднего образования. За сохранение говорит и веское формальное соображение: удобно ли Собору в его настоящем составе изменять решение, принятое при большем составе членов? Есть предложение допустить пониженный образовательный ценз не в виде общего правила, а в виде изъятия с ограничением, я высказался бы и против такого дополнения, ввиду того, что это изъятие легко может превратиться на деле в общее правило, а общее правило станет изъятием. Надо обдумать вопрос до конца и решить его твердо и прямолинейно. Я поддерживаю заключение Отдела отклонить предложение 30 и оставить статью 53 без изменения (д. 169, л. 38).

10. Председательствующий ставит на голосование предложение 30 членов Собора об исключении из статьи 53 Положения об епархиальном управлении слов «с образованием не ниже среднего».

11. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

12. Председательствующий ставит на голосование поправки протоиерея В. И. Синцова и диакона М. А. Нечаева.

13. ПОСТАНОВЛЕНО: поправки отклонить.

14. Председательствующий предлагает благодарить докладчика.

15. ПОСТАНОВЛЕНО: благодарить докладчика.

16. Председательствующий предлагает продолжить обсуждение доклада «Об основаниях, при соблюдении которых автономия Украинской Церкви является канонически приемлемой».

17. В обмене мнений по статье 1 доклада принимают участие епископ Чистопольский Анатолий и Н. Д. Кузнецов.

18. Докладчик С. А. Котляревский дает разъяснения.

Сегодняшние прения возвращают нас к вопросу, который решили мы в том смысле, что не будем вырабатывать проекта устройства Украинской Церкви, и укажем лишь те условия, при соблюдении которых автономия Украинской Церкви является канонически приемлемой. Н. Д. Кузнецов предлагает перерешить то, что уже решили. Но если даже это отбросить в сторону, то и тогда некоторая неопределенность устройства Украинской Церкви явится неизбежной. Для Отдела устройство управления

Украинской Церкви является еще в процессе образования, и мы не хотели предвосхищать тех окончательных норм, в которые это управление выльется. Нам нужно было установить такие положения, чтобы автономия не разрушила единства Русской Церкви. Мы указали те условия, при которых это единство будет сохранено.

Перехожу теперь к замечаниям Преосвященного Анатолия. Вряд ли и его поправка, если мы ее примем, подвинет нас на путь большей определенности. Сама территория Украины неопределенна, и устройство Церкви приспособляется к этой территории. В остальном же суть автономии ясна. Нами не указано отношение епархиального управления к высшему, но в нашу задачу это и не входило. Она ограничивалась определением отношений высших органов управления Украинской Церкви к Русской Церкви. Я бы внес и еще поправку: выпустить из статьи 1 слова «относительно своего церковного управления», так как было бы точнее не вводить слова «управление». В автономию входит и местное законодательство, и местный суд. Правда, слово «управление» берется иногда в церковном праве с более широким значением, при котором под него подходят и законодательные, и судебные акты, но точнее держаться словоупотребления, принятого нашим Собором (д. 169, л. 47).

19. Председательствующий ставит на голосование поправку епископа Чистопольского об изложении статьи 1 в таком виде: «Православные епархии на Украине, оставаясь неразрывной частью единой Православной Российской Церкви, образуют особую область, которая получает особые преимущества или автономные права».

20. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку принять и статью 1 изложить в редакции, предложенной епископом Чистопольским Анатолием.

21. Председательствующий оглашает поправку архимандрита Илариона о внесении новой статьи в рассматриваемое Положение об Украинской Церкви.

22. В обмене мнений принимают участие: А. В. Васильев, П. И. Астров, В. П. Шеин, Н. Д. Кузнецов, архимандрит Иларион, епископ Охтенский Симон, Л. К. Артамонов.

23. В 1 час 15 минут объявляется перерыв.

24. Святейший Патриарх отбывает из соборной палаты.

25. Заседание возобновляется в 2 часа.

26. Докладчики дают разъяснения к внесенным поправкам.

Архиепископ Астраханский Митрофан. Отцы и братие! Почти все речи, которые мы выслушали по поводу предложения архимандрита Илариона, сводятся к тому, что это предложение возвращает нас к общим прениям об автономии Украинской Церкви, отклоняет от намеченного вчера пути рассмотрения доклада Отдела. Речи епископа Симона и П. И. Астрова облегчили мою задачу, ибо открыли те суждения, которые были по вопросу о церковной украинской автономии в Отделе и привели к выработке Отделом представленного Собору Положения. В. П. Шеин с настойчивостью хочет толкнуть нас на путь того искушения, о котором я вчера говорил. Если Отдел пошел бы по этому пути, тогда он должен бы был переработать все Положение Украинского Собора, имеющее много недостатков, даже с канонической стороны. Но от этого Отдел намеренно удержался, во-первых, из желания сохранить бережное отношение к местным особенностям церковной жизни на Украине, во-вторых, потому,

что выработанные Всеукраинским Собором правила временные, которые подвергнутся, возможно, весьма радикальной переработке на месте. Собору необходимо дать директивы, на основе коих может быть совершена указанная переработка. Отдел обратился к выработке этих директив. Если теперь мы станем на позицию, предлагаемую нам В. П. Шеиным, то выйдет и то, что мы будем рассматривать представленное Положение без представителей этой Церкви или при недостаточном представительстве. Я понимаю, почему В. П. Шеин желает рассмотрения временного Положения. Он стремится не к тому, чтобы пересмотреть и переработать его. Он полагает, что мы просто должны его одобрить, приложить к нему свою печать. Но тогда-то и получается умышленная неопределенность и путаница в наших отношениях к Украинской Церкви. Нам нужно ясно договориться, что с осуществлением автономии получает Украинская Церковь и что составляет предмет нераздельного рассмотрения ее с нами. Я и в Отделе, и здесь не стоял за неопределенность. Пусть будут даны, если признается целесообразным, большие права Украинской Церкви, но нужно точно это определить, чтобы не было недоразумений и недосказанности.

Эту определенность мы и желали внести путем указания круга дел, которые могут быть предметом самостоятельного и окончательного рассмотрения Украинской церковной власти и которые должны быть рассматриваемы совместно с Всероссийской церковной властью. Не без намерения В. П. Шеин говорил, что надлежит принять предложение архимандрита Илариона с теми изменениями, которые вытекают из статей 4 и 5 доклада Отдела, и умалчивает о статьях 2 и 3, где определенно устанавливаются пределы для автономии Украинской Церкви. Конечно, права Патриарха, о которых частно настойчиво говорил В. П. Шеин, важны и священны. Но мы и оградили их, когда признали, что Украинская Церковь является неразрывной частью одной Православной Российской Церкви и, следовательно, состоит в подчиненном отношении к Патриарху. Повторять эту мысль в каждой статье мы считали ненужным. Там же, где права Патриарха умалялись, мы ограждали их. По временному Положению, выработанному Всеукраинским Собором, Патриарх лишь благословляет украинских епископов, а утверждает их Священный Собор Украинской Церкви. Это положение, коим умаляются иерархические права Святейшего Патриарха, нами исправлено в том смысле, что Святейший Патриарх утверждает епископов украинских епархий. Я прошу вернуться в рассмотрении доклада на тот путь, который вчера закреплен уже нашим голосованием, который устанавливает ясные и определенные отношения Русской Церкви к Украинской и тем избавляет нас от недоразумений.

Особенно это необходимо после того, как статья 1 Положения Отдела принята нами в измененной редакции, когда возникает недоумение, будет ли Украинская Церковь экзархатом или диоцезом по отношению к Русской Церкви.

Теперь нужно выяснить, как понимать Украинскую церковную автономную область. Мы думали, что это будет митрополичий округ с несколько расширенными правами. Чтобы не было попытки расширить эти права до прав диоцеза, мы сочли нужным ясно и определенно разграничить дела, подлежащие отдельному рассмотрению Украинской Церкви и совместному ее решению с Русской Церковью. Об этом и говорится

во второй статье. А третья статья указывает, каким образом достигается совместное рассмотрение дел Украинской Церкви. Этими статьями вносится ясность и определенность в отношения между Русской и Украинской Церквами. Поэтому я просил бы возвратиться к тому пути, который вчера был принят нами. Все же предложения, подобные предложению архимандрита Илариона, ничего нового не вносят. Его предложение лишь объединяет то, что содержится в разных статьях Положения. Между тем, оно сбивает нас с правильного пути и нарушает бережное отношение к работам Всеукраинского Собора, выразившимся во временном Положении.

Я предлагаю перейти к обсуждению статьи 2 Положения Отдела.

С. А. Котляревский. Нам казалось, что Украинская автономия должна быть создана при большом участии Украинского Собора. Здесь упоминали, что в наших статьях нет никаких упоминаний о Высших Церковных округах Украинской Церкви. Но определенно говорить о них нам было нельзя. Может быть, у них таких органов высшего управления будет один, может два. Нам казалось, что предрешать этот вопрос нам не было надобности. То, что высказал Н. Д. Кузнецов относительно канонического характера учреждения — не бесспорно. Понятия канонические о церковном округе и церковном диоцезе не есть что-либо установившееся. Если бы в канонах были определенно очерчены эти понятия, тогда не о чем было бы и говорить. Но устройство этих церковных подразделений было изменчиво в разные времена. Поэтому мы сочли более плодотворным идти в этом отношении по тому пути, какой нами был избран. Я признаю один только пункт из высказанных недоумений, это именно, каково отношение нашего Положения к Положению, выработанному Украинским Собором, сочувственное или несочувственное. У читателя, незнакомого с работой Отдела, может возникнуть опасение, не уклонился ли Отдел от выяснения этого отношения. Но мы говорили, что исходили из этого Положения и основные принципы приняли.

Но для того, чтобы не было недоразумений, я думаю, что может быть дано объяснение нашего отношения к статьям Положения. Мы могли бы сказать: «Священный Собор Православной Церкви, рассмотрев Положение о временном управлении Православной Церкви на Украине, составленное Украинским Церковным Собором, а также постановление о том, что все постановления Всероссийского Церковного Собора и Святейшего Патриарха должны быть безусловно обязательны для всех епархий Украины, признал, что на основании Положения и постановления может быть устраиваема автономная украинская церковная жизнь, но не считает возможным без участия представителей Украинской Церкви вводить в переданное на рассмотрение Положение какие-либо изменения, полагая, что эти исправления должны быть выработаны представителями Украинской Церкви» (д. 169, лл. 66–70).

27. Председательствующий ставит на голосование поправку архимандрита Илариона.

28. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

29. Председательствующий оглашает статью 2.

30. В обмене мнений принимают участие: епископ Охтенский Симон, профессор П. Д. Лапин, епископ Чистопольский Анатолий, А. В. Васильев, епископ Чигиринский Никодим, Е. М. Витошинский.

31. Докладчики дают разъяснения.

Архиепископ Астраханский Митрофан. Статья 2 этого проекта — основная статья, естественно, что она больше всех подвергается изменениям редакционным и по существу. Я должен сказать, что и в Отделе при выработке этой статьи боролись два течения: одни предлагали редактировать эту статью в положительной форме, другие считали за лучшее придать ей форму отрицательную. Так как Отдел хотел внести в свои положения как можно больше точности и определенности, то и была принята форма отрицательная. Нам казалось, что путь отрицательный, путь исключения яснее и определеннее, так как исчислить то, что не подлежит ведению Украинской церковной власти легче. Если же мы примем положительную форму, то тут всегда может быть некоторое упущение. Перечисление никогда не может быть исчерпывающим. Даже теперь и то вносятся некоторые дополнения, так, например, о прославлении святых, о назначении викариев и др. На практике же всегда может оказаться ряд дел, которые не будут предусмотрены в перечислении. Таким образом, путь исключения, отрицательная форма приводит к большей ясности и определенности. Но Отдел не будет особенно возражать в том случае, если будет принята редакция епископа Симона или П. Д. Лапина. Но эти редакции не вполне удовлетворительны, и лучше бы было принять редакцию этого положения в том смысле, что ведению Украинской Церкви подлежат дела местного характера, именно те дела, которые на затрагивают вопросов, касающихся всей вообще Русской Православной Церкви. На эти дела и распространяется автономия Украинской Церкви. Редакцию этой статьи в таком именно направлении можно выработать сейчас или же лучше поручить это Отделу.

С. А. Котляревский. Высокопреосвященный Митрофан уже сказал, что Отдел остановился на отрицательной формуле в целях придать этой статье большую точность и определенность. Но казалось бы, что для украинского церковного сознания более приемлема была бы формула положительная. И я, выслушав соображения, высказанные здесь ораторами, склоняюсь в сторону положительной формулы. Но редакция этой статьи, предложенная П. Д. Лапиным, имеет существенный недостаток: едва ли удобно говорить, что все сколько-нибудь важные дела изымаются из ведения Украинской Церкви. Ведь дел совсем неважных очень мало или даже совершенно нет. Лучше было бы сказать, что автономия Украинской Церкви распространяется на все местные дела, поскольку они не носят общего для всей Русской Церкви характера. Но этот вопрос, мне кажется, не следует передавть на новое обсуждение в Отдел, так как времени занятий Собора осталось очень мало (д. 169, лл. 85–86).

32. Председательствующий ставит на голосование поправку Е. М. Витошинского.

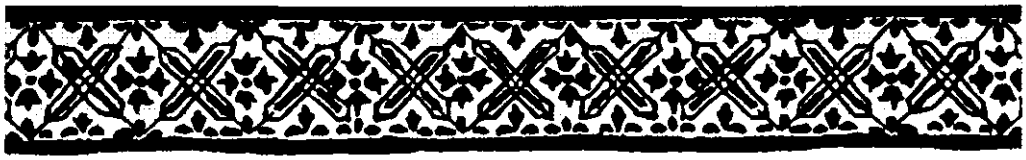
33. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

34. Председательствующий ставит на голосование поправку епископа Чигиринского Никодима: «Автономия Украинской Церкви простирается на всякого ро-

да местные церковные дела, как-то: просветительные, миссионерские, благотворительные, хозяйственные, монастырские, бракоразводные и о лишении сана, судебные в подлежащих инстанциях и назначение викарных епископов», а также сходную поправку епископа Охтенского Симона: «Автономия Украинской Церкви распространяется на дела судные в подлежащих инстанциях, просветительные, миссионерские, благотворительные, хозяйственные, бракоразводные, монастырские».

35. ПОСТАНОВЛЕНО: поправки принять и поручить Редакционному Отделу соединить их в одну статью вместо второй статьи доклада Отдела.

36. Заседание закрыто в 3 часа 20 минут.



Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол сто шестьдесят седьмой

4 (17) сентября 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 10 часов 10 минут утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 148 членов Собора, в том числе 27 епископов.

2. Докладчик Редакционного Отдела профессор В. А. Керенский оглашает доклад Отдела о церковном суде с следующим постановлением: Редакционный Отдел признал соответственным представить на благовоззрение Священного Собора предначертание о Церковном суде, за опущением статьи 6, содержание коей повторяется в статье 23, в том самом изложении, в котором оно было принято уже Священным Собором.

3. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Редакционного Отдела утвердить.

4. Председательствующий объявляет, что принятое постановление будет передано в Совещание епископов.

5. Докладчик Отдела об епархиальном управлении профессор И. М. Громогласов оглашает доклад Отдела по заявлению 30 членов Собора о необходимости пересмотра соборного определения касательно избрания епископов с следующим постановлением Отдела: остаться при прежнем определении Священного Собора.

6. Председательствующий ставит на голосование постановление Отдела.

7. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Отдела утвердить.

8. Председательствующий предлагает благодарить докладчиков епископа Старицкого Серафима и профессора И. М. Громогласова.

9. ПОСТАНОВЛЕНО: благодарить докладчиков.

10. Председательствующий предлагает продолжить обсуждение доклада Отдела о высшем церковном управлении «Об основаниях, при соблюдении которых автономия Украинской Церкви является канонически приемлемой» и оглашает статью 3.

11. В обмене мнений принимают участие епископ Чистопольский Анатолий, епископ Чигиринский Никодим, епископ Охтенский Симон, Н. Ф. Миклашевский, А. В. Васильев.

12. Докладчики дают разъяснения.

Архиепископ Астраханский Митрофан. Что касается вопроса об участии украинских епископов во Всероссийских Церковных Соборах, то это само собою разумеется из той связи, какая устанавливается для Украинской Церкви с Церковью Великороссийской. Против этого никто не спорит. Что касается положения, что епископы украинских епархий участвуют во Всероссийском Священном Синоде, то и это положение вытекает из желания сохранить постоянную связь с Украинской Церковью. Вопрос только в том, как выразить представительство. Внося предложение, мы хотим выразить, что украинские епископы получают то же, что и великороссийские.

Естественно, что за Киевским митрополитом, бывшим постоянным членом Святейшего Синода, сохранено было такое же положение и после автономного выделения Украинской Церкви. Но, с другой стороны, нельзя лишать представительства и украинских епископов. Я считаю, что его можно сократить, по сравнению с предложением, выраженным в докладе, но совсем лишать нельзя. В этом смысле доклад можно изменить, а именно, чтобы от Украинской Церкви было два представителя-епископа: один Киевский митрополит, а другой из епископов Украинской Церкви по избранию Украинского Собора или по очереди.

С. А. Котляревский. Я хочу сказать два слова по поводу поправки Преосвященного Анатолия. Положение о Всероссийских Церковных Соборах еще не выработано. Поэтому сказать, что представители Украинской Церкви участвуют во Всероссийских Церковных Соборах на основании Положения о них нельзя; но следует сказать, что они участвуют в Соборах на общем основании, т. е. что в отношении их вызова на Собор применяется тот же порядок, как и в отношении преставителей других епархий Русской Церкви, а не какой-либо особый.

Я думаю, что можно допустить участие представителей Великороссийской Церкви на Церковных Соборах Украинской Церкви, но принять предложение члена Собора Н. Ф. Миклашевского о том, чтобы все члены нашего Собора, которые окажутся в Киеве во время созыва Собора, имели право участвовать на Украинском Соборе с решающим голосом едва ли возможно. Следует допустить представительство на Украинских Соборах или по назначению Патриарха, или по избранию самого Собора (д. 170, лл. 64–65).

13. По содержанию поправок к статье выступают: профессор П. Д. Лапин, епископ Чигиринский Никодим, А. В. Васильев, епископ Чистопольский Анатолий, епископ Охтенский Симон, Л. К. Артамонов, Н. Ф. Миклашевский, Н. Г. Малыгин, П. Я. Руднев.

14. Докладчик С. А. Котляревский дает разъяснения.

Прежде всего я коснусь вопроса об участии украинских епископов во Всероссийском Священном Синоде. Отдел предлагал установить таковое в смысле участия Киевского митрополита и одного из украинских правящих епископов (по выбору или по очереди). Я думаю, что такая форма отвечает потребностям нашего времени и удовлетворяет с точки зрения самой конструкции Священного Синода. Теперь, что касается участия Православной Русской Церкви в органах Украинского Церковного Управ-

ления, то мне кажется, было бы весьма опасно вводить туда даже представителя Святейшего Патриарха. Несомненно, в жизни Украинской Церкви главные заботы будут лежать на Высшем Церковном Совете. Можно с уверенностью сказать, что 4/5 всех дел будут проходить через Высший Церковный Совет; но Высший Церковный Совет — орган, избранный Всеукраинским Церковным Собором, ответственен пред ним. Положение наших представителей там может оказаться очень тяжелым. Поэтому мне кажется, что от этой мысли мы должны отказаться и не вводить представителей своей Церкви в Высший Украинский Церковный Совет. Более желательно присутствие делегации на Украинских Соборах. Я думаю, что на них должны быть представители Святейшего Патриарха, а не от Собора. «Положения об Украинской Церкви» таковы, что в них гораздо сильнее подчеркивается связь Украинской Церкви с личностью Патриарха, чем со Всероссийским Собором. По моему, психологически будет более приемлемо и желательно участие на Украинском Соборе представителя Патриарха, чем представителя, избранного Собором. Я присоединяюсь и к тому, что говорил Л. К. Артамонов: когда наши представители от себя будут выступать на Украинском Соборе, то в них будут видеть выразителей мнений нашего Собора, и их личные выступления получат значение, которого по существу они вовсе не имеют и которые вместо содействия общему церковному делу создадут лишние затруднения (д. 170, л. 82).

15. Председательствующий ставит на голосование поправку Н. Ф. Миклашевского.

16. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

17. Председательствующий ставит на голосование поправку епископа Чистопольского Анатолия к первой половине статьи 3: «Епископы, представители клира и мирян Украинских епархий участвуют во Всероссийских Церковных Соборах на основании положения о них».

18. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

19. Председательствующий оглашает поправку епископа Чистопольского Анатолия ко второй половине статьи 3: «а Киевский митрополит и другие епископы Украинских епархий, на основании Положения о составе Высшего Церковного Управления, — во Всероссийском Священном Синоде».

20. Докладчик архиепископ Астраханский Митрофан дает разъяснения.

21. Председательствующий объявляет, что поправка епископа Чистопольского Анатолия редакционного характера и голосованию не подлежит и оглашает поправку архиепископа Астраханского Митрофана ко второй половине статьи 3: «митрополит Киевский (по должности) и один из епископов Украинских епархий по избранию Украинского Собора или по очереди, установленной Всероссийским Собором, участвуют в Священном Синоде Всероссийской Церкви».

22. Докладчик архиепископ Митрофан дает разъяснения.

23. Председательствующий ставит на голосование поправку докладчиков об участии в Священном Синоде Всероссийской Церкви одного из епископов Украинских епархий по очереди, установленной Всероссийским Собором.

24. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

25. Председательствующий ставит на голосование статью 3 в следующем изложении: «Епископы, представители клира и мирян Украинских епархий участвуют во Всероссийских Церковных Соборах, на основании Положения о них; митрополит Киевский (по должности) и один из епископов Украинских епархий по очереди, установленной Всероссийским Собором, участвуют в Священном Синоде Всероссийской Церкви».

26. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 3 в оглашенном изложении.

27. Председательствующий оглашает предложение епископа Чистопольского Анатолия добавить статью 3: «А на Украинских Церковных или Священных Соборах участвуют представители Святейшего Патриарха».

28. В обмене мнений принимают участие: епископ Чистопольский Анатолий, епископ Охтенский Симон.

29. Докладчик архиепископ Митрофан дает разъяснения.

30. Председательствующий ставит на голосование предложение епископа Охтенского Симона об отклонении посылки делегатов Патриарха на Украинские Церковные Соборы.

31. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

32. Председательствующий оглашает поправку епископа Вологодского Александра: «Святейший Патриарх посылает на Всеукраинский Церковный Собор двух своих представителей, из коих по крайней мере один должен быть в епископском сане».

33. Выступают епископ Чистопольский Анатолий, Л. К. Артамонов, епископ Чигиринский Никодим.

34. Докладчик дает разъяснения.

35. Председательствующий ставит на голосование предложение Л. К. Артамонова: представители Святейшего Патриарха, если он это признает нужным, участвуют на Всеукраинских Соборах».

36. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

37. Председательствующий ставит на голосование вопрос, нужно ли определять число представителей Святейшего Патриарха на Украинских Церковных Соборах.

38. ПОСТАНОВЛЕНО: число представителей Святейшего Патриарха не определять.

39. Председательствующий ставит на голосование статью 3: «Святейший Патриарх может посылать своих представителей на Всеукраинский Церковный Собор».

40. ПОСТАНОВЛЕНО: принять новую статью в оглашенном изложении.

41. Председательствующий объявляет, что поправка Л. К. Артамонова будет передана в Редакционный Отдел и оглашает статью 4.

42. В обмене мнений принимают участие: профессор П. Д. Лапин, А. В. Васильев, епископ Чистопольский Анатолий, Е. М. Витошинский.

43. Докладчик архиепископ Митрофан дает разъяснения.

44. Председательствующий оглашает поступившие поправки и ставит на голосование поправку П. Д. Лапина.

45. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

46. Председательствующий ставит на голосование вторую поправку профессора П. Д. Лапина о дополнении статьи 4.

47. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

48. Председательствующий ставит на голосование поправку А. В. Васильева: «Постановления Всероссийского Церковного Собора, а равно постановления и распоряжения Святейшего Патриарха имеют обязательную силу для всех епархий Украины».

49. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку и статью 4 изложить в редакции, предложенной А. В. Васильевым.

50. Председательствующий объявляет, что поправка епископа Чистопольского Анатолия о перестановке статьи 4 на место статьи 2 будет передана в Редакционный Отдел и оглашает статью 5.

51. В обмене мнений принимают участие: А. В. Васильев, епископ Чистопольский Анатолий, епископ Чигиринский Никодим, профессор П. Д. Лапин, Е. М. Витошинский, епископ Охтенский Симон.

52. Докладчики дают разъяснения.

53. Председательствующий оглашает поправки к статье 5 и ставит на голосование вопрос, нужно ли перечислять в статье 5 все права Святейшего Патриарха в отношении Украинских епархий.

54. ПОСТАНОВЛЕНО: не перечислять в статье 5 всех прав Святейшего Патриарха в отношении Украинских епархий.

55. Председательствующий ставит на голосование статью 5 в изложении Отдела: «Святейший Всероссийский Патриарх утверждает митрополитов и правящих епископов Украинских епархий».

56. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 5 в изложении Отдела.

57. В 2 часа 15 минут объявляется перерыв.

58. Заседание возобновляется в 2 часа 45 минут.

59. Председательствующий оглашает предложение 7 членов Собора (П. Д. Лапин и др.) о дополнении статьи 5 примечанием: «Патриарх имеет в отношении епархий Украины, кроме указанных в статье 5 прав, также и все другие права, предусмотренные Положением о правах и обязанностях Святейшего Патриарха Московского и всея России, принятым Всероссийским Поместным Собором 8 декабря 1917 года».

60. Докладчик архиепископ Митрофан дает разъяснения.

61. Председательствующий ставит на голосование предложение о дополнении статьи 5 примечанием.

62. ПОСТАНОВЛЕНО: принять примечание к статье 5 в предложенном изложении.

63. Председательствующий оглашает предложение докладчика С. А. Котляревского предпослать принятым Положениям об Украинской Церкви особое введение:

«Священный Собор Православной Церкви рассмотрел переданные Святейшим Патриархом Положения о временном Высшем Управлении Православной Церкви на Украине, составленные Всеукраинским Церковным Собором, а также постановление означенного Собора, гласящее, что все постановления Всероссий-

ского Церковного Собора и Святейшего Патриарха должны быть обязательны для всех епархий Украины.

Собор признает, что на основании означенных Положений и постановлений, принятых Украинским Собором, может быть устроена автономная Украинская Церковь, но не считает в настоящее время, при полном почти отсутствии на Соборе представителей Украинских епархий и прежде всего от епископов возможным вводить в переданное Положение какие-либо изменения или приступать к разработке собственного предположения о будущем строе Украинской Церкви, полагая, что этот строй должен быть выработан при ближайшем участии всех церковных сил Украины. В настоящее же время Собор ограничивается более точным и полным раскрытием того единства Украинской и Русской Церкви, которое является каноническим условием правомерности украинской церковной автономии и которое всецело признается Всеукраинским Собором».

64. В обмене мнений принимают участие: А. В. Васильев, Л. Д. Аксенов, Л. К. Артамонов, П. И. Астров.

65. Председательствующий ставит на голосование предложение А. В. Васильева: «Собор не встречает препятствия к тому, чтобы выработанное Всеукраинским Церковным Собором Положение о временном Высшем Управлении Православной Церкви на Украине применялось в согласии с предложениями об Украинской Церкви, утвержденными Всероссийским Церковным Собором».

66. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение А. В. Васильева принять.

67. Председательствующий объявляет, что предложение С. А. Котляревского о введении к принятым Положениям об Украинской Церкви будет передано в редакционный Отдел.

68. Председательствующий оглашает письмо митрополита Киевского Антония на имя Святейшего Патриарха Алексия от 16 (29) июня с. г.

«Всеукраинский Собор Церковный в своем заключительном заседании 28 июня ст. ст. постановил сыновне приветствовать Ваше Святейшество и испросить себе Ваше Святительское благословение, о чем я, в качестве почетного председателя Собора и по просьбе действительного председателя епископа Пимена, имею честь сыновне Вам доложить. Постановление Собора о сем было единогласное» (д. 170, л. 139).

69. ПОСТАНОВЛЕНО: просить Святейшего Патриарха преподать благословение митрополиту Киевскому Антонию и Всеукраинскому Церковному Собору.

70. Председательствующий предлагает благодарить докладчиков архиепископа Астраханского Митрофана и С. А. Котляревского.

71. ПОСТАНОВЛЕНО: благодарить докладчиков.

72. Заседание закрыто в 3 часа 15 минут.

Священный Собор Православной Российской Церкви

Деяние сто шестьдесят восьмое

5 (18) сентября 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 10 часов 10 минут утра под председательством Святейшего Патриарха Тихона в присутствии 154 членов Собора, в том числе 32 епископов.

На повестке заседания: 1) Текущие дела. 2) Доклад Редакционного Отдела о полномочиях членов Собора 1917–1918 гг. Докладчик С. Г. Рункевич. 3) Доклад Отдела о епархиальном управлении о преподании указаний касательно оказавшихся несогласованностей в некоторых статьях соборного определения об епархиальном управлении. Докладчики епископ Старицкий Серафим и профессор И. М. Громогласов. 4) Доклад Отдела о высшем церковном управлении — «О церковных округах». Докладчик митрополит Тифлисский Кирилл.

2. *Председательствующий митрополит Новгородский Арсений.* Предстоит заслушать доклад Редакционного Отдела о полномочиях членов Собора 1917–1918 годов.

3. С. Г. Рункевич. Постановление Священного Собора Православной Российской Церкви о полномочиях членов Собора 1917–1918 гг. в изложении Редакционного Отдела.

1. Члены Всероссийского Церковного (Московского) Собора 1917–1918 годов сохраняют свои полномочия до воспоследования грамоты Святейшего Патриарха о созыве нового (очередного) Собора.

2. Святейший Патриарх имеет право во всякое время, в зависимости от обстоятельств церковной жизни, созвать Священный Собор в настоящем его составе, пока члены Собора сохраняют свои полномочия.

3. Члены Московского Собора 1917–1918 гг. на все время своих полномочий имеют право участвовать, по месту своего постоянного жительства, на Епархиальных, Окружных, Уездных и Благочинных Собраниях, с решающим голосом, в качестве полноправных членов сих собраний.

4. *Председательствующий.* Угодно принять настоящий доклад?

5. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление в изложении Редакционного Отдела.

6. *Председательствующий.* Означенное постановление будет передано в Совещание епископов. Далее предстоит обсуждение доклада Отдела о епархиальном управлении по донесению архиепископа Симбирского.

7. *Епископ Старицкий Серафим.* В Отдел о епархиальном управлении поступил настоящий доклад архиепископа Симбирского Вениамина о том, что статьи 34 и 76 Положения о епархиальном управлении не согласованы. В статье 34 означенного Положения сказано, что представители на Епархиальные Собрания избираются Окружными Собраниями, а в статье 76 в числе дел, подлежащих ведению Благочинных Собраний, значится: «Избрание представителей от благочинного округа на Общеепархиальные и Уездные Собрания». В статье же 80 указывается, что благочинные и члены Благочинного Совета не могут быть избираемы из лиц опороченных или бывших под судом. И архиепископ Симбирский, и Отдел считают статьи 34 и 76 подлежащими соглашению в редакционном порядке, статью же 80 — подлежащею исправлению, так как несправедливо лишать права избрания тех, кто хотя и были под судом, но по суду не опорочены. Итак, Отдел предлагает: статьи 34 и 76 передать для соглашения в Редакционный Отдел, а статью 80 изложить таким образом: «Благочинный и члены Благочинного Совета не могут быть избираемы из лиц опороченных по суду или находящихся под судом».

8. *Председательствующий.* Угодно принять предложение Отдела?

9. ПОСТАНОВЛЕНО: статьи 34 и 76 Положения об епархиальном управлении передать для согласования в Редакционный Отдел, а первую половину статьи 80 принять в изложении Отдела.

10. *Председательствующий.* Предлагаю благодарить докладчиков за понесенные ими труды по докладу.

11. ПОСТАНОВЛЕНО: благодарить докладчиков.

12. *Председательствующий.* Печальным долгом считаю сообщить Освященному Собору о полученной мною телеграмме, сообщающей следующее: «Владыка Кирилловский, викарий Новгородский Варсонофий расстрелян 2 сентября, Кирилловский монастырь просит Ваших распоряжений, затребованы сведения об обстоятельствах. Епархиальный Совет».

В настоящее время нами почти ежедневно заседание Собора предваряется и заканчивается такими сообщениями о новых мучениках Святой Церкви. Еще одно мученичество украсило Святую Церковь, и этот мученический венец украсил чело одного, хотя из недавних, но вполне достойных архипастырей Российской Церкви. Это уже пятый архипастырь, жертва настоящего гонения на Святую Церковь; теперь уже все подвергнуты этой опасности, я сказал бы чести умереть за Святую Церковь. Так особенно направлен меч посекающий на нас, архипастырей, ибо здесь прямой расчет, во исполнение слов «поражу Пастыря и разыдутся овцы», и мы видим, что особенно поражаются пастыри, в надежде на то, что разыдутся пасомые. Меч посекающий не принес

Церкви гибели, она осталась непоколебимой. И хотя мы живем в полосе гонений и мученичества, льется кровь, но она будет знаменем живым для Церкви, которая очистится и обновится чрез эту кровь. История гласит, что мера гонений слабее исповедничества, и мы знаем, что Святая Церковь, пережив гонения, обновилась, освятилась и расширилась. Будем уповать, что этот меч посекающий обратится на главы тех, кто изъемлет меч на членов Церкви Христовой.

Сообщаю вам о личной скорби, чтобы вы разделили ее со мной, ибо скорбь разделенная облегчается. Я желаю сказать о своем собрате и сотруднике, он мое чадо по благодати архиерейства, верный и избранный сотрудник по церковному управлению. Всего полтора года прошло, как рука моя и других возлежала на нем в храме Святой Софии для получения благодати архиерейской. Посвящение получил он в родной епархии, был всеми принят с великой радостью, ибо его знали и любили как миссионера; и хотя на миссионеров бывают нарекания, но свидетельствую вслух всей России, что он врагов не имел и среди тех, кого обличал. Будучи миссионером среди тех, кто отторгнут от нас, старообрядцев, он у них находил душевный привет. Так человек, достойный архиерей, положил свою жизнь. Какие причины расстрела, не сказано. Но кто не может догадаться, что это проявление гонений, которые достигли до такой высокой степени? Повод обычный со времени Христа, Которого старались обвинить как противника власти кесаря, что ставилось в вину и первым христианам, как противникам власти, теперь это называется контрреволюционностью. Понятие это весьма растяжимо и, исходя из него, можно справиться со своей жертвой. Он был человеком исполненным церковности, был чужд всякой политики и явился жертвой настоящего гонения и погиб за Церковь. Настоящее гонение тяжко для нас, но и счастливо, ибо нас упреждают мученики, и кто из нас, провожая день и встречая утро, знает, что его ожидает? Сегодня они, а завтра и мы. Да даст же Господь нам силу и крепость быть верными до смерти, до конца, а теперь помолимся о мученике епископе Варсонофии. Да упокоит его Господь со святыми.

(Собор воспевает «Со святыми упокой».)

13. *Председательствующий.* Вниманию членов Собора будет предложен доклад «О церковных округах».

14. *Митрополит Тифлисский Кирилл.* Скорбное начало нашего сегодняшнего собрания, связанное с памятью только что почившего святителя Церкви Христовой, само собой в душе нашей вызывает вопрос о том, что же делать и что будет дальше. Опасность общая, сегодня одни, а завтра другие из нас должны готовиться к такой же участи. При сознании такой опасности все живое обычно теснится друг к другу, в этой скученности отыскивая защиту от ударов извне. Этому стремлению сойтись поближе, чтобы найти во взаимном общении поддержку, вполне отвечает идея доклада, предлагаемого вашему вниманию.

В его предположениях в основу положена необходимость найти для архипастырей и пасомых оплот в их взаимном единении. Это общение и единение и осуществляется в мысли об объединении отдельных епархий нашей Патриархии по округам. Необходимость такого сближения сознана была еще до Собора. Еще Св. Синод после мар-

та месяца 1917 года, положившего начало новой эпохе в жизни России, предложил, чтобы архипастыри, под руководством старшего, сошлись и обменялись мыслями о событиях. Правда, что такие Соборы, предвосхищавшие идею Соборов Окружных, не везде могли состояться из-за трудностей пути и по разным соображениям, но мысль об их устроении, очевидно, выношена была церковным сознанием раньше, чем получила свое воплощение в соборных определениях. Занявшийся решением этого вопроса соборный Отдел поставил главной своей задачей дать возможность архипастырям и пастырям Церкви Российской находить друг в друге поддержку в затруднительных обстоятельствах жизни и на этой основе выработано Положение, предлагаемое вам ныне на рассмотрение.

В докладе Отдела изложены и история, и основания, и выводы, так что повторять это мне нет нужды. Обращаю только внимание ваше на то, что доклад этот, долго ожидавший очереди для своего рассмотрения, в основной своей теме уже разрешен в некоторых постановлениях Собора, прошедших и чрез Редакционный Отдел и Совещание епископов и ставших церковным законом. Если вспомним рассмотренный нами доклад о прославлении святых угодников к местному почитанию, то там вопрос о церковных округах был предварительным условием для решения, принятого Собором. То же самое и по вопросу о суде. Мы вчера только слышали от докладчика по Редакционному Отделу, что изложить этот вопрос в полноте нет возможности, потому что доклад об устройстве суда имеет связь с устройством округов и решение об округах скажется и на решении о Церковном суде. Еще не доложено, но будет доложено предложение Отдела о сроках созывов будущих Соборов. И там есть предложение, чтобы на Собор трехлетней очереди являлись представители не от епархий, а от митрополичьих округов. Словом, в целом ряде принятых уже Собором постановлений говорится о церковных округах, как о предположении, осуществление коего неизбежно. Правда, среди нас есть течение мыслей, утверждающее ненужность церковных округов, но это течение идет и против жизни, и соборного разума, и голоса Церкви. При рассмотрении этого доклада придется обратить особое внимание на установление самой основной точки зрения на сущность устройства церковных округов. По докладу церковные округа должны объединять епархии в миссионерско-пастырской же деятельности, по предположениям же докладов о Церковном суде и о составе Соборов церковные округа должны быть и административными, и судебными центрами, а не только пастырско-миссионерскими.

Существенное значение имеет также вопрос о количестве округов. Если округа будут административно-судебными центрами, то для придания им большей авторитетности нужно, чтобы состав Окружного Собора был внушительным по числу участвующих в нем членов, и потому количество соединяемых в одной округе епархий должно быть значительным, самих же округов немного. Эта мысль проводилась и в Отделе, но Отдел, став на ту точку зрения, что округа должны объединить епархии в целях только миссионерско-пастырских, хотел дать этим округам большую подвижность, чтобы не было затруднений в их частом собирании и чтобы по связи с обстоятельствами теперешней жизни устранить громоздкость в ее устроении, и полагал ограничить состав

округа 3–4 епархиями, а всех округов учредить 20. Однако к докладу приложен еще один проект распределения епархий по округам, и всего предположено к открытию 15 округов. Эта неустойчивость в определении количества округов говорит за то, что какого-либо догматического значения определение это не имеет. Предсоборное Присутствие намечало их 8, Отдел 12, 15 и 20. Мне бы казалось, что Собору нужно решить: больше ли требуется округов или меньше, а самое распределение представить Высшему Церковному Управлению.

Еще вопрос, нуждающийся в особом внимании Собора. Уже Собором принято решение о сохранении за членами Собора полномочий до издания Святейшим Патриархом грамоты о созыве нового очередного Собора. И эта мысль нашла себе выражение в этом докладе, в пункте 7, где, когда говорится о составе Окружных Соборов, то указывается о сохранении за членами их полномочий на весь междусоборный срок, причем к участию в них приглашаются члены предыдущего Всероссийского Собора.

Не считая нужным делать большие замечания, я оставляю за собой возможность давать разъяснения по недоуменным вопросам, а теперь бы просил перейти к постатейному обсуждению доклада.

15. *Председательствующий.* Открываются прения по общим основаниям доклада.

16. *П. Д. Лапин.* Митрополичьи или церковные округа имеют за собой глубокую древность. Основными церковными единицами по устройству Христовой Церкви являются епархии или парикии, находящиеся под властью епископов, как Богом поставленных лиц. Но епархии никогда не жили разрозненною жизнью. Ближайшие из них издавна и повсюду вступали в тесную связь между собою и образовывали Поместные Церкви. Указание на существование Поместных Церквей в глубочайшей христианской древности мы находим уже в Посланиях Апостольских. Повсюдное же существование Поместных Церквей в древности подтверждается правилами Апостольскими. В процессе образования Поместных Церквей видна тенденция приспособляться к гражданскому делению на провинции. Это подтверждают авторитетные ученые Маассен, Пихлер, Унглер, Иоанн Смоленский и др. Уже из Апостольских Посланий можно извлечь указания на провинции как на естественные пункты соединения христианских общин. Так, Апостол Павел упоминает о Церквах Асийских, Ахайских, Македонских. Соборы II и III веков составлялись по провинциям. И к началу IV столетия как на Востоке, так и на Западе было уже много случаев полного приспособления пределов Поместных Церквей к границам гражданских провинций.

Первый Вселенский Собор и дальнейшие Поместные Соборы — Антиохийский и Сардикийский — принимают как общее правило, что Поместные Церкви должны совпадать с границами гражданских провинций. Никейский и следовавшие за ним Поместные Соборы не имели в виду вводить это правило для всех безусловно Церквей. Они допускали приспособление Поместных Церквей и к более обширным гражданским районам там, где это твердо было установлено обычаем. Так, в 6-м правиле I Вселенского Собора читаем: «Да хранятся древние обычаи, принятые в Египте, и в Ливии, и в Пентаполе, дабы александрийский епископ имел власть над всеми сими».

Устройство внутреннего управления Поместных Церквей, по правилам первого и последующих Поместных Соборов, представляется в следующем виде. Высшим органом власти в церковных округах или в церковных областях являются местные Соборы, на которые должны являться все епископы округа или области. На этих Соборах разрешаются все вопросы церковной жизни округа или области. Так, на них совершается избрание епископов, производится суд над епископами в первой инстанции и в высшей — суд над клириками и мирянами, производится расследование и пресечение всех злоупотреблений по управлению имуществами епархий и проч. Центрами, объединяющими областной или окружной епископат, и исполнительными органами Окружных или Областных Соборов являются первенствующие епископы. Эти епископы обыкновенно суть епископы главных городов областей, митрополий, почему и называются митрополитами. Они имеют особые права, сравнительно с прочими епископами. Так, они созывают Соборы, председательствуют на них, без их участия не может быть Соборов, они замещают освободившиеся епископские кафедры, дают отпуски епископам, принимают жалобы на епископов, являются представителями областей, в избрании их, кроме своих епископов, принимают еще участие епископы соседних областей.

Со Второго Вселенского Собора начинают образовываться более обширные Поместные Церкви — диоцезы, или Патриархаты. Но митрополичьи округа не прекращают своего существования, а входят, лишь как составные части, в образовавшиеся более обширные Поместные Церкви. И последующее со Второго Вселенского Собора каноническое законодательство не только не упразднило митрополичьих округов, а, наоборот, прямо требовало их дальнейшего существования, предписывало ежегодно созывать Областные Соборы и расширяло права митрополитов. Но хотя последующее каноническое законодательство относилось к митрополичьим округам благожелательно, однако, ввиду неблагоприятных политических обстоятельств (нашествия варваров), на греческом Востоке митрополичьи округа мало помалу упраздняются и в настоящее время на всем Православном Востоке нет нигде митрополичьих округов, как составных частей Поместных Церквей.

В Русской Церкви митрополичьи округа никогда не существовали. Правда, попытки ввести у нас митрополичьи округи предпринимались на Руси неоднократно. Такие попытки были сделаны в 1589, в 1667 и в 1681 годах. Но ввиду неблагоприятных обстоятельств нашей церковной жизни, малочисленности и обширности наших епархий и нежелания архиереев иметь над собою, кроме власти Патриарха, еще власть митрополитов, попытки эти не имели успеха. Конечно, из того обстоятельства, что митрополичьи округа прекратили свое существование на греческом Востоке, а попытки ввести их у нас не достигли цели, нельзя выводить, что институт митрополичьих округов нежизнеспособный по существу, что он неприменим у нас и не может принести пользы для нашей Церкви. Наоборот, нужно всячески стремиться к введению у нас этого института.

Наш Собор поставил себе задачей оживить церковную жизнь и везде в церковной жизни провести соборное начало. Но это оживление не может быть осуществлено

без соединения отдельных епархий в области, без объединения их около какого-либо центра, куда без составления Окружных или Областных Соборов входили бы представители отдельных епархий. Ведь, разные особые вопросы и особые церковные нужды могут возникать у целых более или менее значительных частей нашей Церкви. И для обсуждения этих вопросов и нужд необходимо в отдельных районах созвание Соборов. Но чтобы обеспечить созвание этих Соборов, нужно прикрепить наши епархии к известным районам, чтобы они сознавали себя обязанными посылать на районные или Окружные Соборы своих представителей. Нужно, чтобы кто-либо из епископов был облечен правом созывать такие Соборы и обязан был заботиться о проведении их постановлений в жизнь.

По всем этим соображениям я приветствую Отдел о высшем церковном управлении за то, что он высказался за введение у нас митрополичьх округов. Но что можно сказать о выработанном им проекте о церковных округах? Проект Отдела страдает некоторыми недостатками, из которых один должен быть назван коренным. Эти недостатки состоят не в том, что нам предлагают ввести округа в измененном виде по сравнению с округами, бывшими в глубокой древности. Эти изменения по сравнению с округами канонического периода допустимы. Так, Отдел проектирует распределить округа не по провинциям или губерниям, а по более крупным районам. Но и в древности были обширные округа, каким был, например, Александрийский округ. По 6-му правилу Первого Вселенского Собора, Александрийский митрополит — глава округа, в который входит несколько провинций. По проекту Отдела в митрополичьих округах Окружные Соборы рассматривают немногие дела. Но и в древности Областным Соборам не всегда принадлежала одинаково широкая компетенция. По проекту митрополит имеет сравнительно небольшие права. Но и в древности первенствующие не везде имели одни и те же права. Коренной недостаток проекта заключается не в этом, а в искусственном делении епархий по районам, без внутреннего церковного тяготения их друг к другу, без объединения епархий около каких-либо выдающихся центров. Принцип объединения не выдержан в проекте. Возьмем хотя бы Владимирский округ, который составляют епархии Рязанская, Владимирская, Нижегородская. Какая связь между этими епархиями была раньше? То же самое нужно сказать о Ярославском округе, куда входят епархии Ярославская, Вологодская и Костромская. Идеальным делением на церковные округа было бы, конечно, приспособление их к губерниям. Каковое приблизительно деление и существовало в Древней Церкви. Но это у нас, конечно, неосуществимо. Нужно было бы все же при распределении епархий по округам иметь в виду связь между отдельными частями России, какая связь между ними существовала и на основании которой созданы хотя бы округа военные и учебные. Впрочем, должен сказать, что и сам Отдел не смотрел на свои районы как на нечто устойчивое.

Есть и другие недостатки в проекте, но они не так существенны, их можно будет исправить при постатейном чтении проекта. К числу таких недостатков относится отсутствие в статье 9 указания на то, когда созываются Соборы из одних епископов и когда из епископов, клириков и мирян.

Мое окончательное мнение относительно проекта таково. Ввиду того, что в проекте имеется коренной недостаток, заключающийся в искусственном делении епархий на округа, хотелось бы, чтобы Отдел снова переработал проект в смысле сглаживания этого искусственного деления и устранения этого недостатка. Но это едва ли возможно, так как Собор стоит перед закрытием своих заседаний. Ввиду этого я высказываюсь за переход к постатейному чтению проекта. За постатейное чтение я высказываюсь еще и потому, что иметь какие бы то ни было округа все же лучше, чем не иметь никаких.

17. *Архиепископ Тверской Серафим.* Вопрос о введении у нас в России митрополичьих округов поднимался неоднократно, но каждый раз ничем не оканчивался, встречая или несочувствие многих иерархов, или другие непреодолимые препятствия. Все знают, что Древняя Церковь имела митрополичьи округа и на них была основана соборность управления. Вселенские Соборы подтверждали обязательность Поместных Соборов. Но в Древней Церкви этому способствовала незначительность территорий епархий, и мы смотрим все на древнюю организацию, как на идеальную, к которой нам надлежит стремиться, а потому никто не противоречит превращению каждой епархии в митрополичий округ с поставлением в каждом уездном городе самостоятельного епископа. Когда же возбуждается вопрос о соединении нескольких русских обширных по территории епархий в митрополичий округ, то встречаются несомненные противодействия и препятствия. Следовательно, весь вопрос в обширных пространствах и в недостатках средств на организацию митрополичьих округов в каждой епархии.

Однако, можно ли из-за этих причин останавливаться над решением столь необходимой церковной реформы? Сколько мы говорили и спорили в первую сессию о соборности. Имеем ли право свидетельствовать, что у нас была и есть соборность епископов? Нет, она была безусловно погребена. Епископы не могли собираться для обсуждения волнующих их вопросов, так как на это смотрела государственная власть подозрительно. Миссионерские съезды не приводили ни к какому результату. Все это гибельно отражалось на жизни Церкви, но, наконец, состоялся Всероссийский Церковный Собор и по его соборности мы теперь основали жизнь нашей Церкви. Можно ли теперь вновь спорить о митрополичьих округах и противоречить их необходимости? Допустимо ли сомневаться, что без округов не будет и ныне соборности епископов? Соборы епископов и есть та единственная соборность, которая предуказана Христом. Без них невозможны ни существование Церкви, ни управление ею.

Для управления Святейшим Патриархом Церковью прежде всего требуется: а) объединение его со всеми правящими епископами (теперь у нас таковых до 70), разбросанными по необозримому пространству России; б) ясное представление о состоянии каждой епархии, о их нуждах, современных требованиях и особенностях. Возможно ли это при существующем порядке?

До некоторой степени это можно сравнить с положением епархиального архиерея, которому нужно объединиться с приходскими священниками и иметь ясное представление о всех нуждах и недостатках своих приходов. Без существования благо-

чинических округов и благочинных такое объединение и знание немыслимо, а также проведение в жизнь всех предначертаний и мероприятий. Если не будет округов, то высшая церковная власть не только не объединится с правящими архиереями, но неизбежно должна будет встретить с их стороны некоторое противодействие своим распоряжениям и не будет никогда знать истинное положение и состояние епархий, в особенности значительно удаленных от центра.

До сих пор мы видели, что самые необходимые распоряжения и предначертания высшей церковной власти не воспринимались епархиями только потому, что одни иерархи не сочувствовали им и прятали указы в своем столе, а другие относились к ним равнодушно и формально, передавая предписание при подписи в Консистории. Вспомните, как поступили с приходским вопросом в 1905 году. Этот вопрос не прошел в жизнь только потому, что между архиереями оказалось совсем мало сочувствующих и разъединенные иерархи не могли собраться для обсуждения вопроса и согласования своих действий. Далеко не все понимали, в чем тут дело. А если бы этот вопрос прошел тогда, то мы оказались бы теперь в совершенно ином положении и Россия не согласилась бы пережить многих современных потрясений. Вспомните, какие имели в Синоде сведения и данные о епархиях? Всеподданейшие отчеты печатались за три года назад и никем не читались, и высшая церковная власть не подозревала, какие вопросы назревают в епархиях вообще.

Если выборное начало сохранится для епископов и выборы не будут совершаться на Поместном Соборе митрополичьих округов, как это делается сейчас, то до чего мы дойдем и в каком положении окажется Церковь к будущему Всероссийскому Собору?

Далее задается вопрос, сколько должно быть митрополичьих округов в России? Ясно, что соборность потеряет свое значение, если в округе будет 2–3 епархии; подобно как если бы в благочинии состояло всего 2–3 прихода, какое бы оно имело смысл в целях объединения, обсуждения мероприятий и проведения их в жизнь. В митрополичьем округе должно быть 10–15 епархий. Вопрос об округах был обстоятельно и всесторонне разработан в Синоде в 1912 году, и Россия разделена, по соглашению с епархиями, на 8 округов. Каждый округ имел нечто особенное. Сожалею, что этот проект с переездом Синода в Москву где-то затерялся и Отдел им не воспользовался.

Два слова скажу о том распределении, которое имеется в проекте. Например, в Петроградский округ включена Архангельская епархия. Разве можно сообщаться Архангельску через Мурман? Казалось бы, если будет создан Ярославский митрополичий округ, то нет ничего естественнее и проще Архангельской епархии состоять в Ярославском округе. Тверская епархия включена в Ярославский округ. Но ведь историческая связь Твери с Москвою вошла даже в поговорку «Тверь — в Москву дверь». Чтобы из Твери попасть в Ярославль, кратчайшим путем нужно ехать через Москву.

Итак, я убежден, что соборности епископов не будет без Поместных Соборов митрополичьих округов. Никакого возрождения церковной жизни не произойдет в епархиях, обособленных одна от другой. Высшая церковная власть не в силах управлять одна, сосредоточивая все дела у себя в центре и с умножением епархий в особен-

ности. Надо предоставить решение большинства дел на местах. Наступил момент окончательного соглашения по вопросу о введении митрополичьих округов и надо решаться на столь необходимую реформу, ибо без округов не может появиться в Церкви соборность епископов, а без соборности продолжится лишь гибельное существование Церкви.

18. *Епископ Чистопольский Анатолий.* Ваше Святейшество, богомудрые архипастыри, отцы и братие. Всякому известно, как тяжело, в смысле психологическом, не соглашаться с большинством, и еще более тяжело, если это приходится делать на Соборе. Несмотря на эту естественную тягость я позволю себе сделать возражение против перехода к постатейному чтению и против принятия данного проекта о церковных округах в Русской Церкви. Истина дороже всего, а потому да позволено будет высказать те соображения, которые привели меня к такому выводу. Есть вещи, о которых мало кто спорит. Я просил бы не смешивать и не ставить наравне вопрос о церковных округах с вопросом о восстановлении Патриршества, или с вопросом об умножении епархий. Если восстановление Патриаршества явилось осуществлением столь давно желанной мысли, а умножение епархий — требованием жизни нашей Церкви, то вопрос об округах стоит иначе. Поэтому, если кто думает, что тот, кто высказывается против округов также идет против очевидного блага Церкви, как если бы он высказывался бы против Патриаршества и против умножения епархий, то я просил бы не смешивать этих вопросов. Находят, что вопрос об округах является неотложным в деле переустройства нашей Церкви ввиду той опасности, в которой теперь Церковь находится, и считают, что тот, кто против округов, тот в сущности против укрепления Церкви в настоящую историческую минуту. Но это скорее относится к способам убеждения, чем к доказательствам.

После предварительных замечаний перейду к самому докладу. Что предлагает нам доклад? Он предлагает нам мыслить Русскую Церковь как союз митрополий, как союз новых церковных областей, объединенных между собою новым строем. Это будет крупное нововведение в жизни Русской Церкви, которое чревато своими последствиями. Здесь говорили, что в глубокой древности всякая большая Поместная Церковь была союзом митрополичьих округов. Позвольте поэтому сказать об исторических, канонических и бытовых основаниях деления церковной территории в эпоху Древней Церкви и в последующее время. Что такие или иные деления Церкви были в любую эпоху церковной истории — факт несомненный, но и то факт, что несмотря на деления Церковь всегда была единой, и то факт, что в отношении своего деления она следовала, так сказать, по линии наименьшего сопротивления. В науке и в каноническом мышлении принято, что Церковь руководилась в устройстве округов гражданским делением на провинции или основаниями этнографическими, как самыми естественными и удобными.

Так было в глубокой древности, так и было в последующее время, хотя с IV века это соответствие в делении не всегда выдерживалось. И когда на Востоке произошло новое военное деление на особые округа (темы), этого соответствия не наблюдалось. Но в общих чертах об этом делении говорят все памятники древности. И верно указы-

валось здесь на то, что они объединялись на Соборах, подчиняясь председателю из старейших по сану и авторитету епископов, а на последующих Вселенских Соборах — Патриарху, что епископы группировались по епархиям и провинциям, во главе которых стояли митрополиты. Но был ли такой порядок управления и такой строй единственным и исключительным? Этого нельзя сказать: были Церкви, в которых не было митрополитов с теми особенностями их положения, которые наблюдались на древнецерковном Востоке. В Александрийском Патриархате существование митрополий — вопрос в науке спорный, а по моему мнению, более чем сомнительный. Александрийский Патриарх, или как его именовали «папа», в действительности был митрополитом для всех епископов всей этой области древнехристианского Египта. Точно так же и устройство Североафриканской Церкви было иным сравнительно с Восточною: здесь не знали таких округов с неподвижными центрами. Нечего говорить о том, что на латинском Западе развитие церковной жизни шло в своем направлении иным путем, в направлении централизации, хотя и не без протестов, порой успешных. Мы не будем говорить, что митрополитанское деление является отражением практики только Восточной Церкви, главным образом Константинопольской, Малоазийских и «восточных». Но и по правилам Карфагенского Собора и других Поместных Церквей самое деление на митрополичьи округа не является догматически необходимым и канонически безусловно обязательным. Обязательно только объединение епископов и Соборы. И заслуживает внимания то, что на Востоке ныне митрополичьих округов нет, не было их и в истории Русской Церкви. Но говорят, что без митрополичьих округов не будет Поместных Соборов. И Высокопреосвященный Серафим, архиепископ Варшавский, и Высокопреосвященный докладчик, защищая округа, ссылались на это обстоятельство. Против этого смешения возможности Поместных Соборов с существованием округов я стал бы усиленно возражать. Поместные Соборы не связаны неразрывной связью с округами. О Соборах можно рассуждать нарочито, вне связи с митрополичьими округами.

Теперь перейдем к нашей русской церковной действительности. Уже было сказано, что вопрос об округах поднимался у нас на Соборе 1667 года, равным образом и вопрос об умножении числа епархий, но округа не были устроены и умножения числа епархий не последовало. В 1681 году архиереи просили округов не вводить, чтобы не было между ними разногласий, «а между архиереями распри и высоты, и в том несогласии и нестроении Святой Церкви преобидения, а от народа молвы и укоризны». Высокопреосвященный докладчик осветил положение вопроса за последнее время. Действительно, вопрос этот поднимался неоднократно и разрабатывался, но никогда не разрешался категорически. И в нашем докладе, если идет речь о делении Церкви на округа, то этим округам усвояется только миссионерско-пастырское значение. Если же доклад присвояет им сверх того административно-судебное значение, а архиепископ Серафим соединяет с ним предположение об избрании епископов, то это не согласуется с основною мыслью доклада, как он вышел из Отдела, по крайней мере первоначально. И эта неустойчивость показывает, что в условиях нашей церковной действительности и в практическом

применении этой реформы могут встретиться большие затруднения. Ведь наша Церковь доселе представляла союз епархий. Архиепископ Серафим говорил, что подобно тому, как отдельные приходы не могут быть в непосредственном отношении к епископу и входят в сношение с ним чрез институт благочинных, так и епархиальные архиереи не могут стоять в непосредственном отношении к органам высшей церковной власти и должны иметь посредствующие инстанции. Но это сравнение может быть обращено против мысли Высокопреосвященного Серафима. Наши епархии заключают в себе в среднем до 600 приходов и, конечно, все приходы не могут быть в непосредственном отношении к епархиальному епископу. Но сколько у нас епархий? Если посчитать все епархии, имея в виду и вновь открываемую Кубанскую, то, по моему подсчету, их окажется до 68. В это число входят Американская и Японская. Из этих епархий 9 или 10 падают на Украинскую область, которая заживет теперь своим порядком при своих органах управления; часть падает на зарубежные епархии и епархии Кавказского округа. Остаются епархии Европейской России, может быть, в границах условий Брестского мира, и епархии Сибири. И эти епархии мы предполагаем делить на округа, как предлагает Отдел...

Я не буду говорить о способе деления: об этом уже сказано в достаточной мере, но я спросил бы, какой принцип положен в основу этого деления? Миссионерско-пастырский. Но мы этого принципа не видим. В первоначальном проекте Вятская епархия, представляющая собой продолжение Казанской епархии, отнесена к другому округу, между тем по вопросу, например, о черемисах Казанской епархии приходится поддерживать постоянное сношение с епархиальным начальством Вятской епархии, потому что меры, применяемые к ним, должны быть общие. Если в основу деления будет положен вопрос инородческий, получится одно деление; если противомусульманский — другое. Оренбургская епархия с татарским населением отнесена к Астраханскому округу, между тем как центром мусульманского населения является Казань. Точно так же можно рассуждать об окраинных епархиях. Но если здесь еще может быть речь о принципе деления, то какой принцип деления может быть положен в основу разделения центральных епархий? Но чем отличается православный житель Нижегородской епархии, например, от такого же жителя Костромской? Гражданское деление? Но оно остается пока неизменным.

Наша революция не последовала за французской революцией: она оставила прежнее гражданское деление государства за небольшими исключениями. Она мыслит деление его в том виде, как оно введено у нас еще Екатериной Второй. Между тем Наполеон переделил по-новому всю Францию. Если сама гражданская власть оставляет деление государства в прежнем виде, почему же наша церковная власть предлагает новое деление на округа? Если уж делить, то нужно соблюдать все условия — и административные, и технические, и касающиеся путей сообщения. Нужно произвести массу изысканий, подобных тем, которые производятся при проведении железной дороги. И в другом отношении это дело не подвергалось тщательному обсуждению. Я бы обратил внимание на то, что мы живем сейчас в условиях федеративной республики; мы

чувствуем все последствия вызванной революцией разрухи. Представители от 20 до 30 епархий не явились на Собор, как же мы будем решать вопрос в отсутствие стольких заинтересованных лиц?

Время моей речи истекает, и я перейду к вопросу о взаимных отношениях епископов. Должна же быть какая-нибудь субординация епископов, своего рода иерархия в иерархии? Согласен. Но у нас насчитывается до 170 епископов, а епархий — 68. Отсюда простой арифметический прием показывает, что из них до 67 епископов епархиальных, остальные — подчиненные им и зависимые. Положение викарных епископов сейчас таково, что правящий епископ обладает такими по отношению к ним правами, какими не будет пользоваться митрополит по отношению к другим. Нельзя не обратить внимания на неразработанность проекта и в такой частности: митрополит избирается местной епархией, а между тем он имеет значение для всего округа.

Суммируя все сказанное, я скажу, что вижу в этом желании учреждения округов стремление под видом канонического института митрополитов укрепить неизвестный канонам порядок. Не в этом я вижу задачу нашего Собора. Наш Собор восстановил Патриаршество. Патриаршество нужно всячески поддерживать и не следует ставить средостение между Патриархом и епархиями. Остальные автокефальные Церкви еще не отозвались на постановления нашего Собора и поддержание добрых междуцерковных отношений — наша очередная задача текущего момента. Я предлагаю ограничиться устройством Украинской Церкви, Закавказья и зарубежных Церквей, а повсеместное устройство округов оставить до следующего очередного нашего Собора.

19. *Епископ Охтенский Симон.* Преосвященный Анатолий говорил, что с моментом считаться не стоит, а сам кончил речью о том, что рассмотрение этого проекта нужно отложить до следующего Собора. А я нахожу, что данный момент — самый благоприятный для сего. Мой предшественник отмежевывает округа и от Поместных Окружных Соборов, и от Патриарха, потому что все это будто не связано между собою. Если это не связано, то, конечно, округ будет мертворожденным детищем. Но в том-то и дело, что все это находится в тесной связи. Я удивляюсь, что здесь приходится слышать все одни и те же речи о систематическом делении на округа в соответствии с гражданским делением. Но доказать это систематическое соответствие нельзя, а нам страшно было бы следовать ему, когда каждый день приносит новые изменения. И нам пора оставить эту мысль о соответствии церковного деления гражданскому.

Я начну с рассмотрения тех возражений, которые можно встретить в материале Предсоборного Присутствия. Там над этим вопросом работали два отдела: первый высказался отрицательно, второй положительно. Защитники отрицательного отношения к проекту ссылаются на доводы первого отдела. В этих доводах главным аргументом является следующий: в настоящее время пути сообщения устроены прекрасно, а нужно подчиняться центральному управлению. Применим этот аргумент к настоящему моменту. Удобны ли теперь пути сообщения, когда на Собор могли приехать далеко не все представители епархии? Следующий аргумент. Деление на округа поведет к дроблению и сепаратизму. А разве вчера мы не решали судьбу автономной Украины? А судьба Грузинской Церкви? В данном случае можно сказать, что мы своими руками

создали эту грустную новость. Если бы Собор в свое время принял деление на митрополичьи округа, то, может быть, не было бы этой схизмы на Кавказе. Следовательно, мы не знаем, что вернее ведет к сепаратизму: деление на округа или боязнь этого деления. Но не будет ли это деление предопределять сепаратизм? Наши противники говорят: митрополичий округ можно допустить, но только миссионерско-пастырского характера. В Отделе возражали: суды митрополичьи будут действовать периодически, однажды в год, подсудимые должны подолгу ожидать решения своих дел, а суд должен быть скорый, современный. Но, во-первых, мы установили, что суд скорый будет тогда, когда он лишен будет бюрократизма, когда увидит самого подсудимого, свидетелей, а достигнуть этого в центре нелегко. Чтобы суд был и скорым, и правым, и милостивым, его нужно создать ближе к подсудимому, а для этого помимо низшей инстанции нужно создать среднюю при митрополичьих округах.

Я должен также изложить те положительные соображения, которые заставили меня выйти на эту кафедру, чтобы защищать учреждение в Русской Церкви митрополичьих округов. Мы много здесь тратили времени, чтобы достаточным образом ответить на удары, наносимые в настоящее время Церкви. Между тем желательных результатов эти наши труды достигнуть не могут. Церковь защищается не теми или другими правилами, положениями, а главным образом внутреннею организованностью. Чем крепче эта организованность, тем легче Церкви противостоять нападениям на ниве Христовой. Необходимо увеличить у нас число епархий. Но говорят учреждение церковных округов и открытие новых епархий — не одно и то же.

В Отделе решено было открыть 5 новых епархий. Но на Соборе сами же мы отказались от осуществления этого решения. Каждый больше думал при этом о себе, чем о церковных интересах. Когда же будут округа, то забота об учреждении новых епархий будет заботой не одного епархиального архиерея, а всех епископов, входящих в округ.

20. *Председательствующий.* Последнее Ваше суждение не соответствует действительности. Пожелание об учреждении новых епархий осуществляется. Несколько таких епархий уже открыто.

21. *Епископ Охтенский Симон.* Если будут учреждены митрополичьи округа, то сами они будут измышлять способы, при которых возможно было бы умножение епархий. Тогда в этом будет заинтересован не тот или другой архиерей, а целая группа архиереев, входящих в митрополичий округ. Здесь говорят, что с Патриархом связывать учреждение митрополичьих округов невозможно, но, по моему мнению, как связано учреждение этих округов с умножением епархий, так нужно связывать его с Патриаршеством. Патриаршество было на Руси, но потом было уничтожено светской властью. Такое уничтожение оказалось возможным вследствие того, что Патриаршество не имело крепких корней. При отсутствии этих глубоких отростков потребовалось целых 200 лет для того, чтобы Патриаршество вновь появилось. И теперь если не будут учреждены митрополичьи округа, Патриаршество не будет иметь настоящего основания. Патриарх, обремененный многими заботами и делами, не может иметь непосредственного отношения ко всем епископам. Он должен быть лишь высшим, объединяю-

щим центром церковной жизни, для чего и выбирался. А это возможно лишь при учреждении митрополичьих округов. При их отсутствии Патриарх будет завален бумажными делами, от которых так страдала и деятельность Святейшего Синода. Мы должны разгрузить Патриарха от этой осложняющей письменности, чтобы он имел возможность влиять на епископов не непосредственно, а чрез посредство митрополичьих округов. Епархиальный архиерей ведь не непосредственно входит в общение со священниками. Он нуждается для этого в благочинных. И Патриарх не сумеет с пользою ведать епископами без посредства митрополитов.

Говорят, что учреждение митрополичьих округов не отвечает переживаемому нами моменту. С этой точки зрения смотреть на дело нельзя. И многое другое, что мы здесь делали и делаем, настоящему моменту не отвечает. И вновь организованное епархиальное управление, и Священный Синод к жизни могут не привиться. Говорят, что мысль об учреждении митрополичьих округов неоднократно возникала в Русской Церкви, но всякий раз отбрасывалась, ввиду того, что при учреждении этих округов один из епископов будет возвышаться, что возбудит чувство обиды в других епископах. Эта ссылка, по моему мнению, не должна иметь значения, так как основывается на проявлении ненормального, греховного свойства человеческой природы. Говорят, что вместо 68 епархий сейчас у нас имеется незначительное число их и поэтому теперь не целесообразно учреждение в Русской Церкви митрополичьих округов, нужно подождать дальнейшего течения обстоятельств. В этом вся и беда наша, что мы всегда идем за обстоятельствами и всегда запаздываем. Жизнь идет впереди нас. Между тем, хорошее управление должно предупреждать обстоятельства, а не следовать за ними.

На тему об учреждении митрополичьих округов можно много говорить, но я, за отсутствием достаточного времени оканчиваю свою речь. В заключение должен сказать, что мы слишком отшлифовываем свои постановления, думая, что тщательная обработка сообщает им жизненность. Но жизнь нас не ждет. Она быстрыми шагами идет вперед, так что мы из-за этой тщательной отшлифовки своих работ слишком долго медлим. Если митрополичьи округа оказались бы нежизненными, то будущий Собор мог бы их и уничтожить. Я предлагал бы принять самую идею митрополичьих округов не только с значением миссионерско-пастырским, но и административно-судебным. Что же касается самого разделения епархий на округа, то таковое могло бы быть сделано Высшим Церковным Управлением. Оно могло бы этот вопрос решить более беспристрастно, чем если мы будем долго обсуждать здесь, где могут явиться несогласия: один епископ будет стремиться к одному округу, другой к другому и т. д. Таким образом, укрепление Патриаршества, умножение епархий требуют учреждения округов. Тогда центр церковной власти приблизится к народу и миллионы православных получат хорошее церковное управление, сильное для отражения гонений на Церковь, и скорый и справедливый суд.

22. В 12 часов 10 минут объявляется перерыв. Святейший Патриарх отбывает из соборной палаты.

23. Заседание возобновляется в 1 час дня под председательством митрополита Новгородского Арсения.

24. *Председательствующий.* Продолжается обсуждение доклада о церковных округах.

25. *Л. К. Артамонов.* Богомудрые архипастыри, отцы и братие. Разница большая существует между Грецией и Россией. В Греческой Церкви митрополичьи округа сложились снизу: приходы, группируясь, образовали епархии, последние, разрастаясь и умножаясь, группировались в митрополии, митрополии объединялись в экзархатах, а последние — в Патриархате. У нас наоборот. С самого принятия русским народом христианства церковная жизнь разрасталась в Русской Церкви сверху вниз, причем более крупные церковные единицы дробились на менее крупные. Но и в настоящее время епархии наши громадны. В 1667 году Собору помешали ввести у нас митрополичьи округа желание владык сохранить материальные средства и отчасти их самолюбие. Быть или не быть у нас митрополичьим округам? Я счастлив, что выслушал разные мнения по этому вопросу и думаю, что на них можно ответить следующим сравнением. Главнокомандующий не может командовать ротой, полком, не может даже дивизией. Для проведения его власти нужны посредствующие инстанции. Наполеон сказал, что одна голова не может иметь больше пяти подчиненных лиц. Применяя это к церковной жизни, я считаю, что при чудовищности наших пространств и большом количестве населения все ссылки, сопоставляющие Русскую Церковь с Греческой, вызывают лишь улыбку. Греческая митрополия достигает тысяч 25 населения, а московские приходы сплошь и рядом насчитывают до 80 тысяч прихожан. Если в Греции из-за незначительности населения и небольших пространств митрополичьи округа замерли, то у нас обширность территории, большое количество православного населения требуют образования митрополичьих округов.

Переходя к оценке всего того, что здесь говорилось по вопросу об учреждении митрополичьих округов, я должен сказать, что, по моему мнению, нет основательных возражений против округов. Указывались некоторые причины, по которым разделение епархий на церковные округа является нежелательным. Одни из этих причин явные, другие скрытые. К первым относится утверждение, что митрополичьи округа, будто бы, создают средостение между Патриархом и епископами. Но это уже разъяснено. Затем говорят, что при образовании округов образуется около митрополитов ореол власти, отдаляющий их от епископов, возбуждает в последних чувство обиды. Но теперь всякое возвышение — это лишний шаг к мученичеству, к смерти. Завидовать тут не приходится. И это обстоятельство не может говорить против учреждения округов, потому что при соборности, которая проникает теперь в толщу русской церковной жизни, даже Патриарх — лишь первый из иерархов. Чем же митрополит будет возвышаться над другими епископами? Разве только моральным влиянием, которое дай Бог чтобы было и готовностью принять мученический венец. Я бы сказал, что митрополия не даст митрополиту преимуществ пред другими епископами и в материальном отношении. Оставаясь управляющим своей епархией и получая от нее свое содержание, митрополит обязанности по областному управлению будет нести безвозмездно. Таким образом, и с этой стороны прельщаться нечем.

Переходя далее к вопросу об осуществлении учреждения церковных округов в Русской Церкви, я должен сказать, что сейчас самое благоприятное время.

26. *В. А. Потулов.* Я убежден в необходимости округов. Создавать учреждение на всю Россию, на четвертую часть всей земли, невозможно. Может быть, можно устраивать в общих чертах, но в применении на местах встречаются неудобства. Стремление всю Россию разделить на области, имеющие свои интересы, сказывается давно. Это сказывается в ряде съездов областных по вопросам хозяйственным, политическим и другим. И теперь мы присутствуем при болезненном, уродливом, но тем не менее естественном процессе разделения России на области. Я не верю, что оно долго просуществует, все эти самостоятельные республики — Донская, Крымская и др. Это все начнет стремиться к соединению: они отдельно политической жизнью не могут жить, но несомненно образуют области единой России. Боязнь сепаратизма из-за деления на митрополичьи округа неосновательна. Я утверждаю, что каноны резко проводят идею округов. Они говорят: каждая область да управляется Собором своих епископов. Эти каноны различают малые и великие области. Нашу епархию малою областью признать нельзя, ибо из одного епархиального епископа нельзя составить Собор епископов. С другой стороны, Россия не малая область, а великая, следовательно, в ней должны быть малые области, управляемые Соборами епископов. Это ясно канонически. Есть еще другое узаконение, что деления церковные следуют за делениями гражданскими. Это имеет значение, так как и гражданское деление имеет целью объединение областей с одинаковыми условиями жизни населения. И здесь каноны проводят и областное устройство. Каноны указывают центр области. Так говорится: первый между епископами — это епископ митрополии, т. е. главного города области, города-матери, откуда и название митрополита. Собственно наши церковные области должны быть приурочены к главным областным центрам.

Я думаю, что Высшее Церковное Управление окажется в тяжелых условиях, не будучи в состоянии справиться с массой дел, и для Патриарха управление будет тяжелым бременем, если не будет посредствующей инстанции — округов. Некоторые ораторы сравнивали здесь деятельность Собора с деятельностью Государственной Думы. По их уверению, Дума мало сделала. Это верно, но именно потому, что завалена была мелкою работою, которая должна была бы делаться в областях. Она завалена была ничтожными делами, которым дано было название «вермишель», ничего нужного, важного нельзя было делать. Проходило в год до 1000 законодательных предположений. Могла ли работа быть основательной? Работа была бесплодной. То же будет и с Высшим Церковным Управлением, если не будут учреждены округа. Россия велика, разнообразие интересов в каждой области громадное. Когда, находясь в центре, вы обсуждаете какое-либо мероприятие с точки зрения вам известной, вам постоянно возражают, что на местах нужно смотреть на это иначе, иначе в Архангельской, иначе в Кубанской области, иначе в Сибири. В результате ни один закон нельзя писать на всю Россию. Я получил такое убеждение из почти 10-летней своей практики в Государственной Думе. И здесь в работах по Приходскому Уставу пришлось встретиться с тем же. Сибиряки указывали по приходским вопросам совершенно противоположные взгляды, чем были у

меня. Приходится допустить деление России на церковные округа, чтобы областное законодательство было практично, приспособлено к местным требованиям. Мы отсюда даем только общие принципы, а строительство идет на местах. Бояться сепаратизма не следует, это царское правительство боялось этого, но оно и дало пищу тому положению, которое мы теперь переживаем.

Я не скажу, что в докладе Отдела правильно распределены церковные округа. Я укажу на противоречия. Мы только что признали автономию Украинской Церкви и все-таки нам же предлагается учреждение митрополичьих округов на Украйне. Это, конечно, дело самой Украйны. Распределение округов в докладе — дело бюрократическое; такое распределение и приурочение епархий к округам неприменимо. Нужна анкета по епархиям. Может быть, нужны съезды с целью условиться, как объединиться, или может быть нужно все предоставить Высшему Церковному Управлению. Но церковные округа нужны, чтобы в центральных учреждениях была планомерная работа. У нас до сих пор в церковных делах правосудия не было; с мест дела препровождались в Св. Синод и Синод был завален делами; приходилось хлопотать об ускорении производства дел. Это приходилось делать и мне как члену Государственной Думы. Безапелляционным правом пользовались и епархиальные архиереи, они распоряжались духовенством как хотели, а духовенству приходилось мириться с этим оттого, что все сосредоточивалось в Синоде. В случае жалобы они направлялись в Синод, а Синод был перегружен делами, и жалобы оставались без движения. Точно так же дело обстояло и в Сенате. Он также был перегружен делами. Губернаторы очень охотно и любезно советовали жаловаться на себя в Сенат, зная, что в Сенате делу никакого движения дано не будет. Я полагаю, что учреждение округов — дело необходимости.

27. *С. А. Котляревский.* В настоящем докладе самыми важными, конечно, являются статьи 11 и 12. Статья 11 определяет положение и права митрополита во главе округа. Статья 12 определяет положение Областного Собора. Этими двумя статьями, собственно, и ограничивается то устройство округов, которое предлагают авторы этого проекта. Но в сущности в этих двух положениях нет ничего особенно нового. Ведь митрополит получает новое положение и права лишь в качестве руководителя Областного Собора. Но как мы видим из статьи 12, Собор облечен уж вовсе не такими широкими полномочиями, как это может показаться. Главная задача Областного Собора — подготовка к Поместному Собору.

Мне кажется, что на этих двух статьях и надо всецело сосредоточить свое внимание. Все дальнейшее является несвоевременным. Я думаю, что нам следовало бы ограничиться этими двумя статьями, а все дальнейшее предоставить самой жизни, она покажет, что нужно изменить и какие положения могут быть приняты, а какие нет.

Второй вопрос относительно территориального деления должен быть разрешен теперь же категорически. Его надо предоставить Высшему Церковному Управлению. Этот вопрос представляет собой очень трудную и сложную задачу. Наметить митрополичьи округа, сделать теперь территориальное деление, когда в будущем возможна даже федерация России, — дело чрезвычайно трудное. Эта задача требует детального знакомства с условиями жизни и быта отдельных местностей и может быть

осуществлена лишь при участии представителей с мест. Все это надо предоставить Высшему Церковному Управлению. Времени у нас осталось очень немного, всего одно заседание, а следовательно и рассмотреть этот проект в целом виде и в деталях мы не сможем.

28. *П. Б. Мансуров.* Прежде всего надо решить вопрос, как относится установление митрополичьих округов к факту воссоздания у нас в России Патриаршества? Когда обсуждалось это великое дело, мы основывались на 34-м правиле Апостолов и 9-м правиле Антиохийского Собора. Содержание этих правил известно всем, и я не буду его повторять. Отмечу только тот торжественный характер, который носит изложение 34-го Апостольского правила. Некоторые говорят, что после этих правил появилось Патриаршество и эти правила не имели своего значения, потому что права митрополитов были усвоены уже Патриарху. Но не так думали Отцы Вселенских Соборов. Как первый, так и последний VII Вселенский Соборы с одинаковою силою настаивают на необходимости поддерживать деятельность митрополичьих округов и созыва областных Соборов. Правда, деятельность этих округов с течением времени замерла. Между прочим на этот факт и ссылаются, когда хотят доказать нежизненность этого института, и, действительно, встречались затруднения при собирании этих Соборов.

Но с этими трудностями Вселенские Соборы считали себя обязанными бороться. И когда все же эти трудности стали во вторую половину истории Византии непреодолимыми и митрополичьи округа замерли, тогда в значительной мере замерла и самая церковная жизнь в ней. То же самое мы видим и в Москве, которая была центром объединения России. В жертву этому единству Руси Москва приносила огромные жертвы, в том числе и свободную жизнь на местах. Получился для церковной жизни от этого несомненный ущерб. В Петербургский период, когда возникла мысль о церковных округах, тогда выдвигалось соображение об опасности сепаратизма. Это опасение нам теперь надо отбросить, потому что механическое единство России уже принесло свои плоды. Чтобы это единство было жизненным, надо, чтобы оно было свободным. На это только мы и можем надеяться. Мы видим уже утешительный пример этого в том стремлении к единению, которое проявилось в церковных округах на Украйне.

29. *Архимандрит Гурий.* Здесь многократно высказывалось мнение, что учреждение округов полезно в целях пастырско-миссионерских. Предполагают, что пастырско-миссионерское дело будет поставлено лучше, если осуществится деление на округа. Но я утверждаю, что разделение на церковные округа в предложенном виде нисколько не улучшит пастырского дела, а дело миссионерское несомненно ухудшит. В подтверждение этого я укажу на предложенное Отделом деление.

Безусловно, что Полоцкая и Смоленская епархии испытывают особый натиск со стороны католицизма, однако одна из этих епархий отнесена к Новгородскому, другая к Московскому округу и обе отделены от Литовско-Белорусского округа, что является крайне несообразным и вредным для организации дела борьбы с католицизмом. Далее, что касается инородческой миссии то, да простится мне резкость выражения, отнесение Самарской и Смоленской епархий к Астраханскому округу является верхом неразумия с миссионерской точки зрения. Самарская епархия населена инородцами —

чувашами, татарами, мордвой и относить ее к Астраханской епархии, где нет ни одного чуваша, совершенно неразумно и это тем более, что Самарская губерния всегда тяготела в церковном отношении к Казани, откуда постоянно получала и получает миссионерские силы и миссионерское руководство. Поэтому построять Астраханский округ из епархий Астраханской, Самарской и Саратовской — это значит разрушать дело инородческой миссии, а не созидать его. Точно также и Туркестанская епархия совершенно искусственно отнесена к Закавказскому округу. Я заканчиваю свою мысль. Предложенное деление на округа никоим образом не может быть принято. Принимая же во внимание крайне тяжелое положение Русской Церкви в настоящее время и неопределенность ее будущего, допускать в данный момент вообще деление на округа неполезно. Если Собор все же признает принципиально нужным такое деление, против чего я не возражаю, то надо образовывать округа в значительно меньшем количестве, чем предлагается в докладе, и самое осуществление деления на округа предоставить на усмотрение Высшего Церковного Управления, когда такое деление по условиям времени сделается практически возможным.

30. *Председательствующий.* Есть еще ораторы и докладчик. Угодно ли продолжать прения или же за поздним временем прекратить до следующего заседания? Но я должен сказать, что у нас осталось одно заседание, между тем по общим основам доклада прения затянулись, а при постатейном чтении будет еще больше разногласий.

В самом деле, раз у нас Собор не окончательно закрывается, а лишь прерывает свои занятия, то может быть отложить этот вопрос до следующей сессии, когда будет и больше членов, и больше времени для детального рассмотрения.

31. *Митрополит Тифлисский Кирилл.* Я думаю, что вопрос этот может обсуждаться по выслушании речей всех ораторов и докладчика.

32. *Председательствующий.* В таком случае будем продолжать обсуждение доклада. Слово принадлежит А. Г. Куляшеву.

33. *А. Г. Куляшев.* Предложенный к рассмотрению доклад о митрополичьих округах должен быть отвергнут. Принять его невозможно. Доклад этот, по нашему крайнему разумению, несостоятелен. Будем ли мы рассматривать его с принципиальной, или канонической, или практической точки зрения, заключение наше будет одно: предложенный доклад должен быть отвергнут.

К этому заключению мы придем при рассмотрении доклада с практической точки зрения. Всем известно, что ныне нет уже великой единой России, она распалась на множество отдельных частей. Соответственно с ними мы вводим митрополичьи округа и тем самым будем санкционировать децентрализацию, укрепляя делимость России. Неужели это должен делать Собор, неужели мы призваны к этой миссии? Убежден что нет, что наша задача совсем другая. Рассматривая вопрос о митрополичьих округах, я останавливаю свое внимание еще на одной весьма важной стороне. Но прежде чем раскрыть эту сторону, я впредь буду просить прощения у сидящих в зале епископов. Не укорять их я буду: святительство для меня священно. Я буду говорить то, что заставляет моя совесть и скрыть что я не в силах. Опасаюсь я, что с введением митрополичьих округов начнутся среди епископов недобрые отношения. Здесь появится и

зависть, и вражда, и злоба. Вместо мира церковного наступит смута церковная, а, может быть, и раскол. Эти мои опасения опираются на двух фактах — на Пензенском расколе и Дородницынской смуте. Если бы в Пензе был митрополичий округ, то я уверен, что Владимир Путята наделал бы еще больше вреда, чем даже теперь. Если бы Александр Дородницын был митрополитом, его смута была бы более чревата последствиями. При введении митрополичьих округов легко может возникнуть и поселиться среди епископов всякого рода неприятность.

Представьте себе, что на какую-либо митрополичью кафедру восходит молодой неопытный иерарх, а это при выборном начале вполне возможно, в какое отношение к нему встанут епископы округа, люди пожилые, опытные, заслуживающие всякого внимания? И начнется между ними распря. И это будет в то время, когда епископы все свое внимание должны обращать только на Церковь и на ее первейшие задачи. Допуская при существующих условиях нежелательный тип митрополита, я опасаюсь, что подобные лица создадут недобрые отношения к Святейшему нашему Патриарху и причинят ему много тяжелых неприятностей. Не нужно забывать того обстоятельства, что для подобных явлений почва может быть весьма подходящей. Во многих пунктах права и обязанности Патриарха и митрополита сходны между собою. Пользуясь таким положением, митрополит легко может, опираясь на свои права, начать с Патриархом церковную прю. Да не будет этого, особенно теперь не должно быть смуты церковной. Наша обязанность устранить все поводы и причины, могущие создать эту церковную смуту. А так как доклад о митрополичьих округах может послужить поводом для этой смуты, то он, этот доклад, по нашему мнению, должен быть отвергнут.

34. *Председательствующий.* Заседание закрывается. Следующее заседание состоится завтра в 10 часов.

35. Заседание закрывается в 2 часа 55 минут (д. 171, лл. 119–168).

Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол сто шестьдесят девятый

6 (19) сентября 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 10 часов 10 минут утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 157 членов Собора, в том числе 34 епископов.

2. Председательствующий оглашает напечатанное в «Известиях Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов» от 5 (18) сентября с. г. сообщение о произведенном по постановлению Витебской губернской чрезвычайной комиссии расстреле членов Собора Бялыницкого-Бируля Б. А. и Полонского Г. И.

Собор воспевает «Со святыми упокой».

3. В 10 часов 10 минут прибывает в соборную палату Святейший Патриарх Тихон.

4. Секретарь оглашает:

а) заявление бывшего члена Собора от Волынской епархии А. Ф. Пионткевича, признанного выбывшим из состава Собора, с объяснением причин неприбытия его к участию в занятиях Собора в течение второй сессии;

б) постановление Соборного Совета: признавая представленное А. Ф. Пионткевичем объяснение о причинах, воспрепятствовавших ему прибыть на Собор, основательными, ходатайствовать пред Собором о восстановлении А. Ф. Пионткевича в звании члена Собора.

5. ПОСТАНОВЛЕНО: восстановить А. Ф. Пионткевича в звании члена Собора.

6. Секретарь оглашает:

а) заявление епископа Уральского Тихона о сложении им звания члена Собора по избранию от монашествующих, с сохранением в то же время звания члена Собора по должности Уральского епархиального архиерея;

б) постановление Соборного Совета: признать члена Собора епископа Уральского Тихона сложившим с себя полномочия члена Собора по избранию от монашест-

вующих и сохраняющим полномочия члена Собора только по должности Уральского епархиального архиерея, о чем огласить на Соборе.

7. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

8. Секретарь оглашает заявление 36 членов Собора (Б. А. Тураев и др.) о поставлении на рассмотрение и утверждение Собора до перерыва его занятий составленного Богослужебным отделом чина диаконского погребения и постановление Соборного Совета: предложить Собору, ввиду невозможности до перерыва занятий Собора рассмотреть на Соборе означенный чин, передать его на разрешение Святейшего Патриарха и Священного Синода.

9. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

10. Секретарь оглашает:

а) доклады, поступившие из Отдела о внешней и внутренней миссии «Положение об Иерусалимской миссии» и из Отдела о богослужении, проповедничестве и храме — «О поминовении за богослужениями в Православной Российской Церкви Восточных Патриархов;

б) постановление Соборного Совета: ввиду краткости остающегося до перерыва занятий Собора времени, предложить Собору означенные доклады передать на разрешение Высшего Церковного Управления.

11. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

12. Секретарь оглашает:

а) доклад Отдела о богослужении, проповедничестве и храме — «О необходимости поручить дело издания православного месяцеслова, служб всем святым и лицевых святцев избранной Отделом специальной Комиссии из членов Собора (проф. Б. А. Тураева, И. А. Карабинова, С. С. Глаголева, иеромонаха Афанасия) со включением в оную, на правах председателя, личного секретаря Святейшего Патриарха архимандрита Неофита, и об отпуске средств, необходимых как для работ вышеуказанной комиссии, так и для издания церковного календаря на 1919 год;

б) постановление Соборного Совета: просить члена Соборного Совета протоиерея А. П. Рождественского принять на себя труд составления краткого церковного календаря на 1919 год; в остальном настоящий доклад Отдела, ввиду невозможности рассмотрения его на Соборе, за краткостью остающегося до перерыва времени, передать на разрешение Высшего Церковного Управления.

13. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

14. Председательствующий оглашает выписку из постановления Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 31 августа (13 сентября) с. г. «представить Священному Собору, не признает ли он возможным пересмотреть свое постановление от 17 (30) августа, изложив его в том смысле, чтобы в тех епархиях, в которых по состоянию местных средств окажется возможным, выдавалось содержание находящимся, с закрытием духовно-учебных заведений, за штатом начальствующим и преподавателям означенных заведений впредь до приискания ими себе мест, но не более как в течение полугода, и что таковые начальствующие и учащие, за время получения ими содержания

из епархиальных сумм, должны быть использованы на дело внешкольного просвещения в епархии».

15. ПОСТАНОВЛЕНО: в изменение соборного постановления от 17 (30) августа принять это постановление.

16. Председательствующий предлагает приступить к обсуждению дополнительного доклада по вопросу об участии женщин в жизни Церкви.

17. Докладчик протоиерей П. А. Миртов оглашает доклад Отдела и предлагает Собору принять изложение соборного постановления о привлечении женщин к деятельному участию в разных поприщах церковного служения: «Признавая полезным привлечение женщин к деятельному участию на всех соответствующих их призванию поприщах церковного служения, Священный Собор Православной Российской Церкви определяет:

1. Сверх предоставленного Священным Собором права женщин участвовать в Приходских Собраниях и Приходских Советах и занимать должности церковных старост, предоставить им также право участия в Благочинических и Епархиальных Собраниях и право занимать должности во всех епархиальных просветительных, благотворительных, миссионерских и церковно-хозяйственных учреждениях, за исключением Благочинического и Епархиального Советов и учреждений судебных и административных.

2. В исключительных случаях допускать женщин к исполнению должности псаломщика со всеми правами и обязанностями штатных псаломщиков, но без включения в клир».

18. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление в предложенном Отделом изложении.

19. Председательствующий предлагает продолжить обсуждение доклада Отдела о церковных округах.

20. В обмене мнений принимают участие: архиепископ Кишиневский Анастасий, профессор П. Д. Лапин, епископ Охтенский Симон, А. В. Васильев, митрополит Новгородский Арсений.

21. В 12 часов 10 минут объявляется перерыв.

22. Заседание возобновляется в 1 час 10 минут.

23. Докладчик митрополит Тифлисский Кирилл дает заключительное слово.

24. Председательствующий ставит на голосование предложение 30 членов Собора (епископ Чистопольский Анатолий и др.) не переходя к постатейному чтению доклада, отложить обсуждение вопроса о названных округах до возобновления занятий Собора.

25. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

26. Председательствующий оглашает предложение Н. Д. Кузнецова: предоставить Святейшему Патриарху совместно с Высшим Церковным Управлением устанавливать центры объединения епархий в миссионерско-пастырском отношении.

27. В происшедшем обмене мнений принимают участие: епископ Охтенский Симон, Н. Д. Кузнецов, С. И. Шидловский, протопресвитер Н. А. Любимов.

28. Председательствующий ставит на голосование предложение Н. Д. Кузнецова.

29. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

30. Председательствующий ставит на голосование предложение епископа Охтенского Симона: считая отсутствие церковных округов одним из старых недочетов Русской Церкви, не раз сознаваемых и самими Соборами, а с другой стороны, принимая во внимание количество епархий, возглавленных Патриаршеством, и современное состояние государства, Священный Собор, в целях осуществления полного канонического устройства Русской Церкви, учреждает церковные округа, а самое количество округов и распределение епархий по округам поручает Высшему Церковному Совету».

31. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение.

32. Председательствующий предлагает благодарить докладчика митрополита Тифлисского Кирилла.

33. ПОСТАНОВЛЕНО: благодарить докладчика.

34. В 2 часа 40 минут Святейший Патриарх отбывает из соборной палаты.

35. Председательствующий предлагает приступить к обсуждению доклада об управлении духовно-учебными заведениями, церковно-приходскими школами и законоучительством в светских учебных заведениях.

36. Докладчик митрополит Тифлисский Кирилл оглашает доклад Отдела.

37. Докладчик протоиерей П. И. Соколов оглашает доклад об Училищном Совете при Священном Синоде.

38. Докладчик митрополит Кирилл дает разъяснения.

41. Председательствующий ставит на голосование постановления Отделов: а) управление духовно-учебными заведениями, церковно-приходскими школами и законоучительством в светских учебных заведениях сосредоточить в настоящее время в Школьно-просветительном Отделе Высшего Церковного Совета в той организации его, которая намечена в постановлении Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 30 июля (12 августа) 1918 года за номером 262;

б) признать необходимою помощь со стороны Высшего Церковного Управления школьным деятелям на местах;

в) проект комиссии об организации центрального религиозно-просветительного Совета при Высшем Церковном Управлении передать в Высший Церковный Совет с тем, чтобы он принял из этого проекта к руководству то, что окажется полезным для управления школьно-просветительным делом.

42. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление.

43. Заседание закрыто в 3 часа 15 минут.

Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол сто семидесятый

7 (20) сентября 1918 года

1. Заседание открыто в 10 часов утра в соборной палате под председательством Святейшего Патриарха Тихона в присутствии 134 членов Собора, в том числе 32 епископов.

2. Докладчик Редакционного Отдела С. Г. Рункевич оглашает:

а) принятое Отделом изложение постановления по проекту Положения о временном Высшем Управлении Православной Церкви на Украине;

б) заключение Отдела: для согласования статьи 4 настоящего постановления Священного Собора относительно вызова украинских архиереев для очередного присутствования в Св. Синоде с состоявшимся ранее соборным определением об очередном вызове архиереев по пяти группам открывается необходимость предоставить Высшему Церковному Управлению включить все украинские епархии в одну группу, а те неукраинские епархии, кои ныне входят в Юго-Западную группу, обнимающую украинские епархии, перечислить к другим группам.

3. ПОСТАНОВЛЕНО: а) принять постановление в изложении Редакционного Отдела, б) для согласования статьи 4 настоящего постановления с состоявшимся ранее соборным определением предоставить Высшему Церковному Управлению включить все украинские епархии в одну группу, а те неукраинские епархии, кои ныне входят в Юго-Западную группу, обнимающую украинские епархии, перечислить к другим группам.

4. Председательствующий митрополит Новгородский Арсений объявляет, что принятое постановление будет передано в Совещание епископов.

5. Секретарь оглашает выписки из постановлений Святейшего Патриарха и Священного Синода:

а) от 4 (17) сентября с. г. за номером 762 о перемещении епископа Никольск-Уссурийского Павла, викария Владивостокской епархии, на кафедру епископа Вяземского, викария Смоленской епархии;

б) от 4 (17) сентября с. г. за номером 763 о бытии избранному свободным голосованием клира и мирян Подольской епархии на кафедру Подольского епархиального архиерея первому викарию Подольской епархии Преосвященному Пимену епископом Подольским и Брацлавским;

в) от 4 (17) сентября с. г. за номером 765 о назначении архиепископа Тверского Серафима на Варшавскую архиерейскую кафедру.

6. ПОСТАНОВЛЕНО: принять к сведению.

7. Секретарь оглашает:

а) список докладов, внесенных Отделами и нерассмотренных Собором:

1. Об учреждении палаты церковного искусства и древностей.

2. Об основных положениях Библейского Совета при Высшем Церковном Управлении.

3. Об устройстве Православной Церкви в Финляндии.

4. По делу о провозглашении грузинами автокефалии своей Церкви.

5. О Церковно-издательском Совете.

6. Об уставе устройства Церковного суда.

7. Об общих положениях Устава церковного судопроизводства.

8. Об уставе о церковных наказаниях.

9. Об Уставе о расторжении освященных Церковью браков.

10. О бюджете Высшего Церковного Управления.

11. Об образовании Ревизионной Комиссии для передачи имущества от старых к новым высшим церковным учреждениям.

12. Об Уставе Православных Академий.

13. Дополнительный к этому доклад об изменении некоторых статей Устава Православных Духовных Академий.

14. О высшей церковно-богословской школе.

15. О сохранении старого стиля для церковного исчисления до решения вопроса о реформе календаря всею Православною Церковию.

16. О последовании литии, певаемой в нужди, скорби и обстоянии.

17. О внешкольном религиозном просвещении народа.

18. Об учреждении представительства Патриарха Московского и всея России пред всеми Восточными Патриархами и главами Православных Автокефальных Церквей.

19. О правовом положении духовенства в Русском государстве.

20. Об образовательном цензе православного духовенства;

б) постановление Священного Собора от 31 января 1918 года: «В случае создавшейся для Собора необходимости приостановить свои занятия ранее выполнения всех намеченных задач, предоставить Высшему Церковному Управлению вводить выработанные Отделами и нерассмотренные Собором предначертания в жизнь по мере надобности полностью или в частях, повсеместно или в некоторых епархиях, с тем, чтобы с возобновлением занятий Собора таковые предначертания были представлены на рассмотрение Собора»;

в) постановление Соборного Совета: предложить Собору уполномочить Соборный Совет все доклады, которые останутся нерассмотренными Собором, препроводить на разрешение Высшего Церковного Управления, а сему Управлению предоставить, по бывшим примерам, право вводить выработанные Отделами предначертания в жизнь по мере надобности полностью или в частях, повсеместно или в некоторых епархиях.

8. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

9. Секретарь оглашает:

а) заявление 31 члена Собора (А. Д. Фоменко и др.) о подтверждении от лица Собора полномочий лиц, избранных Высшим Церковным Управлением и Соборным Советом для защиты пред гражданскими властями имущественных и иных прав Православной Церкви;

б) постановление Священного Собора от 7 (20) апреля с. г.: ввиду перерыва занятий Собора уполномочить соединенное присутствие Св. Синода и Высшего Церковного Совета совместно с Соборным Советом поступать по своему усмотрению и соответственно обстоятельствам в деле отстаивания пред нынешней властью прав и нужд Православной Церкви и верных чад ея;

в) постановление Соборного Совета от 10 (23) апреля с. г.: просить товарищей председателя Собора протопресвитера Н. А. Любимова и А. Д. Самарина и члена Собора Н. Д. Кузнецова принять на себя труд дальнейшего ведения переговоров с народными комиссарами по делам, касающимся Православной Церкви;

г) постановление Высшего Церковного Управления о приглашении к участию в том же деле членов Собора С. Г. Рункевича, И. М. Громогласова, А. А. Салова;

д) постановление Соборного Совета от 6 (19) сентября с. г.: предложить Собору особым постановлением утвердить полномочия лиц, избранных Соборным Советом и Высшим Церковным Управлением для ведения переговоров с народными комиссарами по делам, касающимся Православной Церкви, и вместе предоставить Соборному Совету и Высшему Церковному Управлению, в случае невозможности для кого-либо из избранных для указанной цели лиц исполнить свои обязанности, приглашать на их место других лиц по своему усмотрению.

10. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

11. Докладчик Отделов о высшем церковном управлении и о церковном имуществе и хозяйстве В. П. Шеин оглашает:

А) доклад Отделов о положении и штатах Высшего Церковного Управления с следующим предложением соединенных Отделов:

1. Положение и штаты канцелярии Св. Синода, канцелярии Высшего Церковного Совета и Патриаршего Управления предоставить утвердить Высшему Церковному Управлению с изменениями, какие будут признаны необходимыми.

2. Независимо от сего предоставить Высшему Церковному Управлению право по обстоятельствам церковной жизни и по состоянию средств Церковного Управления изменять вышеуказанное Положение и штаты, как в отношении их состава и самих должностей, так и в отношении повышения окладов содержания.

3. Предоставить Высшему Церковному Управлению разрешить вопросы об установлении прибавок служащим за пятилетия службы, о зачете пятилетней прежней службы, о послеслужебном обеспечении (пенсия, эмеритура) и о заштатном содержании.

4. Предоставить Высшему Церковному Управлению ввести в Положение о канцеляриях Высшего Церковного и Патриаршего Управления постановление о том, что служащим в учреждениях Высшего Церковного и Патриаршего Управления предоставляется право на ежегодный отпуск с сохранением содержания в течение одного месяца и что в случае засвидетельствованной надлежащим образом болезни служащие сохраняют право на получение содержания в течение 2 месяцев, без содержания же могут оставаться на службе в течение четырех месяцев.

5. Дополнить определение Священного Собора от 3 (16) апреля 1918 года о содержании членов Священного Синода и Высшего Церковного Совета статьей 9 следующего содержания: «Члены Священного Синода и Высшего Церковного Совета, непосещавшие заседания по болезни, надлежаще засвидетельствованной, сохраняют содержание в течение двух месяцев».

Б) Предложение 30 членов Собора (кн. П. Д. Урусов и др.) установить следующее положение: «Высшее Церковное Управление, увеличивая во время перерыва занятий Собора содержание служащих при нем чинов на дороговизну, соразмерно и автоматично повышает содержание членам сего Управления».

В) Постановление Соборного Совета: представить это предложение на благовоззрение Собора.

12. ПОСТАНОВЛЕНО: а) предложение Отделов о высшем церковном управлении и о церковном имуществе и хозяйстве принять и б) дополнить это предложение постановлением оглашенного содержания.

13. Секретарь оглашает постановления Соборного Совета:

а) по докладу Отдела о высшем церковном управлении о будущих Соборах Российской Православной Церкви и их составе: «За краткостью остающегося до прекращения занятий Собора времени, предложить Собору, не входя в рассмотрение настоящего доклада, предоставить Высшему Церковному Управлению созвать будущий Собор на началах, установленных в сем докладе для созыва больших Соборов девятилетнего периода»;

б) по словесному заявлению Святейшего Патриарха о сохранении за членами Священного Синода и Высшего Церковного Совета их полномочий до созыва Собора: «Предоставить Святейшему Патриарху созвать будущий Собор весною 1921 года и сохранить за избранными настоящим Собором членами Священного Синода и Высшего Церковного Совета их полномочий до избрания нового состава сих установлений будущим Собором».

14. ПОСТАНОВЛЕНО: постановления Соборного Совета утвердить.

15. Председатель Отдела о соединении Церквей архиепископ Алеутский Евдоким оглашает доклад Отдела.

На меня выпала высокая честь — принять председательствование в Отделе по соединению Церквей. Я очень скорблю, что доклад поступил в такое тяжелое время, когда кончаются часы нашего священного единения в этой палате и когда при окончании работы путаются мысли и я не могу доложить вам всего того, что мог бы сообщить. Собор, с нашей точки зрения, давно должен был бы обратить внимание на этот вопрос. Если Церковь жива, то мы не можем оставаться в таких узких рамках, в каких были. Если у нас нет мужества пойти с проповедью за пределы Отечества, то мы должны выслушать голос, идущий оттуда к нам. Я имею в виду голос Англикано-епископальной Церкви. Более 200 лет стучатся ее представители в дверь нашей Церкви, но ответа на этот стук не последовало. Я не буду раскрывать перед вами ветхие страницы сношений Востока с Православною Российскою Церковью. Вы помните, как к нам в 1903 году приезжал престарелый архиепископ Фундулакксий граф Тон. Вы не думайте, что этого старца интересы туриста заставили поехать в Россию, нет, на пороге жизни он хотел проверить свой церковный курс. Я был тогда в России и знаю, как простаивал он наши длинные службы, как молился, какое впечатление произвела на него молитва за умерших и красота нашего богослужения. Митрополиту Антонию он представил две грамоты, в которых изложил свое вероучение, настолько приближающееся к православному, что, казалось бы, мы давно должны были дать ответ не бумажный, а соборный, но ответа не последовало. Вспоминая один факт из сношений Америко-Англиканской Церкви, я хочу возблагодарить Господа, что голос услышан на Соборе, и я горю радостью по прибытии в Америку поведать об этом часе. Нет возможности докладывать сейчас вам взгляды ученых о соединении Церквей, но я прошу прослушать то постановление, которое вынес Отдел.

«Отдел о соединении Церквей, ознакомившись с положением вопроса о соединении с старо-католическою и англо-американскою Епископальными Церквами, искренно и настойчиво ищущими единения или сближения, не находит непреодолимых препятствий на пути к означенной цели. Считая единение христианских Церквей особенно желательным в переживаемое время напряженной борьбы с неверием, грубым материализмом и нравственным одичанием, Отдел предлагает Священному Собору принять следующее постановление:

1. Священный Собор Православной Российской Церкви, с отрадою видя искренние стремления старо-католиков и англикан к единению с Православною Церковью на основе учения и преданий Древне-Кафолической Церкви, благословляет труды и усилия лиц, работающих для изыскания пути к единению с названными дружественными Церквами.

2. Собор предоставляет Священному Синоду организовать постоянную при Священном Синоде Комиссию, с отделениями в России и за границей, для дальнейшего изучения старо-католического и англиканского вопросов, для разъяснения путем сношений с старо-католиками и англиканами трудностей, лежащих на пути к единению, и возможного содействия к скорейшему достижению конечной цели» (д. 173, лл. 84–85).

16. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Отдела утвердить.

17. Председатель Комиссии по ознакомлению с финансовым положением Собора архиепископ Владивостокский Евсевий дает предварительные объяснения к докладу Комиссии.

28 марта текущего года в Соборный Совет поступило за подписью 70 членов Собора заявление с предложением знакомить членов Собора с финансовым положением его и для сего поручить Отделу о церковном имуществе и хозяйстве срочно представить Собору доклад о движении соборных сумм за весь период деятельности Собора. Но занятия Собора были прерваны 7 апреля, и Отдел о церковном имуществе и хозяйстве не мог выполнить поручения. Отделом было передано поручение Соборного Совета в Высшее Церковное Управление и тут образована была Комиссия под председательством Высокопреосвященного Анастасия, а затем моим. В состав Комиссии вошли члены Собора протоиерей А. В. Санковский, М. И. Арефьев и заведывающий Контролем при Высшем Церковном Управлении М. А. Дьяконов.

Комиссия эта по постановлению Управления от 18 (31) мая приступила к исполнению возложенного на нее поручения и к 1 сентября выполнила свою задачу. Работы оказалось более, чем предполагалось вначале. Но во всяком случае все, что было можно было сделать, это сделано, отчет составлен и о результатах произведенной ревизии доложат члены Собора (д. 173, л. 86).

18. Члены Комиссии прот. А. В. Санковский и М. И. Арефьев оглашают доклад Комиссии о финансовом положении Собора.

19. Председательствующий предлагает доклад принять к сведению и благодарить докладчиков.

20. ПОСТАНОВЛЕНО: доклад Комиссии принять к сведению, напечатать при Деяниях Собора и благодарить докладчиков.

21. Председательствующий предлагает приступить к обсуждению доклада Отдела об устроении Православной Церкви в Закавказье в связи с объявленной грузинами автокефалией своей Церкви и объявляет, что с благословения Его Святейшества исполнение обязанностей Председательствующего на время обсуждения сего доклада передается митрополиту Тифлисскому Кириллу.

22. Докладчик протоиерей А. И. Юницкий оглашает доклад Отдела.

Священному Собору в настоящий раз предстоит выразить свою волю — выработать узаконения, касающиеся устроения Православных Церквей в Закавказье и на Кавказе вообще. Сообразуясь с каноническими, историческими и географическими условиями, а равно с современными обстоятельствами жизни и потребностями паствы, Отдел 18-й Священного Собора принял нижеследующие тезисы для внесения на Собор при рассмотрении вопроса об установлении Православных Церквей в Закавказье и на Кавказе вообще.

1. В состав епархий Русской Православной Церкви на Кавказе и в Закаспийской области входят все русские приходы и все, находящиеся в каноническом подчинении Русской Православной Церкви иноплеменные православные приходы.

2. Из поименованных в статье 1 приходов Закавказья образуются две самостоятельные епархии: а) Бакинско-Закаспийская и б) Сухумская.

3. В состав Бакинской епархии входят приходы в пределах губерний Бакинской, Елисаветпольской и Тифлисской, областей Карской, Дагестанской и Закаспийской, губерний Эриванской, Закатальского округа и православные приходы в Персии, кроме Азербейджана.

4. Местопребывание митрополита в г. Баку. Титул его Бакинский и всего Кавказа.

5. В помощь Бакинскому митрополиту для заведывания приходами Тифлисской и Елисаветпольской губернии и Закатальского округа назначается викарий, епископ Елисаветпольский, имеющий местопребывание в г. Тифлисе; приходы же Эриванской губернии и Карской области могут быть выделены в особое самостоятельное епископство.

6. В состав Сухумской епархии входят приходы в пределах Сухумского округа, Батумской области, Черноморской и Кутаисской губерний.

7. Местопребывание Сухумского епископа в г. Сухуме, титул его Сухумский и Черноморский.

8. Епархии Закавказья, Владикавказская, Ставропольская и Урмийская миссия образуют один митрополичий округ, с Бакинским митрополитом во главе.

9. Права митрополита Бакинского и всего Кавказа могут быть расширены по уполномочию Высшего Церковного Управления, для удовлетворения местных церковных и национальных потребностей.

10. По всем церковным делам своего округа митрополиту Бакинскому и всего Кавказа предоставляется право непосредственного сношения с местными гражданскими правительствами.

Пределы Бакинской епархии расширены: к ней приписаны не только большинство церквей Закавказья, входящих в состав бывшего экзархата, но и церкви Дагестанской и Закаспийской областей, а также церкви в Персии (по пути от Баку до Тегерана). Чем объясняется это? Церкви в Персии к другой епархии и не могут быть приписаны в указанном районе. К этому следует добавить: их там мало, всего две и два молитвенных дома. Церквей в Дагестанской области только 9.

Когда я отправлялся в Москву на Всероссийский Церковный Собор, то члены всех церковных Советов в г. Баку дали мне наказ поднять на Священном Соборе вопрос о присоединении к Бакинской епархии городов Дербента, Петровска, Темир-Хан-Шуры, Красноводска, Асхабада и церквей в Персии. Желание местных жителей, чтобы приходы Дагестанской области были приписаны к Баку объясняется тем, что море Каспийское и железная дорога Баку-Петровская — это два пути, связывающие их в одно целое. Баку ближе к нам, чем Владикавказ. Население данной местности или землепашцы-переселенцы из внутренних губерний, или рыбаки. Они не имеют ничего общего с казачеством Терской области. В Бакинской губернии и Дагестанской области одно управление государственными имуществами и одно рыбное управление. Кроме того, Дербент до конца 80-х годов входил в число церквей Бакинского благочиния. И в древние времена Баку, Дербент и Петровск составляли одну Албанскую митрополию.

Что касается церквей в Закаспийской области, то они должны входить в состав Бакинской епархии потому, что много ближе к Баку, чем к Туркестану. Теперь они отрезаны от Туркестана Бухарой и Хивой — иностранными государствами. Фактически Закаспийские церкви всегда были связаны с Баку: архипастыри Туркестанские присылали в Баку из Закаспийской области тех или иных лиц — для посвящения в сан иерея или диакона, за святым миром, церковными свечами и т. д.

Красноводск соединен с Баку морским путем. Пароходы идут из Баку в Красноводск и обратно ежедневно по два-три парохода в сутки. Асхабад и Красноводск связаны между собою железной дорогой. В Закаспийской области теперь 3 церкви, а было их до государственного переворота до 20, считая в этом количестве и военные церкви. Всех же церквей в Бакинской епархии с присоединением Дагестанской и Закаспийской областей и Персидских будет 49. Баку является главным городом митрополии потому, что он находится в центре епархии; связан со всеми церквами водными, железнодорожными путями. В своем роде это древний Ефес. Баку входил в состав древней Албанской митрополии. В нем умер св. Апостол Варфоломей. Это апостольская кафедра. В этом отношении он выше Тифлиса. Там светильник веры зажгла святая равноапостольная Нина в IV веке. Здесь трудился сам Апостол Нафанаил, или Варфоломей в I веке.

В помощь Бакинскому митрополиту для заведывания приходами Тифлисской и Елисаветпольской губерний и Закатальского округа назначается викарий, епископ Елисаветпольский, имеющий местопребывание в г. Тифлисе. Приходы же Эриванской губернии и Карской области могут быть выделены в особое самостоятельное епископство. Греки давно просят об этом. Особенно усиленно они заявили о своем желании иметь своего епископа и свою епархию в 1917 году, как на Церковном Соборе в г. Тифлисе, так и в прошении на имя Св. Синода. Греческих церквей в указанном районе не менее 100. При желании греки названных местностей могут изыскать средства на содержание своего епископа и церковного управления. Необходимость иметь отдельного епископа в Карской области объясняется уже тем, что Карская область и Эриванская губерния находятся на далеком расстоянии от Тифлиса и изолированы от других частей митрополии в Закавказье, имеют свои исключительные духовные и хозяйственные нужды, а теперь даже находятся под турецкою властью.

В состав Сухумско-Черноморской епархии входят Абхазия с главным городом Сухумом, Батумская область, Кутаисская и Черноморская губернии. В названной епархии не менее 100 церквей. Две железные дороги и Черное море связывают отдельные части этой епархии в одно целое в географическом отношении. Но еще более связаны они в духовном отношении обителями: Ново-Афонским монастырем и другими числом 6. Указанный край удален от Тифлиса и в особенности от Баку. Жители Абхазии обещали изыскать средства на содержание своего архипастыря от устройства свечного завода, возделывания виноградных и масличных садов для выделки церковного вина и оливкового масла для церквей русских епархий. Абхазцы указывают и следующие основания иметь отдельную епархию: у них свои духовно-церковные нужды, которые ведомы только им самим (в выборе миссионеров, пастырей и устройства церковных

школ), и в них они могут разобраться только сами. Подробности об этом изложены в докладах прот. Голубцова и Кехгиопуло.

Наконец, Отдел пришел к заключению, что церкви Закавказья и Северного Кавказа, а равно церкви Дагестана, Закаспийской области и персидские должны быть немедленно объединены в одно целое и образовать один митрополичий округ. Того требует общая история русских кавказских поселений, просветительная миссия для туземцев в духе Православной Русской Церкви, борьба с сектантами, издание брошюр и листков, устройство и содержание духовно-учебных заведений и благотворительных учреждений.

Таким образом, у Ставропольского архиепископа наименование Кавказского следует упразднить и заменить его Екатеринодарским. Митрополит Бакинский более не должен называться Тифлисским в силу известного Апостольского правила. Сообразно с новым строем управления церквами в Закавказье и во исполнение закона об открытии в каждой епархии Епархиальных Советов должна быть упразднена и Синодальная Контора. На упразднение ее нужно дать митрополиту Бакинскому и всего Кавказа особое уполномочие со стороны Высшего Церковного Управления. Вот почему и сказано в тезисе 9: права митрополита Бакинского и всего Кавказа могут быть расширяемы по уполномочию Высшего Церковного Управления, для удовлетворения местных церковных и национальных потребностей.

Митрополиту Бакинскому предстоит по уполномочию Высшего Церковного Управления решить на месте и еще много вопросов, а именно: вопрос о дальнейшем существовании средних учебных заведений в Тифлисе, оказать содействие Бакинской пастве к устройству в Баку двух церковно-приходских гимназий — для юношей и для девиц с богословскими курсами и изучением греческого, татарского, армянского и грузинского языков; принять в свое ведение архив бывшей грузинской Синодальной Конторы, которым в данное время не по праву завладел грузинский Католикос, и перевезти его в Баку и т. д. При решении намеченных вопросов митрополиту Бакинскому придется сноситься с представителями иностранных государств и других властей. В силу этого в тезисе 10 доклада говорится: по всем церковным делам своего округа митрополиту Бакинскому и всего Кавказа предоставляется право непосредственного сношения с местными гражданскими правительствами.

Вот все, что я обязан был сказать в пояснение доклада Отдела об устроении Православных Церквей в Закавказье и на Кавказе вообще (д. 173, лл. 124–128).

23. Митрополит Тифлисский Кирилл дает дополнительные разъяснения к докладу.

В дополнение к докладу я должен добавить, что в докладе Отдела коренным для Священного Собора вопросом является образование Бакинской епархии и включение в ее состав приходов ранее не бывших в экзархате, а входивших в состав Владикавказской и Туркестанской епархий. Если Священный Собор признает возможным утвердить новый состав Бакинской епархии, то для решения других возбуждаемых докладом Отдела вопросов надлежит передать его в Высшее Церковное Управление. С другой стороны, важный вопрос о наименовании Первосвя-

тителя Кавказа. До сих пор он именовался митрополитом Тифлисским и Бакинским. По многим соображениям, вытекающим из автокефалии Грузии как в церковном, так и в государственном отношении, теперь наименование митрополита Кавказа Тифлисским может повести к нежелательным недоразумениям на месте. В Отделе по этому вопросу высказывались разные суждения за и против наименования Бакинский, но в конце концов Отдел принял именно это наименование. Вопрос о самом учреждении церковного округа на Кавказе, ввиду принятого уже Собором общего решения о церковных округах, сам собою разрешается в положительном смысле. Существенные же вопросы, на которых Собору необходимо сейчас остановиться и которые нынче нужно разрешить, — это образование двух епархий на Кавказе, присоединение к ним приходов Дагестанской м Закаспийской областей и Персии и о титуле митрополита (д. 173, л. 129).

24. В происшедшем обмене мнений принимают участие: митрополит Новгородский Арсений, епископ Охтенский Симон, Л. К. Артамонов, А. В. Васильев, П. И. Астров, В. А. Потулов, епископ Тамбовский Зиновий, П. Я. Руднев, П. Б. Мансуров, епископ Чигиринский Никодим.

25. Докладчик протоиерей А. И. Юницкий дает разъяснения.

Отдел не коснулся автономии Грузинской Церкви, потому что не получено было ответа на обращение к грузинам Патриарха. Поэтому и предлагаю на уважение Священного Собора доклад об устроении Православной Церкви в Закавказье и на Кавказе вообще. Здесь высказано было много соображений. С своей стороны я считаю долгом заявить, что вопрос об округе, конечно, теперь решить почти невозможно и следует передать Высшему Церковному Управлению. Но с другой стороны, устройство Бакинской епархии требует скорейшего разрешения. Дело в том, что при отправлении на Собор, как я говорил, мною был получен наказ от представителей всех Приходских Советов г. Баку — поднять на Священном Соборе, во-первых, вопрос о присоединении к Бакинской епархии городов Дербента, Петровская, Темир-Хан-Шуры (Дагестанской области), Красноводска, Асхабада (Закаспийской области) и церквей в Персии. Этот первый вопрос о границах Бакинской епархии необходимо решить сейчас, а также вопрос о правах, какими должен пользоваться митрополит Бакинский и всего Кавказа (д. 173, л. 140).

26. Председательствующий оглашает поправки к докладу и ставит на голосование предложение митрополита Новгородского Арсения передать доклад на рассмотрение Высшего Церковного Управления или последующей сессии Собора.

27. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение митрополита Арсения.

28. В 12 часов 50 минут объявляется перерыв.

29. Заседание возобновляется в 1 час 40 минут.

30. Докладчик Редакционного Отдела С. Г. Рункевич оглашает принятое Отделом изложение постановления о привлечении женщин к деятельному участию на разных поприщах церковного служения.

31. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление в изложении Редакционного Отдела.

32. Председательствующий объявляет, что принятое постановление будет передано в Совещание епископов.

33. Докладчик Редакционного Отдела С. Г. Рункевич оглашает принятое Отделом изложение постановления о церковных округах: «Имея в виду, что потребность образования округов в Русской Церкви признана Соборами 1666 и 1881–1882 годов и последующим церковным сознанием, и принимая во внимание нынешнее количество епархий Российской Церкви, Священный Собор, руководствуясь священными канонами, определяет: учредить в Российской Церкви церковные округа, а установление сих округов и распределение по ним епархий поручить Высшему Церковному Управлению».

34. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление в изложении Отдела.

35. Председательствующий объявляет, что принятое постановление будет передано в Совещание епископов.

36. Докладчик Редакционного Отдела С. Г. Рункевич оглашает принятое Отделом изложение постановления об изменениях в статьях 80 и 83 соборного определения об епархиальном управлении: «В соборном определении об епархиальном управлении первую половину статьи 80 читать в следующем изложении: «Благочинный и члены Благочинического Совета не могут быть избираемы из лиц, опороченных по суду или находящихся под судом». А в статье 83 пункт «е» читать так: «увольнение членов причтов в отпуск на срок не свыше 14 дней в пределах России».

37. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление в изложении Редакционного Отдела.

38. Председательствующий объявляет, что принятое постановление будет передано в Совещание епископов.

39. С. Г. Рункевич оглашает принятое Отделом изложение постановления об управлении духовно-учебными заведениями и церковно-приходскими школами и организации законоучительства для учащихся в светских учебных заведениях.

1. Управление духовно-учебными заведениями и церковно-приходскими школами и организацию законоучительства для учащихся в светских учебных заведениях сосредоточить непосредственно в Высшем Церковном Управлении, предоставив последнему организовать дело в соответствии с действительными потребностями настоящего времени и соборными определениями об органах Высшего Церковного Управления.

2. Возложить на Высшее Церковное Управление заботу об оказании церковно-школьным деятелям на местах необходимой при современных обстоятельствах защиты и покровительства.

40. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление в изложении Отдела.

41. Председательствующий объявляет, что принятое постановление будет передано в Совещание епископов.

42. С. Г. Рункевич оглашает изложение постановления о Положении и штатах Высшего Церковного Управления.

1. Предоставить Высшему Церковному Управлению утвердить представленные им Положение и штаты Канцелярии Священного Синода, Канцелярии Высшего Церковного Совета и Патриаршего Управления, с изменениями, какие будут признаны необходимыми.

2. Независимо от сего предоставить Высшему Церковному Управлению право по обстоятельствам церковной жизни и по состоянию средств Церковного Управления изменять вышеуказанные Положение и штаты, как в отношении их состава и самых должностей, так в отношении повышения окладов содержания.

3. Предоставить Высшему Церковному Управлению одновременно с повышением окладов содержания служащим в учреждениях Высшего Церковного Управления соразмерно повышать оклады содержания и членов Св. Синода и Высшего Церковного Совета.

4. Предоставить Высшему Церковному Управлению разрешить вопросы об установлении прибавок служащим за пятилетия службы, о зачете пятилетней прежней службы, о послеслужебном обеспечении (пенсия, эмеритура) и о заштатном содержании.

5. Предоставить Высшему Церковному Управлению ввести в Положение о канцеляриях Высшего Церковного и Патриаршего Управлений постановление о том, во-первых, что служащим в учреждениях Высшего Церковного и Патриаршего Управлений предоставляется право на ежегодный отпуск с сохранением содержания в течение одного месяца и, во-вторых, что в случае засвидетельствованной надлежащим образом болезни служащие сохраняют право на получение содержания в течение 2 месяцев, без содержания же могут оставаться на службе в течение четырех месяцев.

6. Дополнить определение Священного Собора от 3 (16) апреля 1918 года о содержании членов Священного Синода и Высшего Церковного Совета статьей 9: «Члены Священного Синода и Высшего Церковного Совета, не посещавшие заседания по болезни надлежаще засвидетельствованной, сохраняют содержание в течение двух месяцев».

43. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление в изложении Редакционного Отдела.

44. Председательствующий объявляет, что принятое постановление будет передано в Совещание епископов.

45. С. Г. Рункевич оглашает изложение постановления о созыве будущего очередного Собора.

1. Предоставить Святейшему Патриарху созвать будущий очередной Собор весною 1921 года на началах, установленных в докладе Отдела о высшем церковном управлении для созыва больших Соборов девятилетнего периода.

2. Сохранить за избранными настоящим Собором членами Священного Синода и Высшего Церковного Совета их полномочий до избрания нового состава сих учреждений будущим Собором.»

46. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление в изложении Редакционного Отдела.

47. Председательствующий объявляет, что принятое постановление будет передано в Совещание епископов и предлагает благодарить докладчика.

48. ПОСТАНОВЛЕНО: благодарить Редакционный Отдел и председателя его С. Г. Рункевича.

49. Секретарь Собора В. П. Шеин докладывает о гонениях на Церковь и оглашает список лиц, пострадавших за веру и Церковь в дни нынешней смуты, по сведениям к 7 (20) сентября 1918 года.

В одном из предшествующих заседаний Св. Собора Высокопреосвященным Председательствующим было выражено пожелание, чтобы ко дню последнего заседания была представлена сводка данных о гонениях на Церковь и о новых мучениках. Данные об этом стекались как в Высшее Церковное Управление, так и на Собор в Комиссию о гонениях. Эти данные теперь сосредоточены и представляют ужасную картину того, что приходится терпеть Церкви.

Изданный 23 января 1918 года Советом народных комиссаров так называемый декрет о свободе совести поставил Православную Русскую Церковь в положение не только фактически, но и юридически гонимой. В своем особом постановлении, которое было напечатано в «Церковных Ведомостях» и сообщено Совету народных комиссаров, Священный Собор определенно выявил это скрытое в словах декрета враждебное всякой религиозной свободе существо его. Неясный и неопределенный по своему изложению декрет 23 января мог быть всегда истолковываем в каком угодно смысле, под его действие можно было подвести всякое почти насилие, направляемое против Церкви Православной и ее служителей. Вместе с тем, Совет народных комиссаров, представляя в деле проведения в жизнь декрета о свободе совести широкие полномочия местным органам, открыл возможность самого широкого произвола. Местные совдепы широко воспользовались предоставленным им этим правом по своему усмотрению осуществлять проведение в жизнь декрета 23 января и превратили его в организованный, если не поощряемый, то во всяком случае не встречающий противодействия со стороны центральной власти, грабеж Православной Церкви, ее имущества и в открытое преследование ее служителей. Со времени издания декрета открылся целый ряд поруганий и осквернений храмов и святынь, захватов церковного имущества; целый ряд ничем не оправдываемых и никому не нужных убийств, насилий, арестов и издевательств над служителями Христа и Его Церкви.

Еще в марте текущего года Священный Собор признал действия советских властей «тяжким и ничем не вызванным со стороны Православной Церкви оскорблением ее религиозного чувства, насилием, самым вопиющим образом нарушающим ту свободу и те начала нелицеприятной справедливости и равноправия, которые провозглашены народными комиссарами». Высказав этот свой взгляд Совету народных комиссаров чрез особую депутацию, Священный Собор постановил образовать особую Комиссию о гонениях на Православную Церковь, поручив ей собирать все сведения относительно гонений на Церковь.

Поступающие в Комиссию донесения с мест рисуют потрясающие картины разгула низменных страстей толпы. Кровь леденеет в жилах и сердце наполняется ужасом

пред этими картинами дикой кровавой расправы темных масс народа над своими пастырями. Опьяненный запахом крови разжигаемой всеми средствами нынешнею властью классовой борьбы русский народ, темный и неразвитый, не устрашился поднять руку даже на то, что было ему всегда близко и дорого, на то, чем он жил не одну сотню лет — на веру православную. Арестуются и подвергаются оскорблению епископы и священники, зверски расстреливаются священнослужители, часто без всякого не только суда, хотя бы для видимости их виновности, но и без предъявления к ним какого бы то ни было обвинения только за то, что они — служители Церкви Православной, провозвестники Христовой истины.

И проходит пред нами длинный ряд новых священномучеников и мучеников за веру и Церковь Православную. Высокопреосвященный митрополит Владимир, епископы Гермоген, Макарий, Варсонофий, Ефрем... Не пощажены видные общественные деятели и проповедники, как, например, настоятель Казанского собора в Петрограде и председатель Общества религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви Философ Орнатский, знаменитый бесстрашный проповедник настоятель храма Василия Блаженного в Москве протоиерей Иоанн Восторгов, неустанный миссионер-проповедник и устроитель и основатель Варнавинского и других обществ и братств Николай Юрьевич Варжанский, настоятель Вятского кафедрального собора протоиерей Алексий Израилев и множество протоиереев, иереев, монашествующих и светских лиц — «их же имена Ты, Господи, веси».

Начиная с высшей иерархии и кончая рядовыми членами Церкви многие запечатлели мученическою смертью свою верность Христу и Его Церкви, и каждый день приносит все новые и новые известия о расстрелах и других убийствах священнослужителей и верующих мирян, вставших на защиту Божьего достояния, и число этих невинных жертв, кровь которых вопиет к Небу, все увеличивается и не видно ему конца. А сколько случаев такого мученичества остаются неизвестными!

Многие из пастырей убиты на своем посту, при исполнении своих обязанностей, некоторые — с крестом в руках. Всем известно, как предчувствовал свою близкую кончину Высокопреосвященный митрополит Владимир, как трогательно просто попрощался он со своим келейником и швейцаром. Также мужественно, с полною сознательною готовностью отдать свои жизни за Церковь Христову встречали свою смерть и многие из убитых пастырей, как один, неведомый пока по имени пастырь Ставропольской епархии, расстрелянный в облачении и со крестом в руках, или как другой, прямо по совершении литургии выведенный из храма и тут же на паперти расстрелянный. А священник города Переяславля-Залесского Константин Снятиновский, когда ведшие его на расстрел красногвардейцы оттолкнули стоявшую им на дороге дочь о. Константина, умолявшую пощадить милого папу, и пригрозили расстрелять и ее, сказал им: «Зачем же ее-то стрелять?» Сам пошел за убийцами и был тотчас же расстрелян. А вот еще потрясающая душу картина. В квартиру протоиерея города Елабуги о. Павла Дернова врываются ночью 15 человек красногвардейцев и сначала уводят трех его сыновей. Через несколько минут уводят и отца. Производят на квартире обыск, не допуская никого из оставшихся близких следовать за арестованными. На

рассвете разыскали трех юношей-сыновей: они сидели под арестом в исполнительном комитете, а отца Павла не могли разыскать, да и нельзя было найти того, кого в живых уже не было. Две женщины сообщили, что за городом у мельницы лежит труп убитого священника. Оказалось, что о. Павла расстреляли в 5 часов утра и хотели бросить в прорубь, но увидевшие это крестьяне не дали совершить поругания над телом священника. Лишь в 4 часа привезли тело на квартиру почившего. Когда арестованные дети узнали, что отец их убит, один из них не выдержал и назвал красногвардейцев душегубами. Этого было достаточно, чтобы всех троих вывели на край города и расстреляли.

А вот еще донесение. К священнику села Павловка Хвалынского уезда Саратовской губернии о. Владимиру Пиксанову 19 марта вечером заехало несколько красногвардейцев. Отец Владимир принял их радушно, напоил чаем и накормил. Не знал он, что оказывает гостеприимство своим палачам. Прибывшие после этого радушного приема подвергли отца Владимира допросу, сопровождавшемуся жестокими истязаниями, так что видевшие после труп о. Владимира и обмывавшие его свидетельствовали, что вся спина почившего представляла из себя сплошную рану. Допрос продолжался приблизительно с 11 вечера до 3 часов утра, затем конвоиры вывели о. Владимира за ворота и один из красногвардейцев выстрелил в спину о. Владимиру, убив его наповал. Больших трудов и унижений стоило семье покойного вымолить разрешение предать тело земле по христианскому обряду, внести же в церковь для отпевания так и не разрешили, пришлось отпевать на дому в присутствии вооруженных винтовками и плетьми красногвардейцев. На запрос Епархиального Совета о причинах расстрела о. Владимира Хвалынская следственная комиссия сама устыдилась гнусности содеянного и, скрыв правду, ответила, что священник Пиксанов убит случайно во время перестрелки.

Обычным оправданием расстрелов и убийств служит для советской власти обвинение, в большинстве случаев непроверенное и голословное, в контрреволюционности. Прикрываясь этим, власти расстреливают кого хотят. Так расстреляны священнослужители в городе Солигаличе Костромской епархии, протоиерей Иосиф Смирнов, престарелый заштатный священник Владимир Ильинский, диакон Иоанн Касторский и другие граждане города «за выступление против советской власти». Насколько справедливо это обвинение говорить не приходится. Так были расстреляны и шесть иеромонахов и один иеродиакон Перемышльского Свято-Троицкого Лютикова монастыря Калужской епархии и много других.

Третьим видом убийств пастырей является так называемый «красный террор», применяемый теперь широко советской властью. Это самый ужасный, самый бессмысленно-жестокий способ классовой борьбы, почти узаконенный нынешнею властью. Убивают людей по приказу правительства только потому, что они не принадлежат к рабочему классу. Приказы народных комиссаров с официальным призывом к «захвату значительных количеств заложников и к массовому расстрелу без суда» внушают невольный ужас всякому здоровому, сохранившему элементарное нравственное чутье человеку. Забывшие всякую совесть агенты Всероссийской чрезвычайной комиссии, не считаясь ни с чем, хватают и расстреливают всех, кого хотят. Преосвященные Ма-

карий, Варсонофий, Ефрем, архимандриты Никифор и Августин и многие священники сделались жертвами этого бессмысленного истребления и прияли венец мученический от руки советской власти.

Вот как сообщают о подробностях кончины Преосвященного Варсонофия, епископа Кирилловского. 2 сентября в воскресенье около 5 часов утра Владыку вместе с другими приговоренными к расстрелу (всего шесть человек) повели по направлению к Горицам. Их сопровождали и исполнители приговора человек тридцать. Владыка просил о разрешении зайти в монастырь для приобщения Святых Таин, ему было отказано. Недалеко от Кирилло-Белозерского монастыря, по дороге к Горицам, находится подворье Филиппо-Ирапского монастыря. На подворье в заборе помещается икона святителя Филиппа Ирапского. Владыка хотел перекреститься перед иконою, но получил по руке удар прикладом ружья. Место, где был расстрелян Преосвященный, находится на расстоянии двух верст от города по направлению к Горицам. Как раз против того места стоит верстовой столб. Говорят, что когда Владыка приблизился к месту расстрела, то сказал: «Вот и наша Голгофа». Расстреливаемые были поставлены лицом к горе Золотухе, спиною к Кирилло-Белозерскому монастырю и к расстреливавшим. Владыка стоял между игуменией Ферапонтова монастыря Серафимой справа и М. Д. Трудниковым слева. С воздетыми молитвенно руками он читал отходную, которую и закончил словом «Аминь». Шесть залпов были даны. Расстреливаемые уже все упали, а Владыка продолжал стоять. «Да опусти ты свои руки», — сказал, подбежав, один из совершителей казни. «Я кончил, кончайте и вы». С этими словами Владыка повернулся, благословил обитель и опустил руки. Последовал залп в упор в затылок, и Владыка пал мертвым.

Вот пред нами образ пастыря-мученика, священника Нижнего Новгорода о. Николая Орловского, расстрелянного как заложника. После него осталась семья в 9 человек малолетних детей, без всяких средств к существованию. Каково же должно быть душевное состояние матери этих малюток, когда отца их расстреляли только за то, что он не принадлежал по рождению к тому классу, во имя освобождения которого (от кого и от чего?) действует советская власть!

О тех же издевательствах, арестах и насилиях всякого рода, которым подвергались и подвергаются служители Церкви Христовой и верные сыны ее и говорить уже не приходится. Потерявшие всякий человеческий облик, разнузданные до последней степени представители власти на местах и ее агенты в своей дышащей поистине каким-то сатанинством злобе перешли всякие границы. Многие из видных архипастырей, огромное большинство священнослужителей подверглись издевательствам и насилиям, многие были арестованы и брошены в тюрьмы. Многие и до сих пор томятся в заключении, а другие нашли там свою кончину. Чем иным, как не желанием надругаться над Православною Церковью и ее служителями можно назвать посылку 60-летнего старца епископа Гермогена на рытье окопов и после его удушение. Вот и другой видный иерарх архиепископ Донской Митрофан, тоже глубокий старец. Сколько издевательств, сколько нравственных мучений пришлось перенесть ему только за то, что он — служитель Христа и Его Церкви. Издевательства переносили высшие иерархи,

что же приходилось и приходится терпеть рядовым священнослужителям не поддается никакому описанию. Стоит только прочесть любое донесение об аресте священника, как оттуда глянет скорбный лист самых невероятных нравственных, а потом и физических страданий, исторгнутых людьми-зверями, потерявшими все — и стыд, и страх, и совесть. Вот что пишет в рапорте Преосвященному Вятскому настоятель Троицкой церкви города Яранска священник Серапион Фаворский, арестованный за прочтение послания Святейшего Патриарха и препровожденный вместе с церковным старостою Н. А. Быстрениным и другими арестованными сначала в Котельническую тюрьму, а потом в город Вятку. «Привели нас в тюремную контору и предложили тюремным чинам и письмоводительнице уйти куда-нибудь из конторы. Велели мне снять рясу. Как только последние вышли, подошли ко мне трое из летучего отряда, одетые в кожаные куртки, и я получил сильный удар по плечам, но устоял на ногах. Следующий удар свалил меня с ног, хочу подняться, но тут стали наносить мне удары и по голове, и по спине, и по бокам, били кулаками, топтали каблуками, пинали ногами, так что от каждого пинка я катался по полу. Я кричал от боли, но бившие меня запрещали кричать. Затем бившие меня подошли к старосте и началось избиение. От боли он кричал. Не знаю, долго ли продолжалось избиение. Только появившаяся на полу лужа крови заставила избивавших остановиться. Велели ему встать, стали между собой говорить, что нужно убрать кровь с полу...»

По словам очевидцев, при расстреле в Богородске Московской епархии протоиерея о. Константина Голубева убийцы нанесли ему только рану и еще живого бросили в яму и стали засыпать землею. Несчастный подымал голову и молил прикончить его, находившаяся при этом дочь его на коленях умоляла, чтобы отца не хоронили живым, но ничто не помогло, и злодейство было доведено до конца — его засыпали живым.

Иногда, правда, советская власть (и только в центре) старается прикрыть свои действия видимою тенью законности, как, например, в известном Звенигородском деле. Московский революционный трибунал приговорил к пожизненному заключению тюремному и к самым тяжким принудительным работам настоятеля Звенигородского Саввино-Сторожевского монастыря игумена Макария и священника Николаевской церкви в Савинских подмонастырских слободах Василия Державина, хотя они и не были виноваты в том, в чем их обвиняли. Но это только в центре, в провинции же советские власти не считают нужным делать и этого, а поступают так, как подсказывает им их «революционное правосознание».

Одними убийствами, арестами и насилиями не ограничивается гонение на Церковь Православную. Советская власть, несмотря на то, что декрет 23 января обеспечивает свободу внутренней жизни религиозных обществ, посягает и на внутренний строй Церкви, вмешиваясь в область чисто церковного управления и даже учения. С ужасом приходится задумываться над словами Самарского комиссара по вероисповедным делам в циркулярном предписании: «Немедленно приступить к исполнению воли народа, т. е. венчать лиц, браки которых расторгнуты революционными трибуналами». Что это — наглость ли, доведенная до крайних пределов, или же чудовищная несозна-

тельность и темнота? Издавать от имени народа декрет об отделении Церкви от государства, вводить гражданский брак и потом, когда сам народ не признает действительным этот гражданский брак и стремится освятить его в Церкви, говорить слова о той же воле народа благословлять церковно брак. И таких распоряжений было не одно: и в Калужской советской республике, и в других местах требовали этого от священников. Котельнический исполнительный комитет издал распоряжение, запрещающее под страхом строжайших наказаний, вплоть до расстрела, читать послания Святейшего Патриарха. А Калужский революционный трибунал пошел еще дальше. Он вынес постановление о лишении священного сана настоятеля собора протоиерея С. Протопопова. В другом же случае Калужский Губернский исполнительный комитет потребовал отмены постановления о запрещении в священнослужении священника Покровского, грозя в противном случае предать суду епископа и весь Епархиальный Совет. Так понимают свободу внутренней жизни Церкви советские власти на местах.

Но такими действиями не ограничивается проведение в жизнь декрета 23 января. Почти по всей России совершается осквернение и поругание святынь, насильственное отнятие церковного имущества, особенно у обителей, во всех его видах, начиная от зданий и денег, кончая последними скудными запасами хлеба и картофеля, так что иноки и инокини обрекаются на голодную смерть. Отнимаются помещения духовно-учебных заведений и разных других учреждений Духовного Ведомства. Все просветительные, благотворительные и в широком смысле миссионерские начинания Церкви подрываются в корне. Святые храмы отнимаются под титулом народного достояния у самого же народа безрелигиозною политическою властью и, в виде милости, отдаются ему в пользование уже на кабальных условиях, открывающих возможность самых произвольных форм эксплоатации в пользу казны и под страхом уголовной ответственности по всей строгости революционных законов.

Нет ни одной епархии в пределах Советской республики, где бы не было захвачено имущество почти всех монастырей. Некоторые из захватов носили характер чисто разбойничьих нападений, а может быть и были таковыми на самом деле, например, нападение на Брянский Успенский Свенский монастырь, во время которого был убит игумен Гервасий, таково же нападение на Носовский монастырь Тамбовской епархии, сопровождавшееся убийством двух человек из братии —иеромонаха Сергия и иеродиакона Андроника — и ранением двух послушников. В большинстве же случаев захваты монастырского имущества носили ясно правительственный характер, хотя и сопровождались также нередко убийствами и ранением кого-нибудь из братии, как, например, в Колочском монастыре Смоленской епархии. В Тихонову Пустынь прибыли комиссары в сопровождении целого отряда вооруженных людей на нескольких грузовых автомобилях с пулеметами. Когда же окрестные крестьяне хотели узнать о цели прибытия комиссаров и намеревались было воспрепятствовать захвату монастырского имущества, то эти, именующие себя народными комиссарами, пригрозили расстрелять всех, если собравшийся народ вздумает вмешиваться не в свое дело. И, действительно, всякая попытка обращения к окрестному населению за помощью оградить монастырское

имущество от расхищения рассматривается как выступление против советской власти и жестоко карается.

В большинстве же случаев советские власти требовали от монастырей представления описей всего монастырского имущества как движимого, так и недвижимого или же назначали для производства такой описи и принятия на учет особых комиссаров, которым и вручалось управление и надзор за имуществом, как, например, в Сретенском скиту Калужской епархии, в Игнатьевском и других монастырях. Как «охраняли» монастырское имущество эти комиссары можно видеть из того, что даже сами советские власти находили нужным назначать ревизии их деятельности.

Земельные имущества монастырей обыкновенно отбирались волостными или другими земельными комитетами, равно как и скот, и прочее имущество земледельческое, и все это передавалось в пользование крестьянам. Иногда же делалось и проще — сами крестьяне захватывали все, что им нужно было, а комитеты обыкновенно утверждали такие действия. Иногда отбиралось буквально все, как это было во многих монастырях Новгородской епархии. Так Валдайский Иверский монастырь ежегодно выпекал из запасов своей муки хлеб и раздавал окрестным крестьянам, что служило огромным подспорьем в это трудное время для бедных. Местная советская власть хорошо была осведомлена об этом, но все-таки отобрала оставшиеся еще у монастыря запасы хлеба и тем самым лишила помощи окрестную крестьянскую бедноту, о благе которой так заботится на словах нынешняя власть.

С внутренним укладом монастырской жизни власти совершенно не считаются. В мужские монастыри они вселяют семейных и женщин, в женские помещают мужчин (например, Костромской Богоявленский Анастасьин монастырь).

Не избегли общей участи захвата и просветительные и другие учреждения Церкви. По постановлению от 11 августа с. г. все духовно-учебные заведения упраздняются, а здания их со всем имуществом и капиталами должны быть переданы в Комиссариат народного просвещения. Открытие и содержание каких бы то ни было учебных заведений, кроме узко-профессиональных, для Церкви безусловно не допускается, да и в самих профессиональных школах преподавание богословских предметов разрешается только для учеников, достигших 18-летнего возраста.

Отобраны также и все приюты, богадельни, больницы и другие просветительно-благотворительные учреждения, находившиеся в ведении Церкви. Все капиталы, по большей части завещанные жертвователями, все имущество этих учреждений, все взято. И почти все они и теперь уже влачат жалкое существование, а в будущем осуждены на безусловное уничтожение, так как все, к чему прикасается нынешняя власть, как только она делает это, гибнет и разрушается.

Гонения на Церковь проявлялись не везде одинаково. В одних местностях власти проводили осуществление декрета 23 января больше и шире, в других меньше. Наибольший процент насилий и захватов падает на епархии Вятскую, Калужскую, Тверскую и вообще на центральный район, счастливым исключением из которого до сих пор была лишь Владимирская епархия.

В Священный Собор и Высшее Церковное Управление поступила, может быть, только десятая, сотая часть сообщений о захватах имуществ, насилиях, арестах и убийствах и то таких донесений буквально сотни, а сколько осталось неизвестными. Многим пришлось и придется еще перенести страдание за веру и Церковь, а, может быть, и запечатлеть свою веру Христову мученическою смертью.

Согласно официальным донесениям, поступившим в Священный Собор и Высшее Церковное Управление, гонение на Церковь выражается в таких цифровых данных: лиц, пострадавших и убиенных за веру и Церковь 97 (73 человека, имена и служебное положение коих известны, 24 человека, имена коих пока еще не выяснены); лиц, подвергшихся насилию и аресту, 118; донесений о захвате архиерейских домов и монастырей и их имуществ поступило 105; донесений о захвате зданий Духовных Консисторий, а также благотворительных и других учреждений Церкви 42; Духовно-учебные заведения все должны перейти в ведение советской власти, согласно постановлению от 11 августа 1918 года. Но все эти цифры далеко, конечно, нельзя назвать исчерпывающими. Насколько неполны они, можно видеть из того, что в одной Москве захвачены уже советской властью несколько монастырей, как, например, Чудов, Новоспасский, Покровский, Скорбященский, Вознесенский и частью (пока) Страстной, но донесений об этом от епархиальной власти до сих пор еще не поступало ни в Священный Собор, ни в Высшее Церковное Управление.

Перейдем теперь к поименному списку лиц, которые пострадали за веру, Церковь во дни нынешней смуты, по сведениям к 7 (20) сентября 1918 года.

Митрополит Киевский Владимир.

Епископы: Тобольский и Сибирский Гермоген, Вяземский Макарий, викарий Смоленской епархии, Кирилловский Варсонофий, второй викарий Новгородской епархии.

Архимандриты: Никифор, настоятель Долоцкого монастыря Смоленской епархии, Августин, наместник Оранского монастыря Нижегородской епархии.

Протоиереи: Андронников Алексий (г. Кострома), Кочуров Иоанн (г. Царское Село), Смирнов Иосиф (г. Солигалич Костромской губернии), Дернов Павел (г. Елабуга Вятской епархии), Скипетров Петр (г. Петроград), Восторгов Иоанн (г. Москва), Орловский Николай (г. Нижний Новгород), Израилев Алексий, настоятель Вятского кафедрального собора.

Игумены: Гервасий, настоятель Брянского Успенского Свенского монастыря.

Иереи: Самоваров Александр (хутор Романовский Ставропольской епархии), Лебедев Василий (с. Сетное Орловской епархии), Осипов Василий (о. Дровосечный Орловской епархии), Углянский Василий (Таврической епархии), Ильинский Владимир (г. Солигалич Костромской епархии), Любарский Иаков (с. Аисовка Харьковской епархии), Паньков Иоанн (с. Усть-Нугря Орловской епархии), Снятиновский Константин (Владимирской епархии), Тихомиров Михаил (г. Елец Орловской епархии), Чафранов Михаил (г. Севастополь), Кушников Павел (Новгородской епархии), Зефиров Петр (с. Никольское на Здоме Ярославской епархии), Руженцов Александр (с. Печатники Смоленской епархии), Покрывалов Петр

(Тульской епархии), Сергеев Димитрий (с. Бахты Вятской епархии), Пиказнов Владимир (с. Павловка Саратовской епархии), Знаменский Николай (Нижегородской епархии), Запольский Никита (Херсонской епархии), Брянцев Николай (г. Ярославль), Здоровцев Геннадий (г. Ярославль).

Иеромонахи: Герасим (Кобинский монастырь Кавказского Экзархата), Сергий (Носовский монастырь Тамбовской епархии), Иосиф, Авксентий, Иоассон, Никанор, Корнилий, Иоанникий (Перемышльский Свято-Троицкий Лютиков монастырь Калужской епархии).

Иеродиаконы: Андроник (Носовский монастырь Тамбовской епархии), Пафнутий (Перемышльский Свято-Троицкий Лютиков монастырь).

Диаконы: Касторский Иоанн (г. Солигалич Костромской епархии), Соколов Николай (убит в Ярославле).

Послушник Антоний (Кобинский монастырь Кавказского Экзархата).

Миряне: Перебаскин Иоанн, смотритель Солигаличского духовного училища, Жуков Петр, крестьянин села Гнездова Тверской епархии, Михайлов Прохор, крестьянин села Гнездова Тверской епархии, Карташев Владимир, секретарь Смоленской Духовной Консистории, Ложкин Василий, делопроизводитель Вятского Епархиального Совета, Бяльницкий-Бируля Борис, член Св. Собора от Полоцкой епархии, Полонский Георгий, член Св. Собора от Полоцкой епархии.

Неизвестные имена убиенных: священник Ставропольской епархии Волоцкий, другой неизвестный по фамилии священник той же епархии, священник Елисаветпольской губернии Казанский, и. д. эконома Омского архиерейского дома, протоиерей г. Елатьмы Львов, священник Ярославской епархии Великосельский, священник Смоленской епархии Михайлов, обыватели посада Ижевского завода Сосулин и Круговых и 16 граждан города Солигалича.

И, конечно, многие другие, их же имена Ты, Господи, веси (д. 173, лл. 148–168).

Собор воспевает «Со святыми упокой».

50. Секретарь оглашает выработанный особой Комиссией проект соборного предначертания о защите церковного имущества, не имеющего значения святынь, от посягательства на отторжение его от Св. Церкви.

1. Движимые и недвижимые имущества Святой Православной Церкви, не имеющие значения святынь, суть средства или к осуществлению Церковию ее духовных целей, или к удовлетворению потребностей служителей ее в условиях их земного существования.

2. Каждое из таковых имуществ в Русской Православной Церкви, будучи общим ее достоянием, имеет свое определенное предназначение, соответственно коему только и может быть употребляемо.

3. С этим (статья 2) ограничением управление и распоряжение церковным имуществом вверяется в Православной России либо православным приходам, по правилам Приходского Устава, либо монастырям и иным церковным организациям, на основании особых о них положений; высшая же власть в распоряжении сим имуществом принадлежит Всероссийскому Церковному Собору.

4. Никакие определения гражданских законов, касающиеся частной собственности, не должны иметь приложения к собственности церковной, поскольку они противоречат церковно-каноническим правилам, устанавливающим ее подлинное существо и содержание.

5. Никто да не дерзнет, под страхом церковного отлучения, способствовать отторжению от Святой Церкви ее имущественного достояния.

6. Каждый православный христианин обязывается ограждать имущество Святой Православной Церкви от посягательств всеми доступными для него и непротивными духу учения Христова средствами.

7. Требования мирской власти, направленные к отнятию у церковной общины вверенного ее управлению и распоряжению имущества, могут выполняться подлежащими представителями этой последней только в случае угрозы насилием и не иначе, как с согласия всей общины и в соответствии с преподаваемыми ею на нарочито созываемом общем собрании ее членов указаниями.

8. В предотвращение отнятия у Церкви имуществ, усвояемых ей на праве собственности, не воспрещается впредь делать и принимать в пользу святых храмов, часовен, приходов, монастырей и прочих церковных организаций пожертвования на условиях ограничиваемого сроками владения.

9. Не воспрещается передавать в распоряжение мирской власти, по ее требованию, метрические книги за время, предшествующее изданию настоящего постановления, но с тем, чтобы, насколько сие осуществимо, еще до передачи их снимаемы были копии с содержащихся в них записей за возможно большее число лет.

10. Образование при монастырях и так называемых женских общинах, на началах гражданского законодательства, трудовых артелей и коммун, в составе иночествующих, допускается лишь по одобрении подлежащих уставов уполномоченными на сие епархиальной властью лицами, устанавливающими соответствие предлагаемых правил существу требований монастырской жизни, православной веры и нравственности.

51. ПОСТАНОВЛЕНО: передать проект на разрешение Высшего Церковного Управления.

52. Секретарь оглашает постановление Совещания епископов об отклонении принятого 4 (17) сентября 1918 года постановления Священного Собора «О Церковном суде».

53. Член Собора Н. Д. Кузнецов делает сообщение о результатах переговоров с представителями гражданской власти по делу о приеме соборной делегации.

Мне было поручено переговорить с Советом народных комиссаров о приеме делегации от Собора, и я по этому вопросу 17 сентября обратился к управляющему делами Совета народных комиссаров Бонч-Бруевичу. Он ответил, что от него это не зависит и что надо подать об этом официальное заявление в Совет народных комиссаров, потому что прием не обычный. В тот же день мною подано было заявление о том, что Собор желает прислать делегацию для переговоров по вопросу об инструкции и о некоторых других делах. Вчера это заявление обсуждалось в Совете народных комис-

саров, и сегодня в ответ на мое заявление я получил бумагу от 20 сентября за номером 10274 с сообщением, что свои пожелания делегация от Собора может представить в письменной форме, в приеме же делегации надобности не встречается.

Кроме того, я должен сказать, что мною было подано в Совет народных комиссаров по поводу известной инструкции заявление о том, что это не инструкция, вытекающая из декрета 23 января, а новое узаконение, изданное с нарушением порядка издания закона и что сам Комиссариат юстиции не имел права издавать такую инструкцию. К этому заявлению присоединились представители многих вероисповеданий, которые на днях собрались у меня на квартире, и представили Совету народных комиссаров и от себя протесты. В ответ на это Бонч-Бруевич сообщил мне, что ввиду важности затронутых вопросов по поводу всех этих заявлений Юридическое совещание при Комиссариате юстиции даст свое заключение и тогда весь материал будет внесен на обсуждение Совета народных комиссаров (д. 173, лл. 172–173).

54. Член Собора Л. К. Артамонов делает внеочередное заявление.

Ваше Святейшество, богомудрые архипастыри, отцы и братие! Собор наш сейчас заканчивает свои работы в третьей сессии. На меня присутствующими в настоящем заседании членами Собора возложена в высшей степени почетная и лестная обязанность от лица мирян отметить труды и высокополезную деятельность, но, конечно, не всего Собора, ибо нас будут судить другие, а тех его членов, которых мы избрали из своей среды руководителями наших соборных занятий. Постараюсь быть кратким, а потому вместо словесных изъяснений прошу вашего благосклонного внимания к нескольким цифровым данным и выводам из них.

Собор имел три сессии: первая сессия продлилась 116 дней, с 15 августа по 9 декабря 1917 года, в течение этого времени состоялось 65 пленарных заседаний; вторая сессия продолжалась 78 дней, с 20 января по 7 апреля 1918 года, и за это время было 64 пленарных заседания; наконец, третья сессия продолжалась 85 дней, с 15 июня по 7 сентября 1918 года, в течение ее состоялось 41 пленарное заседание. Следовательно, всего за три сессии Собора рабочих дней 279 и за это время состоялось 170 пленарных заседаний, то есть почти на каждые три дня приходилось два пленарных заседания. Каждое заседание длилось в среднем 5 часов (с небольшим перерывом). На пленарные заседания выносились на обсуждение вопросы, уже обстоятельно разработанные в Отделах, на которые распределялись все члены Собора. Надо отметить, что Священный Собор имел 22 Отдела, 3 Совещания (Хозяйственное, Юридическое и Религиозно-просветительное), около 10 временных Комиссий, в которых работа шла ежедневно, но лишь в другие часы, не совпадавшие с пленарными заседаниями. Не стану останавливать ваше внимание на работах Отделов, возглавляемых обыкновенно представителями епископата на Соборе, причем не только в качестве руководителей (председателей или их товарищей), но и простых членов принимали участие в трудах и члены соборного президиума на правах рядовых деятелей.

Перейду к оценке деятельности нашего Соборного Президиума только в пленарных заседаниях и совещаниях.

Итак, во все три сессии состоялось 170 пленарных заседаний, потребовавших от Собора затраты около 850 часов напряженной умственной деятельности. В этих заседаниях председательствовали, непосредственно руководя занятиями Собора, в первых трех — покойный митрополит Киевский Владимир, в 25 заседаниях председательствовал Высокопреосвященный митрополит Тихон. Но с избранием Святейшего Отца на Патриарший стол фактическое председательствование и руководство занятиями переходит к Высокопреосвященному митрополиту Новгородскому Арсению, который проводит более 140 заседаний. Всякое пленарное заседание сопровождается составлением протокола, а засим деяния. Кроме того, ему обычно предшествует заседание Соборного Совета. Всех заседаний Соборного Совета было 125. В них председательство обычно принадлежало Святейшему Отцу, который возглавлял свыше 100 таких заседаний Соборного Совета, остальные же возглавлял товарищ его митрополит Арсений. Далее, наши соборные решения строго по Уставу в указанный срок поступали на обсуждение в Епископские Совещания. Всех Совещаний состоялось свыше 50. Их всегда возглавлял Святейший Патриарх. Таким образом, мы видим, что в течение 279 соборных рабочих дней состоялось 170 пленарных заседаний, 125 заседаний Соборного Совета и свыше 50 заседаний Епископского Совещания, не считая других случайных собраний. Такие заседания часто совпадали в один и тот же день, но в разные часы, а Епископские Совещания часто упадали на дни праздничные. Каждое заседание или Совещание длилось по нескольку часов, в зависимости от количества и сложности дел, подлежащих обсуждению.

Из этого перечня мы видим, какую даже чисто физическую соборную работу несли наши избранники. Но если принять во внимание необычайно разнообразный состав членов Собора, представителей всех епархий, всей православной великой и единой России, нашу неподготовленность, с которою мы явились на Собор, трудность разбираться в высказываемых ораторами суждениях, резюмировать их, объединять и ставить на голосование вносимые отдельными членами предложения, то станет понятным, что труд членов Президиума и ответственных руководителей соборных занятий так велик и сложен, что был бы непосилен обыкновенному человеку, и мы верим, что Божия помощь поддерживала наших избранников.

Остановимся, прежде всего, с глубоким вниманием на работе возглавляющего наш Священный Собор Святейшего Патриарха. Святейший Отец, передав фактическое председательствование и руководство в пленарных заседаниях своему товарищу, сам лично продолжал возглавлять заседания в Соборном Совете и в Епископском Совещании, а также присутствовал и в наших заседаниях. Если принять во внимание всю повседневную только соборную работу в таких заседаниях, прибавить к этому частое совпадение в те же дни председательствования в Священном Синоде и Высшем Церковном Совете, ежедневный прием множества разного рода просителей, исполнение Патриаршего служения в храмах г. Москвы и поездки в другие города для той же цели, длительное всегда после службы благословение многих тысяч молящихся, то мы получим только поверхностную и неполную картину рабочего дня и того физического утомления, какого требует такая напряженная деятельность. Нет слов у меня, чтобы

достойно оценить и выразить наше глубочайшее уважение и благоговение пред сверхчеловеческими трудами, какие понес наш Святейший Отец Патриарх только в соборный период. Но если принять во внимание, как живет и повседневно работает на благо Православной Церкви все время и по настоящий час наш излюбленный избранник Председатель-Патриарх, возглавляющий наш Священный Собор, то деятельность нашего Святейшего Отца уже выходит из пределов всякой светской оценки со стороны нас, мирян, и мы лишь с благоговением должны преклониться пред Божественным Промыслом, чудно подающим Всероссийскому Святейшему Патриарху помощь нести бодро, уверенно и с искреннею любовью к православному русскому народу великое и многотрудное бремя духовного руководительства всею Русскою Церковью. Все мы знаем, сколько ума и души вкладывает Святейший Патриарх в каждое дело и какое чарующее впечатление производит его обращение со всякими, кто к нему притекает со своей нуждой. И я прошу Священный Собор присоединиться к тому чувству, которое сейчас наполняет мою душу, и выразить Святейшему Отцу наше глубокое сыновнее почитание, нашу искреннюю любовь и признательность за все его великие труды и непрестанные о Церкви заботы.

(Члены Собора, поднявшись с мест, поют Патриарху «Ис полла эти, деспота».)

Да позволено будет мне перейти к заместителю Святейшего Патриарха по председательствованию на Соборе. Труд Высокопреосвященного Арсения всем известен. Я отмечу только следующее. Участвуя во всех заседаниях Собора, Высокопреосвященнейший Арсений фактически председательствовал и руководил занятиями. Он же участвовал в заседаниях Соборного Совета, а их было 125, причем более чем в 20 таких заседаниях он фактически председательствовал. Он же участвовал и в Епископских Совещаниях и, как член по избранию Собора, в заседаниях Священного Синода и Высшего Церковного Совета. Если к этому прибавить, что Высокопреосвященный Арсений принимал участие и очень оживленное в работах Отделов, что, кроме того, на нем лежит обширная, разносторонняя и ответственная работа по управлению огромной Новгородской епархией, то ясно, что работа эта превышает силы и понятия мирянина, и мы понимаем ту некоторого рода нервность, которую Высокопреосвященный Арсений иногда проявлял при наших невыдержанных прениях и суждениях, и не только не питаем к нему за это никакого неприязненного чувства, но наоборот, без проявления такой нервности мы не поняли бы того чудовищного труда и умственного напряжения, которые он нес, руководя прениями. Необычайно то терпение, с которым он выслушивал речи ораторов, стоящих на противоположных точках зрения, речи часто несдержанные, иногда переходившие в личные счеты, объединяя к концу заседания высказанные мнения и приводя всех к братскому дружному единению. Это разумное и вдумчивое отношение ко всем вопросам, обсуждавшимся на Соборе, показывает, какой внутренний труд, какую сложную и напряженную работу ума и воли нес Высокопреосвященный Арсений. Прошу Священный Собор выразить Высокопреосвященному митрополиту Арсению чувства одушевляющих нас любви и глубокого уважения к его многотрудной и теперь уже исторической работе.

(Члены Собора, поднявшись с мест, поют митрополиту Арсению «Ис полла эти, деспота».)

Я еще несколько минут займу ваше внимание. Нет времени достойно отметить труды и других наших избранников, товарищей Председательствующего в Соборе и членов Соборного Совета, но работа их велика, и мы относимся к ней с глубоким уважением. Однако было бы несправедливо не остановиться особо на работе соборного Секретариата, т. е. В. П. Шеина и его сотрудников по Секретариату. О величине и серьезности трудов, выпавших на долю В. П. Шеина, говорит следующий перечень его работ, неуклонно и непрерывно исполнявшихся им за время всех трех сессий Собора. Во-первых, присутствование в заседаниях Собора и Соборного Совета и составление протоколов этих заседаний. В общем оказывается, что под непосредственным руководством Василия Петровича составлено 170 протоколов пленарных заседаний Собора и 125 протоколов Соборного Совета. Во-вторых, он должен был внимательно прочитывать и разбираться во всех докладах, поступивших из Отделов и Совещаний (а таких докладов было свыше 150). В-третьих, разбираться и вести всю переписку, которая вызывалась существованием и деятельностью Собора. В-четвертых, участвовать в работах Хозяйственно-распорядительного Совещания Соборного Совета. За исключением одного кратковременного отпуска к больной матери В. П. Шеин бессменно, даже во время всех перерывов в занятиях Собора, нес этот разносторонний и тяжкий труд. Первым и ближайшим помощником секретаря Собора состоит профессор В. Н. Бенешевич. На нем лежала обязанность приведения в ясность, систематизация, редактирование и печатание всего того, что Собором сделано и что теперь уже в значительной части облечено в печатные выпуски Деяний и постановлений Собора. Как велик этот труд, можно судить из того, что всех Деяний было 170, по числу пленарных заседаний, причем каждое Деяние составляет отдельный выпуск. Эти выпуски Деяний сводятся в большое число томов, находящихся частию уже в продаже. Из вышедших томов можно видеть, с какою добросовестностью ведется труд записи произнесенных речей и как тяжела и сложна эта работа, произведенная за весьма небольшим исключением обычной скорописью, чтобы судить, как велик этот труд. Обратите внимание на лиц, записывающих наши речи, вы видите согбенные фигуры, которые не отрываясь пишут в продолжение нескольких часов. По окончании пленарных заседаний они в те же дни обычно работают также и в Отделах, а далее, часто всю ночь, собравшись группами, сверяют и восстанавливают ими записанное. Затем записи раздаются ораторам для просмотра и проверки, после чего такая переписка перепечатывается начисто на машинках и поступает в Секретариат Собора. Здесь все прочитывается секретарем или его помощником, и только тогда, после окончательной проверки и редакции, Деяния сдаются в печать. Этот по колоссальности труд и несут лица, принадлежащие к составу канцелярии Высшего Церковного Управления, а также к числу преподавателей духовно-учебных заведений, преимущественно из Московской епархии, а на время действия Собора состоящие в соборной Канцелярии, возглавляемой В. П. Шеиным. Другим помощником В. П. Шеина является П. В. Гурьев. На его попечении лежит, кроме соборных дел, еще и вся работа Канцелярии Св. Синода, которую он нес непрерывно и до

созыва Всероссийского Церковного Православного Собора, продолжая выполнять этот труд с неизменной добросовестностью и по настоящий час. В общем Секретариат совершает огромную работу по своему объему и содержанию, которая станет для всех очевидной по напечатании всех Деяний как Собора, так и его Отделов. И я прошу Священный Собор выразить всем так достойно поработавшим в составе нашего соборного Секретариата нашу великую благодарность за их многоценные, тяжелые и добросовестные труды.

(Члены Собора, поднявшись с мест, поют «Многая лета».)

55. На это заявление ответствуют Председательствующий и Секретарь.

Митрополит Арсений. Я счастлив, что на меня выпал великий исторический долг, и благодарю Господа, что Он дал мне силы и возможность не пропустить ни одного заседания.

В. П. Шеин. Очень благодарю генерала Артамонова за доброе слово и должен сказать, что если Секретариат Собора исполнил свою ответственную работу, то только благодаря беззаветной и добросовестной работе тех чиновников, которые были привлечены к работам в соборной Канцелярии. Считаю долгом засвидетельствовать, что по тщательности, быстроте и производительности своей работы они заслуживают высшей похвалы. Я всегда по прежнему знакомству с деятельностью чинов Духовного Ведомства относился к ней с великим уважением. Теперь, проработав с ними более года и на опыте узнав их трудоспособность по отношению к делу, я проникся к ним сугубым уважением.

56. Члены Собора П. И. Астров и протопресвитер Н. А. Любимов делают внеочередные заявления.

П. И. Астров. Всероссийский Церковный Поместный Собор представляет великое событие в жизни Русской Церкви, потому что Церковного Собора в Русской Церкви не было свыше 200 лет. При мысли об этом сердце дрожит и трепещет, но есть другое обстоятельство, которое останавливает внимание современников и будет привлекать к себе будущих историков — это состав настоящего Собора. Он состоит из всех частей церковного тела и мы, миряне, призваны участвовать в церковном строительстве как полноправные его члены. Мы помним колебания, сомнения и опасения, которые были связаны с вопросом об участии мирян в Церковном Соборе. Я не буду повторять, что тогда говорилось по этому вопросу. Но вот мы видим и знаем, что совершилось и совершается ныне. Мы призваны к соборной работе и внесли свою посильную долю участия в церковное строительство — это засвидетельствовано «Деяниями Собора». И наши потомки будут вспоминать и изучать время, когда так определенно, ясно и точно проявилось наше участие в святой соборной работе. Это участие есть факт, и его должно отметить.

Соберет ли нас Господь на четвертую сессию? Но, переходя от общих вопросов, обращающихся к прошедшему и будущему, к роли более свойственной мне рядового соборного работника, делающего свою текущую работу, я обращаюсь лично к самому себе и, останавливаясь мыслью на том, что и я призван был принять участие в церковном строительстве, я спрашиваю себя: откуда я получил это полномочие, кто дал мне

на это право? Ответить нетрудно. Мы живем в Церкви и знаем носителей власти церковной, и я обращаюсь к тем, кто меня призвал, к епископам, т. е. к Святейшему Патриарху, Преосвященным архипастырям, которым принадлежит церковная власть, и приношу свою глубокую признательность. И настоящее последнее в текущую сессию заседание было бы неполным, если бы мы, миряне, не выразили и не засвидетельствовали своих в этом отношении чувств.

Обращаясь к будущему, отмечу то единодушие, которое обнаруживалось на Соборе в основных и важнейших вопросах, и в этом единодушии я хотел бы видеть указание на то направление, которое должна получить церковная жизнь в будущем. Работу Собора потомки будут судить, но пусть они оценят и единодушие Собора, и пусть послужит это единодушие залогом того, что и грядущие поколения будут совершать великое церковное дело в святом единении всех членов церковного тела и в единодушии мира и любви во славу Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, на благо Святой Его Церкви. Аминь.

Протопресвитер Н. А. Любимов. Сейчас мы с великим волнением выслушали голос верующего мирянина, принимавшего деятельное участие в работах Собора. Невольно мне приходят на память первые шаги соборной деятельности. Им предшествовали опасения, как бы участие мирян не придало направления нежелательного для Священного Собора, не собиравшегося свыше 200 лет. Я помню, что еще в Предсоборном Совете раздавались опасливые голоса, да можно ли допустить мирян в качестве равноправных членов Всероссийского Поместного Собора. Помню и здесь, в Отделе о высшем церковном управлении высказывались те же опасения. И теперь, как рядовой участник Собора, я должен засвидетельствовать, что участие мирян в работах Собора показало, что они суть живые члены тела Церкви. Как избранники верующего народа они оказались на высоте своего призвания, верными сынами Святой Церкви. Они не тормозили работы Собора, но всею своею деятельностью показали, что как избранники и представители верующего народа они считают своим долгом горячо отстаивать нужды Церкви и имеют право требовать, чтобы в деле строительства церковного все было согласно с преданиями церковной старины, все отвечало верованиям и уставам Святой Церкви и ее каноническим основам.

Отмечая эту строго церковную работу мирян на Священном Соборе, их верность каноническим основам Церкви, я, с благословения Святейшего Патриарха, в полной уверенности, что и все другие присутствующие на Соборе епископы Русской Церкви единомысленны в этом отношении с его Святейшеством, приношу от лица пастырей благодарность мирянам — членам Священного Собора, что они пребывают с нами в единении духа и силы, что в них мы имеем поддержку, при которой нам не страшны все усилия врагов Церкви и никакие гонения.

57. Святейший Патриарх Тихон произносит заключительное слово перед закрытием третьей сессии Собора.

Преосвященные архипастыри, отцы и братие! Есть хорошо известная вам русская поговорка несколько иронического характера. Она гласит следующее: «Начал за здравие, а кончил за упокой». Я очень счастлив, что в настоящее время мы осуществля-

ем эту поговорку наоборот: начали за упокой, а кончили за здравие. Вы слышали несколько речей ораторов, которые воздавали по заслугам похвалу членам Президиума. Священный Собор им действительно воздал должное, но он почитает своим священным долгом принести от лица Президиума благодарность и всем простым рядовым членам Собора за их усердную продуманную работу на пользу Святой Церкви. П. И. Астров и Л. К. Артамонов резонно указали на то, что в деле великого строительства церковного имеют значение все члены Церкви. Как в теле имеет значение каждый член, так и в церковном теле дорог и важен каждый работник. И настоящее собрание, которое является последним в эту сессию, все же не чуждо, и при сознании нами исполненного долга, некоторой скорби, которая является естественной при разлуке. За год мы уже привыкли друг к другу, сжились, работая вместе, а теперь приходится разъехаться на неопределенное время. Скорбь наша усугубляется тем, что, когда оканчивалась предшествующая сессия, назначался определенный срок для начала следующей сессии, а теперь, к сожалению, мы по многим обстоятельствам лишены этой счастливой возможности указать срок, когда мы снова соберемся. Но да послужит для нас утешением то, что как бы ни были сильны препятствия и озлобления, о нас печется Господь, Который не оставит Своей Святой Церкви. И самое созвание Собора именно в наши дни, когда происходит нечто неслыханное и когда даже иноверцы выражают протест, есть Божие попечение о Святой Церкви, выразившееся в решении тех вопросов, которые были предметом нашего обсуждения. И мы, как и все верующие члены Церкви Христовой, проникнуты сознанием, что Господь не оставит нас немощных без Своей помощи и попечения и в дальнейшие дни, что Он Сам приведет Церковь к тихой пристани.

А теперь воздадим Господу Богу благодарность за то, что нами, или вернее Духом Божиим через нас, немощных, сделано на этом Соборе, и вместе с тем будем молиться Ему, чтобы Он пробавил Свою милость ведущим Его — всем истинно верующим, преданным Святой Церкви (д. 173, лл. 173–185).

58. Заседание закрыто в 2 часа 45 минут.

По окончании заседания Святейший Патриарх в сослужении и при общем пении членов Собора совершает Господу Богу молебствие.

Портреты
членов Священного Собора
Православной Российской Церкви
(иерархи, монашествующие, священники, священнослужители, миряне)

Рисунки В. Е. Богдановича

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

16

17

18

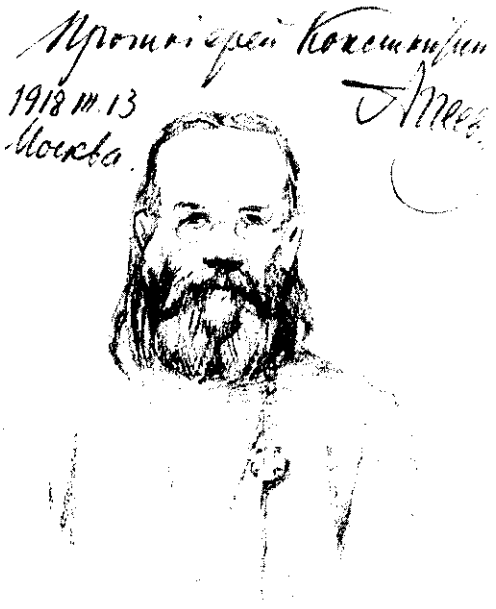
19

20

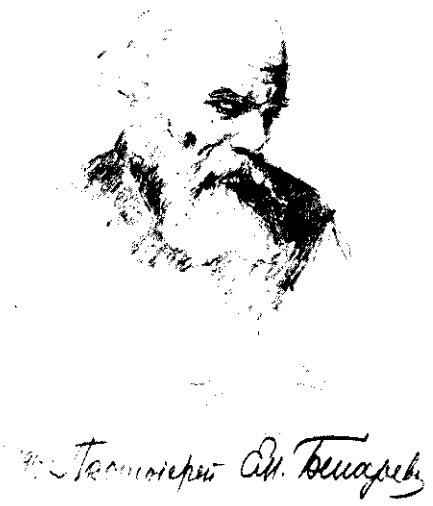
21

22

23



24



25

26

27

28

29

30

31

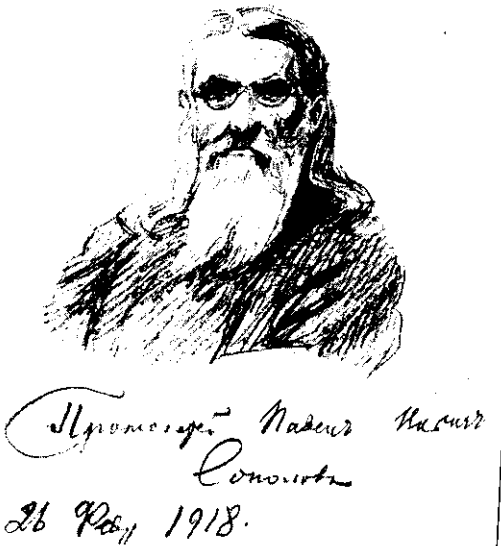
32

33

34

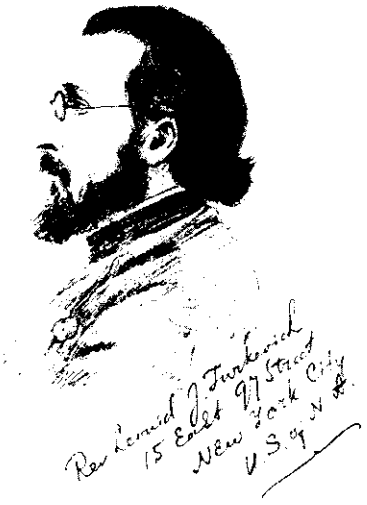
35

36

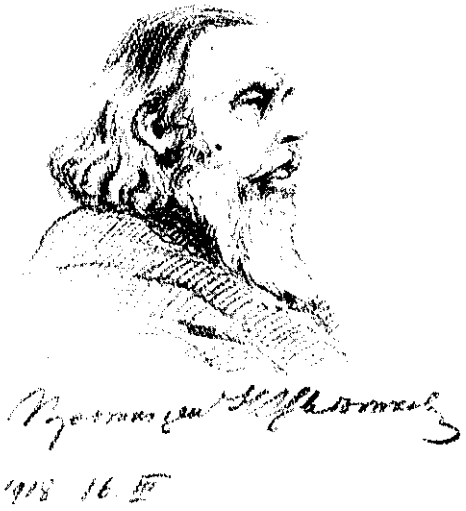


37

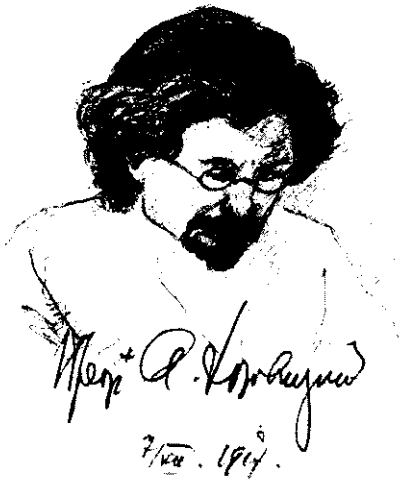
38



39



40



41

42

43

44

45

46

47

48

49

50

51

52

53

54

55

56

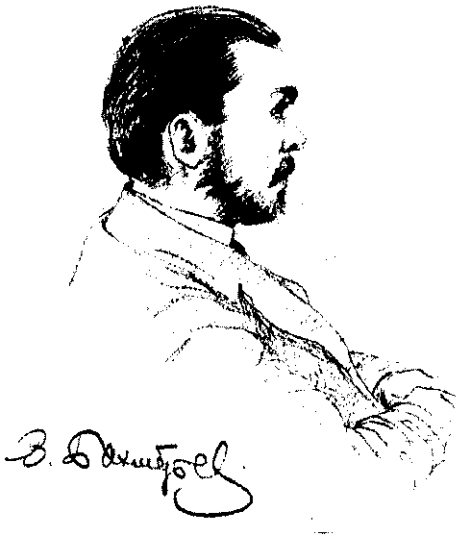
57

58

59

60

61



62

63

64

65

66

67

68

69

70

71

72

73

74

75

76

77

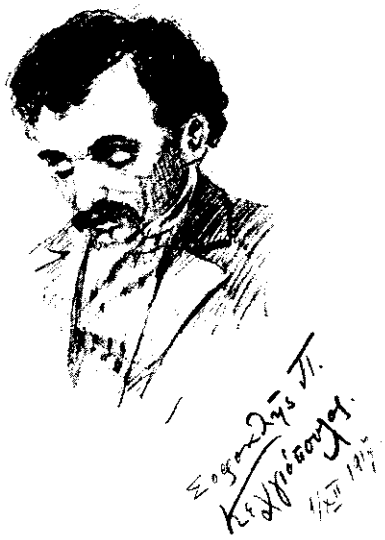
78

79

80

81

82



83

84

85

86

87

88

89

90

91

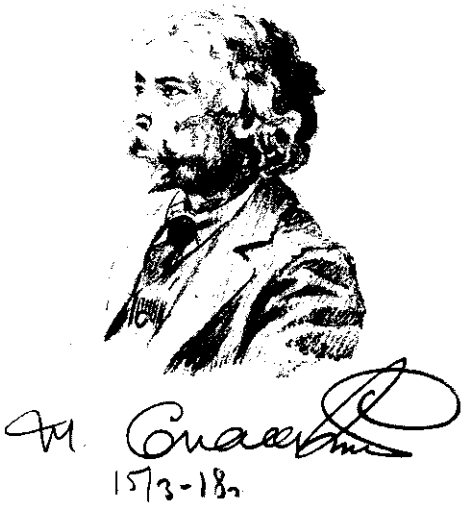
92

93

94

95

96



97

Профессоръ Ив. Ив. Соколовъ.
3 февраля 1918 года

98

99

104

105

106

107

ТЕЛЕГРАФЪ ВЪ МОСКВѢ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНТОРА (Мясницкія Ворота)

Бланкъ № Пров. №

Прим. (19) с въ ч. м.

Принялъ

ТЕЛЕГРАММА

ПОТВЕТ УПЛЧЕН 15 МСК ПАТРИАРХУ ТИХОНУ.

Изъ ТОБОЛЬСКА 6. 23. 17.15.20. №

Отмѣтка о передачѣ въ отд.

ч. ч. м. пополу

Передалъ

Разрядъ.	Счетъ словъ.	Подача.
	м.	
	сл.	ч. м. пополу
	м.	

Служебныя отмѣтки.

ЕПИСКОП ПЕРМСКІЙ ТОБОЛЬСКА УВЕЗЕН БЛАГОСЛОВИТЕ МНЕ ВРЕМЕННО ПЕРВЫЕ ... ПАСХИ РАЗРЕШИТ СВЯЩЕННОСЛУЖЕНІЕ ЗАПРЕЩЕННОМУ ЕПИСКОПОМ ПЕРМСКОМ ЗАСТАВНОМУ СВЯЩЕННИКУ ... У СКОСЫРЕВУЯ ЕПИСКОП ИРИНАРХ.

99 апр. 1918 Быть не тяжелая вина

Все на первые дни разрѣшить

П. Тихонъ

Въ служебномъ заголовкѣ телеграммы, принятой на буквенномъ аппаратѣ, значеніе чиселъ по порядку, слѣдующее: 1) номеръ телеграммы, 2) число словъ, 3) число мѣсяца и 4) часы и минуты подачи.

1. Тихон, Святейший Патриарх Московский и всея России.

2. Арсений, митрополит Новгородский и Старорусский.

3. Соборная палата.

4. Агафангел, митрополит Ярославский и Ростовский.

5. Вениамин, митрополит Петроградский и Гдовский.

6. Антоний, митрополит Харьковский и Ахтырский, председатель Отдела о единоверии и старообрядчестве.

7. Анастасий, архиепископ Кишиневский и Хотинский, председатель Отдела о церковном имуществе и хозяйстве, председатель Религиозно-просветительного Совещания при Соборном Совете.

8. Димитрий, архиепископ Таврический и Симферопольский, председатель Отдела об устроении Православной Церкви в Закавказье.

9. Евлогий, архиепископ Вольнский и Житомирский, председатель Отдела о Богослужении, проповедничестве и храме.

10. Иоанн, архиепископ Рижский и Митавский, председатель Отдела о духовно-учебных заведениях.

11. Кирилл, архиепископ Тамбовский и Шацкий, с 19 марта 1918 года митрополит Тифлисский и Бакинский, Экзарх Кавказский.

12. Михаил, архиепископ Гродненский и Брестский.

13. Константин, архиепископ Могилевский и Мстиславский.

14. Елевферий, епископ Ковенский, управляющий Литовской епархией.

15. Серафим, архиепископ Тверской и Кашинский, председатель Отдела о монастырях и монашестве.

16. Тихон, епископ Уральский и Николаевский, викарий Самарской епархии, управляющий единоверческими приходами и монастырями Самарской епархии.

17. Серафим, епископ Челябинский, викарий Оренбургской епархии.

18. Шавельский Георгий Иванович, протопресвитер военного и морского духовенства, товарищ Председателя Священного Собора.

19. Вениамин, архимандрит, настоятель Соловецкого монастыря.

20. Матфей, архимандрит, ректор Пермской Духовной семинарии.

21. Михаил, архимандрит, настоятель Сербского подворья в Москве, представитель Сербского митрополита.

22. Афанасий, иеромонах, преподаватель Владимирской Духовной семинарии.

23. Алексий, иеромонах, духовник Смоленской Зосимовой Пустыни.

24. Аггеев Константин Маркович, протоиерей, председатель Учебного Комитета при Св. Синоде.

25. Бекаревич Эмилиан Игнатьевич, протоиерей, настоятель Люблинского собора, действующая 10-я армия.

26. Зыков Александр Иаковлевич, протоиерей, настоятель Гомельского собора.

27. Ильинский Василий Николаевич, протоиерей, ректор Якутской Духовной семинарии.

28. Мии Симеон Симеонович, протоиерей, настоятель Софийского собора в г. Токио, заместитель Сергия, епископа Японского.

29. Лахостский Павел Николаевич, митрофорный протоиерей, настоятель Троицкой церкви Общества религиозно-нравственного просвещения в Петрограде.

30. Миртов Петр Алексеевич, митрофорный протоиерей, настоятель церкви Воскресения в Петрограде у Варшавского вокзала.

31. Преображенский Алексей Феоктистович, протоиерей, профессор богословия Саратовского университета.

32. Рубин Николай Васильевич, протоиерей Штаба 2-й армии.

33. Рождественский Димитрий Васильевич, протоиерей, профессор Московской Духовной Академии.

34. Санковский Александр Васильевич, протоиерей, настоятель Смоленского кафедрального собора.

35. Смирнов Александр Васильевич, митрофорный протоиерей, профессор Петроградского университета.

36. Станиславский Алексей Маркианович, протоиерей, настоятель собора г. Богодухова, член IV Государственной Думы.

37. Соколов Павел Ильич, митрофорный протоиерей, председательствующий в Училищном Совете при Св. Синоде.

38. Теодорович Терентий Павлович, протоиерей, настоятель Успенской церкви г. Варшавы.

39. Туркевич Леонид Иеронимович, протоиерей, настоятель кафедрального собора в Нью-Йорке.

40. Цветков Николай Васильевич, протоиерей Покровской церкви на Варварке в Москве.

41. Хотовицкий Александр Александрович, протоиерей, настоятель Успенского собора в Гельсингфорсе.

42. Шлеев Григорий Стефанович, протоиерей Николаевской единоверческой церкви в Петрограде.

43. Верховский Сергей Константинович, священник Покровской Димитриевской единоверческой церкви в Петрограде.

44. Голунов Михаил Фокиевич, священник, настоятель Иоанно-Предтеченской церкви г. Уральска.

45. Концевич Николай Васильевич, священник Уфимского кафедрального собора.

46. Марин Михаил Феодорович, священник, законоучитель реального училища г. Петровска Саратовской епархии.

47. Кубаевский Павел Стефанович, священник, уездный наблюдатель церковно-приходских школ Литовской епархии.

48. Нежинцев Стефан Владимирович, священник Петропавловской церкви г. Владивостока.

49. Чельцов Петр Алексеевич, священник, инспектор и законоучитель Смоленского епархиального женского училища.

50. Пономарев Аристарх Рафаилович, священник церкви штаба Владивостокской крепости.

51. Стальмашевский Александр Михайлович, священник, законоучитель Витебской Александровской гимназии.

52. Щукин Иоанн Феодорович, священник Христо-Рождественской церкви поселка Крохина Белозерского уезда Новгородской епархии.

53. Куляшев Андрей Гаврилович, миссионер, псаломщик, Пермская епархия.

54. Самбурский Константин Иванович, псаломщик Преображенской церкви с. Гужовки Черниговской епархии.

55. Нечаев Тихон Николаевич, псаломщик Никольской церкви г. Белева Тульской епархии.

56. Антонинов Василий Петрович, епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ Владивостокской епархии.

57. Андронов Влас Евдокимович, церковный староста, мирянин от Енисейской епархии.

58. Арефьев Михаил Иванович, член IV Государственной Думы.

59. Апраксин Петр Николаевич, граф, сельский хозяин, мирянин от Московской епархии.

60. Артамонов Леонид Константинович, генерал от инфантерии, Петроград.

61. Астров Павел Иванович, член Московского Окружного суда.

62. Бахметьев Василий Яковлевич, служащий Управления железных дорог.

63. Богданович Владимир Евгеньевич, художник.

64. Боголюбов Димитрий Иванович, инспектор Воронежской Духовной семинарии.

65. Бриллиантов Александр Иванович, профессор Петроградской Духовной Академии.

66. Булгаков Георгий Ильич, преподаватель Курской Духовной семинарии.

67. Булгаков Сергей Николаевич, профессор Московского Коммерческого Института и Университета.

68. Васильев Афанасий Васильевич, член Совета Государственного контроля, председатель общества «Соборная Россия».

69. Бялыницкий-Бируля Борис Андреевич, член Витебского Окружного суда.

70. Васнецов Виктор, художник.

71. Васильевский Михаил Николаевич, профессор Казанской Духовной Академии.

72. Громогласов Илья Михайлович, профессор Московской Духовной Академии.

73. Глаголев Михаил Феодорович, делопроизводитель Страхового отдела Духовного Ведомства.

74. Гусев Николай Григорьевич, преподаватель Вятской Духовной семинарии.

75. Гурьев Петр Викторович, управляющий Канцелярией Св. Синода, помощник секретаря Собора.

76. Зеленцов Василий Иванович, миссионер Екатеринославской епархии.

77. Зверев Алексей Данилович, крестьянин, миссионер.

78. Иорданский Иван Феоктистович, врач, преподаватель женской гимназии г. Кологрива Костромской епархии.

79. Знамировский Николай Иванович, инспектор Пермской Духовной семинарии.

80. Кальнев Михаил Александрович, Херсонский епархиальный миссионер.

81. Июдин Александр Иванович, крестьянин д. Савино Вытегорского уезда Олонецкой епархии.

82. Комиссаров Гурий Иванович, помощник инспектора Уфимской Духовной семинарии.

83. Кехгиопуло Софокл Павлович, преподаватель Ярославского Духовного училища.

84. Лаврентьев Иван Евтихиевич, промышленник г. Горбатова Нижегородской епархии.

85. Лапин Павел Дмитриевич, профессор Казанской Духовной Академии.

86. Мансуров Павел Борисович, директор Московского Главного Архива Министерства иностранных дел.

87. Орлов Иван Константинович, хлебопашец с. Дрожжино Смоленской епархии.

88. Писарев Павел Иванович, агент правительственного страхования от огня, Томская епархия.

89. Покровский Иван Михайлович, профессор Казанской Духовной Академии.

90. Полонский Георгий Иванович, исполняющий должность обер-офицера для поручений при Управлении инспектора Военно-Воздушного Флота.

91. Потулов Василий Александрович, член IV Государственной Думы, председатель Отдела о благоустроении прихода.

92. Рождественский Вячеслав Александрович, епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ Симбирской епархии.

93. Рубцов Василий Георгиевич, торговый приказчик д. Рахманово Тверской епархии.

94. Руднев Сергей Петрович, член Симбирского Окружного суда.

95. Раевский Сергей Михайлович, управляющий Черниговской Казенной палатой.

96. Салов Андрей Александрович, член Московского Окружного суда.

97. Спасский Николай Иосифович, начальник службы сборов Самаро-Златоустовской ж. д.

98. Соколов Иван Иванович, профессор Петроградской Духовной Академии.

99. Суринов Тимофей Григорьевич, крестьянин, электромеханик, г. Курск.

100. Тураев Борис Александрович, профессор Петроградского университета.

101. Троицкий Николай Иванович, заведующий Тульской палатой древностей.

102. Фиолетов Николай Николаевич, профессор Пермского университета.

103. Успенский Владимир Васильевич, инспектор Петроградского Исидоровского епархиального женского училища.

104. Чагадаев Андрей Георгиевич, князь, мировой судья.

105. Чернышев Феодор Петрович, хлеботорговец г. Саранска Пензенской епархии.

106. Черноуцан Александр Миныч, помощник смотрителя Нижегородского Духовного училища.

107. Шеин Василий Павлович, член IV Государственной Думы, секретарь Священного Собора.

108. Телеграмма епископа Иринарха Патриарху Тихону об аресте епископа Тобольского Гермогена. На телеграмме резолюция Патриарха Тихона (ОР РГБ, фонд С. Г. Рункевича [ф. 257], п. 1, ед. 24).

Содержание

ДЕЯНИЕ СТО ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОЕ. 17 (30) АВГУСТА 1918 ГОДА..... 3

ДЕЯНИЕ СТО ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ. 18 (31) АВГУСТА 1918 ГОДА 24

ДЕЯНИЕ СТО ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ. 20 АВГУСТА (2 СЕНТЯБРЯ) 1918 ГОДА..... 40

ДЕЯНИЕ СТО ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТОЕ. 21 АВГУСТА (3 СЕНТЯБРЯ) 1918 ГОДА..... 63

ПРОТОКОЛ СТО ПЯТЬДЕСЯТ ШЕСТОЙ. 21 АВГУСТА (3 СЕНТЯБРЯ) 1918 ГОДА..... 94

ПРОТОКОЛ СТО ПЯТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЙ. 23 АВГУСТА (5 СЕНТЯБРЯ) 1918 ГОДА..... 96

ПРОТОКОЛ СТО ПЯТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЙ. 24 АВГУСТА (6 СЕНТЯБРЯ) 1918 ГОДА..... 107

ДЕЯНИЕ СТО ПЯТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОЕ. 24 АВГУСТА (6 СЕНТЯБРЯ) 1918 ГОДА..... 114

ДЕЯНИЕ СТО ШЕСТИДЕСЯТОЕ. 17 (30) АВГУСТА 1918 ГОДА..... 123

ПРОТОКОЛ СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ПЕРВЫЙ. 27 АВГУСТА (9 СЕНТЯБРЯ) 1918 ГОДА..... 137

ПРОТОКОЛ СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ВТОРОЙ. 28 АВГУСТА (10 СЕНТЯБРЯ) 1918 ГОДА... 141

ПРОТОКОЛ СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ТРЕТИЙ. 30 АВГУСТА (12 СЕНТЯБРЯ) 1918 ГОДА.... 144

ДЕЯНИЕ СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ. 31 АВГУСТА (13 СЕНТЯБРЯ) 1918 ГОДА.... 155

ПРОТОКОЛ СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ПЯТЫЙ. 1 (14) СЕНТЯБРЯ 1918 ГОДА..... 172

ПРОТОКОЛ СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТОЙ. 3 (16) СЕНТЯБРЯ 1918 ГОДА..... 179

ПРОТОКОЛ СТО ШЕСТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЙ. 4 (17) СЕНТЯБРЯ 1918 ГОДА..... 186

ДЕЯНИЕ СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЕ. 5 (18) СЕНТЯБРЯ 1918 ГОДА..... 192

ПРОТОКОЛ СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ДЕВЯТЫЙ. 6 (19) СЕНТЯБРЯ 1918 ГОДА..... 213

ПРОТОКОЛ СТО СЕМИДЕСЯТЫЙ. 7 (20) СЕНТЯБРЯ 1918 ГОДА..... 217

ПОРТРЕТЫ ЧЛЕНОВ СВЯЩЕННОГО СОБОРА
ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ..... 247

Компьютерный набор и верстка (тт. 7–11)
Курочкина О. В., Золкина Е. А.

Художник
Горбунов С. Б.

Подписано в печать 12.07.2000. Формат 60x84/8.
Печать офсетная. Объем 36 печ. л.
Тираж 1500 экз. Заказ 406

ЛР № 030562 от 20 июля 1998 г.

ППП «Типография Наука»
121099, Москва, Шубинский переулок, 6.

ISBN 5-87389-019-6